

Е.М. Пospелов

Е. М. Поспелов

НАЗВАНИЯ ПОДМОСКОВНЫХ ГОРОДОВ, СЁЛ И РЕК

Издательский Дом «МУРАВЕЙ»
Редакция «Отечество»
Москва · 1999

scan waleriy

*70-летию образования
Московской области
посвящается*

ББК 63.3 (2–2М)
М–82

Е. М. Поспелов. Названия подмосковных городов, сел и рек. — М.: ИД «Муравей», 1999. — 208 с.

В книге, рассчитанной на самого широкого читателя, рассказывается о том, как возникали названия населенных пунктов, гор, рек, озер и других природных объектов Московской области — от знакомых всем до известных только местным жителям, — как были связаны эти названия с различными явлениями в жизни нашего народа, как они изменялись в силу естественных законов или в угоду политической конъюнктуре. Достоинством книги является то, что, наряду с общими закономерностями возникновения географических названий, читатель найдет в ней много примеров, связанных с названиями конкретных городов, сел, деревень и т. д. Большое внимание уделено названиям рек, гор и селений, ныне оказавшихся в черте г. Москвы, которые послужили источником для наименований многих московских улиц, площадей, станций метро. Книга дополнена списком переименованных населенных пунктов, с указанием их прежних названий.

**Издательский Дом «Муравей»
123363, Москва, а/я 81**

ISBN 5-89737-042-7

© Е. М. Поспелов, 1999

© Издательский Дом «Муравей», 1999

Содержание

Предисловие	5
Принятые сокращения	7
Специальные термины, встречающиеся в тексте	9
НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ПОДМОСКОВЬЯ	11
Древнейшие города	11
Название сел и деревень по владельцам	14
Названия по типам поселений	21
Названия городов XVIII в.	25
Названия городов советского времени	27
Названия поселков городского типа	28
Безымянные селения	29
ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ И НАЗВАНИЯ СЕЛЕНИЙ	33
Названия по географическому положению	33
Названия по именам и фамилиям	37
ПРАВОСЛАВНЫЕ ИСТОКИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ....	39
Канонические личные имена	39
Религиозные праздники	46
Монастыри и географические названия	49
Должности священнослужителей в названиях селений	55
Природные святыни	58
ИЗМЕНЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ СЕЛЕНИЙ	59
Смена названия	59
Частичные изменения в названии	67
НАЗВАНИЯ РЕК И ОЗЕР ПОДМОСКОВЬЯ	71
Общие сведения	71
Дославянские названия: возраст и языки	73
Крупные реки	76
Названия балтийского происхождения	78

Названия финского происхождения	81
Названия славяно-русского происхождения	85
Названия озер	89
Природа Подмосковья	
в ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ	91
Рельеф	91
Грунты	98
Болота	100
Растительность	103
Животный мир	108
Социально-экономические явления прошлого	
в ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ	111
Древнее население Подмосковья	111
Локальные миграции населения	115
Промыслы и промышленность	118
Сельское хозяйство	123
Транспорт и торговля	128
Названия рек, гор и местностей в пределах	
Москвы	133
Природа города	133
Населенные пункты, поглощенные Москвой	147
Московская область на карте мира	179
Литература	185
Переименования в Московской области	195
Указатель важнейших географических названий, упоминающихся в книге	198

Предисловие

Географические названия, т. е. названия деревень, сел, городов, рек, озер, болот и других географических объектов относятся к числу ценнейших нерукотворных памятников культуры народа. Важное место среди географических названий России принадлежит географическим названиям Московской области — центральной области России, которая росла и развивалась вместе со столицей Российского государства — городом Москвой.

В ходе заселения территории области возникали древние города-крепости, села, как центры феодальных землевладений, и деревни, в которых жили крестьяне, обрабатывавшие эту землю. Все эти населенные пункты получали собственные названия, которые отражали ту или иную характерную особенность селения: его географическое положение, имя владельца, наличие церкви. Одним словом, как писал русский филолог академик Я. К. Грот [1867], все они содержат смысл, «любопытный для ума и воображения».

Прошли столетия. За это время многие названия неузнаваемо изменились, и их смысл стал уже неясен. Между тем, отмечается несомненный интерес наших современников к истории того места, где они родились или живут. Людям хочется знать, что означает название родного села или города, как оно возникло, как и почему оно изменялось.

Не меньший интерес, чем названия селений, представляют и названия рек, которые обычно значительно старше названий населенных пунктов — они достались славянам в наследство от их предшественников. Люди на территории нашего края живут с глубокой древности. Как утверждает археология, уже в эпоху мезолита (XII—V тыс. до н. э.) расселение, происходившее с юга и юго-запада, достигало Тверского и Ярославского Поволжья. Следы самого древнего населения в гидронимии не обнаружены, но названия, оставленные более поздними насельниками — балто- и финноязычными племенами, весьма многочисленны.

Наконец, столичность нашего региона обусловила и отражение нашей топонимии на карте мира, далеко за пределами Родины. Обо всем этом и рассказывается в книге. А тем, кто интересуется топонимией родного края и захочет более подробно познакомиться с названиями отдельных селений или рек, автор рекомендует обратиться к «Топонимическому словарю Московской области», который в настоящее время готовится к выпуску.

Принятые сокращения

Названия районов

Блш — Балашихинский	Од. — Одинцовский
ВЛ — Волоколамский	ОЗ — Орехово-Зуевский
Воскр. — Воскресенский	Озер. — Озерский
Дом. — Домодедовский	Под. — Подольский
Ег. — Егорьевский	ППос. — Павлово-Посадский
Зар. — Зарайский	Пуш. — Пушкинский
Истр. — Истринский	Рам. — Раменский
Каш. — Каширский	Руз. — Рузский
Кл. — Клинский	СПос. — Сергиев-Посадский
Кол. — Коломенский	СПр. — Серебряно-Прудский
Кр. — Красногорский	Срп. — Серпуховский
Лен. — Ленинский	СГ — Солнечногорский
Лот. — Лотошинский	Ступ. — Ступинский
Лух. — Луховицкий	Тал. — Талдомский
Люб. — Люберецкий	Хим. — Химкинский
Мож. — Можайский	Чех. — Чеховский
Мыт. — Мытищинский	Шат. — Шатурский
НФ — Нарофоминский	Шах. — Шаховской
Ног. — Ногинский	Щлк. — Щелковский

Названия административных округов

г. Москвы

Вост. — Восточный	С.-З. — Северо-Западный
Зап. — Западный	Ц. — Центральный
Зел. — Зеленоградский	Ю.-В. — Юго-Восточный
Сев. — Северный	Ю.-З. — Юго-Западный
С.-В. — Северо-Восточный	Юж. — Южный

Прочие сокращения

АО — административный округ
балт. — балтийский, балтий-
ские
басс. — бассейн
быв. — бывший
вел. кн. — великий князь
вел. княг. — великая княгиня
г. — город
г. (гг.) — год (годы)
д. — деревня
дач. пос. — дачный поселок
диал. — диалектный
др.-евр. — древнееврейский
др.-прусс. — древнепрусский
др.-русс. — древнерусский
ж. д. — железная дорога
латин. — латинский
латыш. — латышский
литов. — литовский
лп — левый приток
М — метрополитена станция
наб. — набережная
направл. — направление
обл. — область, областной

оз. -- озеро
оп — остановочный пункт
п. — поселок
пгт — поселок городского типа
пер. — переулок
пл. — площадь
пп — правый приток
пр. — проезд
прист. — пристань
просп. — проспект
р. — река
раб. пос. — рабочий поселок
р-н — район
русс. — русский
р. ц. — районный центр
с. — село
см. — смотри
СО — сельский округ
ср. — сравните
ст. — станция
с-цо — сельцо
тюрк. — тюркский
ул. — улица
фин. — финский

Специальные термины, встречающиеся в тексте

Антропоним — собственное имя человека: личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним. От антропонимов образуются многие географические названия, особенно часто — названия населенных пунктов, например: *Королев, Малаховка, Петрово-Дальнее, Сергиев Посад, Тучково*.

Гидроним — собственное название любого объекта гидрографии: моря, реки, озера, водохранилища, канала и т. п.

Микротопоним — собственное название небольшого, главным образом, физико-географического объекта, известность которого ограничена узким кругом местных жителей. Например: название рощи, поляны в лесу, родника, урочища, покоса, выгона и т. п.

Народная этимология — объяснение происхождения географических названий на основе их случайного сходства (созвучия) с какими-либо словами, производимое без учета лингвистических и исторических данных. Например, появление названия города *Ядрин* народная этимология объясняет тем, что в нем отливались ядра для пушек во время взятия Казани. Однако исторические данные свидетельствуют, что город был основан позже казанского похода, а его название образовано от чувашского личного имени. См. также *Этимология, Этимологизация*.

Народный географический термин — слово, определяющее характер объекта, — его род (*река, лес* и т. д.) или вид (*ручей, родник, колодезь* и др.; *бор, гай, дубрава, елец, роща* и др.). Народные географические термины активно участвуют в образовании многих географических названий. Например, в названиях *Белозериха, Звенигород, Волоколамск, Павловский Посад, Веря* легко видеть термины *озеро, город, волок, посад, веря*.

Ойконим — собственное название любого селения, в том числе: города, поселка, посада, села, слободы, деревни и т. д.

Ономастика — раздел языкознания, изучающий собственные имена: географические названия, имена людей (см. *антропоним*), названия планет, звезд и т. п.

Ороним — собственное название любого объекта рельефа местности: горы, хребта, перевала, долины, холма, оврага и т. д.

Основа (топооснова) — та часть географического названия, которая остается после отсечения топонимического суффикса и префикса (топоним *Замоскворечье*, основа — *Москва-река*; деревня *Барановка* — основа — *Баранов*).

Топоним (географическое название) — название любого географического объекта: океана, материка, страны, города, реки, оврага, поляны и т. д. Разновидности топонимов: *гидроним*, *ойконим*, *ороним*, *микротопоним* и др.

Топонимика — раздел ономастики, изучающий географические названия (топонимы): закономерности их возникновения, развития, функционирования.

Топонимия — совокупность топонимов, выделенная по какому-либо признаку: по территориальному (*топонимия России*), по языковому (*русская топонимия*), хронологическому (*топонимия XIX в.*). По аналогии употребляются *гидронимия*, *оронимия*, *микротопонимия* как совокупности соответствующих разрядов названий.

Фитотопоним — топоним, основой которого служит название какого-либо растения, например: *Березов*, *Дубовка*, *Осинки*.

Формант топонимический (топоформант) — повторяющаяся часть топонимов, обычно суффикс или суффикс + грамматическое окончание. При первичном изучении топонимии неизвестного происхождения топоформантом обычно считается любое часто встречающееся окончание. Например, в серии топонимов *Вичехра*, *Исихра*, *Махра*, *Пахра*, *Сухра* может быть выделен топоформант — *хра*, значение которого неизвестно.

Этимологизация топонима — процесс установления *этимологии* (см.); выполняется на основании фонетического, словообразовательного и семантического анализа с учетом исторических и географических данных, а также характера топонимической системы, к которой принадлежит этимологизируемое название.

Этимология топонима — происхождение географического названия; устанавливается путем *этимологизации* (см.).

Этноним — название любой этнической общности (племя, народ, этническая группа и т. д.), например: *русские*, *вятичи*, *голядь*, *меряне*, *мурома* и т. п.

НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ПОДМОСКОВЬЯ

Древнейшие города

Москва впервые упоминается в летописи под 1147 г. В связи с недавним широким празднованием 850-летия столицы эта дата прочно вошла в сознание народа. Но середина XII в. явилась также началом освоения территории, ныне находящейся в черте границ современной Московской области. Кроме Москвы, служившей в то время юго-западным форпостом Ростово-Суздальского княжества, кн. Юрий Долгорукий основал также города *Дмитров* (1154 г.) и *Звенигород* (1152 г.), охранявшие подступы к Москве с севера и запада.

На границах этого форпоста находились города и крепости соседних княжеств: *Ламский Волок* (1135 г.), принадлежавший Великому Новгороду, *Можайск* (1231 г.), бывший сначала черниговской, а затем смоленской крепостью, рязанские города *Верея* (по некоторым данным, 1159 г.) и *Коломна* (1177 г.). На севере отделившееся от Ростова Тверское княжество прикрывала крепость *Клин* (1317 г.).

После присоединения в 1301 г. к Москве *Коломны* появились условия для оборудования стратегически важного окского рубежа: создается крепость *Серпухов* (1336 г.), а позже, для прикрытия переправы через Оку, и *Кашира* (1531 г.). На дальних подступах к Оке в 1528-1531 гг. сооружается каменная крепость в *Зарайске*.

Наконец, с XIV века ведет свою историю и *Руза* — на западных границах княжества.

Упомянутые здесь одиннадцать городов — старейшие в Подмосковье. Их названия, закономерно отражая особенности уже существовавшей к этому времени топонимии Древней Руси, в то же время послужили образцом для формирования топонимии Подмосковья. Выделение этих городов целесообразно еще и потому, что после них новые города в Подмосковье не появлялись вплоть до административной реформы конца XVIII в.

В первую очередь отметим образование названий городов по названиям рек, на которых они располагаются. Классический пример — *Москва*. Как сказано в «Повести о зачале Москвы», вел. кн. Юрий Владимирович повелел «соделать мал деревян град и прозва его званием Москва-град по имени реки, текущая под ним». Из числа известных городов, получивших название по рекам ранее Москвы, отметим *Минск* (первоначально *Менеск*, *Менск* — по реке *Меня*); позже это стало обычным явлением (ср. *Вологда*, *Вятка*, *Омск*, *Томск* и множество других). Среди рассматриваемых подмосковных городов в эту группу входят также *Кашира*, *Коломна*, *Можайск* и *Руза*.

Непосредственно к этой группе примыкает название *Ламский Волк* (совр. *Волоколамск*), где гидроним *Лама* (река басс. Верхней Волги) сочетается с нарицательным *волок* — «место, где суда переволакивают через водораздел». От нарицательных образованы также названия городов *Клин* (*клин* — «земельный надел; лесная полоса; участок болота, заросший лесом; граница») и *Верея* (*верей* или *веретей* — «возвышенное сухое место на низменности, среди болот и сырых мест в лесу»; географическое положение этих городов хорошо увязывается со значением указанных терминов.

С народной терминологией связано и название города *Зарайск*. Ранее он назывался *Зараск*, по местному урочищу *Заразы* (диалектное *заразы* — «изрытое, неровное овражистое место»). Но когда в городе построили храм, освященный во имя Николая Чудотворца, он вскоре стал в

народе называться *Никола Заразской*, а по нему и город — *городом Николы Заразского*. В XVII в. термин *заразы* как обозначение овражистого места выходит из широкого употребления, но сохраняется как название болезни, и поэтому сочетание определения *заразской* с именем почитаемого святого становится неприемлемым. К концу века определение меняется на *зарайский* (др.-русс. *рай* «сад»), церковь становится храмом *Николы Зарайского*, а город *Зарайском*. Ниже мы еще не раз встретимся с подобными «небольшими улучшениями» названий.

Название *Звенигород* относится к категории перенесенных названий. Как ныне установлено, перенос названий — обычное следствие миграции населения. Не составляла исключения в этом отношении и Киевская Русь. Стали хрестоматийными примеры переноса названия *Переяславль* на Оку и в Залесье (ср. *Переяславль-Рязанский* и *Переяславль-Залесский*). Перенесено было и название *Звенигород*, которое в Киевской земле возникло путем сложения термина *город* с названием реки (например, *Звенига*) или с личным именем (например, *Звенимир*).

Отдельную группу составляют названия городов, образованные от имен князей (*Владимир*, *Ярославль* и мн. др.). Из древних подмосковных городов к этой группе относился *Ростиславль*, основанный в 1153 г. на Оке рязанским князем Ростиславом Ярославичем и названный по его имени (выше этот город не упоминался, поскольку он был уничтожен еще при Петре I). К этой же группе относится и город *Дмитров*, основанный Юрием Долгоруким и названный по каноническому имени его только что родившегося сына, более известного в истории как Всеволод Большое Гнездо.

До сих пор спорным остается объяснение названия города *Серпухов*. Предложен ряд этимологий: от слова *серб*, от названия реки *Серпея*, от растения *серпух*, от предполагаемого личного имени *Серпох*, но каждая из них вызывает серьезные возражения. К сожалению, подобные «темные» названия еще не раз встретятся на страницах этой книги.

Название сел и деревень по владельцам

Сельская топонимия Подмосковья формировалась в процессе заселения территории, которое началось еще до возникновения города Москвы. В частности, широко известно существование в нижнем течении реки Неглинной вотчины *Кучково*, принадлежавшей Степану Кучке, боярину Владимира Мономаха. По одной из версий, в начале 40-х годов между Юрием Долгоруким и Кучкой произошел конфликт, в результате которого Кучка был посажен в острог, а князь овладел его вотчиной и переименовал *Кучково* в *Москву*. Память о старом названии отражена в записи летописи под 1176 г., где упоминается «Кучков, рекше Москва».

С возникновением Москвы приток переселенцев увеличивается, а к середине XIV в. Москва приобретает значение общепризнанного политического центра Северо-Восточной Руси. Бояре и слуги вольные московских князей почувствовали под собой твердую почву и стали прочно оседать на земле, расчищая первозданные дремучие леса и расширяя земледельческое хозяйство. Чтобы привлечь к себе людей, князья на первых порах щедро раздавали им землю, всяческими льготами поощряли заселение пустых земель, которых в XIV в. в Московском княжестве было еще много. Нет сомнения, что бояре и слуги вольные приобретали земли и на свои средства, поселяли на них крестьян и заводили хозяйство [Веселовский, 1969].

Селения, возникавшие в ходе освоения территории, подразделялись на села и деревни. Село до середины XVI в. предоставляло собой княжеское или боярское владение, включавшее главное селение с владельческим двором и несколько более мелких селений — деревень. Главное селение, или собственно село, было административно-хозяйственным центром владения, где вокруг владельческого двора возникали дворы господских холопов. С XIV в. села постепенно начинают приобретать также и значение центров церковных приходов.

Крестьяне жили по деревням, окружавшим село. Типичная деревня XIV-XV вв. включала один—три двора, и

только единичные имели свыше четырех дворов. Слово *деревня* означало в то время не само селение, не постройки, а участок земли с комплексом угодий: пашенной землей, покосом, лесом и т. п., составлявшими в целом деревенское хозяйство [Веселовский, 1936].

Возникавшие в XIV-XV вв. села и деревни получали названия по именам и прозвищам владельцев. По подсчетам акад. С. Б. Веселовского [1945], такие названия имели не менее двух третей селений Подмосковья. Им же прослежены целые «кусты» владельческих названий на территории крупных боярских вотчин того времени. Так, в быв. Коломенском уезде название села *Черкизово* было непосредственно связано с именем выходца из Большой Орды царевича Черкиза (Серкиза), получившего при крещении имя Иван. В двух километрах от этого села находился погост *Старков*, названный по прозвищу внука Ивана Черкиза — Федора Андреевича Старка, а в 10 км от Черкизова было сельцо *Настасьино*, получившее название по имени вдовы Федора Андреевича — Анастасии Старковой.

Другим примером может служить реконструирование по топонимическим данным крупной подмосковной вотчины Окатия — современника и, по-видимому, боярина вел. кн. Ивана Калиты. На реке Ликове, притоке Десны, находилась деревня *Акатово*, носившая имя самого основателя рода. Километрах в семи от нее, ниже по течению Ликовы находилось село *Валуево-Покровское*, названное по имени внука Окатия — Тимофея Васильевича Валуя, убитого в 1380 г. на Куликовом поле. А за рекой Ликовой, километрах в трех от Акатова, лежит деревня *Мешково*, получившая название по имени одного из потомков Валуя — Григория Михайловича Мешка-Валуева, жившего во второй половине XVI в.

В ходе экономического и социального развития Московского государства XV-XVI вв. вотчинное землевладение сменяется помещичьим. Разница принципиальная: вотчины, родовые и благоприобретенные, находились в постоянном пользовании служилого человека, и владение ими не зависело от передвижения по служебной лестнице или перемещения с места на место, поместье же первоначально пред-

ставляло собой государеву землю, данную служилому человеку во временное владение и пользование — за службу и на время службы. Если вотчины отписывались на государя лишь в исключительных случаях: за измену, за уклонение от православной веры, за непокорность и т. п., то поместья отбирались и передавались самым заурядным образом, без всякой опалы и государева гнева, а просто для пользы службы. Правда, в целях привлечения к службе сыновей помещиков, владение поместьями вскоре тоже сделалось наследственным.

Вотчинное землевладение, перед своим отмиранием, так же как и сменившее его поместное землевладение, неуклонно мельчало. Главной причиной этого был господствовавший на Руси обычай равного раздела наследства отца между сыновьями, т. е. постоянное дробление землевладения между сонаследниками. А вслед за изменением владельцев сплошь и рядом происходило изменение названия селения. Особенно это касалось деревень, так как они чаще всего назывались по своим владельцам.

Связь названия с именем владельца, процесс дробления владений, смена их названий вслед за изменением принадлежности хорошо видны из записей, содержащихся в писцовых книгах московского государства и Рязанского края XVI в. К началу этого века названия деревень обычно еще соответствовали именам владельцев: деревня *Вальцова* числится за Вальцовым, *Истоминская* — за Истомою Кашиным, *Денежниково* — за Денежниковым. В то же время обнаруживается уже частичная утрата родовых вотчин: так, за Дмитрием за Игнатьевым сыном Фофанова числилась уже только часть сельца *Фофанова*, а Тихон Третьяков сын Соловкин владел лишь частью деревни *Соловкина*. Нередко помещики одного уезда владеют «чужими» деревнями, например, за Юреневым значится деревня *Лопково*, а деревня *Юренево* за Тимирязевым; за князем Палецким числится сельцо *Хотяинцево*, а Хотяинцевым принадлежат другие деревни. Иногда владельческие названия наслаиваются одно на другое: в Дмитровском уезде находится «деревня *Гундобино*, а *Петелино* и *Петрово* тож» или «деревня *Шепорево*, *Коровкино*, *Шалимово* тож».

В ряде случаев процесс возникновения новых названий может быть прослежен по документам. Например, в писцовых книгах XVI в. деревня *Деминская* Зарайского уезда числится «за Григорием за Степановым сыном Демина». В материалах Генерального межевания конца XVIII в. эта деревня указана уже в форме *Демина*, а владельцы ею Аргамаковы, Аблезовы и Тимофеевы. В Списках населенных мест, 1862 г., это же селение указывается как селцо *Тимофеево (Демино)*.

Рассматривая средневековую русскую топонимию, образованную от личных имен, необходимо обратить внимание на особенности употребления самих личных имен. Как известно, Русь официально приняла христианство в 988 г., но христианские личные имена входили в обиход постепенно. Длительное время наряду с именами, получаемыми новорожденными при крещении, в повседневной жизни широко использовались также древнерусские имена, чрезвычайно разнообразные по своему характеру. Так, только привлечение специальных словарей древнерусских имен позволяет понять, что такие названия подмосковных селений, как *Бутово, Тушино, Лупиха, Чулки* или *Жеребцы* имеют в своей основе имена и прозвища людей. Обращение к архивным материалам нередко позволяет найти упоминание и о конкретных лицах, носивших подобные имена.

Не вдаваясь в подробности и не говоря о конкретных населенных пунктах области, отметим широкое употребление в качестве имен и прозвищ слов *баран, дурыга, елка, ерш, осина, береза, чулок, карман, туша, ховря, пушка, каша, кисель*, например, *Каша Васильевич Огарев* или *Дровни Семен Иванович Рождественский, Жеребец Семен Александрович Кобылин*.

Специфика имен и прозвищ той эпохи обусловила возникновение некоторого количества названий, с современной точки зрения неблагозвучных, а иногда просто даже обидных для местных жителей. И хотя среди них мы не находим непосредственно некрасовских «*Заплатова, Дырявина, Разутова, Знобитина, Горелова, Неелова, Неурожайка тож*», но близких к ним по смыслу — более чем дос-

таточно: *Гологузово* (Клин. у.), *Дерибрюхово* (Подол. у.), *Негодяево* (Клин. у.), *Пупиха* (Дмитр. у.), *Псово*, *Нечесово* (Мож. у.), *Свиненки* (Серпух. у.), *Воньково* (Дмитр. у.), *Матюково* (Колом. у.) и многие другие, подобные этим. При своем возникновении это были обычные названия, образованные от имен лиц, известных по документам XVI-XVII вв.: Иван Гологуз, Василий Дериглаз, Негодяй и Негодяевы, крестьянин Пупок и боярин Иван Семенович Пупок Колычев, Савва Свинка и Маркел Свинья, Константин Борисович Матюков и другие. Образованные от подобных имен названия современным населением воспринимаются отрицательно и обычно заменяются на более нейтральные, о чем подробнее будет сказано ниже.

Названия селений по именам их владельцев (ниже владельческие названия), как правило, образуются в форме притяжательных прилагательных, для чего используются различные суффиксы. В использовании этих суффиксов четко просматривается определенная динамика. Наиболее древним из числа притяжательных был суффикс *-jь-*, хорошо знакомый нам по названиям таких известных селений, как современные областные центры *Ярославль* (от личного имени Ярослав) и *Владимир* (первоначально *Володимерь* от личного имени Володимер).

В Подмосковье с этим же суффиксом было образовано название упоминавшегося выше древнего города *Ростилавль*. Этот же суффикс находим в названиях деревень *Буславль* и *Станиславль* (обе Дм.) и в недавно восстановленном названии *Радонеж* (от личного имени Радонег, известен с 1328 г.; СПос.). Несколько других названий к настоящему времени претерпели столь значительные изменения, что только привлечение исторических источников позволяет выявить первичную исходную форму на *-jь-*: современное *Ратмирово* (Воскр.) в ранних источниках упоминается как *Ратьмиръ* (от личного имени *Ратмир*); Черноголовка (Ног.) — в документе 1336 г. как *Черноголовль* (от *Черноголов*); название *Ярополец* (ВЛ), по одной из версий [Селищев, 1968], образовалось из *Ярополчь*, от личного имени Ярополк; деревни *Рыбушкино* и *Солослово* (Од.) в писцовых книгах XVI в. упоминаются как *Рыболовли* и *Солословль*.

Однако уже к XIV в. этот суффикс утрачивает былую продуктивность. Об этом свидетельствует топонимический материал, представленный в первом подробном своде подмосковной топонимии — духовной грамоте великого князя И. Д. Калиты, 1336 г. В этой грамоте принадлежность выражается уже не с помощью суффикса *-йь-*, а сложными суффиксами *-овск* и *-инск*: *Костянтиновское*, *Астафьевское*, *Орининьское* и т. п.

Но и эти суффиксы главенствовали сравнительно недолго. Как показывают писцовые книги Московского государства XVI в., происходит их упрощение до *-ов* (*-ев*) и *-ин*, т. е. *Астафьевское* превращается в *Астафьево*, *Фоминское* в *Фомино*. Названия с этими суффиксами становятся главным средством выражения принадлежности. Именно эта историческая функция обусловила распространение указанных суффиксов в топонимии феодального периода, когда принадлежность поселений выступала в качестве их главного признака. Абсолютно господствуют они в топонимии Московской области и в настоящее время.

Суффикс *-ов* обычен для названий, происшедших от мужских имен с окончанием на твердый согласный (*Реут* → *Реутово*), *-ев* — в названиях на мягкий согласный (*Комель* → *Комлево*), *-ин* в названиях от мужских имен на гласный (*Пушка* → *Пушкино*) или от женских имен (*Марья* → *Марьино*). Под влиянием южнорусских говоров отмечается большая топонимичность суффикса *-ово* по сравнению с *-ино*, в результате чего первый может заменять второй [Суперанская, 1969, с. 96]. Например, от *Тушка*, производной формы неканонического личного имени *Туша* (ср. *Тушино*) образовано *Тушков Городок* (Мож.), а не ожидаемое *Тушкин*. Многочисленны также пары типа *Косякино* и *Косяково*, *Ликино* и *Ликово*, *Лосево* и *Лосино* и т. п.

Среди сравнительно поздних названий встречаются образованные сложными суффиксами *-овка*, *-инка*. Основной ареал подобных названий сформировался к XVIII в. южнее линии Брянск — Тула — Арзамас [Никонов, 1965], но и в Подмосковье нередко встречаются *Александровка*, *Головинка*, *Емельяновка*, *Митинка*, *Пановка* и т. п.

По всей области разбросано несколько десятков названий на *-иха*: *Бакшеиха, Варварииха, Гармонииха, Горбачиха, Дурниха, Леониха, Пospelиха* и т. п. В ряде случаев это вторичные просторечные образования от обычных притяжательных названий, имеющих в основе традиционные русские и канонические личные имена. Например, современная деревня *Богданииха* (Лен.) в XVIII в. упоминается как *Богдановская*, д. *Горбачиха* (Од.) в XVI в. была *Горбачева* и т. д. Многочисленные примеры приводит и А. М. Селищев [1968]: *Бабаево — Бабаиха* (Моск. у.), *Буньково — Бунчиха* (Подол. у.), *Маслово — Маслииха, Михали — Михалииха* (Брон. у.) и т. д.

От топонимов на *-ов, -ин* образовались и другие формы. Так, названия *Хрипово* и *Колываново* дали *Хрипань* (Рам.) и *Колывань* (СПос.); из *Щербинино* получилось *Щербинка* (Под.), а из *Селино* — *Селинское* (Кл.).

Реже в Подмоскowie встречаются топонимы с суффиксами *-ичи/-ицы* и *-яты/-аты*, означающими жителей, потомков лица, указанного в основе названия. Основной ареал названий на *-ичи* расположен к западу от Московской области, а на ее территории представлен всего лишь десятком названий: *Большие* и *Малые Бельнич* (Зар.), *Любич* (Лух.), *Павлович* (Тал.), *Переславич* (СПос.), *Пироч* (Кол.) и несколько других. В некоторых из названий этой группы под влиянием диалектного цоканья первичный суффикс *-ичи* оказался замененным на *-ицы*: *Броннич*, *Ведернич*, *Глухович* превратились в *Бронницы*, *Ведерницы*, *Луховицы*. Ту же роль указания на потомков выполняют суффиксы *-ята/-ата*, представленные всего в нескольких названиях: *Бузята, Жучата, Коробята*.

В ряде названий функцию притяжательных суффиксов выполняет форма множественного числа. Это особенно отчетливо видно на примере названий, образованных от канонических личных имен: *Алексенки, Артемки, Кузьменки, Никулки, Парфенки* и т. п. Менее очевидны названия от неканонических имен, но в этих случаях на помощь приходят параллели, образованные от тех же имен, но с помощью суффиксов: *Апаринки* (Мож.), ср.

Апариха (Рам.); *Бартеньки* (Щлк.), ср. *Бартеньево* (Мож.); *Валуйки* (ВЛ) ср. *Валуево* (Мож.) и т. д.

Подобным же образом оформляются названия, образованные от неканонических имен и фамилий по профессии: *Батраки*, *Бортники*, *Ведерники*, *Гончары*, *Дегтяри*, *Дровосеки*, *Кузнецы*, *Мытники*, *Рыбаки* и другие; по национальности или по месту проживания: *Голяди*, *Меры*, *Мещеры*, *Ордынцы*, *Пруссы*, *Татары*; от имен и фамилий по названиям животных: *Барсуки*, *Бобры*, *Боровки*, *Жеребцы*, *Жучки*, *Кролики*, *Свиненки* и т. п.

Более редки и не столь разнообразны обратные превращения, когда из *Переделки*, *Толстопальцы*, *Федюнки* со временем развились *Переделкино* (Лен.), *Толстопальцево* (НФ), *Федюнькино* (НФ).

Названия по типам поселений

Среди сельских населенных пунктов многие имеют названия, непосредственно указывающие на первоначальный тип селения, т. е. образованные от терминов *город*, *погост*, *посад*, *слобода* и т. п. Чаще всех из них встречается *город* и производные от него *городок*, *городец*, *городня*, *городище*. В то же время подчеркнем, что выше, при рассмотрении названий древнейших городов нашей области, термин *город* встретился только один раз (в названии *Звенигород*); нет его и в названиях более поздних городов. Это различие в частоте употребления термина обусловлено историческими причинами.

Древнерусский город представлял собой укрепленное селение. Обычно укрепление включало ров, земляной вал и ограду, чаще всего частокол. Таких городов (огороженных селений) было рассеяно по Русской земле множество, за что она и получила от скандинавов X-XI вв. наименование *Гардр* (Gardr, ср. др.-слав. *град*., литов. *gardas* — «ограда», готск. *gards* — «дом») — «города»; в XIII в. это же название встречается в форме *Гардарики* (Gardariki), с тем же значением.

Как показывают источники, в названиях селений Подмосковья редко встречается термин *город*. Одно из таких

Рис. 1. Городок — место, где находился кремль древнего Звенигорода

названий — деревня *Буйгород* (ВЛ), известная с XV в. Большое распространение имеют названия, образованные от терминов, производных от *город*. В их числе *Новый городок* на реке Протве (ныне село *Спас-Городец*); *Новый городок* на реке Осетре, соотносимый с современным селом *Городня*; деревня *Тушков Городок* на реке Москве (Можайское водохранилище) и деревня *Натальин Городок* к югу от Коломны; в городах Звенигород, Верей, Руза места, где находились древние укрепления, до сих пор сохраняют названия *Городок* (рис. 1). Сюда же относится село *Городец* на берегу Оки ниже Коломны (*городец*, как и *городок*, — «небольшой город»). Деревни *Городня* (Лух., Вскр.) получили названия от *городня* — «ограда, забор вокруг городка; срубы, заполненные землей и камнями».

С течением времени города по тем или иным причинам могли утрачивать свое значение, население их покидало, укрепления разрушались. Такие места, где некогда были города, называются *городище*. Возникающие на этих местах новые селения получают названия *Городище*. В Московской области таких селений свыше десяти, что подтверждает сведения о былом распространении городов (городков). Например, село *Микулино Городище* (Лот.) находится на месте города, упоминаемого в

летописи под XIV в., от которого хорошо сохранились земляные валы.

В славянских странах распространено также терминологическое словосложение *вышгород* — «верхний замок, кремль, детинец», т. е. резиденция феодала, находившаяся на горе (ср. греч. *акрополь* — «верхний город»). В «Повести временных лет» под 946 г. упоминается город княгини Ольги — *Вышегород град Вользин*; ныне это город *Вышгород* Киевской обл. А под 1352 г. летопись упоминает город-крепость *Вышгород*, находившуюся на высоком берегу реки Протвы, ныне село *Вышгород* (НФ). Другой *Вышгород*, на берегу Яхромы, датируется IX-XI вв., но от него осталось лишь городище.

На территории современной Московской области существовали также *погосты*. Термин *погост* упоминается в летописях с X в. и некогда был весьма распространен. Первоначально *погостом* называлось место, куда в определенное время года приезжали торговые люди (по терминологии того времени *гости*) и где происходили торжища. С принятием и распространением христианства на погостах стали строить церкви. Судя по названиям подмосковных погостов, их возникновение относится именно к этому этапу: *Дмитровский Погост* (Шат.) назван по церкви Дмитрия Солунского, *Ильинский Погост* (ОЗ) по церкви Пророка Илии; был в прошлом и *Покрово-Погост*, называвшийся по церкви Покрова Пресвятой Богородицы. В XV-XVI вв. погосты в Подмосковье отмирают и превращаются в обычные деревни.

В названиях ряда сельских поселений области, как существующих сейчас, так и употреблявшихся в недавнем прошлом, встречается термин *двор*: *Задний Двор* (Кл.), *Великий Двор* (Тал.), *Большие Дворы* (ППос.), *Гуляевы Дворы* (НФ), *Высокие Дворики* (Срп.), *Семидворье* (НФ) и другие. В приведенных примерах термин *двор* представлен в различных формах, которые часто применяются для отражения определенных характеристик селений. Так, собственно *двор* — «комплекс жилых и хозяйственных строений с земельными угодьями», «усадебный двор». Но *двор* с определением *великий* обычно обозначал усадьбу владельца вотчины; выросшее при нем селение могло получить

название *Великий Двор*. Термином в форме множественного числа *дворы* часто обозначались *выселки*; их названия включали также определения, образованные от названий «материнских» селений. Форма *дворики* часто применяется для обозначения притрактовых селений, вытянутых вдоль столбовых дорог.

Широкое распространение в феодальной России имели также *слободы* — селения, пользовавшиеся на то или иное время освобождением от уплаты податей. Изобиловало слободами и Подмосковье, о чем свидетельствует многочисленность топонимов, образованных от этого термина. В ряде случаев термин применен в «чистом» виде: *Слобода* (Кл., Руз., Шат. и др.), *Слободка* (Кл., Рам.), *Слободище* (Ног., ОЗ). Но чаще названия слобод включали указания на местоположение селения, его особенности, на личное имя владельца, на название имеющейся в ней церкви: *Набережная Слобода* (НФ), *Саввинская Слобода* (Од.), *Даниловская Слобода* (Дм.), *Михайловская Слобода* (Рам.), *Павловская Слобода* (Истр.), *Новая Слобода* и *Старая Слобода* (Щлк.), *Добрая Слобода* (СПос.), *Зеленая Слобода* (Рам.) и т. д. К этому добавлялись профессиональные слободы с названиями по занятиям жителей; ямские, солдатские, ремесленные.

К концу XVIII в. слободы, как тип селений, теряют свое значение и превращаются или в села и посады, или сливаются с городами. По данным Списка населенных мест, 1862 г., в Московской губернии того времени (по площади, правда, существенно меньшей, чем современная область), оставалось всего 38 слобод, что составляло 0,6% от общего количества населенных пунктов. Хранителем памяти о былом развитии слободского расселения становится топонимия, но и здесь с течением времени все меньше и меньше число топонимов продолжает сохранять термин слобода: *Теряево* (ВЛ) — это бывшая *Теряева Слобода*, *Нижнево* (Дм.) — бывшая *Нижняя Слобода*, *Медвежья Пустынь* — *Подмонастырская Слобода*, *Красная Пахра* (Под.) — *Слободка* и т. д.

Значительно меньшее распространение в топонимии получил термин *бутырки* — «отдельное жилье, дом на

отшибе». Деревни *Бутырки* есть (или были) в ряде районов нашей области (Истр., Кл., Мож., Под., Руз., Срп., Чех.). Отмечено несколько случаев, когда это же название употребляется в сочетании с другим названием того же селения: *Бутырки-Русино*, *Бутырки (Молчановская)*, *Аксено-Бутырки* (Ног.), *Бутырки-Доршево*. По-видимому, вторые названия появились в то время, когда термин *бутырки* еще был в живом употреблении и его использование в качестве имени собственного не всегда обеспечивало необходимую различимость.

В заключение заметим, что самые распространенные в современном и былом официальном употреблении термины *село* и *деревня* именно из-за их распространенности в топонимии используются крайне редко. Совсем нет названий с этими терминами в «чистом» виде (т. е. селений *Деревня* или *Село*, единичны их сочетания с прилагательными: деревня *Красное Село* (Шах.), деревни *Новое Село* (Дм., Мож.) или производные: деревни *Деревнище* (ОЗ), *Селище* (Шат.).

Конечно, названия сельских поселений далеко не исчерпываются рассмотренными выше названиями по владельцам и по типам селений. Широко распространены также названия, связанные с географическим положением селений, с жителями и их хозяйством, но об этом ниже, при рассмотрении топонимии, связанной с теми или иными разделами физической и социальной географии. Значительное влияние на названия сельских населенных пунктов оказывало возведение в них церквей, но этот вопрос подробно рассмотрен в отдельной главе «Православные истоки географических названий».

Названия городов XVIII в.

Рассмотрим дальнейшее развитие ойконимии Подмосковья в связи с административными реформами, проводившимися Екатериной II в последней четверти XVIII в. При Екатерине появились *посады*, как особый тип торгово-ремесленных поселений, занимавших промежуточное положение между селами и городами. В частности,

в посады были превращены многие подмонастырские слободы, жители которых занимались выпечкой просфор, изготовлением церковной утвари, содержанием постоянных дворов и т. п. В посад были превращены и слободы, состоявшие при Троице-Сергиевском монастыре. Так в 1782 г. возник *Сергиевский посад*. Уже к 1918 г. он вырос в город, получивший название *Сергиев*, и только в 1991 г. термин *посад*, уже утративший смысл, был включен в название города *Сергиев Посад*.

Иначе возник второй подмосковный посад — *Павловский*. Его базой послужило текстильное село *Вохна* (быв. сельцо *Павлово*), которое в 1844 г. было преобразовано в посад, а после 1917 г. в город с названием *Павловский Посад*. На этом эпопея с посадами в Подмоскowie закончилась.

Топонимические проблемы проявились при образовании Московской губернии и ее 14 уездов. Центрами ряда уездов стали уже существовавшие к тому времени города, но в нескольких случаях уездными центрами были названы сельские населенные пункты. Именной Закон Екатерины II «Об учреждении Московской губернии», данный Сенату 5 октября 1781 г., предписывал, в частности, «переименовать городами: экономическую слободу близ Воскресенского монастыря лежащую, ямское село Рогожу, село ведомства конюшенного Бронницы, дворцовое село Колычево и экономическое село Подол под названием: *Воскресенск, Богородск, Бронницы, Никитск и Подол*» [ПСЗРИ, т.21, с. 277, 278]. Несколько раньше, при образовании Рязанского наместничества, Законом от 24 августа 1778 г. одним из его уездных центров было назначено село *Егорьевское*, переименованное в город *Егорьев* [ПСЗРИ, т.20, с. 742].

Из установленных этими законами названий шести вновь учрежденных городов до наших дней в неизменном виде сохранилось лишь одно — *Бронницы*. Названия *Подол* и *Егорьев* подверглись частичным изменениям, а три оставшиеся заменены на новые, о чем подробнее будет говориться в главе «Изменение названий».

Обратим внимание на специфику употребления в то время термина *переименование*: «переименовать городами села... назвав оные...», т. е. под переименованием тогда понималось *преобразование* села в город, а не изменение его названия.

Названия городов советского времени

В период с 1917 по 1941 г. в Московской области было образовано 28 городов. Многие из них в своем развитии прошли фазы *деревня — рабочий поселок — город* и соответствующие топонимические изменения, например: село *Дедово* — рабочий поселок *Дедовский* — город *Дедовск*; деревня *Климовка* — рабочий поселок *Климовский* — город *Климовск*. Значительная часть городов сохранила в неприкосновенности свои первичные сельские названия (*Ивантеевка, Мытищи, Озеры, Пушкино*), причем в двух случаях (*Орехово-Зуево* и *Ликино-Дулёво*) произошло объединение названий; некоторые города сохраняют названия по рекам (*Дрезна, Яхрома*). И уж совсем немногие названия в той или иной форме отражают связь с конкретным производством: *Высоковск* — по Товариществу Высоковской мануфактуры; *Краснозаводск* — название советского времени по основанному в 1915 г. механическому заводу; *Электросталь* — по электрометаллургическому заводу.

Со времени окончания Великой Отечественной войны и до конца 1980-х гг. было образовано 26 новых городов. Названия их преимущественно сохраняют свой первичный сельский вид: *Долгопрудный, Домодедово, Куровское, Лобня, Лыткарино* и т. д. В полном виде цикл изменений, связанных с превращениями *село — рабочий поселок — город* прошло лишь одно название: село *Троицкое* — рабочий поселок *Троицкий* — город *Троицк*; одно название прошло этот путь в сокращенном виде: рабочий поселок *Красноармейский* — город *Красноармейск*; сразу название в «городской форме» с суффиксом *-ск* получил город *Электрогорск* (ранее *Электропередача*). Непосредственно хозяйственный профиль отражают названия *Железнодорожный, Электроугли*.

Наконец, в последние годы появились названия ранее закрытых городов *Юбилейный* и *Краснознаменск*, оба безликие, надуманные, немногим лучшие, чем ранее существовавшие *Болшево-1* и *Голицыно-2*.

Названия поселков городского типа

В 1920-х годах в быв. СССР возник новый тип селений — *поселки городского типа*. Обычно такие поселки выполняют промышленные, транспортные, научные, курортные, дачные функции, но еще недостаточно развиты для получения статуса города. По существу, это была замена дореволюционных посадов, механически отнесенных к категории городов. В Московской области на 1 января 1987 г. насчитывалось 109 поселков городского типа, которые по принятой в быв. РСФСР классификации подразделялись на рабочие и дачные поселки.

В топонимическом отношении различий между ними практически нет. Названия обоих видов поселков на четыре пятых представляют собой обычные сельские ойконимы: *Абрамцево, Алабино, Бакшеево, Богородское, Большие Дворы* и т. п. Около 15% составляют мемориальные и идеологические названия: *Вождь Пролетариата, им. Воровского, Свердловский* и т. п., хотя некоторые мемориальные названия неотличимы от обычных владельческих. Это дореволюционные *Дорохово, Тучково*, советские *Кратово, Менделеево*. Идеологические штампы, вообще очень распространенные среди названий поселков быв. СССР, в Московской области представлены лишь тремя названиями: *Октябрьский, Первомайский, Пролетарский*.

Названия, связанные со специализацией рабочих поселков, редки. К ним относятся: *Красный Ткач* (по ткацкой фабрике, получившей в советское время название «Красный Ткач»), *Текстильщик* (по текстильной фабрике, названной в советское время «Красная Текстильщица»), *Фосфоритный* (поселок рабочих фосфоритного рудника) и *Шатурторф* (по торфопредприятию, снабжавшему Шатурскую ГРЭС топливом). Сюда же отне-

сем название поселка *Темпы*, появившееся в годы строительства заключенными канала Москва — Волга.

Ряд дачных поселков имеет специфически «дачные», эмоционально положительно окрашенные названия: *Дубки, Родники, Снегири, Лесной Городок, Зеленоградский* (по создававшейся в 1930-е гг. зоне отдыха «Зеленый город»), *Вишняковские Дачи, Мичуринец* (по названию садового товарищества); два названия имеют сельскохозяйственный оттенок: *Луговая* (по Луговому институту, позже ВНИИ кормов) и *Семхоз* (по семенному хозяйству).

Безымянные селения

Современная хозяйственная жизнь постоянно требует открытия новых промышленных, транспортных, сельскохозяйственных и иных предприятий, научных учреждений, домов отдыха и санаториев и т. п. Многие из них размещаются вне существующих населенных пунктов и с первых же дней своего существования обрастают поселками, в которых проживает работающий на них персонал.

Первое время, пока поселок мал, он обходится без имени собственного, ограничиваясь указанием предприятия. Иногда эти указания лаконичны: *Поселок птицефабрики* (Мыт.), *Поселок санаторно-лесной школы* (Пуш.), но часто более многословны: *Поселок центральной усадьбы совхоза «Уваровский» № 2* (Мож.) или *Поселок подсобного хозяйства 2-го Московского часового завода* (Руз.). Понятно, что все это еще не названия поселков, а лишь информация об их функциональном назначении и принадлежности. Она терпима как временная мера, но когда временное селение превращается в постоянно растущий населенный пункт, он должен получить имя собственное.

Плохо, когда этот процесс затягивается на десятилетия. В списке сельских населенных пунктов, составленном по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. указано 354 поселка, находящихся при разного рода пред-

приятных и хозяйствах и не имеющих собственных названий. Почти все они, за редкими исключениями, были и в списке, составленном по переписи 1979 г.; сохраняются они и в настоящее время.

В списке 1989 г. самые крупные блоки составляют поселки при сельскохозяйственных предприятиях. Сюда относим обозначения типа: *Поселок совхоза «Орехово-Зуевский»*, *Поселок Центральной усадьбы совхоза «Озеры»*, *Поселок отделения совхоза «Возрождение»* (Кол.), *Поселок подсобного хозяйства «Воскресенское»* (Лен.). Всего таких названий около 100. На втором месте по количеству находятся поселки при рекреационно-оздоровительных учреждениях: *Поселок базы отдыха «Солнечная поляна»* (Од.), *Поселок дома отдыха «Зеленый курган»* (Истр.), *Поселок пансионата «Отдых»* (Руз.), *Поселок санатория «Подмосковье»* (Дом.) и т. п., всего около 60 поселков. Следующее место принадлежит поселкам при железнодорожных станциях: *Поселок станции Манихино 247 км* (НФ), *Поселок станции Чисмена* (ВЛ).

Остальные поселки очень разнообразны по своей принадлежности: *Поселок абонентного ящика 001* (Од.), *Поселок базы ДОСААФ* (Истр.), *Поселок ветлечебницы* (Пуш.), *Поселок ВНИИЛМ* (Пуш.), *Поселок Мехколони-20* (Ступ.) и т. д., и т. п.

Говоря о необходимости присвоения этим поселкам имен собственных, нужно учитывать, что небольшие поселки, с населением 100 человек и менее, составляют примерно 30%, средние (от 101 до 1 тыс. жителей) — около 50%, а крупные, с населением свыше 1 тыс. человек — более чем 20%. Из последней группы отметим четыре поселка с населением свыше 4 тыс., три — свыше 5 тыс. (*Поселок завода «Мосрентген»* (Лен.), *Поселок ЛМС* (Под.), *Поселок НИИ сельского хозяйства «Немчиновка»* (Од.) и один — свыше 7 тыс. (*Поселок Реммаш* (СПос.).

Понятно, что столь крупные поселки, число которых составляет около 5% от общего количества населенных пунктов области, не могут оставаться безымянными. Перед переписью 1989 г. при Мособлисполкоме была сформирована комиссия из авторитетных представителей об-

ластных организаций и учреждений, которая разработала предложения по присвоению этим поселкам собственных имен, однако отдача от этой работы оказалась минимальной, если не близкой к нулю.

В известной мере это связано с трудностью решавшейся задачи и ограниченностью имевшегося до переписи времени. Рекомендации существовавшего «Практического руководства по наименованию и переименованию географических объектов СССР» [М., 1987] для наименования новых объектов конкретного русского региона были очень скупы. Требовалось, чтобы названия по возможности были просты и немногословны, вписывались бы в уже существующую систему названий региона; от них без затруднений должны образовываться производные — наименования жителей, административных единиц. При конструировании названий предлагалось широко использовать народные географические термины, отражать характерные особенности местности, привлекать названия ранее существовавших селений, местных урочищ. Присвоение объектам имен людей допускалось лишь в исключительных случаях и только по-смертно.

Анализ существующих названий селений показывает, что далеко не все они удовлетворяют даже этим элементарным требованиям. Например, названия *Газопроводск* (Лух.), *Госконюшня* (Ступ.), *Дачный КГБ* (Од.), *Огородная Артель* (НФ), *Случайный* (Ног.), *Усово-Тупик* (Од.) нисколько не лучше рассмотренных выше временных наименований поселков, мемориальное название *Рошаль* (Шат.) выглядит чужеродным среди окружающих русских и финских названий, от *Заветы Ильича* (Пуш.), *Вождь Пролетариата* (Ег.) мудрено образовывать производные названия. Это только некоторые примеры.

Термин *городок* приобрел в наше время новое значение — «небольшой населенный пункт, состоящий преимущественно из каменных построек городского типа, имеющий специальное назначение (военное, дачное, научное, рабочее и т. п.)». Очевидно совершенно неоправданное увлечение применением этого термина: *Агрозоро-*

док (Истр.), Городок Новый (Щлк.), Городок-17 (Од.), Дет-городок (ВЛ), Зеленый Городок (Пуш.), Рабочий Городок № 1 (Ног.) и другие.

Представляется, что работа по совершенствованию географической номенклатуры области должна вестись регулярно, с широким привлечением ученых и краеведов, с обсуждением появляющихся предложений. Списки названий, составляемые по данным переписей, должны тщательно выверяться, быть свободными от ошибок и опечаток, чтобы служить надежным средством внедрения в общее употребление правильных исторических названий населенных пунктов области.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ И НАЗВАНИЯ СЕЛЕНИЙ

Названия по географическому положению

Николаевская железная дорога, соединившая Санкт-Петербург с Москвой, была открыта в 1851 г. С тех пор был проложен еще ряд направлений железных дорог, их ответвлений и соединений (рис. 2), и на них в пределах от Московской кольцевой автомобильной дороги до внешней границы области открыто около 400 станций и остановочных пунктов. Все они имеют названия, причем эти названия в жизни людей играют не меньшую роль, чем любые другие.

В таком густо населенном регионе, как Московская область, станции при своем возникновении получают преимущественно названия селений, в которых (или вблизи от которых) они располагаются. Простейший случай, когда станция находится непосредственно в населенном пункте — она получает его название и никаких проблем не возникает. Несколько сложнее, когда станция оказывается на некотором удалении от селения, имя которого она получает.

После открытия станции при ней неизбежно образуется населенный пункт: локомотивные и вагонные депо, дома железнодорожников, предприятия сферы их бытового обслуживания; используя выгоды транспортного положения, возникают и другие предприятия, служащие местами притяжения населения. Если удаление «материнского» селения небольшое, а рост пристанционного поселка направлен в его сторону, то со временем они не-

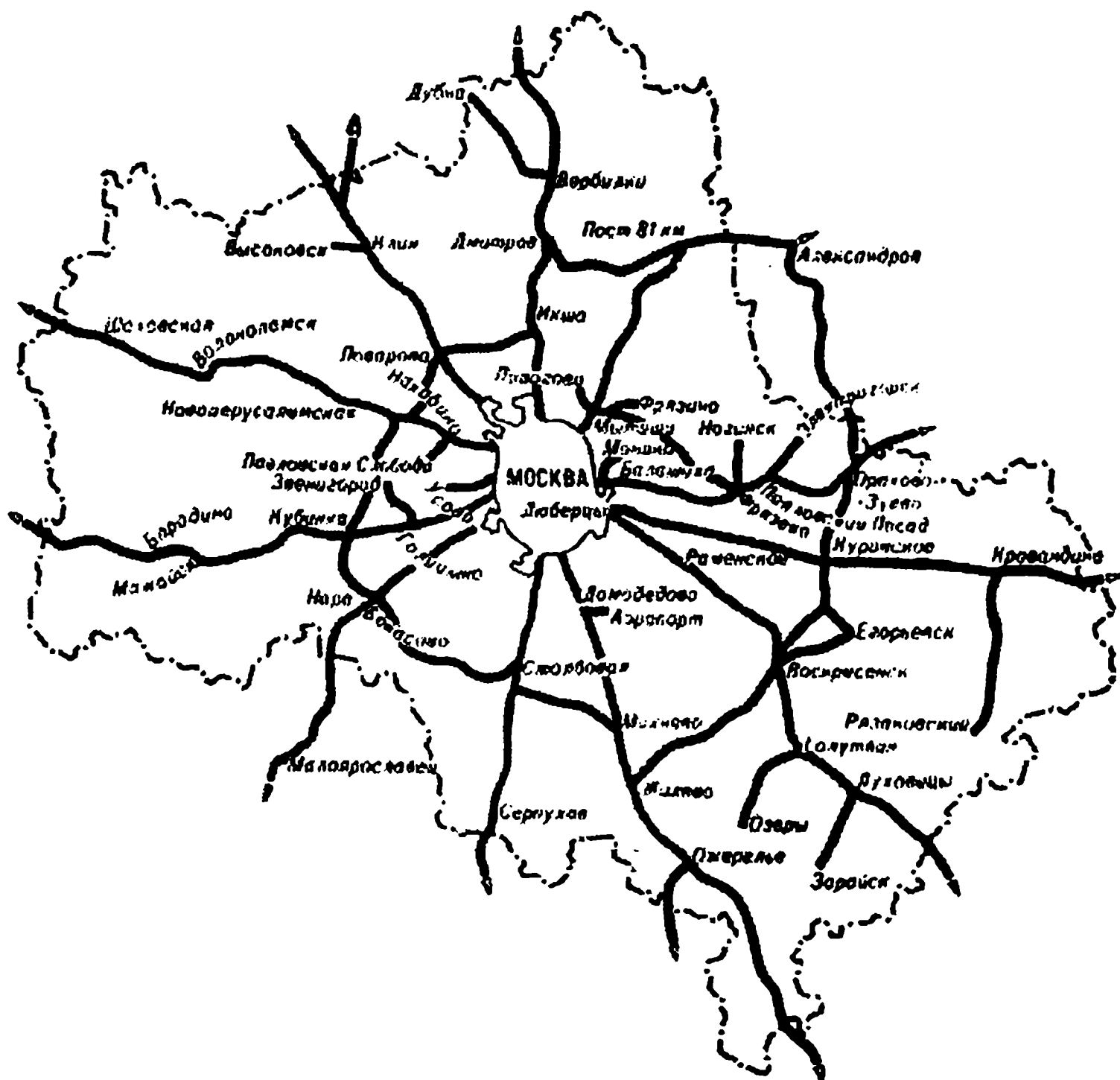

Рис. 2. Железные дороги Подмосковья

избежно сливаются. Например, в 1870 г. была открыта станция *Одинцово*, получившая название по своему расположению неподалеку от старинного села *Одинцово*. Однако пристанционный поселок рос, в 1957 г. получил статус города, и только в 1965 г. в его состав вошло село *Одинцово*. Но иногда подобного слияния не происходит. В 1900 г. на Павелецкой дороге в 5 км от с. *Домодедово* была открыта станция, получившая то же название. За прошедшие почти 100 лет пристанционный поселок вырос в крупный районный центр, а село *Домодедово* так и продолжает свое самостоятельное существование.

Станция, получив название по какому-либо селению, часто продолжает его сохранять, даже если это селение поглощается другим, более крупным, или совсем исчезает. Таким образом, название станции, помимо обычной адресной функ-

ции, выполняет также роль исторического памятника, сохраняющего название исчезнувшего селения. Приведем некоторые примеры.

Название станции *Гривно* (Курское направл.) присвоено по деревне, которая ныне поглощена городом Климовск.

В 1898 г. была открыта платформа *Кучино* (Нижегород. направл.), названная по соседней деревне, упоминаемой в писцовой книге 1573 г.; позже она выросла до поселка городского типа; в 1963 г. *Кучино* включено в состав города Железнодорожный.

Село *Павшинское* упоминается в грамоте 1461 г.; затем название превратилось в *Павшино* и в таком виде было использовано для названия станции. С 1962 г. село в составе города Красногорска, но сохраняющееся название станции *Павшино* перекликается с XV в.

Открытый в 1929 г. оп *Панки* назван по деревне *Панки*, которая с 1934 г. входит в город Люберцы.

Память о дачном поселке *Подлипки*, после трех переименований (1928 г. *Калининский*, 1938 г. *Калининград*, 1996 г. *Королев*), казалось бы, навсегда утрачена, но, к счастью, сохраняется название платформы *Подлипки-Дачные*.

Платформа *Расторгуево* (Павелецк. направл.), названная по дачному поселку, выросшему на земле, принадлежавшей купцу П. А. Расторгуеву, с 1965 г. в черте города Видное.

Село *Тайнинское* (с начала XV в. *Танинское*), дав название платформе, само оказалось в составе Мытищ, а город *Щурово* с соответствующей станцией в 1960 г. объединился с Коломной.

К этому перечню добавим платформы *Хлебниково* (дач. пос. Шереметьевский), *Строитель* (Мытищи), *Отрадное* (Одинцово), *Весенняя* (Климовск), названные по поселкам, утратившим самостоятельность. Как видим, в приведенных примерах представлены названия разного возраста: от *Павшино* и *Тайнинская*, известных с XV в. до совсем молодых *Весенняя* и *Строитель*, но все они важны, отражают свое время и напоминают о существовавших селениях.

Несколько остановочных пунктов получили названия по рекам: *Осёнка*, *Ситенка*, *Тесна*, *Баковка* и *Большая Волга*, находящаяся близ устья Иваньковского водохранилища. Есть названия по местности: *Удельная* (Рязанск. направл.) была названа в 1904 г. по расположению на землях Удельного ведомства, управлявшего императорской соб-

ственностью; *Туголесье* (Казанск. направл.) переименовано из *Платформы 144 км* по расположению в этой местности; платформу *Спасская* (название по селу) в 1931 г. переименовали в *Зеленоградская* по названию создававшейся в те годы зоны отдыха «*Зеленый город*». Станция *Степаново* (Нижегород. направл.) в 1904—1911 гг. называлась *Гжель* и современное название *Фрязево* получила в связи с передачей названия *Гжель* открывавшейся тогда станции на Казанском направлении. Таким образом, речь шла об уточнении положения исторической местности *Гжель*, упоминаемой в духовной грамоте вел. кн. И. Д. Калиты, 1336 г.

Некоторые остановочные пункты получили названия по расположению близ промышленных предприятий: *Металлург* и *Машиностроитель* названы по заводам «Электросталь» и Электростальскому заводу тяжелого машиностроения; *Шиферная* и *Цемгигант* (Рязанск. направл.) — по Шиферному заводу № 1 (1929 г.) и цементному заводу «Гигант» (1931 г.); *Взлетная*, *Космос* и *Авиационная* — по направлению к аэропорту Домодедово.

В ряде случаев указывается не специализация, а название фабрики или просто факт ее существования: *Фабрика 1 Мая* (участок Мытищи — Фрязино), по хлопчато-бумажной фабрике им. 1 Мая; *Победа* (участок Мытищи — Пирогово), по прядильно-ткацкой фабрике «Пролетарская победа»; *Трехгорка* (Белорусск. направл.), по дачному поселку фабрики «Трехгорная мануфактура»; *Фабричная* (Рязанск. направл.), по Раменской прядильно-ткацкой фабрике «Красное знамя».

Здесь же упомянем платформу *Акри* (Павелецкое направл.), название которой долгое время оставалось непонятным и породило множество предположений, из которых самым «правдоподобным» было прочитанное наоборот имя *Ирка*, принадлежавшее то ли жене инженера, то ли дочери путевого обходчика, которая погибла от любви (несчастливого случая, злодейского убийства). Эти домыслы повторялись до тех пор, пока настойчивый краевед не обнаружил старую фотографию конторы с вывеской «Акционеры Российской Империи» (АКРИ) — это акционерное общество с привлечением только русского капитала было создано для строительства Павелецкой дороги, и его контора находилась при платформе перед сооружаемым мостом через Оку.

Наконец, остановочные пункты получали названия по соседним станциям: *Поваровка* по соседней станции *Поварово* (1894 г., Николаевская ж. д.), *Новоподрезково* было открыто в дополнение к *Подрезково*, а *Новостолбовая* — по близости к станции *Столбовая* (Курское направл.).

Названия по именам и фамилиям

С самого начала железнодорожного строительства, наряду с использованием для станций названий ближайших населенных пунктов, широко применялось также присвоение названий по фамилиям владельцев земель, на которых эти станции располагались. Здесь прежде всего отметим станции, получившие названия по знатым дворянским фамилиям, известным из отечественной истории: *Голицыно*, *Лесодолгоруково*, *Салтыковская*, *Уваровка*, *Шаховская*, *Шереметьевская*.

Два названия самым непосредственным образом связаны с представителями крупного российского капитала конца XIX — начала XX вв. Это платформа *Мамонтовская*, открытая в 1898 г. и названная в честь Саввы Ивановича Мамонтова (1841—1919) — мецената, крупного промышленника, участника строительства Ярославской ж. д.; его дача была построена на пересечении дороги с рекой Учей, что и определило название платформы. Ветка от Фрязево на Ногинск заканчивается платформой *Захарово*, носящей имя владельца Глуховской мануфактуры Захара Саввича Морозова.

Несколько названий присвоены по фамилиям владельцев не только земель, но и фабрик или дачных поселков, построенных на этих землях, часто также носивших их имена: *Гучково* (ныне Дедовск, Рижское направл.), *Катуар* (Савеловск. направл.), *Катуар-Белавенец* (ныне Лесной Городок, Киевское направл.), *Малаховка* (Рязанск. направл.), *Перловская* (Ярославск. направл.), *Подрезково* (Окт. ж. д.), *Соколовская* (участок Мытищи — Монино), *Сушкинская* (Белорусск. направл.), *Томилино* (Рязанск. направл.), *Фирсановская* (Окт. ж. д.).

Другая широкая область применения антропонимов — мемориальные названия. Первые два мемориальных названия появились на Белорусской дороге в начале XX в. в честь героев Отечественной войны 1812 г. В 1904 г. полустанция *Мухино* была преобразована в станцию и названа

Тучково, в память о четырех братьях — генералах русской армии, участниках Отечественной войны, двое из которых пали смертью храбрых в сражении на Бородинском поле. А в 1914 г. станция *Шелковка* переименована в *Дорохово* в честь И. С. Дорохова (1762-1815), командира партизанского отряда, освободившего Верею; Шелковка была ближайшей к Верее железнодорожной станцией.

В советское время список мемориальных названий значительно расширяется. На Рязанском направлении появляется три названия в память о революционерах: в 1918 г. платформу *Подосинки* переименовывают в *Ухтомская* в честь машиниста А. В. Ухтомского (1876-1905), участника революции 1905 г.; в память о другом участнике этой революции — начальнике станции *Ашитково* С. П. Виноградове эта станция в 1923 г. переименовывается в *Виноградово*; в 1930 г. платформа *Прозоровская* получает название *Кратово* по фамилии комиссара И. А. Крата (1895-1923). В эту же группу может быть включена и платформа *Ленинская* (до 1924 г. *Герасимовская*, Павелецкое напр.), ближайшая к Горкам, где жил и умер В. И. Ленин.

Куст мемориальных названий авиационно-космической тематики сформировался на участке Мытищи — Монино, где одна за другой следуют платформы *Гагаринская*, *Чкаловская*, *Бахчиванджи*, *Циолковская*, что обусловлено нахождением на этом направлении учреждений и заведений, где прославленные летчики и космонавты проходили подготовку или жили.

Из русских писателей мемориальных названий, причем сразу двух, удостоился лишь А. П. Чехов. Станция *Чехов* образовалась при переименовании ст. *Лопасня* в городе *Чехов* (быв. Лопасня), в связи с проживанием писателя в соседнем селе Мелихово в 1892—1899 гг. А название платформы *Чеховская* напоминает о том, что в ее окрестностях писатель в 1885—1887 гг. проводил летние месяцы.

Характер коллективных мемориалов имеют названия платформ *Челюскинская* (Ярославское напр.) и *Латышская* (Киевское напр.). Первая открыта в 1936 г. и названа в память о знаменитой ледовой эпопее «челюскинцев» в 1934 г. Вторая получила название в 1958 г. в память о героическом сражении Латышской дивизии в декабре 1941 г. против немецко-фашистских войск.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ИСТОКИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Канонические личные имена

За тысячу лет, прошедших после крещения Руси, христианство, определяя духовную жизнь народа, оставило глубокий след в географических названиях. Наиболее ощутимо оно отразилось в названиях населенных пунктов, самого представительного класса топонимов. Как отмечалось выше, около 80 % названий селений Московской области образовано от антропонимов — личных имен, прозвищ, фамилий. Среди антропонимов, использованных в этих названиях, почти одну треть составляют имена, принятые православной церковью, или, как их обычно называют, канонические личные имена.

Эти имена появились на Руси после принятия ею христианства и представляют собой старые христианские имена, происходящие из греческого, древнееврейского, латинского, арабского языков. Они хранят память об угодниках Божиих, прославившихся праведной подвижнической жизнью, служением вере Христовой или принявших за нее мученическую кончину. За свои деяния они причислены церковью к лику святых (канонизированы).

Имена угодников и дни их поминовения сведены в церковные календари (месяцесловы, святцы), где многие имена представлены в архаичной церковнославянской форме, от которой образовались имена, употребляющие-

ся в современной повседневной жизни. Так от зафиксированного в календаре *Авдий* образовалось разговорное *Авдей*, от календарного *Иерофей* — *Ерофей*, от *Иаков* — *Яков*, от *Иоанн* — *Иван*, от *Емилиан* — *Емельян* и т. д.

От разговорных форм, используемых в быту и в официальной сфере, отличаются формы имен, известные только в местных говорах. Такие формы часто называют просторечными: от канонического *Афанасий* — разговорная форма *Афанас*, но просторечная *Апанас*; от редкого старинного имени *Онисифор* — просторечная форма *Анцифер* и т. д.

От календарных, разговорных и просторечных форм имен образовано множество производных уменьшительных форм. Например, от имени *Александр* в Словаре русских личных имен [Петровский, 1995] приводится 25 производных имен, в числе которых и такие довольно далекие от исходного имени, как *Саша*, *Шура*, *Ася*, *Лекса* и другие. Для имени *Михаил* приводится также 25 производных, в том числе *Миша*, *Миня*, *Мика*, *Ася*.

Всего в топонимии Московской области в той или иной форме представлено около 200 канонических личных имен, причем в ойконимии встречаются названия, имеющие в основе и календарные формы, и более поздние разговорные и просторечные формы, а также и образованные от тех и других производные формы. Примером использования календарных форм могут служить названия *Агафоново* (Од., Под.), от *Агафон*; *Адамово* (СПос.), от *Адам* и т. п. В других случаях для названий используются народные и просторечные формы: календарное *Авраам* превратилось в *Абрам* и в таком виде отразилось в названиях *Абрамовка* (ОЗ), *Абрамово* (СПос.), *Абрамцево* (Блш., Дм. и др.). Нет названия от календарного *Акиндин*, зато его просторечная форма *Анкудин* видна в названии деревни *Анкудиново* (НФ). Каноническое *Афанасий* дало *Афанасьев* (НФ, Кол.), а разговорное *Афанас* находим в названии десяти деревень *Афанасово* и одной *Афанасовка*. От канонического *Алексий* топонимов нет, но современная разговорная форма *Алексей* видна в названиях *Алексеевка* (7), *Алексеево* (3), *Алексеевская*, *Алексеевское* (3), производные от разговорной формы представлены в названиях *Алексейково*, *Алексино*, *Алехново*, *Алешино*, *Алешково*, а всего это каноническое имя представлено в 27 названиях.

Но рекорд по употребительности принадлежит имени *Иван*. Распространенность этого имени обусловлена тем, что его носили более пятидесяти святых. В их числе такие столпы христианства, как Предтеча и Креститель Господний Иоанн, апостол и евангелист Иоанн Богослов, вселенский учитель и святитель Иоанн Златоуст, а также и другие угодники Божии, вплоть до блаженных, Христа ради юродивых Иоанна Московского и Иоанна Угличского. В полных святцах имя Иоанн упоминается 170 раз, т. е. отмечается практически через день. Существовавший в прошлом обычай давать ребенку при крещении имя святого, поминаемого в день его рождения, обусловил высокую частоту наречения новорожденных именем *Иван*. Вследствие этого и фамилия *Иванов* также получила широкое распространение и входит в четверку наиболее употребительных в России, а все это вместе определило высокую частотность «ивановской» топонимии.

По данным переписи 1989 г. это имя в различных формах встречается в названиях более чем 60 селений Подмосковья. Исходная каноническая форма *Иоанн* (др.-евр. «благодать божия») не представлена ни в одном названии. Большая часть названий от разговорной формы *Иван* (*Иваново, Ивановка, Ивановская, Ивановское*) и несколько меньше — от различных производных форм: деревни *Ивантеево, Иванчиково, Иванцево, Иваньково, Ивашково, Ваньково, Ванякино* и др.

Среди женских имен первенство в топонимии принадлежит имени *Мария* (др.-евр. «госпожа»). Распространенность этого имени определяется, прежде всего, тем, что его носила Богородица; большим почитанием пользуется и мироносица, равноапостольная Мария Магдалина, а всего в календаре упоминается 11 Марий. Имя в канонической и производной формах встречается в 29 названиях Подмосковья. Представление о частоте употребления в названиях селений Московской области различных канонических имен (в календарной, разговорной, народной, производной формах) дает следующая таблица, составленная по списку селений, зафиксированных Всесоюзной переписью населения 1989 г.

Употребительность канонических имен в топонимии (по количеству названий, образованных от имени)

свыше 35	Василий, Иван, Михаил, Николай, Петр, Семен
26—35	Алексей, Илья, Мария, Федор, Юрий
16—25	Андрей, Борис, Григорий, Дмитрий, Константин, Павел, Тимофей, Яков
11—15	Авдотья, Анна, Артемий, Владимир, Даниил, Денис, Ермолай, Исаак, Исидор, Иуда, Клементий, Леонтий, Лука, Макар, Максим, Марк, Матвей, Миней, Нестор, Парфений, Савва, Савелий, Селиван, Сергей, Софья, Тарас, Терентий, Тит, Ульяна, Федот, Фрол
6—10	Аксен, Александр, Алферий, Афанасий, Влас, Гавриил, Глеб, Давид, Евстафий, Еремей, Захар, Игнатий, Назар, Никита, Степан, Фома

Но канонические личные имена проникают в топонимию не только через имена (фамилии) мирян, владевших тем или иным селением, или живших в нем. Другим важным источником пополнения топонимии, образованной от канонических имен, было присвоение селениям названий по храмам, освященным во имя того или иного святого. Об этом свидетельствуют многочисленные указания в писцовых книгах XVI в. типа: «село Михайловское на Пупках на реке на Воре, а в селе церковь Михаила Архангела» или «село Никольское на реке на Клязьме, а в нем церковь Николы Чудотворца».

Однако необходимо подчеркнуть, что четкую границу между названиями, присвоенными по именам владельцев и по церквям провести невозможно. Нередко владелец селения, инициировавший возведение храма, добивался освящения его во имя своего небесного покровителя. В подобных случаях, при отсутствии прямых указаний в документах, бывает невозможно установить, что явилось причиной присвоения названия — имя владельца или название храма. В тех же писцовых книгах XVI в. находим запись, гласящую, что в Кузьмодемьянском стане Дмитровского уезда «за дьяком Семеном

Собакиным старинное поместье село Константиновское, Семеновское тож, а в нем церковь Симеона Столпника».

Некоторую помощь в установлении происхождения названия может оказать структура топонима. Названия, имеющие церковное происхождение, обычно отличаются от владельческих своим словообразованием, а нередко и формой имени, лежащей в основе названия. Выше было отмечено применение в русской владельческой топонимии XIII - XIV вв. преимущественно сложных суффиксов *-овск* и *-инск*. К XVI в. эти суффиксы почти на всей территории современной Московской области вышли из употребления и были заменены более простыми *-ов* и *-ин* (исключение составляли лишь лесисто-болотистые районы Мещеры на востоке области). Но при образовании названий селений от названий церквей сложные суффиксы употреблялись вплоть до XIX в.

Как показывает изучение истории названий Подмосковья, можно с большой степенью вероятности считать, что топонимы, образованные по модели *Александрово*, *Александровка*, происходят от имен (фамилий) владельцев, а типа *Александровское* — от названий храмов. Понятно, что от наиболее часто встречающихся имен находим и больше названий на *-овск*: *Ивановское* — 25 селений, *Никольское* — 20, *Петровское* — 18, *Ильинское* и *Семеновское* — по 16, *Михайловское* — 13 и т. д.

Как видим, имя *Иван* (*Иоанн*) лидирует и среди топонимов от названий церквей, что совершенно понятно в свете сказанного выше о его популярности. По-видимому, к «ивановской» топонимии следует относить и те случаи, когда названия селений образуются не от имени *Иван*, а от церковного «прозвища», «титула» святого. Так, селения с церквами во имя Иоанна Златоуста получали название *Златоустово* (Руз.), а с церквами Иоанна Богослова — *Богослово* (Ног., Щлк.).

Безусловно церковное происхождение имеет небольшая группа названий, в основе которых находятся два канонических имени. Эти названия происходят от названий церквей, освященных во имя двух святых. Перечень таких «парных» имен обусловлен историческими при-

чинами и освящен церковной традицией. Первыми отметим Праведных Богоотец Иоакима и Анну, т. е. родителей Пресвятой девы Марии, деда и бабуку Иисуса Христа. От посвященных им церквей получили названия селения *Аким-Анна* (СПос.) и *Якиманское* (СГ); календарное *Иоаким* в обоих случаях заменено народными формами *Аким* и *Яким*.

По церквам, освященным во имя «Славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла» названы деревни *Петропавловка* (Чех.) и *Петропавловское* (Руз.). Еще одну постоянную пару образуют имена Бориса и Глеба, сыновей великого князя Владимира, убитых в 1015 г. по приказу их брата Святополка Окаянного; они были первыми святыми, канонизированными на Руси после ее крещения. Обычно названия, образованные от имен этих святых, имеют форму прилагательного: *Борисоглебск*, *Борисоглебское*, *Борисоглебская* — такие названия известны в разных местах России. Было такое название и в Московской губернии: село *Борисоглебское* (Аносино), ныне деревня *Аносино* (Истр.). Единственное название от этих имен, сохранившееся в нашей области, имеет форму существительного — *Борис-Глеб* (Кл.).

Парны также имена Космы и Дамиана, братьев из Азии, которые славились искусством врачевания и бескорыстием, за что получили известность как «бессребреники». Их имена отражены в названиях многих русских селений, из которых наиболее известен город *Козьмодемьянск* в республике Марий-Эл. В Московском уезде по данным XVI в. было «село *Кузмодемьянское*, а в нем церковь *Кузма Демьян*». В настоящее время в Рузском районе имеется поселок *Космодемьянский*, но его название образовалось иным путем: оно опосредствованно через фамилию известной разведчицы, участницы Великой Отечественной войны Зои Космодемьянской, в честь которой был назван совхоз «Космодемьянский», а по нему получил название поселок его центральной усадьбы.

Наконец, были церкви, освященные во имя святых мучеников Флора и Лавра, которые почитались в народе как покровители лошадей. Однако в названиях селений, возникших от таких церквей, обычно отражено имя лишь

одного Флора, причем только в народной форме *Фрол*. Так, по писцовым книгам известно село *Фроловское* (Маковский стан Коломенского уезда), а в наши дни существует поселок *Фрол* (Шат.). Заметим, что это не единственные случаи, когда парность имен не получает отражения в топонимах. Нередко от Петропавловских церквей села получали название *Петровское*, от Космодемьянских — *Кузьминское*. Обратим также внимание, что словообразовательные модели «парных» названий часто довольно своеобразны. Например, здесь встречаются крайне редкие в Подмосковье безаффиксные названия типа *Аким-Анна*, *Борис-Глеб*, *Фрол*.

При освящении церквей во имя какого-либо святого обычно принимается церковнославянская форма имени, зафиксированная в церковных календарях. Однако это обстоятельство ни в коей мере не может служить надежным критерием для отнесения топонима к числу имеющих церковное происхождение. С одной стороны, во владельческой топонимии также встречаются названия от календарных форм имен, хотя и реже, чем от разговорных. Например, *Захарыно* (от календарного Захария) встречается 4 раза, а *Захарово*, *Захаровка*, *Захариха* (от разговорного Захар) — 14 раз; *Софийское* (от София) одно, а *Софьино* (от Софья) — 7 и т. д. (хотя *Назарово* (от Назар) — 6, *Назарьево* (от Назарий) — 8).

С другой стороны, календарные названия церквей в народном употреблении быстро приобретают разговорную форму, которую и находим в названиях селений. Так, села *Дмитровское* (Кр.), *Дмитровский Погост* (Шат.) получили названия по церквам во имя Димитрия Солунского, а город *Егорьевск* обязан своим названием церкви святого Георгия или, согласно Рязанской писцовой книге XVI в., «Егорей страстотерпца».

Одним из сравнительно немногочисленных примеров сохранения топонимами церковнославянской формы имени может служить *Сергиев Посад* (в прошлом *Сергиевский посад*, город *Сергиев*). Сохранение в основе названия календарной формы имени преподобного Сергия четко отличает его от названий ряда селений *Сергеево*, *Сергеевка*, *Сергейково*, которые исходят из разговорной формы *Сергей*.

Религиозные праздники

Влияние на топонимию православия в широком смысле и, в частности, названий церквей не ограничивается внедрением в названия селений канонических личных имен. Многие церкви освящаются не во имя отдельных святых, а в честь различных церковных праздников; от таких храмов и селения получают соответствующие названия.

Впервые названия селений по религиозным праздникам отмечаются в документах самого начала XV в.: в духовной грамоте князя серпуховского и боровского Владимира Андреевича, 1401 г., упоминается село *Богоявленское*; в аналогичной грамоте великого князя Василия Дмитриевича, 1406 г., упоминается село *Богородицкое*. А писцовые книги XVI в. уже изобилуют сообщениями типа: «село *Воскресенское* на речке на Малой Истрице, а в нем церковь Воскресения Христова» или «село *Благовещенское*, а в нем церковь Благовещения».

Основных церковных праздников, посвященных Богородице или Иисусу Христу, четырнадцать. это: Воскресение Христово (Пасха), двенадцать «двунадесятых» праздников и Покров Пресвятой Богородицы. Несмотря на все чистки советского времени и сейчас почти на каждый праздник имеется по несколько селений (иногда до двух десятков), носящих его название. Перечислим эти праздники и селения:

Воскресение Христово: *Воскресенск*, город, р. ц.; *Воскресенки*, Истр., НФ, Серп., Ступ.; *Воскресенское*, Ног., Рам., Шах.

Благовещенье Пресвятой Богородицы: *Благовещенка*, СГ; *Благовещенское*, Дм.; *Благовещенье*, Дм., НФ, СПос.

Введение во храм Пресвятой Богородицы: *Введенское*, Дом., Кл., Лот., Од., Пуш.

Воздвижение Креста Господня: *Воздвиженка*, Срп.; *Воздвиженское*, Кл., СПос.

Вознесение Господне: названий селений нет.

Вход Господень в Иерусалим: названий селений нет.

День Святой Троицы: *Троицк*, город обл. подч., Под.; *Троица*, Ег., Истр., Мож., Под.; *Троица-Вязники*, Тал.; *Троице-Сельцо*, Мыт.; *Троицино*, Кл.; *Троицкий*, Истр.; *Троицкое*,

Кл. (2), Мыт., Од., Под., Чех.; *Троицкие Борки*, Лух.; *Троицкое Лобаново*, Ступ.; *Троицкие Озерки*, Кол.; *Новотроица*, Тал.; *Новотроицкое*, Вскр.

Крещение Господне, Святое Богоявление: *Богоявление*, Под.

Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: *Спасс*, ВЛ (2); *Спас-Вилки*, Шах.; *Спас-Заулок*, Кл.; *Спас-Каменка*, Дм.; *Спас-Коркодино*, Кл.; *Спас-Косицы*, НФ; *Спас-Купля*, Под.; *Спас-Леоновщина*, Ег.; *Спас-Михнево*, Рам.; *Спас-Памазкино*, ВЛ; *Спас Старый*, Ег.; *Спас-Тешилово*, Срп.; *Спас-Торбеево*, СПос.; *Спас-Темня*, Чех.; *Спас-Угол*, Тал.; *Спасское*, Кл., Лен., Од., Ступ.

Рождество Пресвятой Богородицы, Рождество Христово: *Рождественка*, Кол.; *Рождественно*, ВЛ, Дм., Мыт., Од., Под., Шах.; *Рождествено*, Истр. (2), Каш., НФ, Руз., Шах.; *Рождество*, НФ; *Рождество-Вьюлки*, Тал.; *Пустое Рождество*, СПос.; *Новорождествено*, Руз.

Сретение Господне: названий селений нет.

Успенье Пресвятой Богородицы: *Успенское*, Дом., Од., Руз.; *Успенье*, ВЛ.

Покров Пресвятой Богородицы: *Покров*, (Кл., Под., Руз., Чех.); *Покров Старый*, ОЗ; *Покровка*, НФ (2); *Покровская Гора*, Мыт.; *Покровское*, ВЛ (2), Дм., Истр., Од. (3), Под., Руз., Ступ.; *Большое Покровское*, НФ; *Покровский Городок*, Од; *Покровское-Жуково*, Кл.

Словообразовательные формы рассмотренных названий довольно разнообразны: тут и существительные (*Троица*, *Успенье*, *Покров*), и прилагательные (*Благовещенское*, *Введенское*, *Успенское*), краткие разговорные формы (*Рождественка*, *Воздвиженка*, *Покровка*), а также различные словосложения и словосочетания, о некоторых из которых речь пойдет ниже (см. главу «Динамика названий»). Но при всем разнообразии этих названий селений, практически во всех случаях можно без труда определить, от какого церковного названия оно образовано. Исключение составляют лишь названия от *Рождество*, которые в равной степени могут относиться к Рождеству как Богородицы, так и Иисуса Христа.

А вот названия *Богородское* и его ранняя форма *Богородицкое* многофункциональны — они могли присваиваться

селениям с церковью, освященной в честь любого праздника, связанного с культом Богородицы: ее Рождества, Введения во храм и других, а также в честь любой из ее особо почитаемых икон. Этим объясняется, что в Списке населенных мест Московской губернии, 1862 г., название *Богородское* зафиксировано у 28 селений (к настоящему времени сохранилось лишь пять из них).

С культом Богородицы связаны также сохранившееся название *Пречистое* (Истр.) и исчезнувшее *Пречистенское* (Дм.). *Пречистая* — распространенное именование Богородицы, которое неоднократно встречается в названиях церквей, например, Успения Пречистой Богородицы, что и породило соответствующие топонимы.

Из более редких названий, хотя и косвенно, но связанных с Богородицей, отметим село *Зачатьевское* (один из трех главных компонентов современного города Чехова), получившее название по церкви Зачатия святой Анны, матери Девы Марии.

Довольно разнообразна топонимия, возникшая от названий церквей, освященных в честь чудотворных икон Божией Матери. Многие из них названы по месту своего явления и образованные от них названия имеют топонимический характер. В Московской области к их числу относится село *Ахтырка* (СПос.), получившее название по церкви Ахтырской иконы, т. е. явившейся в украинском городе *Ахтырка* (Сумская обл.).

Но многие чудотворные образы названы по иным мотивам. Так, к числу наиболее почитаемых православными икон относится «Знамение». По словарю В. И. Даля, *знамение* — «явление природы или чудо для знаменования, доказательства, предвещания чего». Эта икона дважды являла чудо, спасая Великий Новгород от нападения врагов. В ее честь освящены многие храмы, от которых получили названия селения *Знаменка* (Вскр., Мож.) и *Знаменское* (Ег., Каш., Од.).

На карте начала XX в. в Клинском уезде близ реки Нудоль показана деревня *Богородская Троеручная* (*Лапина*), названная по церкви в честь иконы «Троеручица». Эта икона прославилась в VIII в., когда в результате молитвы перед ней великого христианского просветителя

Иоанна Дамаскина у него приросла на место отсеченная накануне по наветам врагов правая рука. В память о чудесном исцелении Иоанн пририсовал на образе Богородицы третью руку. В России эта икона была распространена в большом количестве списков и очень почиталась.

В селе *Горбово* (ныне *Новогорбово*, Руз.) в 1706 г. была построена церковь, освященная в честь Смоленской иконы Божией Матери, которая называется также *Одигитрия* (греч. «путеводительница»), после чего село стало называться *Горбово, Одигитриевское тож*. Эта икона пришла на Русь в 1046 г., когда Константин Порфирородный, выдавая свою дочь Анну замуж за черниговского князя Всеволода Ярославича, благословил ее этой иконой. Ее сын Владимир Мономах перенес икону в Смоленск, где поставил ее в соборном храме Успения Богородицы. С этого времени икона получила также название Смоленской. В деревне *Вакорино* того же Рузского уезда Церковь во имя Богородицы Одигитрии была построена в 1686 г., но здесь в качестве церковного было принято название *Богородское*, с начала XVIII в. *Богородское, Вакорино тож*, а ныне просто *Богородское*.

Монастыри и географические названия

Важным источником поступления православных имен и понятий в топонимию области служат монастыри. Помимо своих основных духовно-религиозных целей монастыри выполняли и важные социально-культурные функции. Многие из них были ценнейшими памятниками архитектуры, хранилищами древних икон, высокохудожественной церковной утвари, при крупных монастырях существовали библиотеки, архивы исторических документов, а также больницы, школы, училища, кустарные мастерские. В годы советской власти все это было безжалостно разгромлено и в значительной мере уничтожено. По данным начала XX в. в Московской губернии было 36 монастырей (включая лавры, пустыни, скиты), половина из которых в настоящее время после десятилетий забвения с трудом возвращаются к духовному служению Богу.

Названия монастырей — важный элемент топонимии России. Обычно это сложные многокомпонентные образования, в различных сочетаниях содержащие указание на название главного храма (собора) монастыря, на его местоположение и на имя основателя; важным было и обозначение типа обители: монастырь, лавра, пустынь, скит. Строгой регламентации названий монастырей не существовало: в различных источниках встречаются разные формы этих компонентов и варианты их сочетаний. Изменялись они и во времени. Например, в источнике XVI в. упоминается *монастырь Святой Богородицы Рождества у Можайска на Лужках*; позже он был известен как *Лужецкий Ферапонтов монастырь*, т. е. указание на храм Рождества Богородицы было исключено, но введено упоминание преподобного Ферапонта, основавшего этот монастырь в 1408 г.

Расположение монастыря чаще всего определяется указанием местности, селения, реки: *Гуслицкий Спасо-Преображенский, Иосифо-Волоколамский, Серпуховской Владычный* и т. п. Часто в названиях монастырей сохраняются топонимы, уже не используемые в настоящее время. Так, в названиях монастырей *Троицкий Новоголутвинский* и *Богоявленский Староголутвинский* находим упоминания о местности *Голутвино* (от *голутва* — «голое место», т. е. «вырубка, просека в лесу, поляна»). Определения *Ново-* и *Старо-* включены в названия в 1799 г. и относятся не к селению *Голутвино*, а к монастырям: оба основаны в XIV в., но *Старый* несколько раньше чем *Новый*. Ныне *Голутвино* находится в черте города Коломна, но память о нем возрождена вместе с восстановлением в 1988-1989 гг. *Троицкого Новоголутвинского* монастыря; существует и станция *Голутвин*.

Другим примером может служить *Николо-Угрешский* монастырь, основанный в 1380 г. на небольшой речке *Угреша* (приток Пехорки) великим князем Дмитрием Донским в ознаменование победы над монголо-татарами на Куликовом поле. Выбор места основания монастыря был не случаен. Он заложен там, где отправляющемуся в поход против полчищ Мамаю Дмитрию явился образ Николы Чудотворца. Построенный монастырь получил на-

звание *Николо-Угрешский*, в котором согласно традиции сочеталось название храма и места его расположения. Однако название речки было забыто и народное предание стало связывать определение *Угрешский* со словами Дмитрия: «Все сие угреша сердце мое!», якобы сказанными им при чудесном явлении образа. Между тем, былое существование гидронима *Угреша* подтверждается историческими источниками. А для его понимания важно очевидное сходство с названиями рек *Угра*, *Угричка* и *Угреша* в верховье бассейна Оки, *Угрия* в бассейне Западного Буга, *Угр* среди притоков Западной Двины, *Ugra* в Литве. Размещение этих гидронимов позволяет с уверенностью говорить о балтийском происхождении названия *Угреша*, хотя уяснение его смысла требует дальнейших лингвистических разысканий.

В отдельных случаях для указания положения монастыря используется характеристика местности: *Троицкий Белопесоцкий* монастырь по расположению при урочище *Белые Пески*; *Серпуховской Высоцкий* монастырь по его сравнительно высокому местоположению; *Саввино-Сторожевский* возник в XIV в. на горе *Стороже*; выше упоминался *Лужецкий Ферапонтов* монастырь.

Теснейшая связь названий монастырей с местной топонимией очевидна, но в то же время и сами монастырские названия внесли существенный вклад в современную топонимию. Покажем это на примере некоторых подмосковных монастырей.

Троице-Сергиева лавра. Основана в 1337 г. на холме *Маковец* при речке *Кончуре* (гидроним рассмотрен ниже), где братья Стефан и Варфоломей (в монашестве Сергей), выходцы из города *Радонеж*, поставили келью и деревянную церковь, посвященную Святой Троице. Вскоре при этой церкви образовался монастырь. Его первым игуменом стал Сергей, получивший известность как преподобный Сергей, чудотворец Радонежский. Родина Сергия — селение *Радонеж*, находится всего в 10 км к югу от монастыря. Его название представляет собой притяжательную конструкцию от др.-русс. личного имени *Радонег*, образованную с использованием употребительного в то время йотового суффикса *-jь*, указывающего на принадлежность.

С течением времени монастырь рос, укреплялся и в 1744 г. получил статус лавры — это почетное звание присваивалось только особенно знаменитым, многолюдным первоклассным монастырям. В 1782 г. из ремесленных слобод, выросших у его стен, был образован посад, названный по монастырю *Сергиевский*. В советское время посад был преобразован в город *Сергиев*, а в 1930 г. переименован в *Загорск* по псевдониму партийного функционера В. М. Лубоцкого. С 1991 г. город называется *Сергиев Посад*.

Постепенно лавра обрастает малыми монастырями, пустынями и скитами. Названия некоторых из них нуждаются в топонимических комментариях. *Спасо-Вифанский мужской монастырь* или просто *Вифания* основан в 1783 г. в трех верстах к востоку от лавры, на месте, назначенном для погребения братии лавры. Название *Вифания* заимствовано из библии, — так называлось небольшое селение у подножья Елеонской горы близ Иерусалима. В Вифании жил друг Христа Лазарь, воскрешенный им на четвертый день после смерти. Сейчас это селение носит арабское название *Эль-Азарие* — «Лазаревка». А на месте Вифанского монастыря, после его разгрома в советское время, была организована птицефабрика, получившая название *Птицеград*.

В двух верстах от лавры находился *Гефсиманский скит* (*скит* — «пустынь, обитель отшельников»), названный в память о *Гефсимании* (букв. «пресс для масла»), селении с садом вне Иерусалима, у подножья Масличной горы, где и доныне находится масличный сад. В этот сад часто удалялся Христос, здесь он находился в ночь, когда был предан.

Воскресенский монастырь, известный также как *Новый Иерусалим*, основан в 1656 г. патриархом Никоном. По его замыслу монастырь должен был стать новым центром православия, подобным палестинскому Иерусалиму, что и определило его название. Для полноты сходства с Иерусалимом Никон перенес в окрестности монастыря упоминаемую в библии палестинскую топонимию. Так, реку Истру он стал называть *Иорданом*, безымянный ручей был превращен в *Кедронский поток*, окрестные холмы получили названия *Елеон*, *Фавор* и *Голгофа*,

а ближайшие селения — *Вифлеем, Назарет, Галилея*; были также *Гефсиманский сад, Римская роща, пустынь Петра и Павла, Плачевный путь*.

Напомним священноисторическое значение важнейших из этих названий:

Вифлеем (др.-евр. «дом хлеба»), селение в 7,5 км к югу от Иерусалима, место рождения Иисуса Христа. Совр. араб. *Бейт-Лехм*, иврит *Бет-Лехем*, русск. традиционное *Вифлеем*.

Галилея (др.-евр. *галил* — «округ»), область в Палестине. В Галилее Иисус Христос провел большую часть своей жизни.

Голгофа (др.-евр. *гулголет*, арамейск. *гулгулта* — букв. «верхняя часть черепа» [ср. русск. «маковка, маковица»], «круглый холм»), холм в окрестностях Иерусалима. На Голгофе был распят Иисус Христос.

Елеон, Елеонская гора (др.-евр. «масличная гора», «гора маслин»), к востоку от Иерусалима. На эту гору часто удалялся Иисус. Существует предание, что здесь произошло Вознесение Господне, хотя евангелист Лука считает, что оно произошло в Вифании.

Иерусалим, город в Палестине. Упоминается в египетских текстах XIX—XVIII вв. до н. э. как *Рушалимум*, что объясняется как «город бога Шалим». Др.-евр. *Иерушалаим* — «город мира» — народная этимология, объясняющая непонятное древнее название.

Иордан, река (др.-евр. *Иарден* — «падающая», названа так за свое быстрое течение), главная река Палестины. В водах Иордана крестился Иисус Христос.

Кедрон (др.-евр. «черный, темный»), ручей между Иерусалимом и горой Елеон, в период дождей превращающийся в настоящий поток. По мосту через него неоднократно проходил Иисус Христос, когда посещал Вифанию, Елеонскую гору и Гефсиманию.

Назарет (иврит *Нацрат*, араб. *Эн-Насира* — «огороженное место»), небольшой город в северной части Галилеи, где жили Иосиф и Дева Мария, и где Иисус провел первые 30 лет своей жизни.

Фавор (др.-евр. *Табор* — «пуп»), отдельно стоящая гора, по своей форме напоминающая полушарие. По одной из версий Фавор был местом Преображения Господа.

После ссылки Никона идея создания Нового Иерусалима была осуждена, но принятая им библейская топонимия еще долго находилась в употреблении. Большая часть из указанных названий была надписана на двухверстной топографической карте съемки 1852 г., которая находилась в употреблении и в первой четверти нашего века. В воспоминаниях участника Великой Отечественной войны генерала А. П. Белобородова («Всегда в бою», М., 1984, с. 104), где рассказывается о боях за Истру, упоминается и гора *Фавор*. А платформа на Рижском направлении Московской железной дороги и сейчас называется *Новоиерусалимская*.

Топоним *Иерусалим*, но в несколько ином контексте, чем рассмотренный, встречается также в названии *Крестовоздвиженского Иерусалимского* женского монастыря, находившегося при селце Лукино Островской волости Подольского уезда. Этот монастырь получил название по двум храмам: Крестовоздвиженскому и в честь чудотворной Иерусалимской иконы Божией Матери.

В 1936 г. платформа *Влахернская* Савеловского направления Московской железной дороги была переименована в *Турист*. Само по себе переименование в советское время было явлением обычным, но отмененное название нуждается в комментариях. Дело в том, что платформа была названа по расположенному неподалеку *Спасо-Влахернскому женскому монастырю*, находившемуся при селе Деденево. В названии монастыря отражено наличие в нем храма во имя Нерукотворного образа Спаса с приделом в честь Влахернской иконы Божией Матери. *Влахерна* — местность в западной части Константинополя (современный Стамбул), которая согласно преданию получила название по имени убитого там скифского князя Влахерна. Во Влахерне находилась христианская церковь с чудотворным образом Богородицы. Эта церковь упоминается в русской летописи под 866 г. Тогда город был осажден войском Аскольда и Дира. Для борьбы с неприятелем оборонявшиеся, после усердной молитвы перед этой иконой, погрузили ее в воды Босфора, и тихое до этого море разволновалось, поднялась буря, разбившая суда Аскольда и Дира. Один из списков этой

чудотворной иконы хранился в Спасо-Влахернском монастыре.

Несколько монастырей Подмосковья были основаны как *пустыни*. Первоначально *пустынь* — «небольшой уединенный монастырь, возникший в безлюдном месте». Позже местность могла заселяться и осваиваться, но обитель часто сохраняла свое первоначальное название. Память об одной из них хранит название платформы *Зосимова Пустынь* на Киевском направлении. История этого названия связана с Троице-Одигитриевским женским монастырем, названным по двум имевшимся в нем храмам: во имя святой Троицы и в честь иконы Богородицы Одигитрии (о ней уже упоминалось несколько выше). Но раннее название этого монастыря, широко известное среди верующих, — *Зосимова пустынь*, было присвоено по имени его основателя старца Зосимы.

В писцовой книге 1578 г. упоминается «монастырь Пречистые Богородицы *Соколовы пустыни* на реке Оке». Источники не позволяют уверенно сказать, названа ли эта пустынь по ближайшей деревне *Соколова*, или по имени *Сокол* ее игумена. Но для нас в этом случае важно, что, хотя монастырь довольно давно прекратил свое существование, возникшее при нем селение и в настоящее время числится селом *Соколова Пустынь*.

Еще одна пустынь была основана в 1515 г. в 15 верстах к северу от Серпухова. Она называлась *Вознесенская Давидова* — по соборному храму в честь Вознесения Господня и по имени основателя местночтимого Давида, ученика святого Пафнутия Боровского. В советское время храмы были закрыты, а монастырь превращен в жилой поселок *Новый Быт*, но в 1995 г. обитель возвращена церкви под прежним названием.

Должности священнослужителей в названиях селений

Некоторая часть названий селений образована от наименований различных категорий священно- и церковнослужителей. Конечно, на первом месте по распространенности находятся названия, образованные от *поп* — самого

массового чина священнослужителей. В Московской области известно 10 селений с названием *Поповка*. Это не случайно: *поповка* — «церковная земля с расположенными на ней домами священника и причта». Такие *поповки* могли быть точками роста селений, закономерно получавших названия *Поповка*.

В то же время, фамилия *Попов* входит в число самых распространенных в России. Поэтому, говоря о названиях *Попово* (Чех.), *Поповская* (Ег.), *Поповское* (Дм.) правильнее предполагать их отфамильное происхождение. Это же касается названий *Попадьино* (Дм., Тал.) и *Дьяконово* (Од., СПос., Тал.) — фамилии *Попадьин*, *Дьяконов* распространены значительно меньше, чем *Попов*, но многократно фиксируются в источниках.

Деревня *Митрополье* (Пуш.) в писцовых книгах XVII в. указывается как «государево дворцовое село *Митрополье*». Эта ранняя форма названия позволяет судить о былой принадлежности селения некоему *митрополиту* — так называют лиц, имеющих высший церковный сан. Но высших церковных иерархов в быту обычно называли *владыкой*, а принадлежавшие им селения называли *владычными* или *владыкиными*. В области три деревни *Владычино* (ВЛ, Ег., СГ), но только относительно одной из них, находящейся в Егорьевском районе, документально известно, что она некогда принадлежала коломенскому архиерею. Вероятнее всего, владыке принадлежала и деревня *Владыкино* (Кл.). Документальные данные об этом отсутствуют, но для сравнения напомним, что поглощенное Москвой село *Владыкино* (ныне в Сев.-Вост. адм. округе столицы), с 1653 г. принадлежало патриарху Нико-ну, когда и стало называться *Владыкино*.

Селения *Игумново* есть в шести районах (Кл., Мож., Рам., Срп., Тал., Чех.). Судя по форме названия, все они могли принадлежать *игуменам*, т. е. главам (настоятелям) монастырей. Это вполне правдоподобно, поскольку до секуляризации XVIII в. монастыри в России были крупнейшими землевладельцами. Но возможно и антропонимическое происхождение этого названия: как считает Ю. А. Федосюк [1996], именем *Игумен* религиозные родители могли нарекать своих сыновей, отсюда и притя-

жательная форма названий деревень *Игумново*. Возможно и существование прозвища *Игумнов* («принадлежащий игумену»), которое мог получить человек, находившийся в какой-либо зависимости от игумена.

К названиям по представителям духовного сословия относится и часть названий *Дьяково* (в Московской области их 6: ВЛ; Дм., Истр., Каш., Мож., Рам.). В русском языке XI–XVII вв. слово *дьяк* имело как духовное, так и светское значение. Прежде всего, *дьяк* — «1. Дьякон; 2. Причетник, церковный чтец или певец, дьячок». Это толкование подтверждается примерами из источников. Так, документом 1362–1364 гг. некоему архимандриту Корнилию предписывалось «у храмов попа, и дьяка, и пономаря держати»; была и должность *певчий дьяк* — «причетник, поющий в церковном хоре» (1568 г.).

Но с XVI в. слово *дьяк* переходит в область светского употребления — так стали называть лиц, ведавших делопроизводством в боярской думе, в приказах. В XVII в. упоминается должность *земский дьяк* — «сельский или волостной писарь» [Сл.РЯз., 4]. В основе названий *Дьяково* могло находиться не только нарицательное *дьяк*, но и антропонимы *Дьяк*, *Дьяков*. В источниках XVI в. зафиксированы дворянин Дьяк Матвей Иванович Ржевский, 1558 г., а также несколько родов Дьяковых (Бежича, Галич, Можайск). Выявить, от какого *дьяка*, — духовного или светского, происходит то или иное название, в наши дни уже невозможно.

В топонимии получило отражение и название представителей низшей ступени церковной иерархии *ченцы* — «причетники (дьячки, пономари)»: *Ченцово* (Мож.), *Ченцы* (ВЛ, СПос.). В документах XVI–XVII вв. эти названия встречаются в формах *Черницы*, *Чернцово*. По-видимому, происходило переосмысление по сходству понятий: *чернец* «монах» и *ченец* «причетник» по своему социальному статусу, положению в церковной табели о рангах были очень близки. Непосредственно с *чернец* — «монах» или с неканоническим именем *Чернец* связаны названия *Чернецкое* (Под., СПос.). Источники указывают на употребительность этого имени, например, Гридка Чернец, 1495 г.; Чернец Иванович Паюсов, 1493 г.; Чернецовы, XVI в.

Природные святыни

Среди большого числа природных образований, являющихся объектами поклонения, т. е. святынями, для топонимического обзора наибольший интерес представляют те, святость которых отражена в их собственных названиях.

Из таких названий чаще всего встречаются *Святые озера*. В Московской области их три: в Косинской озерной группе, близ города Шатура и в системе рек Бужа — Пра (на стыке границ Московской, Рязанской и Владимирской областей). Святость этих озер обосновывается бытующими среди населения преданиями. Для ближайшего к Москве *Святого озера*, около Косино, существуют две версии. Согласно одной из них, на этом озере в глубокой древности явилась икона Николая Чудотворца. По другой версии, на месте озера в давнее время была церковь, посвященная Божией Матери. Эта церковь чудесным образом опустилась в землю, а из земли выступила вода и образовалось озеро, которое в народе получило названия *Святое*. Воды этого озера считаются целебными.

Выше, говоря о библейской топонимии, внедрявшей-ся патриархом Никоном в окрестностях Новоиерусалимского монастыря, отмечалось присвоение реке Истре названия *Иордан*. Вероятно, это единственное название, которое не противоречило русской топонимической традиции. В День Святого Богоявления, или Крещения Иисуса Христа, на реках России производится водосвятие, причем то место на реке, озере или пруду, где производится этот обряд, называют *иордань*. Происхождение этого термина от палестинского гидронима *Иордан* очевидно. Обычай купания в водосвятных прорубях, несмотря на лютые крещенские морозы, был обусловлен верой в очистительную и целебную силу освященной воды. В географических словарях или на топографических картах найти эти Иорданы невозможно — это объект микротопонимии, известной только местным краеведам.

ИЗМЕНЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ СЕЛЕНИЙ

Смена названия

Многие селения Подмосковья за время своего существования не один раз, по разным причинам, сменяли названия. Это особенно хорошо видно на примере древних селений, известных уже не одну сотню лет. При этом нужно сразу подчеркнуть, что переименования селений, столь хорошо известные нам по административной практике советского времени, до 1917 г. были явлением крайне редким. В Подмосковье официальная замена одного названия другим, т. е. то, что и принято называть *переименованием*, в дореволюционное время применялось буквально в единичных случаях.

Главными факторами, определявшими появление новых названий, были смена владельцев селений и возведение в них храмов. Рассмотрим каждый из этих факторов. Как уже отмечалось выше, сельская ойконимия России была владельческой, и смена владельца вела к смене названий. Но старые названия не забывались, а использовались наряду с новыми. Поэтому писцовые книги XVI в. изобилуют упоминанием селений с двумя, тремя и более (иногда до пяти) названиями. Приведем некоторые примеры. В документе 1627 г. упоминается село *Нестеровское, Жуково тож*. Здесь первое название присвоено по владельцу XVI в. Нестору Шевлягину, а второе — по более позднему владельцу, некоему Жукову.

В грамоте 1462 г. упоминается село *Тимофеевское*, которое в начале XVI в. переходит во владение кн. Гагина и в более поздних документах упоминается как *Тимофеевское Гагино тож*. Бывает и больше разновременных названий: в писцовой книге XVI в. значится деревня *Макаровская, Бурдакова, Банинская тож*.

Подобная «многоэтажность» названий обеспечивала учет движения земель, их переход от одного владельца к другому и была нужна в условиях землепользования того времени. С изменением характера землевладения и форм его учета необходимость в этих гроздьях названий отпадает, и происходит постепенный переход к общепринятому принципу номинации: «одно селение — одно название». Так, возвращаясь к приведенным выше примерам, видим, что из первой пары в конце XVIII в. фиксируется уже одно название *Жуково*, а к концу XIX в. употребляются уже только *Гагино* и *Банино* (последнее со временем претерпело и упрощение).

Во всех рассмотренных случаях за селениями закрепились самые поздние названия, а старые бесследно канули в небытие. Но в некоторых случаях при переходе к единственному названию выбиралось наиболее раннее, т. е. исторически более привлекательное. Так, село, принадлежавшее до начала XVII в. Салмановым, позже имело названия *Большое, Вакорино* и *Богородское*, но с середины XVIII в. употребляется одно название *Салманово* (ныне *Солманово*), по самому раннему из известных владельцев.

Второй причиной появления новых названий было строительство в деревнях церквей, после чего они преобразовывались в села, которые получали названия по церквям. Такие церковные названия рассмотрены нами в главе «Православные истоки географических названий». Здесь же остановимся на их месте в топонимической системе области. Появление у селения церковного названия в большинстве случаев не означало утрату ранее существовавших владельческих или топографических названий, а лишь дополняло их. Например, в записи 1704 г. встречаем село *Покровское*, а *Борисково, Лопухово* и *Осечкино тож*; после Генерального межевания в конце XVIII в. это название сокращается до *Покровское, Осеченки тож*.

Подобная двухкомпонентная структура была наиболее распространенной, — первым чаще всего указывалось церковное название, за которым следовало местное, причем писалось оно или в скобках, или через дефис, или с указанием *тож*. Сохранение местного названия обеспечивало не только историческую преемственность, но и различение церковных названий, многие из которых многократно повторялись.

Дальнейшая судьба таких двухкомпонентных образований могла развиваться в одном из трех направлений: сохранялось одно церковное, сохранялось одно местное или они объединялись в одно общее название. Для примера приведем некоторые цепочки последовательных изменений названий.

Ермолино, Садки тож (1627 г.) → *Ивановское, Садки тож* (по церкви Рождества Иоанна Предтечи, 1699 г.) → *Садки* (после 1917 г.);

Телешово (1626 г.) → *Спасское-Телешово* (по церкви Преображения Господня, 1665 г.) → *Телешово* (1784 г.);

Гришаково (1676 г.) → *Троицкое, Гришаково тож* (1784, 1862 г.) → *Троицкое* (1926 г.);

Ордынцы (начало XVII в.) → *Троицкое-Ордынцы* (конец XVIII—начало XX в.) → *Троицкое* (1926 г.);

Урюпино (1621 г.) → *Никольское, Урюпино тож* (1678 г.) → *Никольское-Урюпино, Николо-Урюпино* (с начала XX в.);

Покровское на речке Пехорке (1635 г.) → *Пехра, Покровское тож* (1712 г.) → *Пехра-Покровское* (1890 г.).

Между тем, в одной дореволюционной книжке по топонимике находим следующее высказывание: «В особенности часто переименовываются села по церквам... Такие переименования стирают следы истории, они являются результатом невежества и нельзя не пожалеть, что они допускаются» [Орлов, 1907]. Высказывание слишком категорическое, не учитывающее реальной топонимической действительности. Если включение церковных названий и можно было назвать «переименованиями», то переименованиями «мягкими», не отрицающими ранее существовавших названий, а дополняющими их информацией о таком важном элементе духовной жизни селян, как название приходского храма.

Некоторый вклад в появление параллельных названий вносили помещики. В ряде случаев для своих усадеб они придумывали собственные названия с положительной эмоциональной окраской. Современная д. *Александрово* (Истр.) в XIX в. имела второе название *Утешенье*; д. *Витенёво* (Мыт.) ее владелец писатель М. Е. Салтыков-Щедрин называл *Монрепо* (франц. *mon repos* — «мой отдых»), д. *Ганькина* (Лух.) называлась также *Золотое Кольцо*.

Село *Семеновское* (Ступ.) владелец назвал *Отрада*, а *Семеновское* (Срп.) получило второе название *Рай*, которое со временем слилось с основным названием и ныне это д. *Райсеменовское*. Название деревни *Могильцы* (Пуш.), хотя оно и образовано от народного термина *могила* — «холм, отдельная гора, курган», все-таки имеет не очень приятный кладбищенский оттенок. Поэтому не случайно деревня получила также помещичье название *Аполлонова Гора*, по личному имени *Аполлон* помещика, владевшего деревней до 1762 г.

Иногда усадебные названия закреплялись за деревнями, что привело к появлению названий *Благодать*, *Отрада*, *Надеждино*, а также *Горенки*, *Дубки*, *Подлипки* и *Липки*, *Сосенки* и *Вишенки*. Многие из таких названий позже стали употребляться для дачных поселков.

Выше неоднократно приводились ссылки на материалы Генерального межевания — планы, карты, списки деревень, землевладельцев, экономические примечания. Все эти материалы для исследователей топонимии имеют неоценимое значение. После выполнения межевания, для поддержания его материалов на уровне современности, губернские землемеры каждую треть года представляли в Межевой департамент Сената сведения о происшедших изменениях в землевладениях и, в частности, об изменениях названий селений с указанием их причины. Последнее для нашей темы представляет особенный интерес.

Так, из отчета за январскую треть 1798 г. мы узнаем, что в Зарайском уезде деревня *Рамашкина*, *Гладниковская* *тож* была переименована в *Блохина*; деревня *Некрасовская*, *Говядина* *тож* в *Пашутино*; село *Лаптево* в

Троицкое и т. д. В отчете за то же время по Клинскому уезду сообщается, что пустошь *Ерыгина* ныне стала сельцом *Веденское*. В отчете по Московскому уезду за январскую треть 1812 г. узнаем, что деревня, во время межевания называвшаяся *Голянкина*, по произволу помещика Александра Андреева сына Федотова переименована сельцом *Пашино*. В Рузском уезде пустошь *Подлесная* стала деревней *Матвейково*, *Подлесное* тож. Продолжать примеры нет необходимости — ясно, что и после межевания жизнь продолжалась и названия по разным причинам заменялись новыми.

Первые переименования, произведенные в бывшей Московской губернии по инициативе центральных властей, связаны с административной реформой. Как уже говорилось выше, в 1778—1781 гг. на территории, относящейся к современной Московской области, одна слобода и пять сел были назначены городами — уездными центрами, причем два из них были переименованы: ямское село *Рогожа* в город *Богородск*, а село *Кольчево* — в город *Никитск*.

На последнем названии остановимся более подробно. Село *Кольчево* называлось по его ранним владельцам *Колычевым*. А новое название *Никитск* было дано ему в память об одном из представителей рода *Колычевых*, павшем при взятии Казани в 1552 г. По-видимому, это было первое персональное мемориальное название в России. Однако просуществовал этот город (и его название *Никитск*) очень недолго: уже в 1802 г. по приказу Павла I город был упразднен и разжалован обратно в село с прежним названием *Кольчево*. Город *Богородск* в советское время, как мы увидим ниже, был еще раз переименован.

После 1917 г. начался разгул переименований, касавшихся не только селений, но и единиц административно-территориального деления. Для примера отметим, что по данным переписи населения 1926 г. в Московском уезде было 12 волостей: *Бедняковская*, *Козловская*, *Коммунистическая*, *Ленинская*, *Павшинская*, *Пролетарская*, *Пушкинская*, *Разинская*, *Трудовая*, *Ульяновская*, *Ухтомская*, *Щелковская*. Из этого перечня видно, что три четверти волостей имели абстрактные или мемориальные идео-

логические названия, не имевшие ничего общего с реальной топонимией волостей. Попробуйте отгадать, в какой волости находились *Мытищи*? Если не знать, то угадать, что это был *Пролетарский* р-н, практически невозможно.

Были перлы и чисто мемориального свойства. В Клинском уезде была *Свердловская* волость с центром в селе *Свердлово-Новое*, а в ней деревни: *Зиновьево*, *Карл Маркс*, *Ленино*, *им. Троцкого*. При изменении административной границы области весь этот букет отошел к Тверской обл., где до сих пор сохраняются деревни *Свердлово* и *Карл Маркс*.

Ленинский уезд и волость были сначала с центром в Талдоме (тогда *Ленинск*), был *Ленинский* р-н с центром в *Ленино* (Царицыно) и современный *Ленинский* р-н с центром в городе *Видное*. В 1992 г. в газетах промелькнуло сообщение о переименовании этого района в *Видненский*, но оно оказалось преждевременным и все осталось по-старому. Между тем, образование названия административной единицы от названия ее центра традиционно для России и насчитывает буквально единичные исключения.

Антирелигиозная политика партии и правительства нашла отражение и в топонимии. Состоявшаяся в декабре 1929 г. московская областная конференция Союза воинствующих безбожников приняла резолюцию, требовавшую «Добиться переименований городов, улиц и площадей, носящих религиозные названия» [Козлов, 1990]. Власти охотно пошли навстречу этому требованию, и уже в 1930 г. были переименованы города *Богородск*, *Воскресенск*, *Сергиев* соответственно в *Ногинск*, *Истрин* и *Загорск*.

С первых же лет советской власти началась череда мемориальных переименований в честь деятелей партии и революции: Володарского, Воровского, Дзержинского, Кагановича, Рошаля, Рыкова, Сталина, Ухтомского, Цюрупы и т. д. Подробнее останавливаться на всех этих переименованиях нет необходимости: их перечень с указанием старых названий и времени переименований содержится в прилагаемом «Списке переименований», но некоторые характерные черты этой практики следует отметить.

Во-первых, широчайший размах переименований и однообразие новых названий. Так, в стране оказалось столько названий *Ленинск*, что части на них пришлось давать дополнительные определения (*Ленинск-Кузнецкий*, *Ленинск-Омский*, *Ленинск-Туркестанский*), а некоторым возвращаться исконные названия. В числе последних оказался и *Талдом* (до 1929 г. *Ленинск*). В дальнейшем прибегали к более сложным именованиям: *Заветы Ильича*, *Вождь Пролетариата* (по сведениям очевидцев, местные жители предпочитают называть его *Торфоболото*).

Во-вторых, многие из таких названий были очень недолговечны. Как известно, нередко в те времена вождь, герой, которому сегодня посвящались города, предприятия и т. п., завтра оказывался врагом народа, и все почетные присвоения немедленно у него отбирались. Например, поселок *Сталинский* превращался в *Первомайский*, город *Каганович* в *Новокаширск*, платформа *Томская* в *Чкаловскую* и т. д. Не обходилось и без курьезов. В Клинском районе с давних времен существовали деревни *Нагорное* (Давыдовский СС) и *Рыково* (Тарховский СС). Первую из них переименовали в *Рыково*, в честь советского партийного и государственного деятеля А. И. Рыкова (1881—1938). После «разоблачения» Рыкова, когда потребовалось устранить это переименование, по-видимому для перестраховки обе деревни *Рыково* переименовали в *Нагорное*.

На фоне переименований по фамилиям партийных деятелей скромно выглядят названия, присвоенные в честь деятелей науки и культуры. Одним из первых названий этого рода было *Подъячево*, названное в честь местного уроженца писателя С. П. Подъячева (1866—1934). Позже, к юбилеям, были осуществлены переименования в честь ученого Н. Е. Жуковского (1847—1921) и писателя А. П. Чехова.

Говоря о мемориальных названиях по фамилиям писателей, нужно четко себе представлять, что название города *Пушкино* непосредственного отношения к великому русскому поэту не имеет. По предположению, высказанному академиком С. Б. Веселовским, село *Пушкино*

могло в середине XVI в. принадлежать Григорию Александровичу Пушке Морхинину, от которого пошел и тот род Пушкиных, к которому принадлежал А. С. Пушкин. Поэтому ошибаются и те, кто считает это название присвоенным в честь поэта, и те, кто считает, что оно не имеет к Пушкину никакого отношения — все-таки связь, хотя и весьма отдаленная и не до конца доказанная, по-видимому, существует.

Много переименований было сделано с целью устранить так называемые неблагозвучные или оскорбительные для жителей названия. Как уже говорилось, подобные названия возникали самым обычным путем от неканонических личных имен, в выборе которых наши предки себя особенно не стесняли. Так появился Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 июня 1939 г., согласно которому деревни *Блуди*, *Сипуново*, *Сосуниха*, *Заразы*, *Моча*, *Садилово* и т. п. получали более благозвучные названия: *Речка*, *Руза*, *Красные Востокы*, *Клубня*, *Заречье*, *Дубки*. Конечно, в число неблагозвучных попали и две *Часовни* (стали *Парижская Коммуна* и *Чапаевка*), *Архангел* (*Пышлицы*), *Спас-Досчатый* (*Горное*).

Производственные названия, культивировавшиеся в первые послереволюционные годы, со временем выходят из моды и часто заменяются самыми простыми исконными названиями. В 1928 г. село *Куракино* сделали рабочим поселком *Текстильщик*, поселок *Затишье* городом *Электросталь*, в 1932 г. село *Керва-Грива* стала поселком *Гидроторф*, в 1935 г. село *Шувоя* — поселком *Красный Ткач* и т. д. Позже наблюдается обратная картина: *Дирижаблестрой*, *Электровоз*, *Лопатинский Рудник* уступают место названиям *Долгопрудный*, *Ступино*, *Лопатино*. Но *Краснозаводск*, *Электроугли*, *Темпы*, *Семхоз*, *Шатурторф* все еще сохраняются.

Процесс восстановления исконных исторических названий, взамен поздних новоделов, в Московской области, как и во всей России, прекратился, едва успев начаться. Восстановлены только два названия, непосредственно связанные с жизнью и деятельностью преподобного Сергия Радонежского. В 1989 г. было восстановлено название его родного села *Радонеж*, а в 1991 г. *Загорск*

переименовали в *Сергиев Посад*. Строго говоря, это не само историческое название: Екатериной II был основан *Сергиев посад*, в 1919 г. ставший городом *Сергиев*, но и принятая упрощенная форма исходного названия неизмеримо лучше, чем не имевший никакого отношения к городу *Загорск*. Время от времени высказываются пожелания о восстановлении того или иного названия, например, о замене *Дзержинский* на историческое *Угреша* или *Никола-Урешск*, *Рошаль* на первоначальное *Крестов Брод*, *Ногинск* на екатерининское *Богородск*, но ни одно из них до конца не доводится. Понятно, что в наше время людям постоянно приходится решать множество проблем, непосредственно связанных с их повседневной жизнью. Но и название родного города не следует считать чем-то второстепенным. Возрождение духовной жизни может помочь в преодолении трудностей материальных.

Частичные изменения в названии

Все течет, все изменяется... Это высказывание древних в полной мере относится к географическим названиям. За время своего существования названия неизбежно претерпевают те или иные изменения. Возьмем для примера несколько названий из Топонимического словаря Московской области:

Деревня, упоминаемая в 1504 г. как *Обрамова*, в 1584 г. *Обрамково*, в конце XVII в. *Аврамова* и *Абрамково*, сейчас известна как *Абрамцево*.

Деревни *Агарино*, *Агашкино*, *Агнищево* при своем возникновении назывались *Огарино*, *Огашкино*, *Огнищево*.

Современные деревни *Рязанцы* и *Федоскино* в XVI в. были *Федосьино* и *Рязанцево*.

Поселок *Филимонки* был известен как *Филимоново*, *Филимонцево*, *Филимонково*, *Филимоновка*, пока не закрепились современная форма.

Село *Никольское*, *Обольяново тож* (ныне *Подъячево*) мало того, что меняло владельческое название на церковное, а церковное на мемориальное, имело еще и дополнительное название, которое в разное время писалось как *Горы*, *Горки*, *Горушки*.

В писцовой книге 1577 г. зафиксирована «деревня *Конятино* на речке *Конске*», но с 1744 г. название пишется как *Хонятино*.

Хотеици были *Хотеевичи*, *Храброво* до середины XVIII в. было *Хороброво*, а *Ясное* превратилось в *Ясенки*.

Село с церковью во имя праведных Богоотец Иоакима и Анны называлось сначала *Екиманское*, а затем *Якиманское*.

Приведенные примеры достаточно хорошо иллюстрируют основную мысль об изменчивости названий, и продолжать их нет необходимости.

Происхождение этих изменений самое разнообразное. Одни из них обусловлены развитием языка, известными закономерными фонетическими изменениями, другие влиянием говоров, третьи переосмыслением. В некоторых случаях видно отсутствие четкой нормы употребления названия. Имеют место и такие случайные факторы, как ошибки писцов, неправильное прочтение старых источников. К этому добавим уже упоминавшиеся выше смены суффиксов как в историческом аспекте (упоминаемое в 1421 г. с. *Бисеровское* стало к XVIII в. *Бисерево*, а затем *Бисерово*), так и при современном образовании топонимов (село *Реутово* превратилось в город *Реутов*).

Но особенный интерес представляют сознательные искажения названий, изменение в них одной—двух букв с целью изменения смысла в желаемом направлении.

Самая ранняя из известных нам переделок такого рода относится к XVII в., когда город *Николы Заразского* (от заразы «изрытое, неровное, овражистое место»), он же *Зарасков*, *Зараск* был превращен в *Зарайск*. Вероятно, подобное «улучшение» было не единственным. В наше время в Ступинском районе существует деревня с совершенно непонятным названием *Четряково*. В связи с этим А. В. Тонин [1991] высказал предположение о том, что исходным названием деревни было *Чертяково*, от слова *черт*, но поскольку селение было монастырское и упоминание нечистой силы в его названии было нежелательным, его сознательно исказили в *Четряково*. Дальнейшее изложение свидетельствует о правомерности этой гипотезы.

С началом Генерального межевания процедура обозначения была установлена законодательно. Так, Законом от 31 октября 1767 г. «О переименовании земель, пустошей, речек, ручьев и других урочищ, оказавшихся при межевании с неблагопристойными названиями» предписывается: «оказавшиеся при межевании пустоши, речки, ручьи и другие урочища под названиями непристойными, а особливо срамными, в межевых книгах и планах писать иными званиями, исключая из прежних названий, или прибавляя вновь некоторые литеры по пристойности, чтобы через то имели они уже не срамные названия» [ПСЗРИ, т. XVIII, с. 376]. Поскольку на межевых планах «срамные» названия не встречаются, по-видимому, этот закон выполнялся.

Некоторые небольшие изменения производились просто для улучшения смысла названия. Например, план Генерального межевания фиксирует деревню *Безденежье*. Очевидно образование названия от фамилии *Безденежный*, которую носил один из ранних владельцев селения. Но в этой деревне находилась барская усадьба, и помещику конца XVIII—начала XIX в. слыть «безденежным», конечно же, не хотелось. Поэтому уже в середине XIX в. деревня именуется *Зденежье* (Шах.).

Близ Сергиева Посада находится поселок *Скоропусковский*. Это название ведет свою историю от д. *Кровопусково*, упоминаемой в писцовой книге XVI в. Название от прозвищного имени *Кровопуск* — так называли человека, умевшего «пускать (отворять) кровь». Занятие нужное, но уже в списке 1863 г. деревня значится как *Скоропусково*.

В Дмитровском уезде с XVI в. известна д. *Говёново*, имевшая название от неканонического личного имени: ср. крестьянин Кузьма Говень. Однако в списке 1852 г. название находим в форме *Говейново*, т. е. оно стало как бы от слова *говеть* — «готовиться к исповеди и причастию, постясь и посещая церковь».

Деревня, известная с 1577 г. как *Куркино* (от антропонима *Курка* или *Куркин*) с 1890 г. превращено в *Куртино* (Ступ.). Основой названия стало *куртина*, очевидно, в значении «клумба, часть сада».

Название деревни *Караулово* также упоминается в писцовых книгах и также образовано от антропонима (ср. в XV в. Караул Рудин, Григорий Караулов). На межевом плане 1784 г. уже *Караулово* (*Каралово*), а в 1890 г. — *Кораллово*. Название от *коралл*, конечно, более красиво чем от *караул*.

В том же Одинцовском р-не есть д. *Ястребки*, название которой проделало такой же нелегкий путь изменений. В писцовой книге 1592 г. это д. *Стряпково* (известны имя *Стряпко*, фамилия *Стряпков*). В 1852 г. — *Стрябки* (ранее, вероятно, была и форма *Стряпки*), в 1890 г. *Стрябки* (*Ястребки*) и позже только *Ястребки*. Таким образом, название вошло в ряд «птичьих» названий: *Жаворонки*, *Воронки*, *Снегири*, имеющих различное происхождение, но внешне образующих единую группу.

НАЗВАНИЯ РЕК И ОЗЕР ПОДМОСКОВЬЯ

Общие сведения

Названия рек — самые «старые» из всех географических названий нашей области. Если *Москва*, ее самое древнее селение, появилось лишь в 1147 г., то название реки *Москва*, по расположению на которой и получил название город, появилось на одно—два, а то и более тысячелетий раньше. Остальные населенные пункты, а следовательно и их названия, появились позже основания города. Еще позже, по мере заселения территории, возникали названия лесов, болот, гор и всех видов урочищ. Реки же существовали и были известны под своими названиями задолго до появления на этой территории славянского населения.

Известно, что среди географических названий любой территории названия рек наиболее устойчивы, менее всего подвергаются сознательным целенаправленным изменениям или переименованиям. Со сменой населения названия рек ассимилируются новыми насельниками, искажается их звучание, приспособляясь к произносительным нормам пришельцев, непонятные названия нередко переосмысливаются, но очень редко старые названия заменяются совершенно новыми.

В значительной мере это обусловлено той исключительной ролью, которую играют реки в жизни человечества. Они служат источниками воды и обеспечивают

рыболовство, один из древнейших промыслов. Реки издавна служили артериями, связывавшими народы между собой, но они же служили и рубежами, разделявшими племенные территории. Исключительно велика роль речных названий и в топонимии, где они выполняют роль каркаса, служат средством привязки объектов к местности, их ориентировке в пространстве. Это такие названия, как *Заречье, Поречье, Набережное* или *Замоскворечье, Поочье, Волго-Окское междуречье* и т. п., не говоря уже о простейших названиях типа *Москва, Пахра, Десна*, просто повторяющих названия рек.

Но несмотря на столь большое значение рек, их названия изучены в топонимическом отношении значительно хуже, чем названия селений. Прежде всего, должна быть отмечена их недостаточная систематизированность. Если полные списки населенных пунктов, имеющие различное целевое назначение, неоднократно издавались с середины прошлого столетия, то алфавитного списка всех рек Московской области до сих пор не существует. Единственный каталог рек и озер Московской губернии [Здановский, 1926] содержал всего лишь 2025 рек, из которых 65 % были обозначены не собственными названиями, а лишь номерами — каталог составлялся по топографическим картам, на которых далеко не все показанные на них реки были надписаны. Примерно две тысячи названий рек, ручьев, оврагов, но только бассейна Оки (к нему относится около 80 % территории области) приводится в списке Г. П. Смолицкой [1976].

Современная гидронимия Московской области, закрепившаяся на картах и в литературе, явление сравнительно недавнее: определение главных рек и притоков, «развод» одноименных рек, выбор из нескольких существующих вариантов названия самого наилучшего — все это в той или иной мере продолжалось до середины нашего века. Так, долго не было решено: *Дубна* впадает в *Сестру* или наоборот, а следовательно, какую из этих рек следует считать волжским притоком? Искусственно развели одноименные реки в бассейне Ламы: появились *Большая Сестра, Малая Сестра* и просто *Сестра* (а всего

в нескольких десятках километров начинается уже упоминавшаяся выше *Сестра*, приток Дубны). Подобных примеров множество.

Дославянские названия: возраст и языки

Изучение названий рек, установление времени их происхождения, языка, на котором они присвоены, их смыслового значения — самый трудный раздел топонимики. Многие из гидронимов возникли в далеком прошлом, а языки, на которых они были присвоены, за прошедшее с тех пор время подверглись значительным изменениям, некоторые же вообще исчезли. Поэтому выяснение этимологии гидронимов часто вызывает затруднения и приводит к появлению различных, зачастую противоречивых, взаимоисключающих толкований.

Вдумайтесь в названия наших рек: область на севере и юге окаймляют *Волга* и *Ока*, между ними располагаются *Клязьма* и *Москва*, а пространство между этими основными реками заполняют их притоки *Воря*, *Истра*, *Исьма*, *Лама*, *Нара*, *Поля*, *Протва*, *Руза*, *Цна*, *Яхрома* и т. д., и т. п. — ни одно из этих названий не может быть осмыслено современным русским населением Подмосковья. И только совсем уж небольшие речки и ручьи имеют понятные (или кажущиеся понятными) русские названия: *Березовка*, *Вороновка*, *Каменка*, *Крутец*, *Крюковка*, *Черемушка*, *Черноголовка* и т. п.

Вплоть до середины XX в. среди исследователей этнической истории Волго-Окского междуречья господствовало представление, что вся эта территория до появления славян была заселена финно-угорскими племенами. А из этого следовал вывод, что вся дорусская гидронимия междуречья и, в частности, современной Московской области, была финской по своему происхождению.

Это упрощенное представление начало постепенно разрушаться с первых же лет XX в. В 1901 г. историко-географ А. Л. Погодин, занимаясь историей славянских передвижений, указал на принадлежность гидронима *Руза* (лп Москвы) к балтийским языкам. Серьезный вклад в список балтийских названий Подмосковья внес в 1932 г.

известный лингвист М. Фасмер, доказав балтийское происхождение названий рек *Истра, Лама, Лоба, Можайка, Нара*. Но сплошной анализ гидронимии Подмосковья, выявивший массовый характер балтийских названий, был выполнен только в 1972 г. В. Н. Топоровым.

Для того чтобы определить, какие народы и в какое время создали дорусскую гидронимию современной Московской области, необходимо привлечь данные археологии. Как отмечает известный археолог В. В. Седов [1974], языковая принадлежность древнейшего населения этой территории остается неопределенной. Совокупность имеющихся данных свидетельствует о том, что древности каменного века оставлены дофинно-угорским и доиндоевропейским населением. Поскольку это население было ассимилировано пришельцами, теоретически можно предполагать сохранение в топонимии некоторых следов этого древнейшего населения.

В конце III — начале II тыс. до н. э. на территории современных центральных районов европейской части России расселяются, первыми из индоевропейцев, племена шнуровой керамики. В частности, Волго-Окское междуречье, где и находится Подмосковье, оказалось в зоне распространения фатьяновской культуры. По взглядам некоторых современных исследователей, именно фатьяновцы являются предками балтийских племен [Крайнов, 1980]. Известно, что в течение II тыс. до н. э. фатьяновцы были подвергнуты с востока давлению племен волосовской культуры, соответствующей древней финно-угорской языковой общности. Но как показывает анализ гидронимии Московской области, находящейся в западной части Волго-Окского междуречья, волосовская финно-угорская гидронимия представлена лишь на северо-востоке области и не переходит за меридиан Москвы. Сохранение в этих же районах балтийских гидронимов позволяет предполагать мирное сосуществование балтов с финно-уграми.

Проживание балтоязычных племен в этом регионе до прихода славян подтверждается и лингвистическими данными. Академик Б. А. Серебренников [1957], рассматривая балтийские заимствования в волжско-финских язы-

ках, отмечал, что «можно предполагать наличие в лесной полосе в районе Волго-Клязьминского междуречья до появления в этих местах славян какого-то индоевропейского языка, весьма близкого к современным балтийским языкам».

К концу I тыс. н. э. на востоке области древние балты контактировали с финно-угорским населением, представленным, в частности, племенами меря и мурома, известными по упоминаниям их в летописи; мерянское население тяготело к Ростову Великому, а мурома к городу Муром. В VIII–IX вв. в Волго-Окском междуречье появились первые славянские колонисты [Седов, 1971], но и после прихода славян балтийское население не отступило из Подмосковья и осталось на своих местах. Об этом свидетельствуют упоминания летописи под 1058 и 1147 гг. о балтийском племени голядь, обитавшем по реке Протве, на юго-западе современной Московской области.

Из сказанного следует, что территория Московской области дольше всего находилась в сфере балтоязычного населения. Гидронимия балтийского происхождения распространена на всей территории области, причем на юго-западе она наиболее поздняя, оставленная голядью. Финно-угорская гидронимия также возможна на всей территории, однако выявлена она пока лишь на северо-востоке, где финно-угорские племена ассимилировали более раннее балтоязычное население. Повсеместно представлена славянская и более поздняя русская гидронимия. Уверенно разделить гидронимы различного происхождения не всегда возможно. Поэтому в сомнительных случаях для ориентирования в стратиграфии топонимических пластов может быть полезным учет общей топонимической закономерности, выражающейся в том, что наиболее древними обычно оказываются названия самых крупных рек, а самыми молодыми — названия небольших рек.

Для небольшой по площади Московской области подразделение рек на четко разграниченные категории по их протяженности вряд ли целесообразно. Можно лишь выделить наиболее крупные реки — *Волгу, Оку, Клязьму* и *Москву*, которые резко отличаются от остальных по своей длине.

Крупные реки

Самые крупные реки области — транзитные *Волга* и *Ока*: первая омывает территорию области на протяжении всего 15 км (из 3530 км ее общей длины), вторая течет по области 204 км (из 1500 км). В соответствии с отмеченной выше закономерностью, эти реки должны иметь самые древние названия, причем названия таких крупных рек часто означают просто «река», «водный поток». Естественно, что названия этих крупных европейских рек давно привлекали внимание топонимистов. Предлагались различные гипотезы.

Например, название *Волга* объясняли из слав. «вла-га», др.-русс. *волога* или из прибалтийско-финских: эст. *valga*, финск. *valkea* — «белый»; сейчас, по совокупности всех исторических и лингвистических данных, принимается балтийское происхождение этого названия (ср. литов. *vàlka*, латыш. *valka* — среди ряда значений этих слов есть и «ручей, текущий через болото» и «небольшая, заросшая травой река»). Эти значения и сейчас хорошо подходят для верхнего течения реки, а две-три тысячи лет назад в языке древних балтов и само название, и слово, от которого оно образовано, могли и звучать иначе, и иметь несколько иное значение, может быть просто «река».

Похожая картина и с объяснением названия *Ока*. Предлагались этимологии из славянского *око* — «глаз», из финского *joki* — «река», но остановились также на балтийском толковании, ср. литов. *akìs*, латыш. *acis* — «бьющий из глубины ключ», «небольшое открытое пространство воды в зарастающем озере или болоте» и другие значения, также имеющие отношение к гидронимии.

Две следующие крупные реки имеют большее отношение к Московской области: *Клязьма* начинается на территории области и течет по ней на протяжении 245 км (из 686 км), а *Москва*, заходя в Смоленскую область, из 502 км общей протяженности 473 км протекает по Московской области, где и заканчивается впадением в Оку. И хотя Клязьма по своей протяженности сильно уступает рассмотренным транзитным рекам, некоторые ис-

следователи считали ее название самым древним гидронимом Подмосковья, сохранившимся еще со времени каменного века [Седов, 1974]. Главным доводом в пользу такой оценки была непонятность гидронима, невозможность его соотнесения с другими балтийскими и финно-угорскими названиями. По-видимому, при более глубоком лингвистическом анализе этот гидроним займет свое законное место среди более поздних названий.

Названию реки *Москва* принадлежит первое место среди всех гидронимов Подмосковья по количеству посвященных ему объяснений — от самых примитивных любительских домыслов до вполне научных гипотез. В связи с недавним юбилеем столицы появилось множество посвященных ей изданий, во многих из которых рассматривается происхождение названия *Москва*. Ограничимся некоторыми примерами. Автор XVII в. считал возможным образование *Москва* из сложения личных имен внука библейского праотца Ноя *Мосох* и его жены *Ква*, а ученый XVIII в. в основе гидронима видел русское слово *мости*. Примером оригинальной научной гипотезы может служить исследование А. П. Афанасьева [1985], допускающего участие в образовании этого названия древних пермян и использования прапермских географических терминов *моск* — «ключ, родник, источник, поток, приток» и *ва* — «река».

Но широкое признание среди специалистов получила балтийская этимология гидронима *Москва*, разработанная академиком В. Н. Топоровым [1982].

Он убедительно показывает, что источником древнейших из засвидетельствованных форм *Москва*, *Московь*, *Москова* могли быть балтийские формы типа *Mask-(u)va*, *Mask-ava* или *Mazg-(u)va*, *Mazg-ava*, обозначающие нечто «жидкое, мокрое, топкое, слякотное, вязкое». Конечно, в целом река Москва не может считаться болотистой, но на отдельных участках ее течения подобная характеристика была вполне возможной. Достаточно вспомнить, что начинается река в *Старьковом болоте* (оно же *Москворецкая Лужа*), что в столице, близ Боровицкого холма, находились урочища *Болото* и *Балчуг* (татарск. «топь, грязь»), затопляемый *Васильевский луг*, *Лужники*. Ниже

города, на участке Фаустово — устье реки Нерской, также имелся значительный заболоченный участок, известный как *Иарчуги*.

В. Н. Топоров обращает внимание и на возможность иного объяснения: тот же корень *mask-/mazg-* мог пониматься как указание на извилистость реки (ср. литов. *mazgas* — «узел», *megzti* — «вязать»), что также подтверждается реалиями.

Названия балтийского происхождения

Поскольку наиболее крупные реки рассматриваемого региона отнесены нами к числу балтийских, то впадающие в них средние реки должны быть не более древними, т. е. иметь также балтийское или еще более позднее происхождение. Из них прежде всего могут быть выявлены гидронимы, имеющие в основе балтийские народные географические термины со значением «река, водный поток». Так, гидроним *Нара* (лп Оки) образован литов. *pàga* — «поток». Название реки *Лама* (пп Шоши) сопоставимо с литов. *loma*, латыш. *lāma* — «низина, узкая длинная долина; болото; маленький пруд, лужа». Гидронимы *Лобня* (лп Клязьмы), *Лобца* (лп Истры), *Лобь* (пп Шоши) восходят к балтийскому географическому термину *lobà, lóbas* — «долина; русло реки». Сюда же относится и гидроним *Лопасня* (лп Оки), где балтийская основа осложнена распространенным в названиях рек русским суффиксом *-ня*. Названия *Руза* (лп Москвы) и *Русса* (*Рузца, Русца*) (лп Лоби) имеют в основе термин, родственный латыш. *guosa* — «узкий луг с ручьем, расположенный между полями или лесами». Наконец, две реки *Сетунь* (обе пп Москвы) имеют названия, сравнимые с литов. *sietuvà*, латыш. *sietava* — «глубокое или широкое место реки; середина реки».

Балтийское происхождение многих названий удается установить лишь путем сравнения с гидронимией балтийских территорий, учитывая при этом закономерно возможные фонетические изменения. Для примера рассмотрим гидроним *Яуза*. Известны четыре реки с таким названием, из которых три находятся в Московской облас-

ти: одна — приток Москвы, другая — Сестры и третья — Ламы. Еще одна *Яуза* протекает в Смоленской области (пп Гжати). Существование для некоторых из этих названий варианта *Ауза* позволяет сопоставить этот гидроним с рядом аналогичных названий в Латвии: реки *Аузас* и *Аузец*, болото *Аузу*, луг *Аузи*. Географическая локализация всех указанных названий на сравнительно ограниченной территории: запад Московской области, Смоленская область, Латвия позволяет предполагать их общее балтийское происхождение, хотя значение названия остается невыясненным.

В некоторых случаях близость балтийских языков со славянским затрудняет определение происхождения названия. Так, среди названий рек Московской области, образованных от названий деревьев, на первом месте находятся гидронимы от *береза*: *Березинка*, *Березка*, *Березня*, *Березовка*, *Березань*, всего около полутора десятков названий. Но поскольку и в балтийских языках «береза» — *berzs*, *berzu*, *berzas*, весьма вероятно, что часть таких названий возникла у древнего балтоязычного населения и лишь позже была ассимилирована русскими.

В некоторых случаях об этом же говорит словообразование: для названий балтийского происхождения характерен суффикс *-in* (ср. *berzupas* — «березовый лес», *berzupne* — «березняк»), представленный в гидрониме *Березинка*.

Такие же трудности возникают и при объяснении названий *Дуба* (лп Рузы), *Дубенка* (лп Нары; лп Клязьмы), *Дубна* (пп Волги; пп Клязьмы) и других с той же основой *дуб-*. Кажется очевидным происхождение этих названий от славянского наименования дерева *дуб*. Несомненно, что в ряде случаев это действительно так. Но необходимо учитывать также наличие балтийской основы *dub-*, довольно распространенной в гидронимии [Топоров и Трубачев, 1962; Топоров, 1972], куда она проникает через географическую терминологию: литов. *dubinė* — «углубление», *dùbė* — «долина, впадина, котловина»; *dubumà* — «яма, впадина, углубление» и др. Образованные от этих основ названия в процессе длительного употребления славянским населением были ру-

Рис. 3. Балтийская гидронимия
Подмосковья

Рис. 4. Финская гидронимия
Подмосковья

сифицированы и стали неотличимы от исконно русских названий.

В. Н. Топоров [1982] восточную границу области с надежно выявляемой балтийской гидронимией определяет к северу от Москвы, примерно по линии Санкт-Петербургской железной дороги, включает в нее Москву с ее ближайшим восточным окружением и далее к югу проводит по течению реки Москвы до ее впадения в Оку. Восточнее этой границы балтийские гидронимы встречаются реже, этимологизируются хуже, имеют признаки финноязычного влияния (рис. 3).

Представляется, что в этой части области могут быть признаны балтийскими названия следующих крупных (от 90 до 165 км длины) рек: *Дубна* (пп Волги) с ее крупным притоком *Сестра*; *Воря* (лп Клязьмы), *Шерна* (лп Клязьмы) и ее исток *Серая*; *Нерская* (лп Москвы), *Цна* (лп Оки), *Поля* (пп Клязьмы). Равномерное распределение этих рек по всей восточной части области, их значительность могут свидетельствовать о раннем, дофинском, заселении балтами этой территории.

Некоторые из этих названий (*Воря*, *Нерская*, *Цна*) отмечены В. Н. Топоровым как балтийские. Представляется достаточно вероятным образование гидронима *Поля* от балтийской основы *raI*, *roI* — «болото», тем более, что практически на всем своем протяжении эта река течет по Шатурским болотам. Название *Дубна*, о котором говорилось

выше, и *Сестра* (о ней ниже) спорны. Гидроним *Шерна* В. Н. Топоров считает неясным и предлагает в качестве гипотетического источника названия типа литов. *Sirnupis*, *Sernupe*, которые могут быть объяснены как «река дикого кабана» и «злая река» [Vanagas, 1981]. Но верхнее течение этой реки носит название *Серая*. В связи с этим возникает предположение, что исходным могло быть балтийское название с основой, сравнимой с литов. *sirmas* «серый, сивый». Это название в нижнем течении реки было усвоено путем адаптации в *Шерна*, а жителями верхнего течения путем калькирования в *Серая*.

Название реки *Большая Смедва* (пп Оки), в летописи *Смядва*, внешне выглядит как балтийское, образованное с суффиксом *-(u)va* (ср. *Москва*, *Протва*). Однако более вероятно, что название имеет вятичское происхождение. У южных и западных славян известно слово *смед*, имеющее в различных формах значение «коричневый, бурый, смуглый, карий». На их территориях известен и ряд топонимов: *Смядово* (*Смедово*) в Болгарии, *Смедовац* в Югославии, *Смядово* в Польше и другие. Учитывая, что все это названия населенных пунктов, можно предполагать, что они образованы не непосредственно от прилагательного *смед*, а через антропоним *Смед*. Антропонимические основы хотя и реже, но встречаются и в речных названиях.

Названия финского происхождения

Финская гидронимия сосредоточена на севере и востоке области (рис. 4) На эту территорию во II тыс. до н. э. расселились финноязычные носители волосовской культуры и ассимилировали проживавших там балтоязычных фатьяновцев. В I тыс. н. э. формируются отдельные финские племена, в том числе летописные меря и мещера, области расселения которых частично охватывали и современную Московскую область. Финноязычная гидронимия представлена, главным образом, названиями малых рек (протяженность менее 50 км), являющихся притоками более крупных рек с балтийскими названиями, что свидетельствует об относительно позднем появлении финского населения.

В связи с тем, что вымершие финские языки древнего населения Подмосковья изучены крайне слабо, для отнесения названий к числу финских часто приходится использовать сравнительный метод, сочетая его со структурным анализом топонимии, а также, хотя и в весьма ограниченной степени, с анализом лексико-семантическим.

Сущность применяемого сравнительного метода покажем на примерах. Так, по аналогии с северными речными названиями, в подмосковном гидрониме *Воймега* (пп Поли) могут быть выделены основа *войм-* и топоформант *-ега*. Формант *-ега* широко распространен в речных названиях Севера — достаточно вспомнить такие известные крупные реки, как *Онега*, *Пинега*, не считая сотен меньших рек и ручьев. Известна и основа *войм-*: реки *Войманга* (басс. Сухоны), *Воймица* (басс. Костромы). Значение форманта достаточно правдоподобно осмысливается как «река» (ср. карел. *jogi* «река, ручей»), но значение основы неясно.

На северо-востоке, по границе Сергиев-Посадского района с Владимирской областью, протекает река *Молокча*. Выяснению происхождения этого названия помогает наличие вариантов *Молохта* и *Молокша*, зафиксированных в материалах Генерального межевания конца XVIII в. Эти варианты показывают, что элемент *-окча* образовался из топоформантов *-охта*, *-окша*, которые являются родственными вариантами единого древнего термина со значением «река». Для сравнения можно указать на сохранение следов этого древнего финно-угорского термина в мансийском языке, где есть термин *ахт* «протока». Этот термин как в качестве топоформанта, так и самостоятельно, в качестве названий рек, широко распространен по всему европейскому Северу. Достаточно вспомнить реку *Охта*, впадающую в Неву в Санкт-Петербурге, а также многочисленные реки *Охта*, озера *Охтозеро*, реки *Охтома* (5), *Охтонга*, *Охтуя*, а также *Санохта*, *Серохта*, *Солохта*, *Челмохта*, *Шомохта* и другие. Здесь же отметим и реку *Шибихта* (лп Дубны, пр. Волги), в названии которой представлена древняя форма *-ахта*.

Основа *мол-* в сочетании с различными топоформантами также широко распространена по всему Северу: *Мола* (басс. Сухоны), *Молва* (басс. Оки), *Молонга* (басс. Сухоны), *Моленьга* (басс. Вага), *Молога* (басс. Костромы), *Молокша* (басс. Волги) и другие. Значение основы неизвестно, но ее принадлежность к языку народа, населявшего Север до прихода славян, бесспорна.

Несомненную близость с гидронимией Севера, имеющей преимущественно финское происхождение, обнаруживают также гидронимы: *Вондюга*, *Куйма*, *Курга*, *Пихта*, *Сеньга*, *Сундуш*, *Ялма*, *Ямуга* и другие.

Некоторые из финских названий могут быть определены как мерянские. Прежде всего, это река *Яхрома* (пп Сестры, пр. Волги), самая крупная из рек с финскими названиями. В гидрониме вычленяют основу *яхр*, определяя ее как мерянское «озеро», и топоформант *ма*.

Вероятно, мерей оставлено и название небольшого левого притока Яхромы *Икша*. Гидроним *Икша* (вариант *Икса*) часто встречается на Севере: *Икша* (лп Выга), *Икша* (лп Ветлуги), *Икса* (З) и *Иксозеро* в басс. Онеги, *Икса* (пп Вычегды), *Икса* (басс. Пинеги). Такая употребительность гидронима дает основание предполагать в нем древний речной термин, который нашел отражение в современном марийском языке, где *икса* — «ручей, небольшая речка». Кроме того, реки *Икса/Икша* встречаются также в басс. Оби, ниже Новосибирска, и на Урале, в басс. Тавды. Эти названия хорошо показывают путь, по которому волосовские племена, носители термина *икса/икша* перемещались из Зауралья на Волгу и далее в Подмоскovie и на Север.

На самом севере Сергиев-Посадского района в Дубну впадает река *Сулоть*. Ее название сравнимо с такими гидронимами Севера, как *Сулозеро*, реки *Сулас*, *Сулонга*, что позволяет говорить о его финском происхождении. Но самое интересное в том, что река *Сулоть* протекает через озеро Заболотское и ее нижнее течение, от озера до устья, называется *Векса*. А это мерянское слово: *векса* — «сток из озера». Для сравнения: стоки из озер Плещеево, Неро, находящихся на исконно мерянских землях, также называются *Векса*.

Ниже Сулоти в Дубну впадает канализированная речка *Нушполка*. Ее название образовано от названия деревни *Нушполы*, имеющей, очевидно, мерянские корни. Как установил А. И. Попов [1974], *-пол*, *-бол* это мерянские термины, обозначающие населенные пункты, расположенные на реках, по которым они обычно и получали названия. Таким образом, можно предполагать, что первичным было мерянское название реки *Нуша* («крапивная»), по ней получила название деревня *Нушпол* (русская форма *Нушполы*), а вслед за этим речку стали называть *Нушполка*; позже ее превратили в канаву.

Вероятно мерянское и название реки *Корбушка* (басс. Вори), которая в писцовых книгах XVI в. упоминается как *Корбуга*, где основа — *корб-* (ср. карел. *korpi*, *korbi* — «глухой лес»), а *-уга* — распространенный на Севере топоформант (речной термин).

На востоке области, также в зоне предполагаемого мерянского расселения, находятся реки *Шувоя* (басс. Нерской) и *Шувойка* или *Шувайка*, *Шуйка* (басс. Москвы), названия которых объясняются как «болотные речки» (ср. карел., фин. *suo*, *suo* — «болото», *oja* — «ручей, канава»). В той же части области, в Луховицком районе, в Оку впадает река *Шья* — «шея», что в русской народной терминологии означает «пролив, прорва». Но немного ниже истока на этой реке находится село *Сельма* (ср. фин. *salmi* — «пролив»), а это дает основание предполагать, что русское название образовалось путем калькирования мерянского.

Относительно гидронимии Мещеры ничего определенного неизвестно. Возможно, с ней связаны названия с формантом *-ур(а)*, имеющим, вероятнее всего, терминологическое значение. В Московской области к этой гидронимии относится название *Шатур* (от него *Шатура*, р.), а также *Вишнур* (лп Поли), озеро *Кендур* (близ поселка Мишеронского), *Кончура* или *Кошура* (пп Вори), *Пещур* (лп Цны), *Печкура* (басс. Клязьмы), *Чащур* (пп Поли). Эти названия входят в ареал, ядро которого расположено в левобережье Среднего Поочья по реке Гусь, где находятся гидронимы *Сентур*, *Синур*, *Нинур*, *Дардур* и другие, всего около двух десятков; в правобережье ареал вклю-

чает озеро *Санчур*, населенный пункт *Ерахтур* (Рязанская обл.). Таким образом, единственными доводами в пользу мещерского происхождения этой гидронимии служат ее явно нерусский характер и размещение ареала в исторической области Мещере и ее ближайших окрестностях.

Названия славяно-русского происхождения

К концу I — началу II тыс. н. э. относится появление ранней славянской гидронимии, которую обычно связывают с племенами кривичей и вятичей. Кривичи пришли в Подмосковье из низовьев Вислы и расселились по правым притокам Волги, а вятичи, придя с юго-запада, осели по Оке и ее притокам. Исходные районы миграции кривичей и вятичей обусловили достаточно ощутимую связь ранней славянской гидронимии Московской области с гидронимией территорий западных и южных славян.

Низкая плотность балтийского и финского населения позволила новым насельникам свободно размещаться на незанятых землях. В результате мирного совместного проживания с предшественниками, славяне освоили существовавшие до их прихода названия крупных и большей части средних рек и свои названия давали лишь ранее безымянным рекам. Такими оказались некоторые средние реки и многочисленные малые реки.

Из числа средних рек славянское (русское) происхождение имеют сравнительно немногие и не очень значительные (протяженность 50—75 км). Они легко распознаются благодаря образованию их названий от древнерусских слов: *Веля* (пп Дубны) от др.-русск. *велия* — «большая»; *Десна* (лп Пахры; лп Гуслицы, от славянск. *деснъ* — «правый (при движении против течения реки)»; *Лутошня* от русск. *лутошка* — «липа, с которой снята кора, содрано лыко»; *Меча* (лп Вожи) от др.-русск. *меча* — «медвежья»; *Моча* (пп Пахры) от русск. *моча* — «вода, влага; слякоть, грязь, сырость, мокрота»; *Хотча* от неканонической антропонимической основы *Хот*.

К этой же категории должно быть отнесено название *Понора*. Оно образовано термином *понор*, принесенным

от южных славян. В болгарском и сербско-хорватском языках он обозначает «место, где вода уходит под землю», что обуславливается развитием карста. В мировую научную литературу термин вошел как «поглощающий колодец в карстовых воронках». Но в Московской области река *Понора* (басс. Клязьмы) протекает по обширному болотному массиву, где никакого карста нет, а «исчезновение» реки связывается с неопределенностью ее берегов в переувлажненном болоте.

Отдельно остановимся на названиях рек *Сестра* (лп Дубны, 132 км) и *Осетр* (пп Оки, 278 км). Внешне это чисто русские названия, но настораживает необычность их формы — существительное в именительном падеже. В основе обоих гидронимов находится индоевропейский корень *str* — «течь», от которого образован и ряд балтийских гидрографических терминов: литов. *strautas* — «дождевой ручей», латыш. *strava* — «поток, большая река», *strauja* — «поток, течение», *straume* — «поток, быстрина», *struga* — «струя». Поэтому можно предполагать балтийское происхождение этих гидронимов с последующим искажением и переосмыслением.

Выше упоминался гидроним *Истра*, как пример балтийского названия, причем истоки Истры находятся всего лишь в нескольких километрах от озера Сенеж, из которого начинается *Сестра*. Между тем широко известно явление, когда реки, берущие начало на одном водоразделе, но текущие в разные стороны, получают одинаковые названия. Для примера достаточно указать два *Буга*, две *Нерли* и т. д. Возможно что и здесь были две реки *Стра*, названия которых в процессе дальнейшего употребления превратились одно в *Истра*, а другое в *Сестра*.

Среди ранних славянских гидронимов многочисленны отражающие характерные особенности именуемых рек, причем для образования прилагательных часто применяется суффикс *-ня*: *Волошня* (от *волок* — «место перетаскивания судов из одной реки в другую»), *Гвоздня* (от *гвазда* — «грязь, топь»), *Голутня* («голая, с безлесными берегами»), *Злобня* («яростная, опасная»), *Каменка*, *Мутня* («мутная»), *Песочня* (песчаный характер грунта), *Ситня* (от *сита* — обобщающего названия ряда водных растений), озера *Долгое*, *Черное*, *Тростенское* и т. п.

В этот же список часто включают и название реки *Кунья* (лп Дубны), считая его образованным от русского названия животного *куница*. Однако употребление этого названия местными жителями с ударением на последнем слоге заставило усомниться в правильности «зоологической» этимологии. Действительно, выявление ранних форм названия: волость *Кунеи*, 1433 г., рек *Кунема*, *Куньема*, XVI в., *Кунева*, 1627 г. — позволяют предполагать образование названия от балтийского термина, родственного литов. *kunė* — «непроходимое болото»; окончания *-ма*, *-ва* добавлены к основе более поздним финским населением. Правомерность гипотезы подтверждает то, что в том же XVI в. соседняя волость, располагавшаяся на более возвышенном месте, называлась *Кинела*. В этом названии можно видеть балтийскую основу *kinė* — «возвышенное сухое место на лугу, в болотистом лесу; холм», и *-la* финский суффикс места.

Преимущественно русские названия имеют многочисленные притоки в системах главных рек. Большая часть таких гидронимов понятна без каких-либо пояснений: *Вздериножка*, *Вязь*, *Городянка*, *Долгуша*, *Липка*, *Крутец*, *Озерная*, *Перемойка*, *Сенная*, *Черная Грязь* и т. д.

Нередко названия притоков образуются от названия главной реки: река *Истра* — приток *Малая Истра*, *Истрица*; *Пахра* — *Малая Пахра*, *Пахорка*, *Малая Пахорка*; *Протва* — *Протовка*; *Осетр* — *Малый Осетрец*, *Сухой Осетрец*, *Осетрик*, *Сухой Осетрик* и другие. Может быть отмечена недостаточная устойчивость производных названий. Например, в писцовых книгах XVI в. упоминается *Осетрец* (уже уменьшительная форма, ср. *Дон* — *Донец*, *Ингул* — *Ингулец*), но в более поздних источниках это название сопровождается прилагательным *малый*. Аналогичная избыточность и в вариантах *Осетрик* — *Малый Осетрик*, *Малая Истра* и она же *Малая Истрица*; *Пахорка* и она же *Малая Пахорка*.

Ряд речек назван по расположенным на них селениям: *Бунятка* по деревне *Бунятино*, *Дятлинка* — по *Дятлино*, *Елинка* — по *Ельня*, *Саморядовка* — по *Саморядово* и т. д. Как правило, характерным признаком таких названий служит наличие уменьшительного суффикса *-ка*, если

он не присутствует в названии селения (ср. река *Мельчевка* — по деревне Мельчевка).

Нередко отношения речных названий с названиями селений более сложные: первоначально река дает название селению, но затем ее название переосмысливается как производное от названия селения. Это можно хорошо видеть на примере названия реки *Каширка*: первоначально это река *Кошира*, позже *Кашира*, по которой получил название *Кашира* выросший на ней город. С ростом города значение речки уменьшалось и трансформировалось в уменьшительную форму *Каширка*. Подобных примеров множество.

Ряд русских гидронимов образован с использованием народных географических терминов, имеющих значение «река». Сам термин *река*, широко используемый как номенклатурный для обозначения характера объекта, в гидронимии практически не отражен. Единственное известное название *Старая Река* относится к старичному озеру в пойме р. Москвы.

Но *речица*, старая уменьшительная форма термина *река*, в прошлом была, по-видимому, очень распространена. В бассейне Оки насчитывается 26 рек с названием *Речица*, причем четыре из них находятся в пределах Московской области (пп Северки, лп Осетра, лп Нерской, пп Мордвеса).

Из других терминов прежде всего отметим *колодезь*, который имеет лишь внешнее сходство с современным термином колодец и ни в коей мере не является его синонимом. В прошлом этот термин означал «источник, небольшая водная артерия». Например, в замечательном памятнике отечественной картографии — «Книге Большому чертежу» — при перечислении притоков главных рек указываются «реки, ручьи и колодези, которые в ту реку пали».

В том же смысле — «небольшая речка, ручей» термин *колодезь* употребляется в писцовых книгах XVI в. и в более поздних источниках, которые на юге Московской области в пределах быв. Каширского уезда отмечают *Гремячий колодезь*, ручей *Колодезь*, родник *Святой Колодезь* и даже овраг *Колодезь*, по которому, видимо, сбегали талые и дождевые воды. До сих пор сохранились и назва-

ния двух населенных пунктов с этим термином: *Белые Колодези* (Озер.) и *Колодези* (НФ).

Все эти названия находятся на северной окраине обширного ареала этого термина, простирающегося на севере от Белоруссии до междуречья Оки и Дона, а на юге доходящего до Крыма и Кубани. О плотности ареала свидетельствует наличие только в Курской области более чем 80 топонимов с термином *колодезь*.

Из других терминов отметим *студенец* и *талица*. Первый — это «ключ, источник, родник; колодец, дающий холодную воду». Название *Студенец* носит ряд рек и ручьев притоков Истры, Клязьмы, Оки, Осетра, Яузы и Москвы. В черте города Москвы известны два *Студенецких* переулка (на Пресне и на Таганке). Места в реке, где бьют ключи, выходят родники, часто не замерзают. Такие места называют *талицами*. *Талица* — название ряда незамерзающих родников, ручьев, речек, а по ним названы две деревни *Талицы* (Истр., Пуш.).

Названия озер

В Московской области насчитывается несколько сотен озер различного происхождения, но преимущественно небольших. На их фоне резко выделяются два естественных озера (*Святое* (Шат.) — 12,6 кв. км и *Тростенское* (Руз.) — 5,5 кв. км) и одно искусственное *Сенежское* (СГ), сейчас самое большое, но до подпруживания всего 0,65 кв. км. Преобладают же озера с площадью до 1 кв. км. Не случайно три озера, носящие название *Большое*, имеют площади зеркала от 0,12 до 0,4 кв. км.

Дорусских названий озер мало. Кроме упоминавшегося выше озера *Сенежское*, названного, как предполагают, по реке с финским названием *Сеньга*, отметим озеро *Нерское* (Дм.) с названием, образованным от индоевропейского корня *нар, нер*, связанного с понятиями «влажность, течение» и озеро *Имлес* с названием неизвестного происхождения.

Абсолютно господствуют русские названия, среди которых видное место занимают названия описательные, характеризующие какие-либо признаки озера: *Круглое, Долгое, Боровое, Дубовое, Карасево, Щучье, Тростенское* и т. п.

Несколько *Белых* и *Черных* озер, причем нередко это парные названия, относящиеся к водоемам одной озерной группы (Косинской, Тимковской, Шатурской), хотя такие названия встречаются и отдельно: *Черное-Спасское*, *Черное-Бордуковское* (оба в Шат.), *Черненькое* (Ег.).

Название *Белое*, как правило, получают незарастающие озера, имеющие светлые песчаные дно и берега, прозрачную воду, что создает впечатление чистоты, белизны. Иначе выглядят *Черные озера*: у них обычно торфяное дно, заболоченные берега, насыщенная органическими веществами вода; торфяное дно создает впечатление черноты воды, хотя в действительности она совершенно прозрачна.

Название *Глубокое* имеют действительно глубокие озера, причем одно из них, в Рузском районе, имеет глубину до 32 м, т. е. относится к числу наиболее глубоких озер европейской части России. Озеро *Глубокое* (Шат.) имеет глубину до 9 м, но оно значительно глубже соседних озер с глубиной до 3 м, что и обусловило его название. Несколько озер имеет название *Святое*, что обычно связано с местными легендами. Подробнее о них выше, в главе «Православные истоки географических названий».

На территории Приокско-Террасного заповедника известно небольшое карстовое озеро *Валов Глаз*. В этом названии применен народный географический термин *глаз*, представляющий собой метафорическое заимствование из анатомической лексики. Ареально этот термин связывает Подмоскovie с Севером, где в формах *глазник*, *глазина*, *глазовина* он означает «лужа, окно в болоте». В семантическом отношении безусловна связь с Карпатами, где термин *око* («глаз») также служит для обозначения озер (например, несколько озер «*Морское Око*»).

В связи с названиями озер отметим также применение термина *иструга* — «глухое одинокое озерко; старица; омут; болотце, заливаемое водой; рукав реки». Этот термин зафиксирован на юге области в названии озера *Иструг* (правобережье Оки). В прошлом он, видимо, имел более широкое употребление. Например, в писцовых книгах XVI в. находим запись: «...у р. Оки меж Иструг от Лискинского рубежа до татарского кустья до вязового 3 десятины, ... да возле р. Оки Истружка лугу 1 1/2 десятины».

ПРИРОДА ПОДМОСКОВЬЯ В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ

Рельеф

Рассмотрение положительных форм рельефа, нашедших отражение в топонимии области, начнем с гор. В русском литературном языке и в научной географической терминологии *гора* — «изолированное резкое поднятие среди относительно ровной местности; в горных странах *гора* — «вершина». Но в русских народных говорах центральных областей России *гора* — «сухой высокий берег реки». Именно в этом смысле термин употребляется в топонимии Московской области. Так, по реке Москве находятся: *Марьина гора* (правый берег против села Васильевского, Руз.), *Николина гора* (левый берег против села Успенского, Од.), *Воробьевы горы* (правый берег Москвы в черте города), *Соколова гора* (левый берег выше Лыткарина). Можно также указать на берегу Пахры *Манькина гора*, на берегу Можайки — *Петровская гора*, на берегу Вори — *Пирожная гора* и т. д.

Кроме береговых гор, встречаются и другие возвышенности, гряды и холмы различного происхождения. «Собственно гор в Московской губернии не встречается ... встречаются отдельные возвышенности, которые нельзя назвать горами в полном смысле этого слова, хотя они и пользуются в народе названиями гор», — отмечалось в середине прошлого века [Списки населен. мест, 1862]. В результате такого понимания термина *гора*, в Московской области

насчитывается несколько десятков селений, имеющих в составе своих названий элементы *гора, горы, горка, горки*.

Некоторые словосочетания с *гора* имеют устойчивый терминологический характер и их распространение выходит далеко за пределы области. К числу таких терминологических словосочетаний относятся *Поклонная гора, Вшивая горка* и *Красная горка*. Поскольку в объяснении этих названий существуют противоречия, на каждом из них следует остановиться более подробно.

Поклонные горы в окрестностях Москвы многочисленны. В вводной статье к упоминавшемуся выше Списку населенных мест, 1862 г., указывалось, что небольшие возвышенности в окрестностях Москвы по Тульской, Калужской, Смоленской и Волоколамской дорогам, а также в окрестностях уездных городов, называются в народе *Поклонными горами*. Из всех этих Поклонных гор наиболее известна та, которая находится на старой Смоленской дороге и ныне увенчана Мемориалом Победы; в городской топонимии она отражена названиями улиц *Поклонной горы* и *Поклонной*. Четко идентифицируется и та, что на Тульской дороге: бывшее село Верхние Котлы в прошлом имело второе название *Поклонная Гора*. Но положение *Поклонных гор* по Калужской и Волоколамской дорогам все еще остается неизвестным. В дополнение к указанным горам, путеводитель по Лосиному острову издания 1913 г. указывает еще одну *Поклонную гору* в трех верстах к северу от Ростокино. Эта гора примечательна тем, что на двухверстной топографической карте Московской губернии съемки 1853 г. надпись *Поклонная гора* на окраине Лосиногостинского острова есть, но изображение рельефа показывает совершенно ровное место, где нет и намека на какую-либо возвышенность. Все указанные выше *Поклонные горы* ныне находятся в черте города.

Из *Поклонных гор* в окрестностях уездных городов бывшей Московской губернии пока известны лишь немногие. Географический словарь «Все Подмосковье», 1967 г. отмечает их наличие только близ Можайска и Сергиева Посада. Известна также *Поклонная гора* в окрестностях Лыткарина. Обратим внимание и на то, что *Поклонные горы* есть также в Санкт-Петербурге, Пскове, на подъезде к Суздалью со стороны Владимира, а при

целестремленном поиске, вероятнее всего, они могут быть обнаружены и в других древних русских городах.

Возникновение названия во всех случаях традиционно связывают с тем, что с *Поклонных гор* открывался вид на город и на кресты его церквей, при виде которых путники молились и клали поклоны. Варианты толкований говорят о проходах и встречах князей, послов и т. п., которые также обязательно сопровождались поклонами. Однако эти версии никакими историческими документами не подтверждаются, а по мотивации представляют собой типичную народную этимологию, стремление как-то объяснить название, смысл которого неясен. Более реалистично понимать под *Поклонной горой* место, где собирались *поклоны* — «разновидность феодальных платежей; в Древней Руси — пошлина, уплачиваемая князю или его представителям при проезде через территорию волости или при временном пребывании на ее территории» [Сл. русск. языка XI—XVII вв., вып. 16]. Этим объясняется приуроченность Поклонных гор к главным въездным дорогам, а также расположение некоторых из них на совсем не высоких местах.

Второе распространенное словосочетание — *Вшивая горка*. В Москве в прошлом так называли высокий берег реки Москвы в районе современной Таганской площади, входивший в число тех «семи холмов», на которых (как и Древний Рим) якобы расположена Москва. Известен ряд попыток объяснить это название: здесь были огороды, на которые нападали насекомые (*вши*); через горку проходила дорога в Хиву или, как будто бы говорили в народе, в *Шиву*; по фамилии одного из домовладельцев; по грязи и неопрятности этого места; здесь селились портные (*швецы*) и горка была не *Вшивая*, а *Швивая*; на горке в изобилии рос *ушь* (чертополох или дягиль), который в голодные годы употребляли в пищу, а следовательно и называлась горка *Ушивая*.

Но, как правило, количество версий обратно пропорционально их надежности. Кроме первой, ни одна из них не может считаться удовлетворительной, поскольку имеют целью не объяснение названия а замену оскорбительного для жителей определения *вшивая* на что-то более «благозвучное». Однако ничего порочащего древ-

них жителей Москвы в этом названии нет. Словарь русского языка XI—XVII вв., определяет *вошь* (*въшь*) как «насекомые, живущие на растениях» (вып.3, с.174).

Важным доводом в пользу «невинности» этого названия служит его широкая распространенность. В Московской области *Вшивые горки* известны вблизи Коломны, Сергиева Посада, Малаховки; кроме того, они есть в Старице (Тверская обл.), в Переславле-Залесском, на восточном берегу Псковского озера, в Котельническом уезде быв. Вятской губ., в Рыбинске, около Спас-Клепики Рязанской обл., в Смоленской обл., в Иркутске, в Пензе (ныне *Красная горка*), в Иванове (ныне *Молочная горка*) и в других местах. Это определение широко представлено и в гидронимии: в бассейне Рузы река *Вошня*, в бассейне Северки речка *Вшивка*, а в других местах бассейна Оки река *Вошка*, озеро *Вшивое*, овраг *Вшивый* и др., в Воронежской обл. *Вшивый Колодезь*.

Таким образом, точно сформулировать значение этого термина еще нельзя, но то, что он не имеет отношения к бытовой вшивости и определение в нем не требует замены на выдуманное *швивая* или *ушивая*.

Красные горки — наиболее понятное из этих трех словосочетаний. В его определяющей части *красный* — «красивый», т. е. красные горки — горки, хорошо прогреваемые солнцем; весной на них первых сходит снег, они раньше других зеленеют, используются как места гуляний. *Красные горки* в Подмосковье многочисленны. Деревни *Красная Горка* неоднократно упоминаются в писцовых книгах XVI в. Сохранились деревни с этим названием в Истринском, Мытищинском, Наро-Фоминском и Шатурском районах. Но в отличие от них город *Красногорск* и его предшественник рабочий поселок *Красная Горка* получили название в советское время, когда *красный* использовалось лишь в идеологическом значении.

С термином *гора* в значении «высокий берег реки» в прошлом конкурировал ныне забытый термин *заразы*. Современный словарь русских народных говоров определяет *заразы* как «изрытое или овражистое место». Однако в топонимии области этот термин встречается преимущественно в названиях высоких берегов рек. Так, урочище *Заразые*, в 3 км от станции Тучково (Мож.) —

это высокий берег реки Москвы, покрытый широколиственным лесом. Согласно В. А. Никонову [1966], в прошлом были известны *Воробьевские заразы* (ныне Воробьевы горы) и *Кунцевские заразы* в черте современной Москвы; на высоком берегу у села Крылатского, также в черте современного города, находится овраг, называвшийся *Каменные Заразы*. Урочище *Заразы* известно и в Зарайске; именно от него пошло название города, которое в XVI в. писалось как *Заразской город*, *Зарасков*, *Зараск*. В исторических документах упоминаются две деревни *Заразы* в быв. Каширском уезде.

Холм определяется как небольшая гора с пологими склонами и со слабо выраженным подножием. Как и *гора*, он прежде всего используется для обозначения возвышенных берегов. Примерами применения этого термина могут служить *Боровицкий холм* в московском Кремле и *Красный холм* в Заяузье (у его подножья современная *Краснохолмская набережная*). Преимущественно в связи с небольшими возвышенностями термин употребляется в названиях сельских населенных пунктов: *Холм* (Мож.), *Холмец* (Мож., Шах.), *Холмы* (Ег., Истр., Озер., СГ); в источниках прошлых веков указываются также *Георгиевские Холмы* (Подол. у.), *Холм*, оно же *Знаменское* (Звен. у.), *Красный Холм* (Кашир. у.).

Из других терминов положительных форм рельефа отметим *маковец*, *курган* и *бугор*. Термин *маковец*, производный от *макушка*, *маковка* — «темя головы, вершина горы»; в топонимии встречается в последнем значении. Например, Успенский собор в Кремле иногда сопровождается указанием на *Маковице*; на холме *Маковец* при слиянии рек Кончуры и Вондюги около 1345 г. возник Троице-Сергиев монастырь. В духовной грамоте вел. кн. И. Д. Калиты упоминается деревня *Маковец*, которую позже соотносили с селом *Троицкое* (*Голочелово*), что на *Маковце*, Коломенского уезда [Семенов, V]. Есть и другие примеры в микротопонимии области. Термин *курган* заимствован из тюркских языков, где он означал «крепость». В русском языке он первоначально означал «насыпной холм», но сейчас часто так называют всякий холм вообще.

Термин имеет значительное распространение, причем некоторые курганы получили широкую известность (*Ма-*

лахов курган в Севастополе, *Мамаев курган* в Волгограде и др.). В Московской области известен *Утицкий курган* при Бородинском поле (назван по деревне *Утища*), а также *Боровский курган* — высокий правый берег реки Москвы ниже устья Пахры. В исторических источниках упоминаются село *Курган*, а Горки *тож* [ПК, 138], деревня *Курганец* (Шат.); до наших дней сохранилось название деревни *Курганье* (Дом.).

Преимущественно в микротопонимии встречается термин *бугор*: микрорайон *Дедов Бугор* в Кашире, *Золотой Бугор* в деревне Чернятинские Выселки (Каш.), *Макаров Бугор* в селе Пирочи (Кол.), лес *Бугорчики* (Кол.). Есть также деревня *Гольный Бугор* (Лух.), болото *На Бугре* при селе Троицком (Кл.).

В писцовых книгах XVI в. встречаются отдельные упоминания и еще более редких терминов, например, деревня *Кучи-Могилицы*; село Михайловское, что *на Пупках*. А в летописи под 1408 г. говорится, что правитель Орды Едигей взял в Коломне *опушь*, т. е. кремлевский холм.

Термины *верea* и *гривa* близки по значению — они обозначают небольшие пойменные возвышенности, преимущественно вытянутые и зачастую поросшие лесом. Термин *верea* встречаем в ряде топонимов. Это название одного из древнейших городов области *Верea* (НФ), который упоминается в летописи под 1371 г., а также рабочего поселка *Верea*, деревень *Верea* (Рам.) и *Верейки* (Лот.). Употребляется этот термин в топонимии и других областей центральной России. К заболоченным ландшафтам восточной части Подмосковной Мещеры приурочен термин *гривa*, где эти невысокие вытянутые гряды использовались для размещения населенных пунктов: *Соколья Гривa*, *Черная Гривa*, *Северная Гривa* и другие.

В топонимии отрицательных форм рельефа также используется довольно разнообразный набор географических терминов. Среди них наиболее распространен общеславянский термин *дол* — «долина». В неизменном виде этот термин в Подмосковье встречается редко: в прошлом было сельцо *Дол* (Дмитр. у.), а сейчас может быть указано лишь урочище *Долы* в Приокско-Тerrasном заповеднике. Здесь *дол* — понижение между песчаными дюнами, находящимися на первой надпойменной террасе. Всего там долов четыре, самый значительный — *Ковыльный дол*.

Чаще встречается производный от *дол* термин *подол* — «подгорье, низменность по берегу реки». В Московской области несколько населенных пунктов имеют названия, образованные от этого термина. Это, прежде всего, город *Подольск*, который до 1781 г. был селом *Подол* или *Подол-Пахра*, а также деревни *Подолы* (Руз.) и *Подolino* (в XVI в. называлось *Подолное*). В городах подолом называют подгорную часть города. Как указывает летопись под 1468 г., был *Подол* и в Москве, — он находился под кремлевским холмом, между кремлевской стеной и берегом.

Враг, вражек на территории всей Московской области, как и других центральных областей, означает «овраг, овражек». В наши дни этот термин постепенно забывается. В Москве о нем напоминают улица *Сивцев Вражек*, т. е. овражек, по которому некогда протекала речка Сивка, а также *1-й* и *2-й Вражские* переулки близ улицы Плющихи, проложенные на месте двух сходящихся оврагов, впадающих в реку Москву. В области еще в середине прошлого века названия ряда селений включали этот термин: было сельцо *Лисий Враг*, ныне оно *Лисенки*; деревня *Каменный Враг*, *Драничниково* тож стало называться *Каменка-Дранишниково*; исчезли деревни *Коровий Враг* (Моск. у.) и *Великий Враг* (Подол. у.); до сих пор сохранился термин в названии села *Семивраги* (Дом.).

И. С. Тургенев в «Записках охотника» отмечал, что «*Верхом* называется в Орловской губернии овраг». Позже выяснилось, что *верх* в том же значении употребляется и в других центральных областях России, в том числе, в Московской области: овраги *Первые, Пестрые, Большие, Малые Верхи* в бассейне реки Колочь (Мож.), деревня *Крутой Верх* (Зар.). *Вершина* — также «овраг», причем с ним конкурирует *исток*: два соседних оврага могут иметь одинаковые названия и различаться лишь терминами — *Крутовская вершина* и *Крутовский исток*. Это позволяет говорить о синонимичности терминов *вершина, верх* и *исток* и объясняет, почему слова, связанные с верхом, т. е. с положительными формами рельефа, употребляются для обозначения отрицательной формы «овраг».

На юге области встречается также старинный русский народный термин *лоск*, от которого образовался

современный термин *лощина*. От этих основ образованы названия ряда оврагов вдоль Оки (Каш., Озер.).

Наконец, отметим два термина, значение которых носит смешанный характер. *Плота* — «лог, балка», откуда названия овраг *Плоской*, лоск *Плоской* и т. д. Но есть и река *Плотка*, очевидно начинающаяся в овраге с постоянным водотоком. Отсюда становится понятным второе значение термина — «небольшая речка, приток с крутыми берегами». К этой же категории относится термин *бучал* — «ложбина, по которой стекает излишек воды из переполненного пруда», но встречается этот термин только в составе гидронимов: река *Бучалка*, болото *Бучалки*, протока *Бучалы* (все в бассейне Осетра).

Грунты

О характере грунта топонимический материал дает ограниченное представление, но все же три основных вида грунта: каменистый, песчаный и глинистый для ряда мест могут быть установлены.

Каменистый грунт наиболее часто указывается названием *Каменка*, которое определяется как «название речек с каменистым дном, селений в районе выхода на поверхность плотных горных пород» [Мильков, 1970]. Речки *Каменка* встречаются в области не очень часто: в бассейне Истринского водохранилища, в числе притоков Москвы ниже впадения Истры, притоки Сходни и Пехорки. Сюда же относится овраг *Каменный* (правобережье Осетра) и овраги *Каменная Клетва* и *Каменные Заразы* близ Крылатского.

Большее распространение имеют деревни *Каменка*. О былом их распространении можно судить по тому, что и сейчас еще сохранилось свыше десяти деревень *Каменка* в разных районах области, а также *Спас-Каменка*, *Каменка-Дранишниково*, *Каменное Тяжино*. Судя по старинным картам и словарям, таких названий в прошлом было значительно больше.

Геологические условия появления названий от основы *камень* в разных местах неодинаковы. На севере области они обусловлены моренными отложениями, насыщенными валунами и галькой. Как сообщают краеведы,

овраг *Каменный* (Елино, СГ) получил название за наличие в нем валунов. Но в южных районах подобные названия связаны преимущественно с выходом известняков. Например, деревня *Каменное Тяжино* (в прошлом *Тяжина Каменная*), которая находится вблизи впадения Пахры в реку Москву, известна старинными известняковыми «приломами», т. е. каменоломнями. Наконец, известен также древний народный термин *каменичище* — «куча собранных с пахоты камней на поле» [Кочин, 1937], с которым сопоставимо название деревни *Каменщи* (Ступ.). В связи со сказанным очевидно, что для уверенной этимологии подобных названий необходимы не только общие соображения о геологическом строении местности, но зачастую требуется и полевое обследование.

В районах развития карста, где породы растворяются природными водами, реки нередко проваливаются в воронки, трещины, — вода «поникает», уходит под землю. Это вызывает появление специфической топонимии с основой *поник*. Примером может служить река *Пониковка*, протекающая по территории Приокско-Террасного заповедника, которая исчезает в *поноре* («поглощающем отверстии») на дне крупной карстовой воронки. Такой же характер имеет река *Пониковка* (лп Нары), овраг *Паниковской* (бассейн Оки, Ступ.).

С известняками и мергелями связано также распространение кремня. Этот материал широко использовался в хозяйстве человека со времен каменного века и поэтому широкое распространение топонимии от *кремень* вполне понятно. Приведем некоторые примеры: река *Кремичанная* (*Кременка*, *Кремишня*), река *Кремневка* (*Креминка*), обе в бассейне Нары; река *Кремичня* (лп Москвы), село *Кременье* (Ступ.).

О распространении песчаного грунта свидетельствуют названия восьми речек *Песочня*, приуроченные к южной половине области; на юге, в пойме Оки, лежат и озера *Песчаное* и *Песочное*. Населенные пункты с названиями от *песок* также почти все находятся на юге: *Пески* (Зар., Кол., Шат.), *Песочня* (Ступ.), *Песочное* (СПр.), платформа *Белопесоцкая* (Ступ.), городище *Акулькины Пески* (близ Орехово-Зуево). На этом фоне более чем скромно выглядят две деревни *Пески* (Дм., Шах.) на севере области. Но песчаные

грунты на юге имеют меньшее распространение, чем на севере. Казалось бы создается противоречие: песков меньше, а названий больше. но это противоречие лишь кажущееся: на юге, где пески более редки, они служат определенным различительным признаком, характеризующим именно данный объект. На севере, при обилии песков, их различительная роль значительно меньше.

Названий от *глина* значительно меньше по сравнению с рассмотренными выше видами грунтов и они не имеют четкой локализации. Несколько таких названий на юге области: озеро *Глинце* в нижнем течении Москвы, река *Глинка* и овраг *Верх Глинцев* в бассейне Осетра, река *Глинка* в Поочье, деревни *Глинца* в быв. Верейском уезде и *Глинки* (НФ). Ряд названий есть и на севере области: деревня *Глинцы* (быв. Клин. у.), две деревни *Глинка* (Истр., Тал.) и по нижнему течению Вори овраг *Глинной* и быв. усадьба *Глинки*.

В целом же можно отметить наибольшую распространенность географических названий, производных от вида грунта, в южной части Московской области. По-видимому, это связано с ее меньшей заселенностью по сравнению с севером и большей доступностью грунта для непосредственного наблюдения.

Болота

В названиях болот особенно велика роль народных географических терминов — название любого болота состоит или из одного термина, или из термина в сочетании с определением. В славянских языках терминология, используемая для обозначения разновидностей болот, развита очень хорошо. Это связано как с характером местности в зоне первоначального формирования славянской народности, так и с обилием болот в местах современного проживания славян, особенно в лесной зоне европейской части России.

Болотные термины могут быть подразделены на ряд семантических групп. Во-первых, могут быть выделены термины, возникшие по признаку цвета. В эту группу входит литературный и родовой научный термин *болото*, который многие исследователи связывают с балтийским *baltas* — «белый». Этот термин не мог не найти от-

ражения и в топонимии Московской области, где с его участием образованы названия многих болот и населенных пунктов: *Горелое болото* (Срп.), *Белое болото* (Дм.), многочисленные *Заболотье*, *Подболотье*, озеро *Заболотское* (СПос.).

От прилагательного *белый* образовано *бель* — «белизна, белый цвет» [Сл. РЯз., 1]. Это слово, используемое как характеристика цвета болот, приобрело в говорах значения: «болото, где растет березняк», «болотный покос среди леса» и «небольшое болото». В Московской области название *Бельское болото* встречается в окрестностях Звенигорода и в долине реки Дубны.

К числу цветовых обозначений болот относится также русский диалектный термин *ржавец* — «стоячее болото с застойной и ржавой водой», который неоднократно встречается в правобережье Осетра: здесь два болота *Ржавец* и несколько проток с таким же названием.

Из ряда терминов, обозначающих болото по признаку сырости, влажности, в Московской области встречается лишь *лужа* — «небольшое болотце», «мокрое болотное место», «озерко». Из топонимов с этим термином наибольшей известностью пользуется болото *Москворецкая Лужа* (*Старьково болото*) в Можайском районе, которое питает верховье реки Москвы. Несколько названий с *лужа* встречаем в пойме Оки: *лужа Попова*, *лужа Дьякова*, *лужа Дубина*, *лужа Западъ* и другие. В пойме реки Москвы подобные образования считаются озерами: озеро *Черная Лужа*, озеро *Долгая Лужа*.

Для обозначения болот по характеру растительности наибольшее распространение получил старинный русский термин *мох*, который, как свидетельствуют памятники письменности, в XII—XV вв. служил основным термином для обозначения болот. В XVI в. он вытесняется из живого употребления термином *болото* и сохраняется лишь в топонимии. Ареал топонимов, образованных с его участием, имеет наибольшую плотность в областях, расположенных к северу и северо-западу от Москвы. Но и в Московской области названия с *мох* не являются редкостью. Для примера укажем болота *Большой Мох*, *Радовицкий Мох*, *Белый Мох*, населенные пункты *Замошье*, *Подмошье*, *Надмошье*, *Замошицы*, река *Замошня*.

От термина *мох* образован производный *мшара*, употребляемый в Мещере, где так называют торфяные, поросшие мхом, болота. В частности, болото *Радовицкий Мох* называют также *Радовицкая Мшара*. Да и в основе названия *Радовицы* можно предполагать народный термин *рада*, который в северных говорах (архангельский, новгородский) обозначает «болото, покрытое угнетенным хвойным редколесьем».

Болота, на которых отсутствует лесная растительность, определяются как *чистые*. В Московской области идея безлесности представлена в названиях нескольких болот Орехово-Зуевского и Шатурского районов: *Чистое болото*, *Чисто-Перхуровское болото*.

Следующая группа терминов отражает характер грунта болота — его неустойчивость, вязкость, топкость. От глагола *трясти* образованы *трясина*, *тряселье*; эта же характеристика в названии болота *Трясилово* (Щлк.). С глаголом *грязнуть* связано диалектное *грязь* — «сырое, никогда не просыхающее болото». В Московской области рассматриваемый термин выступает преимущественно в составе устойчивого словосочетания *черная грязь*, где определение *черная* раскрывается менее уверенно. В словарях русского языка к слову *грязь* в качестве иллюстрации приводится пример из древнерусского фольклора: «Поехал молодец по той дороге ... Есть на ней болота дыбучие, грязи черные». Контекст позволяет рассматривать последнее определение как отрицательно оценочное: «грязи (топи) глубокие, опасные, непроходимые».

Населенные пункты, реки и урочища *Черная Грязь*, *Черногрязские* встречаются во всех центральных областях России. В Московской области это словосочетание находим в названиях шести рек и оврагов *Черная Грязь*, двух речек *Черногрязка*, деревни *Черная Грязь* (СГ). В Москве по речке *Черногрязке* (лп Яузы) получила название *Садовая-Черногрязская* улица, а городской район Царицыно (Юж. АО) до 1775 г. назывался *Черная Грязь*.

Ни к одной из рассмотренных групп не относится *ворга* — «болотистая местность». В Подмоскovie этот термин пришел с Севера. Карел. *orgo* — «ложбина между сопками; глухой ельник на сыром низинном месте», вепс. *org* — «дремучий лес, чащоба; овраг, низина», то же и в

других прибалтийско-финских языках, откуда заимствован в русские говоры Прионежья, где *орга* — «болотистая низина, обычно поросшая еловым лесом». В Подмосковье от этого термина образовано название торфяника *Воргаиш*, находящегося на междуречье Волги и Дубны, недалеко от Талдома.

На примере болотной терминологии хорошо прослеживается связь Московской области с окружающими территориями: *бель* связывает нашу область с западом: *мох* с северо-западом, а *ворга* — с севером и северо-востоком.

Растительность

В связи с тем, что под влиянием хозяйственной деятельности человека естественная растительность на территории области претерпела существенные изменения, топонимы, образованные от названий видов деревьев и другой растительности, приобретают особый интерес. С их помощью в ряде случаев удастся очертить бывшие ареалы того или иного вида, получить данные о произрастании какого-либо вида на территории области в прошлом, об относительной распространенности различных видов.

Однако для успешного решения этих задач необходим отбор из всей массы названий тех, возникновение которых действительно связано с растительностью. Особенно жесткого отбора требуют названия населенных пунктов. Как показано выше, в их основе часто находятся неканонические личные имена владельцев и их фамилии, такие как *Березов*, *Елкин*, *Осинин*, *Соснин*, *Дубинин*, *Дубнев*, *Дубов*, *Дубовик* и т. п. Понятно, что названия, образованные от таких фамилий, ни в коей мере не свидетельствуют о характере растительности. Например, село *Ракитино* (Руз.) согласно документу 1450 г. принадлежало Ивану Раките. Неизмеримо более тесную связь с реальной растительностью обнаруживают названия физико-географических объектов: рек, ручьев, оврагов, лесов, болот, различных урочищ. При соблюдении этого правила получаются вполне надежные результаты, объективность которых подтверждается

данными сбора ископаемой пыли и анализом соответствия почв картируемой растительности. Именно по такой методике были выполнены Э. М. Мурзаевым и Е. Л. Любимовой карты реконструкции былого распространения широколиственных пород деревьев на Восточно-Европейской равнине.

В Московской области среди родовых названий растительных сообществ на первом месте по употребительности находится *лес* — термин русского литературного языка, который представлен в ряде топонимов: *Лесной Городок* (Од.), *Лесное* (Лух.), *Лесной* (Кол., Пуш.), *Подлесная* (Лух.), *Шишкин Лес* (Под.).

Бор — «сосновый лес на песках; сухой лес на хорошо дренируемых почвах» — фиксируется в топонимии на всей территории области: *Бор* (СПос.), *Заборье* (Дом.), *Конев Бор* (Кол.), *Туголесский Бор* (Шат.), несколько деревень *Борки* на севере области (Истр., Кл., Лот., Од.) и *Ловецкие Борки*, *Слемские Борки*, *Троицкие Борки* (все Лух.) на юге. Под влиянием хозяйственной деятельности термин *бор* иногда изменяет первоначальное значение. Так, *Туголесский Бор*, некогда действительно представлял собой островной сосновый лес по болоту, но в результате лесозаготовок сосняк был сведен и оказался замещенным березовым лесом.

Другой видовой термин леса, широко представленный в топонимии области, *дубрава* (*дуброва*): *Дуброва* (Ног.), *Дубровка* (ОЗ, Чех.), *Дубровицы* (Под.), верх *Козья Дубрава* (бассейн Осетра). Этот термин в древнерусском языке означал просто «лес, роща», что связано с первичным значением *дуб* — «дерево». Но в современных русских говорах *дубрава* имеет широкий спектр значений от «густой дремучий непроходимый лес» до «место в лесу, поросшее травой, на котором нет деревьев». В говорах соседней с Москвой Калужской области — «лес, в котором встречаются дубы, или весь состоящий из дубов» [СРНГ, вып. 8].

Дубовый или еловый лесок обозначается также термином *елец*; чистый еловый лес с моховым покровом — *ельник*, а остатки большого массива хвойного леса — *ельня*. Все они участвуют в топонимии Подмосковья: река *Ельцы* (пп Исконы), *Ельник* (Мож.) и *Ельники* (Руз.), ряд

деревень *Ельня* (Мож., Срп. и др.). Наконец, название деревни *Краснолесье* показывает употребление еще одного видового термина — «хвойный лес, главным образом сосновый».

В микротопонимии Каширского района близ деревни Ледово выявлены небольшие массивы леса с названиями *Первый Кремник*, *Второй Кремник* и *Третий Кремник*. Можно предполагать, что в основе этих названий находится старинный народный термин *кремь* — «крепкий и крупный строевой лес в заветном бору» [Даль, II, 189].

Видовые названия отдельных пород деревьев по источникам прошлых веков в топонимии обнаруживаются значительно чаще, чем по современным картам и спискам названий. Так, в писцовых книгах XVI в. для небольшого участка к северо-западу от Москвы находим пустошь *Елник*, деревня *Елки*, пустошь *Подъелная*, *Еловцево тож*; селище *Орешник*, пустоши *Ивник*, *Калинки*, *Осинник*. Иногда информация заключена в терминах, уже вышедших из широкого употребления. Карты Генерального межевания XVIII в. показывают к востоку от Москвы деревню *Пестова Асовина*. Наричательная часть названия в современных словарях русского языка отсутствует и только привлечение данных белорусских говоров позволяет установить связь с терминами *осовец*, *осовок* — «осинник».

В настоящее время из видовых названий деревьев по частоте употребления в топонимии резко выделяются *береза*, *дуб*, *ольха* и *липа*. От *береза* образованы названия рек: *Березка* (лп Десны), *Березня* (пп Каширки), *Березань* (лп Осетра) и 10 речек *Березовка* в бассейнах Каширки, Клязьмы, Нары, Осетра, Яузы; названия оврагов: *Березов*, *Березовый*, *Березовский*; названия населенных пунктов: *Березенки* (Чех., Шах.), *Березки* (СГ, Чех.), *Березники* (Зар.), *Березня* (Ступ.), *Березняки* (Ег., Лот., Пуш., СПос.), *Березовый Мостик* (Ног.). Весьма вероятно, что многие из приведенных названий имеют балтийское происхождение из-за близости звучания русск. *береза* к литов. *bėrz*, *beržas* с тем же значением. Названия балтийского происхождения были усвоены русским населением, адаптированы им и стали неотличимы от исконно русских названий с основой *береза*.

Основу *дуб* (род деревьев) можно предполагать в названиях рек *Дубна* (З), *Дубенка* (4), *Дуба*, *Дубовец*, *Дубечня*, *Дубешня*. Но в образовании этих гидронимов весьма вероятно участие балтийской основы *dub*, довольно распространенной в гидронимии [Топоров и Трубачев, 1962; Топоров, 1972]. От этой основы в балтийских языках образован ряд географических терминов, например, литов. *dubinė* — «углубление», *dùbė* — «долина», *dubumà* — «углубление» и др. Значение этих терминов позволяет считать их участие в гидронимии весьма вероятным. Поэтому, для определения того, какие из перечисленных гидронимов действительно «дубовые», а какие «глубокие» необходим тщательный лингвистический анализ исходного топонимического материала.

Многочисленные названия, образованные от *ольха*, относятся преимущественно к ручьям, небольшим рекам, оврагам и лишь в немногих случаях к деревням и селам. Из этих названий укажем, прежде всего, ручей *Ольховец*, он же *Ольховецкий проток* в верховье реки Чечоры (лп Яузы); от него получила название *Ольховская* улица в Москве. В области река *Ольшанка* (пп Учи), ручьи *Ольховый* и *Олешня*, овраг *Ольховец* и другие. Многие названия от *ольха* бытуют в характерной для Подмосковья акающей форме: деревня *Алешня*, ручей *Альховский* и *Альховец*, речка *Алешенка*.

Также распространена и топонимия от *липа*, но в этом случае преобладают названия населенных пунктов и лишь в незначительном количестве встречаются названия рек и оврагов. Типичные названия населенных пунктов: *Липицы* (Срп.), *Липки* (Од.), *Липовка* (Мож.), *Подлипки* (Лух., Од, старое название города Королев).

Ряд видов растительности представлен несколькими названиями каждый: *черемуха* — деревня *Черемошня* (Зар.), река *Черемошка*, ручей *Черемошный*, овраги *Черемушный*, *Черемошный*, *Черемошенский*, *Черемушенский*; *сосна* — деревни *Сосенки* (Лен.), *Сосны* (Од.), *Подсосенье*, реки *Сосенка* (бассейны Яузы, Десны, Вожи); *осина* — деревни *Подосинки* (Дм., Кол., Под.), *Осинки* (СГ), овраг *Осиновый*. Единичны топонимы от различных местных названий ивы: деревня *Ивняги* (Лух.), озеро *Вербье*, река *Ракитка* (лп Осетра), поселок *Лоза* (СПос.).

Естественная разнотравная растительность с сомкнутым травостоем обозначается термином *луг*, хорошо представленным в топонимии Подмосковья: деревни и поселки *Луговая* (Од., Пуш.), *Луговой* (Дм.), *Залуги* (Ступ.), а также в различных районах области до десяти деревень с названием *Лужки*, т. е. в форме, обычной для названий от географических терминов, о чем говорилось выше. Топонимы по названиям отдельных видов травянистой растительности, как правило, не встречаются.

Отдельно остановимся на водной растительности. В русской народной ботанической терминологии широко известны названия растительных сообществ озерных, стоячих или медленно текущих водоемов *сита*, *тростник* и *рогоз*. Названия *сита* и *тростник* применяются как обобщающие обозначения таких растений, как ситник, камыш, рогоз, тростник, аир, сусак. От них резко отличается *рогоз*, под которым понимается естественное сообщество рогоза и тростника.

Об этом хорошо пишет В. А. Меркулова [1967], специально исследовавшая русскую народную номенклатуру растений: «Все эти растения отличны друг от друга, они принадлежат к разным ботаническим семействам, но в то же время в них много общего: растут они в одинаковых условиях, в больших зарослях нецветущие растения трудно различить, все они употребляются для плетения ... корневища их съедобны. Поэтому в народном сознании все эти растения связаны и имеют целый ряд общих наименований».

По данным топонимии, названия от *сита* отмечены в юго-восточной части области. В их число входят названия рек *Ситня*, *Сытня*, *Ситинка* в бассейнах Большой Смедвы и Каширки, озеро *Ситное* (пойма Оки, Лух.) и селения *Ситня-Щелканово* и *Старая Ситня* (Ступ.). Более многочисленны названия от *тростник* (*трасник*): река *Тростня* (*Тросня*), впадающая в озеро *Тростенское*; озеро *Трастник*, ручей *Трасной*, деревня *Трастники* и многие другие топонимы, сосредоточенные в южной части области, в зоне от верховьев Рузы до правобережья Осетра. Единичные названия от *рогоз* сосредоточены в центре области. В бассейне реки Москвы насчитывается пять

рек с названиями *Рогожа*, *Рогожка*, *Рогожня*, *Рагозна* и ручей *Рагозинский*; сюда же относится старое название города Ногинска — село *Рогожа*.

С рассмотренными названиями коррелируют балтийские названия рек *Колменка* (лп Большой Смедвы) и *Коломенка* (пп Москвы), также находящиеся в юго-восточной части области. В основе этих гидронимов предполагается литов. *kalmune* — «заросли аира». *Аир* — многолетнее травянистое растение, живущее по берегам рек и озер; вид, обитающий в европейской России, называется *Asorus calamos*. Известны многочисленные параллели в гидронимии балтийских территорий, подкрепляющие эту этимологию [Топоров, 1972].

Показанное выше территориальное распределение русских народных названий водных растений свидетельствует о давнем смешении кривичского и вятичского компонентов древнего славянского населения Подмосковья. Выполненные исследования по географии этих терминов показывают, что *сита* и производные от него топонимы распространены на севере и северо-западе славянских территорий, преимущественно к северу от параллели 50° с. ш., что позволяет связывать их с областью расселения кривичей. Термин *рогоз* и соответствующая топонимия хорошо представлены в среднем Поднепровье и на Карпатах, что говорит о вятичском происхождении этого термина [Смолицкая, 1981]. В отличие от ситы и рогоза, термин *тростник* не имеет такой четкой территориальной приуроченности — он встречается всюду от нижней Вислы до Югославии, что позволяет отнести его к общеславянскому лексическому фонду. Как видим, современная топонимия уже далека от представления о первоначальной локализации кривичей в бассейне Волги, а вятичей на Оке.

Животный мир

Топонимы, образованные от видовых названий животных, малочисленны, причем служить свидетельством бывших зоогеографических ареалов могут лишь немногие из них. Понятно, что в этом случае, как и во всех других,

первостепенное значение имеет отбор материала. Совершенно безжалостно должны исключаться из рассмотрения названия, образованные от неканонических личных имен и фамилий, например, *Бараново*, *Вороново*, *Грачево*, *Зайцево*, *Журавлиха* или *Барсуки*, *Собольки*, *Сычи*, *Утицы* (все примеры из Можайского района). Следует отвергать и метафорические названия, как овраг *Волчий Хвост*.

Обращаясь к более надежным топонимам, прежде всего отметим, что некоторые из них свидетельствуют о былом обитании на юге современной территории области *тура* (*Vos primigenius*), последние экземпляры которого еще жили в начале XVII в. Это реки: *Турейка*, бассейн Осетра; *Турейка* (*Туренка*), пп Нары; *Турища* (*Турица*), бассейн Нары; *Турья*, лп Оки. Аналогичные названия находим в Белоруссии, Польше, Югославии (*Турица*, *Турья*, *Турея*, *Тур*, *Турка* и др.).

От таких названий следует отличать образованные от неканонического имени *Тур*. Например: в «Слове о полку Игореве» упоминается «Буй Тур Всеволод»; известно предание о Туре, основателе города *Туров* (Белоруссия); ряд лиц с именем Тур указывается в «Ономастиконе» С. Б. Веселовского [1974]. Но название населенного пункта *Турово* (Срп.), по-видимому, можно считать непосредственно связанным с местом обитания Тура, поскольку это очень древнее селение, возникшее еще в дофеодалный период, когда суффикс *-ов* отражал характерные особенности местности.

На современной зоогеографической карте Московской области медведь не упоминается, а между тем топонимические данные неоспоримо свидетельствуют о былом обитании этого животного на ее территории. Безусловно зоонимическое происхождение имеют названия *Медвежьи озера* (к востоку от Москвы) и четыре *Медвежьих оврага* (бассейн Оки и ее притоков от Лопасни до Осетра), *Медвежья Пустынь* (Дм.). В ряде других случаев зоонимическое происхождение менее очевидно. Так, название реки *Медведка* может быть связано с термином *медведок*, *медведка* — «неглубокий овраг», с названием растения или насекомого *медведка*, но в псковских и тверских говорах *медведок* — «медвежонок». Дру-

гой пример река *Меча* (лп Вожи). В бассейне Волги есть еще одна *Меча* (ниже Рязани); такие же названия имеют несколько рек в бассейне Верхнего Дона. Для объяснения названия предлагали мордов. *меш* (*мекш*) — «пчела», удмурт. *мечь* — «крутой, обрывистый», латыш. *mežs* — «лес». Но наибольшее признание получило объяснение из др.-русс. *меча* — «медвежья» (от *мека* — «медведь», [Сл.РЯз., 9]. Дополнительным подтверждением этой этимологии служит то, что в верховье реки *Меча* впадают овраги *Медвежий Лоск* и *Другой Медвежий Лоск*, а также то, что в европейской части России названия от *медведь* имеют широкое распространение: есть несколько рек *Медведица*, *Медвежка*, ряд ручьев и оврагов *Медвежий* и т. д.

О многих видах напоминают лишь одиночные названия: деревня *Лисьи Норы*, *Лосиный остров*, *Оленья роща*, озеро *Щучье*, озеро *Карасево*, овраг *Сорочий*, озеро *Лебяжье*.

С раннеславянской топонимией связано название реки *Колнь* (бассейн Протвы). Слово *колнь* служит общей основой для образования понятия «лебедь» в ряде западно- и южно-славянских языков от верхнелужицкого до сербскохорватского. Это дает основание считать, что название *Колнь* — вятичское и означает «лебедь». Такое же значение имеет и название реки *Колпяна* (лп Ламы), и связанное с ним название села *Белая Колнь* (Шах.), а также озеро *Колпино* в пойме Оки (Срп.).

Вместе с тем, следует обратить внимание, что в Почье ниже Московской области существует озеро *Колп* или *Гусь*, а в реку *Гусь* (лп Оки) впадает река *Колнь*. Такие параллели настораживают и дают повод предполагать, что в говоре вятичей бассейна Оки *колнь* означало не «лебедь», а «гусь». Подобный смысловой сдвиг вполне возможен, так как в некоторых славянских языках этим словом называют и других водоплавающих птиц, например, пеликана или цаплю.

С позиций зоогеографии в Московской области одинаково вероятно былое обитание как лебедя-кликуна, так и серого гуся. На современной зоогеографической карте из Атласа Московской области, 1976, ни один из этих видов не показан.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ ПРОШЛОГО В ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ

Древнее население Подмосковья

Топонимия может эффективно использоваться для определения этнического состава бывшего населения какой-либо территории. Определяя в процессе топонимического исследования происхождение названий, язык, на котором они были присвоены, можно получить представление о зоне распространения этноса — носителя этого языка.

Но из всех топонимов особенно следует выделить *этнотопонимы* — географические названия, в основе которых лежат этнонимы, т. е. слова, обозначающие какую-либо этническую группу (племя, народ, род, его ответвления). Как к настоящему времени установлено, этнотопонимы возникают в условиях смешанного населения: в зонах этнического пограничья, при точечном вкраплении одного этноса на территорию другого. Понятно, что только в таких случаях этническая принадлежность жителей становится дифференцирующим признаком, отличающим данный объект от окружающих. Например, широко известны многочисленные названия деревень с определением *Русская* в Поволжье, где русское население живет по соседству с татарским, мордовским, марийским; включать это определение в названия там, где все деревни русские, было бы бессмысленно.

В Подмосковье анализ дославянской гидронимии показывает первичность индоевропейского (балтийского) на-

селения и более позднее появление финноязычных народов. Уточнить границы расселения этих этносов, определить места их очагового проживания, помогают этнотопонимы.

Восточную границу гидронимии, уверенно этимологизируемой как балтийская, В. Н. Топоров [1972] проводит примерно по линии железной дороги Санкт-Петербург — Москва, включает восточную окраину ближнего Подмосковья и по реке Москве доводит до ее впадения в Оку. Наиболее позднее балтийское племя, упоминаемое в связи с Подмосковьем, — *голядь*. Название этого племени сохранилось в названиях двух деревень *Голядь* — одна в 4-х км к западу от Клина, другая в 20-ти км к западу от Дмитрова, — и в названии речки *Гольдянка* в системе левых притоков реки Москвы на юго-востоке столицы (район Люблино — Печатники). Как видно из сказанного, эти три этнотопонима расположены примерно по северной части линии указанной границы, что может свидетельствовать об относительно длительном дисперсном проживании голяди среди более позднего славянского населения.

В границах того же балтийского ареала дважды отмечен также этнотопоним *Пруссы* (Кол., Мыт.), связанный с другим западно-балтийским народом *пруссы*. Совместное упоминание голяди и пруссов отмечается и в других местах [Топоров, 1982, 23].

Мерянская этнотопонимия представлена в нескольких местах. В современном Павлов-Посадском районе находятся село Казанское и деревня Грибаново, которые упоминаются с XVI в. как *Меря* и *Меря Старая* соответственно. А в 25—30 км от этих селений протекает река *Нерская* (лп Москвы), которая с XII по XVIII в. была известна как *Мерская*. К северу от Москвы, близ города Долгопрудного протекает речка *Мерянка* — запруда именно этой реки образовала *Долгий пруд*, давший название станции и городу. Наконец, в Костровском округе Истринского района находится деревня *Меры*; это одна из деревень, упоминаемых в грамоте 1504 г. как *Меря Старая* и *Малая Мерка*, при которых находилось болото *Мерское*. Все они расположены рядом с Тростяным бо-

лотом, очевидно находившимся между этими деревнями и озером Тростенским.

Из этих мерянских этнотопонимов первые три, т. е. *Меря*, *Меря Старая* и река *Мерская* находятся на юго-восточной окраине зоны расселения мери — к востоку от Мерской можно ожидать уже топонимию мещеры. Речка *Мерянка* лежит примерно на одном меридиане с мерянскими гидронимами *Яхрома* и *Икша*, в непосредственной близости к Москве, т. е. на границе с ареалом голяди. А этнотопонимы Истринского района (*Меря Старая*, *Малая Мерка*, *болото Мерьское*) — наиболее продвинутые к западу, в глубь голядской территории, свидетельствуют об их расположении в иноязычном окружении.

Память об еще одном финноязычном народе, жившем в пределах современной Московской области, *мещере*, сохранилась в названии его былой области расселения — обширного лесного края в Среднем Поочье, ограниченного реками Москва, Клязьма, Ока, а также Судогда и Колпь. По названию народа, жившего здесь в I тыс. н. э. этот край издавна именуется *Мещерой*. Это, по видимому, единственный этнотопоним, непосредственно связанный с мещерой. Названия *Мещерино* (Ступ.), *Мещериново* (Срп.), *Мещеры* (Рам.) образованы от антропонимов *Мещера*, *Мещерин*. Село *Мещерское* (Чех.) упоминается в писцовой книге 1627 г. как принадлежавшее князю Булату Михайлову Мещерскому, а дачный поселок *Мещерский* (Зап. АО), основанный в 1905 г. как *Княж-Мещерский*, назывался по другому представителю этой княжеской фамилии.

Трехвековое монголо-татарское иго оставило в Московской области следы в виде ряда этнотопонимов, 10 из которых сохранились до наших дней: *Татарка* (НФ), *Татарки* (Лот., Од.), *Татаренки* (Шах.), *Татариново* (Дом., Мож., Ступ.), *Татаринцево* (Рам.), *Татарское* (Дом.) и *Татарово* (Зап. АО). По своей сущности эти этнотопонимы в принципе отличаются от рассмотренных выше. Большая часть из них образована от личных имен, прозвищ, фамилий: *Татар*, *Татарин*, *Татаринов*, *Татаринцев*, *Татаркин*, *Татаров*, широко распространенных среди рус-

ского населения, что, безусловно, являлось результатом тесного общения русских с татарами. Например, Ондрейко Татарин Пестриков, 1495 г.; Степан Борисович Татаров, конец XV в.; крестьянин Иван Татаркин, 1617 г.

В ряде случаев татары находились на службе у московских князей, жаловались землями с деревнями, которые в таких случаях получали названия или по имени владельца (*Шигалеево, Кизыклеево*, быв. Кол. у.), или назывались просто *Татарское*. Для примера укажем названия деревень *Сатино-Русское* и *Сатино-Татарское* (Под.), из которых второе принадлежало татарину Богдану Есенчуруину сыну Байкишева. Вероятно, обобщающим было название *Татарской слободы* в Москве XVII в., где жили выходцы из стран Востока (вспомним там же *Немецкую слободу*, где жили представители разных стран Европы, а не только немцы).

Широкий спектр возможных исходных значений имеют топонимы, образованные от *немчин* — «немец; иностранец». В Московской области есть дачный поселок *Немчиновка* (Од.), получивший название в конце XIX в. по фамилии землевладельцев братьев М. А. и С. А. Немчиновых. Но в том же Одинцовском районе есть деревня *Немчиново*. Согласно писцовым книгам XVI в., на месте этой деревни находилась «двоеколесная мельница на речке на Сетуне, а сделал тое мельницу немчин Христофор». Таким образом, в одном районе представлены названия и от этнонима *немчин* и от русской фамилии *Немчиновы*.

Итальянцев вообще и, в частности, генуэзцев в Москве называли *фрязами*. Например, итальянские архитекторы, принимавшие участие в строительстве стен и башен московского Кремля, Марко Руффо, Антонио Джиларди и Пьетро Антонио Солари в Москве были известны как Марк Фрязин, Антон Фрязин и Петр Фрязин. От основы *фрязин* образован ряд этнотопонимов: город *Фрязино* (Щлк.), рабочий поселок *Фряново* (Щлк.; в XVII–XVIII вв. *Фрязиново*), деревня *Фрязино* (Рам.), поселок *Фрязово* (Ног.). Известны некоторые конкретные лица, имена которых могли дать начало названиям селений: итальянец Иван Фрязин, служивший в начале XVI в. монетным мастером у Ивана III; москвич Алексей Маркович Фрязинов, середина XVI в., и другие.

Локальные миграции населения

Топонимические данные давно и широко используются для реконструкции древних миграций населения — их начальных и конечных пунктов, маршрутов движения. Перенос географических названий, местных терминов, отдельных средств словообразования, — все это служит надежным свидетельством перемещения самих носителей топонимии. Все заселение Подмосковья является результатом миграций племен и народов: мигрировали на восток древние индоевропейцы, носители языка балтийского типа, в том же направлении мигрировала и более поздняя голядь; носители волосовской культуры из Зауралья через Поволжье мигрировали в Волго-Окское междуречье, оставив в Подмосковье следы в виде финноязычной топонимии; наконец, появление на Волге кривичей, а на Оке вятичей также было результатом весьма значительных по протяженности перемещений.

Но для изучения исторической географии одной области не меньший интерес представляют локальные миграции, осуществлявшиеся на ограниченные расстояния. Однако топонимические данные позволяют проследить такие миграции только в сравнительно позднее время, после формирования современной системы названий населенных пунктов.

Один из возможных вариантов локальной миграции — перенос селения с одного места на другое с сохранением названия. В Московской области иллюстрацией этого случая может служить город *Волоколамск*. Он был основан в XII в. непосредственно на волоке при реке Ламе, но позже из-за неудобства расположения был перенесен на 20 км в сторону на более высокое место. При переносе города на новое место, жители перенесли с ним и его старое название (рис. 5). Жителей Волоколамска называют *волочане*. Наличие всего в 40 км от Волоколамска селения *Волочаново* (Шах.) позволяет предполагать дальнейшее продолжение местной миграции выходцев из города.

О микромиграции свидетельствует также название города *Лыткарино* (Люб.), в основе которого лежит лич-

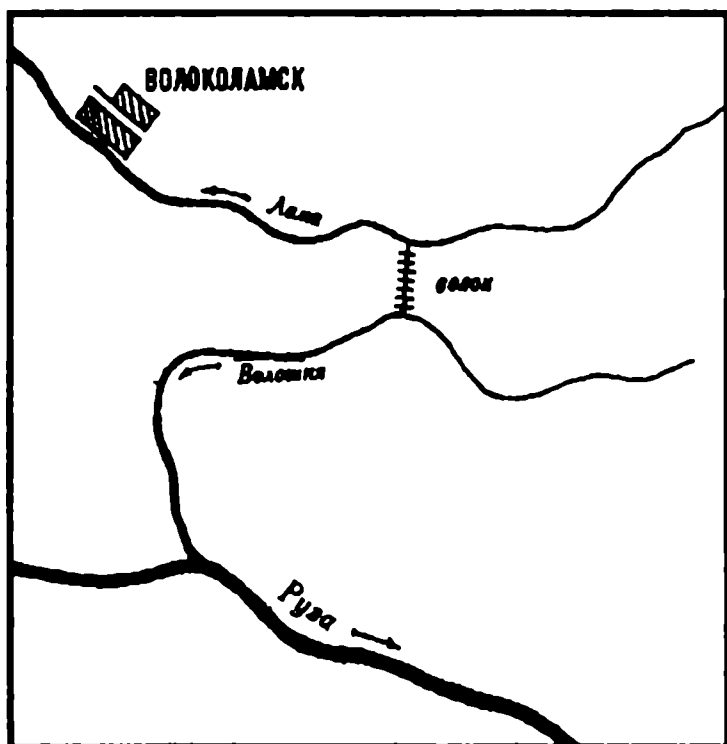
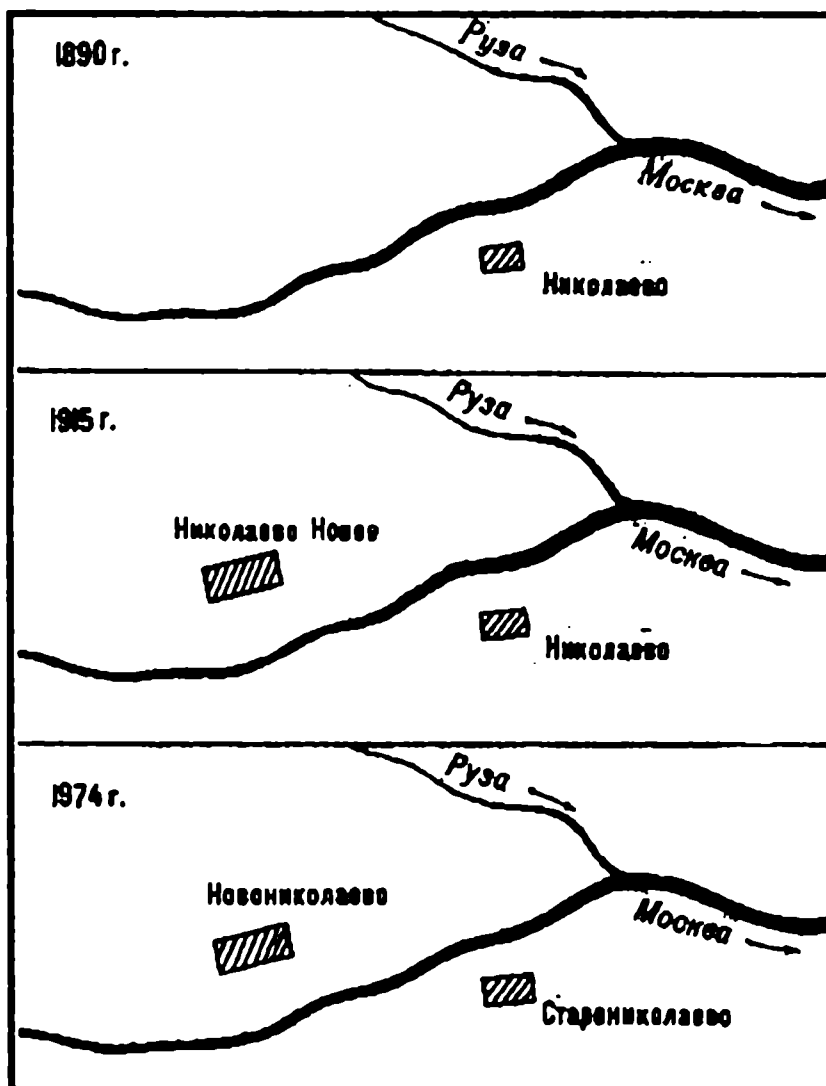

Рис. 5. Ламский Волонк и современный Волоколамск

Рис. 6. Локальные миграции топонимов (по М. В. Горбаневскому)

ное имя или прозвище *лыткарь*. В современном русском языке такого слова нет. Но в писцовых книгах за 1628 г. упоминается река *Лытка*, протекавшая в полутора—двух верстах от Лыткарина. Житель берегов Лытки мог называться *лыткарь*. Подобные образования в прошлом употреблялись: житель берегов Волги — *волгарь*, реки Оки — *окарь*, реки Кокшеньги — *кокшар* и т. д. Селение, тем или иным образом связанное с каким-либо лыткарем, закономерно должно было получить название *Лыткарино*.

Очевидно, аналогичным образом возникло *Лузгарино* (Шат.) от прозвища человека, выходца с берегов реки *Лузга*. И хотя местонахождение такой реки нам неизвестно, ее структура, типичная для финноязычных названий, делает возможность ее существования вполне вероятной. В пользу гипотезы косвенно свидетельствует и наличие реки *Луза* (приток Юга).

Свидетельством локальных миграций А. М. Селищев [1968, 59] считает названия, указывающие на вновь возникшие поселения. К ним он относит многочисленные на всей территории области ойконимы *Новоселки*, *Новая Деревня*, *Новое*, а также *Новинки* и *Починки*, речь о кото-

рых пойдет ниже, в связи с подсечно-огневым земледелием. Недостаток этих названий в том, что они фиксируют лишь сам факт миграции, ничего не сообщая ни о ее направлении, ни о дальности.

Особое место занимают названия *Выселки*. В списке населенных мест середины прошлого века в Московской губернии было три селения *Выселки* (Брон., Кол., Срп. у.); ни одно из этих названий до наших дней не сохранилось. но зато сейчас существуют *Калиновские Выселки* (Срп.), *Красновские Выселки*, *Куньи Выселки*, *Петровские Выселки* (все в СПр.). В этих названиях содержится указание на начальный пункт миграции: из села *Калиново* выделились *Калиновские Выселки*, из *Красное* — *Красновские Выселки* и т. д.

Выделение выселков в этом районе было явлением довольно распространенным, но современное административное деление несколько смазывает картину: село *Подхожее* в Серебряно-Прудском районе, а *Подхожие Выселки* — в Тульской области; там же село *Петрово*, но *Петровские Выселки* в Московской области. История всех этих выселков еще не написана, но по имеющимся разрозненным данным создается впечатление, что по крайней мере часть выселков образовалась в начале XX в., во время известной Столыпинской аграрной реформы.

Для целей восстановления исторической картины формирования сети поселений большой интерес представляют топонимы с приобретенными в результате миграций прилагательными *Старый* и *Новый*, *Большой* и *Малый*, *Ближний* и *Дальний*, *Верхний* и *Нижний*. Процесс приобретения этих прилагательных можно хорошо видеть на примере современного села *Старониколаево* (Руз.), расположенного на реке Москве близ впадения в нее Рузы. Еще в конце прошлого века оно называлось *Николаево*, а выселок из него, образовавшийся к 1915 г., *Николаево Новое*. С течением времени выселок получил название *Новониколаево*, а исходный пункт миграции стал называться *Старониколаево* [Горбаневский, 1979а] (рис. 6).

В подобных случаях отчетливо видна взаимосвязь парных названий, дальность миграций, но не во всех случаях бесспорно определение ее начального пункта. О нем

твердо можно судить лишь в паре *старый — новый*, где в роли исходных выступают топонимы с определениями *старый*. Менее надежны пары *большой — малый*, так как новые селения зачастую со временем становятся больше старых, а также пары *ближний — дальний*, хотя чаще исходным оказывается селение с определением *ближний*.

Достаточно четко свидетельствуют о начальном пункте миграции и ее направлении сочетания названий типа *Александровка, Новоалександровка* и *Новоалександровские Выселки* (Шах.). В данном примере исходный топоним *Александровка* к настоящему времени утрачен, но вторичный и следующий за ним подразделяются по времени возникновения вполне отчетливо.

О локальных миграциях свидетельствуют и топонимические образования с элементом *пол-, полу-*. В документах прошлого века обычны термины *полсела, полусельцо, полдеревни, полупустошь* в смысле «выселок». Аналогичный смысл имеют и те образования, где *пол-, полу-* сочетается не с термином, а с собственными названиями селений. Так, подмосковный топоним *Полудьяково* означает выселок из деревни *Дьяково* (Каш.). Еще недавно на карте области были также пары *Гришенки* и *Полугришенки* (Срп.), *Ряденки* и *Полуряденки* (Озер.). В некоторых случаях исходные названия утрачены и до наших дней сохранились только названия с элементом *полу-*: *Полупирогово* (Ступ.), *Полубарское* (СПос.), *Полубояриново* (Кол.).

Промыслы и промышленность

Уже с XV—XVII вв., в связи с развитием ремесел и со специализацией отдельных селений, возникают названия, характеризующие занятия жителей. Прежде всего этот процесс коснулся ближайших пригородов столицы, ныне уже давно находящихся в черте города, благодаря чему топонимические данные позволяют выявить яркую картину широкого развития в допетровской Москве разнообразных ремесел и их концентрации в слободах, имевших четкий производственный профиль.

Слободы ближнего Подмосковья специализировались на изготовлении оружия, брони, домашней утвари, кож,

сбруи, тканей, глиняных изделий; были слободы плотников, каменщиков, печатников, иконописцев, огородников и садовников, по обслуживанию царского двора (поварская, конюшенные), ряд ямских и стрелецких слобод.

В качестве примера ремесленной слободы рассмотрим московскую слободу кожевников. Эта слобода была расположена на реке Москве, ниже города, но в непосредственной близости от него, что определяло выгоду ее географического положения, благодаря чему она уже с XVII в. становится крупным центром кожевенного промысла. За прошедшие века слобода неоднократно горела, перестраивалась, изменялась ее планировка, но в топонимии всегда сохранялись названия, отражавшие специализацию ее жителей.

Это, прежде всего, прочно закрепившееся в употреблении название местности *Кожевники*, а также такие устойчивые топонимы, как название проходившего через слободу оврага — *Кожевнический вражек* — и название местной церкви — *Троица в Кожевниках*. Все это, в сочетании с сохранившейся до начала XX в. специализацией района (в конце XIX в. там было 19 кожевенных заводов) обусловило четко выраженную преемственность топонимии. И в наши дни здесь существуют *Кожевническая улица*, *Кожевнический проезд* и *Кожевнические переулки*.

При удалении от столицы количество ремесленных слобод резко уменьшается. Замкнутость феодальной деревни с ее укладом натурального хозяйства, домашнее производство, обслуживавшее нужды крестьянского обихода, не давали возможности развитию и обособлению ремесел в деревне. Занятия промыслами и торговлей были к тому же стесняемы правительственными мероприятиями. Но все же в некоторых местностях население, при недостатке удобной земли для обработки, занималось частично промыслами и торговлей.

Среди промыслов по важности и распространенности два первых места принадлежали в России XVI—XVII вв. бортничеству и рыболовству. В многочисленных хозяйственных документах того времени перечень землевладений обычно начинался с бортных угодий и рыбных ловлей, после чего уже следовали бобровые гоны,

мельницы, пожни и пашни, соляные варницы. Понятно, что такая очередность перечисления не была случайной — бортничество обеспечивало получение меда и воска. Мед, до появления сахара, был главной сладостью, а воск, наряду с лучиной, до появления стеарина и керосина, был главным источником освещения. Эти два продукта не только потреблялись в самой древней Руси, но и находились в числе главных статей экспорта.

Но топонимия, связанная с этим промыслом, немногочисленна: *Бортницы* (Кл.), *Бортники* (ВЛ) и, по-видимому, вторичные, встречающиеся по несколько раз, *Бортниково* и *Бортнево* (известны неканонические имена *Бортник* и *Бортень*, фамилия *Бортнев*). Можно предполагать, что столь незначительное развитие бортнической топонимии связано с тем, что борти находились в лесу, а люди селились на расчищенных от леса участках и ходили в лес лишь на промысел.

Более развита топонимия, связанная с рыболовством. Здесь первым может быть указано крупное рыбацье село на реке Оке — *Ловцы* (Лух.), в котором жили дворцовые рыбаки, доставлявшие рыбу «на государев обиход». Права жителей этого села на рыбную ловлю были позже подтверждены специальной грамотой Петра I в 1712 г. Профессиональный характер этого названия хорошо отражен в документах и сомнений не вызывает.

Исторические источники указывают и другое профессиональное название рыбаков, употреблявшееся в России XVI—XVII вв. — *рыболовы*. Например, в документах упоминаются Сидорко Прокофьев сын Миклюков, рыболов; Никифорко Иванов сын Еговитинов, рыболов и др. В писцовых книгах XVI в. указана «слобода *Рыболовская*, у реки у Коширы, против города, ... (где) ныне даны места под дворы старым рыболовам» [ПК, 1299]. В тех же книгах встречаем сообщение, что в Коломенском уезде «деревня *Рыболовская* на берегу Москвы-реки, а в ней живут охотники, оброк с ней платят рыбной» [ПК, 334].

Это название профессии отложилось и в топонимии. До нашего времени сохранилось название деревни *Рыболово* (Рам.) на правом берегу реки Москвы ниже Бронниц. Но еще в конце XVIII в. материалы Генерального

межевания указывали и другие селения с этим же названием: на реке Истре ниже Пятницы, на Клязьме у Пирогово, на реке Москве выше Звенигорода. И хотя для каждого из селений *Рыболово*, взятого в отдельности, наличие в названии притяжательного суффикса *-ов* дает основание предполагать его «владельческое» происхождение, частая повторяемость названия и приуроченность соответствующих селений к берегам довольно значительных рек не оставляет сомнения в их профессиональном происхождении.

Заманчиво к числу профессиональных названий отнести и топонимы *Рыбаки* (Рам., Дм.), тем более, что один из них находится на реке Москве, а другой при озере Рыбаковском. В связи с этим следует заметить, что названия селений по профессии их жителей в форме множественного числа могут иметь двоякое происхождение. Как показано на примере старомосковских ремесленных слобод названия *Каменички*, *Кожевники*, *Печатники*, *Сыромятники*, *Хамовники* и т. п. однозначно указывают на основное занятие их жителей.

Но в сельской местности форма множественного числа хотя и может отражать специализацию (например, *Ловцы*, *Лух.*), но нередко выступает в функции показателя притяжательности, заменяя более распространенные суффиксальные формы. Например: *Резаново* (XVI в.) — ныне *Рязанцы*; *Папертниково* (XVIII в.) — ныне *Папертники* (Пуш.), *Шмелево* (XVII в.) — ныне *Шмеленки* (Рам.) и т. д. Это позволяет предполагать, что содержащийся в современном списке населенных пунктов ряд названий по профессиям в форме множественного числа, таких как: *Батраки* (Ег.), *Бортники* (ВЛ), *Ведерники* (Руз.), *Гончары* (СГ), *Дегтяри* (Мож.), *Дровосеки* (ОЗ), *Кузнецы* (ППос., Шат.), *Мытники* (Руз.), *Псарьки* (Ног.), *Пушкари* (ВЛ), *Рыбаки* (Дм., Рам.), *Сокольники* (Дм., Истр.) — образован от антропонимов, а не служит показателем профессии жителей. Иногда это очевидно: *кузнец* — одна из самых распространенных профессий, но трудно представить деревню, населенную одними кузнецами. В других случаях требуются определенные исторические разыскания: было ли селение *Пушкари* в

прошлом *Пушкарской слободой* или им владел некий *Пушкарев*.

Вообще, привлечение исторических источников, установление исходных форм названий — обязательное правило для исследователя топонимии. Это можно хорошо видеть на примере названия города *Бронницы*. Уже много лет из одной книги в другую переписывается легенда о том, что в городе некогда жили мастера, изготавливавшие броню (латы, панцири, кольчуги). Однако ни один автор не приводит каких-либо документальных свидетельств, подтверждающих существование такого производства в этом месте. Более того, до XVIII в. Бронницы были селом, где находились великокняжеские, а позже царские конюшни, использовавшие заливные луга поймы реки Москвы.

Эта этимология основана на современной форме названия *Бронницы* (с XVIII в.), образованной из более ранней *Бронничи*, известной по документам с XV в. Наличие суффикса *-ичи* позволяет предполагать в основе названия неканоническое личное имя *Бродня* (новг. «шатун, лентяй, баклушник»), т. е. *Бродничи* — потомки этого *Бродни*. Подчеркнем, что превращение *-ичи* в *-ицы* и *-дн-* в *-нн-* явления фонетически закономерные.

Существуют и другие гипотезы. В. П. Нерознак [1983] предполагает в основе названия праславянское *bron*, *brodn* — «белый». Э. М. Мурзаев [1984] связывает название с русск. *брод*. Наряду с этими гипотезами, вполне имеющими право на существование, отметим еще одну версию, совершенно неправдоподобную, где название *Бронницы* объясняется из слова *брань* «битва», поскольку село находилось на полпути от Коломны до Москвы, где часто происходили брани русских с татарами (очевидно предполагается, что до этих браней селение оставалось безымянным). Удивительно, что именно неправильные толкования пользуются особенной популярностью. Об этом свидетельствует пример энциклопедии «Города России» [1994], где приводятся два объяснения: изготовление брони и частые брани, а гипотезы В. П. Нерознака и Э. М. Мурзаева оставлены без внимания.

В связи с петровскими преобразованиями на территории современной Московской области в первой половине XVIII в. возникло около 20 мануфактур, которые размещались, главным образом, в сельской местности Московского уезда. Память об одной из них — *Лосиной* — сохраняется в названии города *Лосино-Петровский*. История названия начинается с 1708 г., когда Петр I основал здесь казенную *Лосиную мануфактуру*, т. е. предприятие по изготовлению предметов армейской амуниции из лосиных кож. В конце XIX в. кожевенное производство, ставшее к тому времени фабрикой, ликвидируется, а поселок, возникший при фабрике, получает официальное название *Петровская слобода*. Позже это рабочий поселок *Лосино-Петровский*, а с 1951 г. — город с тем же названием.

Промышленность капиталистического периода в топонимии не отразилась. Ряд селений, возникших еще в дореволюционное время, после 1917 г. получили производственные названия. О них говорилось выше, в связи с городами и поселками городского типа советского времени.

Сельское хозяйство

На территории современной Московской области, как и во всей лесной зоне европейской части России, длительное время господствовала подсечно-огневая система земледелия. Эта система заключалась в кратковременном (до трех—пяти лет) использовании плодородия освобожденных от леса почв, удобренных только золой от сжигаемого леса. Истощенные и заросшие сорняками участки забрасывались на более или менее продолжительный срок, иногда до 20-30 лет.

Важность подсечно-огневого земледелия для хозяйственной жизни средневековой России, длительность существования этого способа земледелия, а также его широкое территориальное распространение по всей лесной зоне обусловили формирование исключительно развитой терминологии для обозначения различных этапов подготовки участка и его использования. Большая часть

этих терминов получила широкое применение при образовании географических названий.

Наиболее древними терминами подсеки могут считаться *ляда*, *лядина*, которые связаны с самым ранним вариантом подсечного способа, так называемым лядиным земледелием. Сущность этого варианта подсеки заключалась в том, что вырубленный и выгоревший участок не распахивался, а лишь бороновался, обычно с помощью суковатки — елки, у которой наполовину обрубались крупные ветви — после чего на участке что-либо сеялось или сажалось (например, репа). Неистощенная земля, удобренная золой, в течение одного-двух лет давала хорошие урожаи, а затем забрасывалась. С развитием земледельческих орудий к началу XIV в., лядинное земледелие постепенно заменяется пахотным, однако местами, особенно на севере, этот переходный период растянулся до XIX в.

Слова *ляда*, *лядина*, давшие название этому способу, в говорах русского языка имеют до 25 различных значений. Исходным было значение «участок в лесу, обработанный подсечным способом под поле», а остальные отражали разные стадии расчищенности, обработанности или зарослости участка, вплоть до таких далеких от исходного значений, как «болото», «озеро». В топонимии Подмосковья этот термин отразился в названиях *Ляды* (Кл.), *Долгие Ляды* или *Долголядь* (Мож.), *Лядоци* (Мож.).

В результате очистки участка от леса образовывалось *поле* — «открытое безлесное пространство». Но получение поля было лишь промежуточным этапом. Далее поле обрабатывалось и засеивалось, в результате чего превращалось в *ниву*, которая и являлась источником пропитания. Это отражено в русских пословицах: «Не поле кормит, а нива»; «Не поле родит, а нивка» [Даль, II, III]. В современной топонимии оба термина почти не сохранились: *Великое Поле* (Зар.), *Нивки* (Ступ.).

И в лядинном, и в пахотном вариантах подсеки этап вырубки леса и раскорчевки вырубленного участка характеризуется терминами, образованными от корней *дор* и *тереб*. Смысл этих корней становится понятным, если сравнить их с известными словами *драть* и *теребить*.

Таким образом, *дор* и *тереб* — это участки, на которых лес выдран, вытереблен, вырван с целью подготовки их к посеву. Хотя значение этих терминов практически одинаково, области их распространения различны. Как установили специалисты по древнему русскому языку, термины от корня *дор* господствуют к северу от Москвы, вплоть до Архангельской области, и к западу до нижней и средней Вислы, а от корня *тереб* — к югу и юго-западу, вплоть до Карпат, Чехии и Венгрии [Смолицкая, 1981]. Такое географическое положение областей преобладания этих терминов позволяет связывать *дор* с областью расселения кривичей, а *тереб* — вятичей.

Поскольку на территории современной Московской области в прошлом проживали и кривичи, и вятичи, здесь закономерно представлены топонимы, образованные от обоих этих корней: *Дор* (Шах., Лот., Рам.), *Дорки* (Кол., Срп.) и *Подорки* (Кл.), а также *Теребуш* (Зар.) и *Подтеребово* (Кл.).

Следующий этап, сжигание вырубленного и выкорчеванного леса, обычно обозначается терминами, образованными от корней *гарь*, *пал*, *огонь*. В Московской области встречаем топонимы, образованные только от первого из указанных корней: *Гари* (Дм.), *Гарь* (Тал.), *Пригари* (Тал.), *Загарье* (ППос.).

Расчищенное из под леса и подготовленное к пахоте поле называлось *чисть*, *чища*, *новочисть* и т. п., а впервые вспаханное — *новина*, *починок*. Последние два термина представлены в топонимии Подмосковья: *Починки* (Ег., Мож., Ног. и др., всего 10 названий), *Новинки* (ВЛ, Дм., Истр. и др., всего 9 названий). Наконец, пахотный участок, истощенный и заброшенный, превращался в *пустошь* (а в некоторых говорах в *лядину*, *рамень*), постепенно снова зарастающую кустарником и лесом. Этот термин находим в названии села *Пустоша* (Шат.).

Несколько особняком находится сравнительно малоизвестный славянский термин корчевания *корь*. Он встречается только на юге области, преимущественно в заокских районах (рис. 7) Как отмечает Г. П. Смолицкая [1970], в рязанских и тульских источниках XV—XVIII вв. *корь* встречается в следующих значениях: 1) «место, поле, расчищенное под пашню»; 2) «место, расчи-

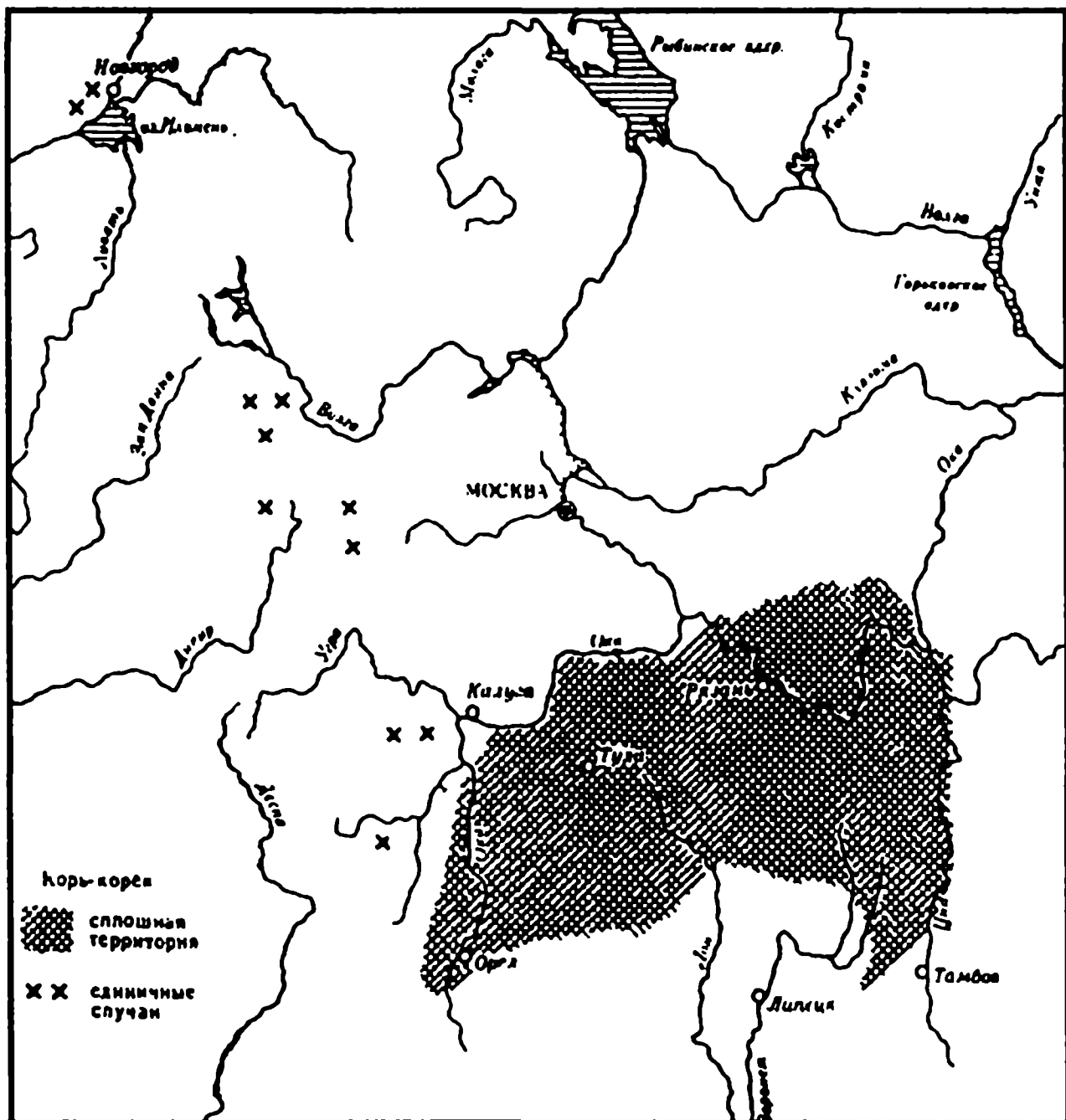

Рис. 7. Ареал термина *корь, корек* (по Г. П. Смолицкой)

щенное под пашню и вновь заросшее лесом»; 3) «небольшой лесок среди поля». В писцовых книгах XVI в. *корь* на территории быв. Каширского уезда встречается неоднократно, причем преимущественно в значении «заросшее поле». Указываются следующие *кори (кри)*: *Вязов, Липов, Лубяной, Долгий, Медвежий* [ПК, 1326 и др.]. В современных сборах микротопонимов термин представлен преимущественно в значении «небольшой лес»: *лес Корьки* (Большие Белыничи, Зар.), *урочище Корек* (Большое Ильинское, Каш.) и т. д.

Непосредственно с подсечным земледелием связан и термин *рамень*, широко представленный в топонимии Подмосковья. Этот термин имеет широкий спектр значений, отражающих различные этапы подсеки. Первоначально *рамень* — «пашня в лесу», «росчисть среди леса», но затем, в процессе последовательного развития смыслового сдвига, возникали значения: «пашня, заросшая

лесом», «лес на заброшенной пашне», «лес». Последнее значение является в наши дни наиболее распространенным. Так, согласно словарю Э. М. Мурзаева [1984], *рамень* — «густой лес; хвойный еловый лес».

Местность *Раменье Замосковное* упоминается в духовной грамоте вел. кн. И. Д. Калиты, 1336 г., в числе земель и селений, завещаемых им жене. Эта местность простиралась на юго-восток от Москвы, вдоль течения реки Москвы. Память об этой местности сохранилась в названии подмосковного города *Раменское*. Кроме того, существуют селения *Раменье* (Дм., Лот., Шах.), *Раменки* (Ег., Зап. АО), несколько речек *Раменка* (басс. Истры, Ламы, Нары, Речмы, Сетуни), озера *Рама* и *Раменье* (пойма Оки), озеро *Подрамень* (басс. Поли), болота *Рамень* (Шат.) и *Раменское* (Тал.). Обилие и разнообразие топонимов, образованных от этого термина, свидетельствует о его длительном и интенсивном употреблении в говорах Подмосковья с XIV в. и до наших дней.

Об использовании сельскохозяйственных угодий названия населенных пунктов дают лишь случайные, отрывочные сведения. Из крайне немногочисленных названий такого рода, казалось бы, можно привести *Репище* (Од.), *Ржище* (Шах.), *Овсянники* (Руз.) как указания на места, где возделывали репу, рожь, овес — важные пищевые культуры средневековой Руси. Но *репище* не только «репное поле», но и «род поземельного владения», и «урочище, заросшее репейником и другим сорным высокотравьем» [Срезневский, III]; существование одного названия *Овсянники* при наличии пяти деревень *Овсянниково*, позволяет предполагать, что, вероятнее всего, и оно образовано от антропонима (ср. выше о замене -ов на форму множественного числа), тем более, что в документах XVI в. встречаются и Овсяник Степанович Заборовский, и Овсяниковы. Единственное надежное название *Ржище*, поскольку *ржище* — «ржаное жниво, ржаное поле, с которого хлеб уже снят» [Даль]. Сюда же, возможно, относятся и *Мочилы* (СПр.) — «место (пруд, окно в болоте, ручей), где мочат лен или коноплю».

В послереволюционное время производственная тематика в названиях сельских населенных пунктов су-

ществленного отражения не получила. Исключение составляют лишь некоторые названия, относящиеся, в основном, к поселкам, возникшим при вновь созданных хозяйствах. Это *Птичное* (НФ) — по птицеводческому профилю хозяйства, поселки *Совхозный* (Кл.), *Азрогород* (Дом.), *Азрогородок* (Истр.), *Госконюшня* (Ступ.), *Огородная Артель* (НФ) и некоторые другие, в такой же мере не блещущие фантазией.

Транспорт и торговля

Для экономического развития городов Московской области всегда имело исключительно важное значение их расположение на оживленных торговых путях, особенно водных, связывавших Москву с другими землями. Из таких путей прежде всего должен быть указан водно-волоковый путь, связывавший новгородские земли с Окским бассейном. Он включал верхнее течение реки Ламы (басс. Волги), собственно волок и через реку Волошню соединялся с рекой Рузой (басс. Москвы). По своему расположению при реке Ламе волок назывался *ламским* (сначала «ламской волок», затем «волок ламской»), а город, возникший при этом волоке, получил название *Волоколамск*; до XV в. волок и город принадлежали Великому Новгороду.

Первостепенное значение для Москвы имел также водный путь, связывавший ее с Владимиром и Суздалем. Этот путь начинался на реке *Сходне* (лп Москвы): по ней суда поднимались (*всходили*, *входили* — отсюда и варианты этого гидронима *Всходня*, *Входня*) до волока, который находился у села Черкизово, а затем перетаскивались на Клязьму. В обратном направлении по этой реке от волока до реки Москвы суда спускались, т. е. *выходили*, *сходили*, откуда варианты *Выходня*, *Сходня*. Последний из них закрепился и стал общим названием этой реки.

Другой древний путь в бассейн Клязьмы проходил по реке Яузе (лп Москвы). Считают, что он использовался задолго до основания города Москвы. На этом пути у конца волока, по которому перетаскивали суда из Яузы в Клязьму, собирали *мыт*, т. е. проездные пошлины с

судов и людей. В XIV в. яузский путь был заброшен, а место, где некогда собирали мыт, стало называться *Яузским мытищем*. Ныне на этом месте вырос город *Мытищи* (здесь, как и в ряде других случаев суффикс *-ище* указывает на место, где ранее находился объект — вспомним *городище, селище* и т. п.).

С формированием единого русского централизованного государства со столицей в Москве (вторая половина XV — начало XVI вв.) возникает необходимость организации регулярного сообщения центра с периферийными областями. Уже во второй половине XV в. правительство Ивана III предпринимает попытки организации почтовой службы. Но упорядочивается она только к середине XVI в. К этому времени на важнейших дорогах создаются почтовые станции, которые называются заимствованным ранее у тюрко-монгольских завоевателей словом *ям* — «почтовая станция; почтовые лошади». А лица, занимающиеся почтовыми перевозками («ямской гоньбой»), получили также заимствованное из того же источника название *ямщики* (из тюрк. *ямчи* — «ямщик»). Места жительства ямщиков, пользовавшихся определенными привилегиями, получают статус слобод и именуются *ямскими слободами*.

Обычно ямские слободы размещались на окраинах городов, в местах выхода из них главных дорог. Примером могут служить ямские слободы на окраинах старой Москвы, из которых по современным названиям можно выявить только *Тверскую*, причем ее положение определяется лишь приближенно вследствие переименования части *Тверских-Ямских* улиц и переулков. Две *Ямские* улицы фиксируют Переяславскую ямскую слободу, располагавшуюся в районе современного Рижского вокзала. В прошлом были также *Коломенские-Ямские* улицы, *Ямские* улицы в Дорогомиловской ямской слободе, но все они уже переименованы, причем некоторые даже не один раз. *Рогожская ямская слобода* (название по направлению в село *Рогожи*, современный Ногинск) обусловила появление более поздних названий *Рогожские улицы*, *Рогожский вал*, но былая специализация слободы в этих названиях уже не отражается.

Сами *ямы* («почтовые станции») располагались в населенных пунктах и носили их названия, например, ямские села *Рогожи*, *Черная Грязь* и т. п. Названий *Ям*, состоящих из одного лишь термина *ям*, по-видимому, не встречалось — *ямы* было нужно как-то различать между собой. И если современные списки названий указывают село *Ям* (Дом.), то можно быть уверенным, что это название не первичное. Действительно, в документе 1480 г. это *Фроловский ям* (т. е. «ям в селе Фроловском»), в 1862 г. село *Старофроловский Ям*, затем *Старый Ям* и только с 1977 г. просто *Ям*. К ямской тематике относятся также селения *Ямская* (Мож.), *Ямщина* (Од.), *Ямские Леса* (Ног.), *Куплиям* (Ег.).

Несомненный историко-географический интерес представляют также названия бродов, возникавших в местах пересечения водных артерий сухопутными дорогами. Естественно, что наибольшее практическое значение имели броды через значительные реки; они получали наибольшую известность и собственные названия. Так, известный Муравский шлях, один из путей, по которым в XVI—XVII вв. совершались набеги крымских татар на Москву, выводил к *Сенькину броду* через Оку. Ныне у этого брода на правом берегу реки находится деревня *Сенькина*. Связь названия деревни с названием брода несомненна.

На том же пути из Крымской орды в Москву, через реку Москву наиболее известен был *Крымский брод*, память о котором сохраняется в названиях *Крымский Вал*, *Крымский мост*. В верхнем течении реки Москвы, несколько выше Можайска, был *Марфин брод*, имевший местное значение; близ места, где некогда существовал этот брод, сейчас находится деревня *Марфин Брод*. Через Яузу, на скотопрогонной дороге, ведущей в Мясницкую слободу, находился *Коровий брод*. Некоторое время память о броде сохранялась в названии улицы *Коровий Брод*. Ныне это *2-я Бауманская улица*, что демонстрирует, с одной стороны, неприятие городскими властями «коровьего» названия, как грубого (но вспомните английский *Оксфорд* — «бычий брод», немецкий *Швайнфурт* — «свиной брод» и т. п.), с другой стороны, ограниченность «культового» мышления.

С древними путями сообщения связана топонимия от слова *крест*. На речных путях кресты использовались как навигационные знаки [Иванов, 1962]. Например, на левом берегу реки Москвы, ниже Воскресенска, в прошлом существовала деревня *Пять Крестов*. Считают, что ее название отражало наличие пяти крестов, поставленных в качестве береговых ориентиров. На сухопутных дорогах *крест* — «перекресток дорог». Такое значение имеет название села *Кресты* (Под.), лежащего у пересечения нескольких важных старинных дорог. Разветвление дорог определяют словом *развилка*. Таков смысл названия поселка *Развилка* (Лен.). Селения, где в прошлом находились торги (ярмарки, базары), зачастую имеют названия, связанные со словом *пятница* или с производными от него. Это обусловлено тем, что в средневековой России покровительницей торговли считалась святая Параскева, имя которой в переводе с греческого означает «пятница». Церкви, посвященные Параскеве-Пятнице, обычно строились на базарных площадях. Это известно на примере многих древних русских городов. В Великом Новгороде храм Параскевы-Пятницы находился на Торгу, так же как и в Чернигове, Смоленске, Полоцке и в ряде других городов. Не была исключением и Москва, где эти церкви известны у Красной площади, которую в прошлом называли Торг, у Гостиного двора Китай-города, в Охотном ряду. Как отмечает М. В. Горбаневский [1996], по Пятницкой церкви была названа и *Пятницкая улица* — торговая артерия Замоскворечья, которая до наших дней сохранила свой торговый характер.

Возведение в сельском населенном пункте церкви, освященной во имя святой Параскевы-Пятницы, обычно служило показателем его торгового характера. Так, село *Пятница* (СГ) первоначально называлось Берендеево. Но село было торговое, в нем ежегодно в десятую пятницу после Пасхи устраивались ярмарки, и в соответствии с традицией в нем была построена церковь Параскевы-Пятницы, что и послужило причиной изменения названия села.

Обычай устраивать ярмарки в десятую пятницу после Пасхи (реже в девятую или восьмую) был широко

распространен. Важность ярмарки для жизни жителей отражалась в том, что некоторые селения даже получали названия по ярмарочным дням: были села *Десятая Пятница* (быв. Богород., Подол. уезды), сохранилось название села *Середа*, в котором раньше зимою базары устраивались по средам.

К другому типу относится название *Первицкий Торжок* (Лух.). Оно образовано от славянской основы *торг*, широко распространенной во всей зоне старого славянского заселения и означающей «место торговли». Название может служить косвенным свидетельством древности населенного пункта — в России слово *торг*, начиная с XV в., вытесняется тюркским словом *базар*, которое впоследствии его полностью заменяет.

НАЗВАНИЯ РЕК, ГОР И МЕСТНОСТЕЙ В ПРЕДЕЛАХ МОСКВЫ

Природа города

Во время основания Москвы ее природные условия ничем не отличались от окружающей местности, топонимия которой рассмотрена нами выше. Однако, по мере роста города, его природа под влиянием антропогенных и техногенных факторов постоянно все более и более изменялась. Реки, ручьи и овраги, возвышенности, горки и холмы, болота, топи и озера, леса, рощи и луга исчезали под городскими улицами и строениями.

Доставшаяся городу речная сеть была довольно густой, однако сейчас уже трудно точно установить первоначальное количество рек. По А. Г. Векслеру [1968], в Москве было не менее 150 речек и ручьев, а Э. А. Лихачева [1990] уменьшает эту цифру до 120. Современная энциклопедия «Москва», применяя в качестве критерия отбора протяженность рек не менее 1,5 км, указывает приблизительно 80 водотоков: 20 рек и ручьев с открытым руслом, 20 — частично заключенных в трубы и коллекторы, и свыше 40 — полностью заключенных под землю. Заключение трех четвертей водотоков в коллекторы, при их недостаточной гидрологической изученности, постоянно вызывает противоречия: какая из рек выступает как принимающая, а какая служит ее притоком. Возникают и топонимические трудности в связи с появлением разных названий для различных участков рек: названия подземных участков забываются, связь между открытыми участками утрачивается.

Исследователи топонимии Москвы основное внимание, как правило, уделяют названиям улиц, площадей, набережных и других элементов городской планировки. Названия же городских рек и ручьев остаются на втором плане; о них вспоминают лишь как об источнике для формирования названий улиц или рассматривают выборочно, ограничиваясь наиболее крупными или известными.

Ниже вниманию читателей предлагается объяснение названий рек и ручьев города в пределах Московской кольцевой автодороги, показанных на карте «Гидрографическая сеть» (специальное содержание разработал Ю. А. Насимович), помещенной в энциклопедии «Москва» [1997]. Такой подход обеспечивает систематичность отбора материала и осуществление определенной генерализации. Наличие исследований по гидронимии Москвы [Агеева, 1985; Смолицкая, 1997; Топоров, 1972; 1982] позволяет в ряде случаев ограничиться краткими этимологическими справками без приведения вариантов, которые при желании можно найти в указанных работах; некоторые, наиболее трудные и спорные этимологии, рассматриваются более подробно. Реки, названия которых рассмотрены выше, в связи с топонимией Московской области (*Москва, Яуза, Сетунь, Сходня*), в этот перечень не включены.

Алчанка, Ольшанка, пп Чермянки. Вариант *Алчанка* предполагает балтийское происхождение, но наличие в этом же ареале гидронима *Альшанка* позволяет говорить об образовании от *ольха*.

Бескудниковский ручей, лп Лихоборки. По названию деревни *Бескудниково*, известной с XVI в.

Богородский ручей, лп Яузы. По названию села *Богородское*, известного с XIV в.

Бубна, лп Пресни. Название балтийского или славянского происхождения от звукоизобразительного корня, ср. литов. *bubenti* — «грохотать, громыхать», русск. *бубнить*.

Будайка, лп Яузы. Название от неканонического личного имени *Будай*, неоднократно засвидетельствованного в источниках XVI в.

Бусинка, верхнее течение реки Лихоборки. Несомненно связь с названием деревни *Бусиново*, находившейся на этой реке. Название деревни, как и реки, от неканонического личного имени *Буса* (→ *Бусино* → *Бусинка, Бусиново*).

Вавилон, ручей, лп Москвы. Берет начало из колодца *Вавилон* у стен Новодевичьего монастыря. Положение истока у монастыря может объяснить применение библейского названия, но выбор названия *Вавилон* («смещение»), относившегося к крупному городу, остается непонятным.

Владыкинский ручей, лп Лихоборки. Название по селу *Владыкино* (известно с XIV в. как Вельяминово).

Водянка, пп Чертановки. *Водянка* — то же, что *водица*, *водичка*.

Гнилуша, пп Москвы. Название по качеству воды.

Городня, пп Москвы. Гидроним от *городня* — «ограда, забор в реке»; «закол, перебой, рыбная забойка с воротами, в которые вставлен кошель, или глухая; простой плетень для притона рыбы» [Даль, 1, 380]. Следует также учитывать наличие балтийских параллелей: литов. *Gardena*, латыш. *Gardienes* и др. [Топоров, 1972]. Исходные балтийские гидронимы в процессе русского употребления могли быть переосмыслены в понятное образование от *городить*.

Горячка (Горленка, Останкинский ручей), пп Яузы. Первое название народное, характеризующее воду ручья, второе «красивое» помещичье, третье — наиболее позднее, по названию усадьбы и парка.

Грачёвка (Чернавка), пп Химки. Первое название может быть связано с землевладением XIX в. купца М. С. Грачева (ср. усадьбу *Грачёвка* на другой стороне Химки), второе — одна из форм распространенных названий *Чёрная*, *Чернавка*, *Чернуха* и т. п.

Дубининская Речка (Усков Овраг), пп Чертановки. Первое название от фамилии *Дубинин* (селение с таким названием на берегах этой реки не обнаружено), второе по селу *Усково* (ныне *Узкое*).

Ермаковский ручей, пп Москвы. Протекает вдоль излучины Москвы (Шелепихинская набережная) и назван по фамилии землевладельца середины XIX в. Ермакова. (ср. там же улица *Ермакова Роща*).

Жабенка (Жабина, Жабовка, Жабня), пп Лихоборки. Название по роду лягушек *жаба*.

Жужа, пп Москвы. Звукоизобразительное название от *жужжание* «сиповатый гуд, гул» [Даль, I, 546]. Часть реки, протекающая в открытом русле (1,3 км), называется *Большой овраг*.

Журавенка, лп Битцы. Название балтийского происхождения (ср. латыш. *zuga, zuge* «грязная вода», *zūget* «течь») с последующим переосмыслением в русском употреблении.

Золотой Рожок (Лефортовский ручей), лп Яузы. Предположительно назван по стамбульскому заливу *Золотой Рог* основателем Спасо-Андроньевского монастыря митрополитом Алексием после его паломничества в Константинополь в XIV в.

Ичка, лп Яузы. Возможно балтийское происхождение. Ср. латыш. *Iča, Ičika-lauks* [Топоров, 1972, 241].

Кабанка (Кабаниха), лп Пресни. Положение ее частично определяется Зоологической улицей, ранее называвшейся *Кабанихинским переулком*. Очевидно образование от *кабан*, возможна связь с диалектным *кабан* — «стог, скирда продолговатой, некруглой формы».

Казённый ручей, лп Богородского ручья. Ручей протекал по *казённым* землям.

Каменка (Кашенка, Березовка), пп Яузы. Название *Каменка*, характеризующее грунт местности, по которой протекает река, широко распространено в Московской области. В энциклопедии «Москва» [1997], отмечается, что в низовьях речки находился *Кашенкин луг*, по которому речка получила второе название *Кашенка*. Если нет графической замены *м—ш* (*Каменка* → *Кашенка*), то второе название от неканонического личного имени. В верхнем течении речка называется *Березовка* [Агеева, 1985, 62].

Капля (Капелька), лп Напрудной. Название характеризует маловодность речки.

Кипятка, пп Сетуни. Название от быстрого течения потока, спускавшегося с Воробьевых гор.

Коломенка, лп Нищенки. Входит в ряд гидронимов *Коломна, Коломенка*, находящихся в зоне древнего расселения балтов (бассейны Нары, Истры, Мочи, Большой Смедвы и далее: Северского Донца, среднего течения Днепра). Название сопоставимо с литов. *kalnūne* «заросли аира» (*аир* — водное растение).

Копытовка (Капитовка, Трестенка), пп Яузы. Первые два названия по пустоше, затем деревне *Копытово*, упоминаемой в писцовой книге с 1573 г. (с 1620-х гг. это село

Алексеевское). Последнее название от славянского *тръсть*, по водной растительности речки *тростник*. Встречается также название *Трепанка* с неясной этимологией.

Коровий Враг, лп Лихоборки. В названии *враг* — «овраг», а определение по деревне *Коровино*, бывшей при этой речке.

Котловка, лп Москвы. Название по селу *Котлы* (известно с 1389 г.), располагавшемуся в низине под Поклонной горой (позже на ней село *Верхние Котлы*).

Котляковка, лп Городни. Название по деревне *Котляково*.

Кровянка, лп Чуры. Предположительно, название связано с цветом воды [Агеева, 1985, 65].

Кузнецовка, лп Шмелевки. Название от фамилии *Кузнецов* или от деревни *Кузнецово*. Существование в прошлом деревни с таким названием документально не подтверждается.

Кукуй (Кокуй, Чечёрка), лп Чечёры. *Кукуй* (вариант *кокуй*) — «небольшая лесная роща»; последнее название — уменьшительная форма от названия принимающей реки (явление распространенное). На берегах Кокуя в XVII—XVIII вв. располагалась Немецкая слобода.

Ленивка (Ленивый вражек), лп Москвы. Название характеризует медленное, ленивое течение этой речки; *вражек* — «овраг».

Лихоборка, лп Яузы. Верхнее течение до слияния с речкой Коровий Враг называется *Бусинка* (см.). В писцовой книге конца XVI в. упоминается как речка *Лихобора*, на топографической карте съёмки 1881 г. — река *Лихобора*, позже входит в употребление форма *Лихоборка*. В XVIII в. на берегах реки появляются деревни, получившие по ней названия *Верхние* и *Нижние Лихоборы*. Распространенная в ряде популярных изданий версия о происхождении названия *Лихобора* от того, что в окрестных борах разбойничали какие-то «лихие люди», представляется искусственной. Прилагательное *лихой* имело довольно широкий спектр значений: «1. чрезмерный, излишний; 2. плохой, дурной, злой; 3. плохой по качеству, не удовлетворяющий предъявляемым требованиям (например, *лихой лед*)» [Сл. РЯз., в.8]. В памятниках встречаются также топонимы *Лихое болото* (Новг. у., 1483 г.), *Лихой враг*

(Дмитр. у., 1504 г.), несколько раз *Лихой поток* (бассейн Тисы). В этих и подобных случаях возможна отрицательная оценка объекта, но совсем не обязательно всюду примысливать разбойников. Можно также предполагать образование гидронима от двуосновного личного имени *Лихобор*. В пользу возможного существования этого имени свидетельствует наличие ряда имен и на *лих-* (*Лихослав, Лиховид, Лихобит*), и на *бор* (*Воибор, Домобор, Ратибор*). Ряд примеров использования таких имен в гидронимии Северо-Запада приводит Р. А. Агеева [1989].

Лось, лп Ички. Название по национальному парку *Лосиный Остров*, где находится исток этой речки. Принимаемый ею справа ручей называется *Лосёнок*.

Навершка (Вешка), пп Сетуни. Названия от народных терминов: *навершье* — «вершина (овраг)», *вешня* — «пойменный луг, заливаемый вешними водами».

Напрудная (Самотёка), лп Неглинной. Название по селу *Напрудное* или *Напрудское* («находящееся при пруде»), известному с XIV в.; пруд был проточным и вода из него шла *самотёком*.

Неглинная (Неглинка), лп Москвы. Упоминается в источниках с 1401 г. как р. *Неглимна*, в Книге Большому чертежу, 1627 г. *Неглинна*, в источнике середины XVII в. *Неглимна*, но позже *Неглинная, Неглинка*. Традиционное объяснение названия исходит из формы *Неглинна* и видит в основе названия русск. *глина*, т. е. «река с неглинистым дном, берегами». Однако существование названия с подобным смыслом маловероятно из-за его неинформативности: отрицая глинистость дна, оно ничего не говорит о его действительном характере (песчаное, каменистое, илистое или какое-либо другое). Заметим также, что речные названия *Непесчаная, Некаменистая* и т. п. неизвестны. Можно предположить связь с диал. *неглинок* — «болотце, болотистое место с родниками» [СРНГ, в. 20, с. 36, 37]. Но более реалистична балтийская этимология, предложенная В. Н. Топоровым [1982]. Основываясь на первичной форме названия *Неглимна*, он реконструирует процесс его образования: *Ne-gilm-in-* в *Ne-glim-in-* и далее в *Неглимьна*, видя в основе апеллятив типа литов. *giltis* «глубина», что подкрепляет рядом балт. топонимических параллелей. В этом случае гидроним *Неглимна* осмысливается как «неглубокая, мел-

кая». Мелкость этой реки, медленность ее течения, образование заводей, топей, болот, как пишет автор, не раз отмечалось в старой литературе [Топоров, 1982].

Нищенка (Гравороновка, Граворонка, Граворна), лп Москвы. Русск. *нищенка* — «нищая», т. е. «убогая, скудная» [Даль, 2], что могло отражать маловодность этой речки. Ср. река *Нищенка*, лп Москвы в Раменском районе. Второе название по деревне *Граворново* (позже село *Грайвороново*), находившейся на этой речке. Есть данные, что ее верхнее течение называется *Коломенка* (см.) [Агеева, 1985, 62].

Норишка (Каришка, Аксиный ручей), лп Лихоборки. Название от диалектного *нор* — «омут, ямина под водой», *норить рыбу* — «ловить неводом подо льдом». *Каришка*, вероятнее всего, орфографически неправильная форма основного названия. Начинается речка из бочага у села *Аксиныно*, что обусловило третье название.

Ольховец (Ольховецкий проток), лп Чечеры. Название по зарослям ольхи.

Очаковка, лп Раменки. Название по деревне *Очаково*, которая упоминается в писцовой книге 1623 г.

Подон, лп Москвы. Предположительно славянское происхождение. Ср. русск. диал. *подонки* — «осадок, гуща, осед, что опало на дно» [Даль, 3]. См. также *Сара*.

Пресня, лп Москвы. Распространено объяснение, кажущееся очевидным: *Пресня* — «пресная вода». Но название должно выделять объект из других, однако вода *Пресни* по своему вкусу ничем не отличается от воды соседних речек и самой Москвы. Поэтому следует со вниманием отнестись к мнению В. Н. Топорова [1982], указывающего на балтийское происхождение гидронима и подтверждающего это рядом примеров из гидронимии балтийских территорий. Р. А. Агеева [1985] указывает существование для *Пресни* второго названия *Синичка*.

Раменка, лп Сетуни. Название по находившейся на берегах этой речки деревне *Раменки*.

Рачка, лп Москвы. Название может быть образовано от русск. *рак*, ср. диал. *рачить* — «ловить раков», *рачное место* — «обильное раками» [Даль, 4].

Рыбинка, лп Яузы. Сейчас река протекает преимущественно в трубе, но в прошлом на ней был ряд прудов, изобиловавших рыбой, с чем и связывают ее название.

Самородинка (Смородиновка), пп Очаковки. Название от др.-русск *смад*, *смород* — «неприятный сильный запах, зловоние». Не исключено, что речка названа по кустам смородины, издающим сильный и резкий неприятный запах [Смолицкая, 1997, 127].

Самотёка, лп Чермянки. Вытекает *самотёком* из пруда, в который впадает несколько маленьких речек. См. также *Напрудная* (*Самотёка*).

Сара, лп Москвы. На участке высокого и крутого берега реки Москвы, известном как урочище *Крутицы*, в нее впадают две небольшие речки *Сара* и *Подон*. В XIII в. в Крутицах был основан монастырь, ставший резиденцией епископов *Сарских* и *Подонских*; с середины XV в. епископство стало называться *Крутицким*. Возникает вопрос: епископство получило название по московским речкам *Сара* и *Подон* (а позже по московскому же урочищу *Крутицы*), или, как считали историк Москвы И. М. Снегирев (1793-1868) и его более поздние последователи, эти гидронимы перенесены в Москву вместе с названием епископства из Золотой Орды. Для принятия версии Снегирева требуются исторические свидетельства, объясняющие происхождение прилагательных *сарский* и *подонский*.

Пока таких доказательств нет, правомерна версия, исходящая из первичности московских гидронимов *Сара* и *Подон* (см.). Прежде всего, напрашивается сопоставление с финск. *saga* — «камыш», *saari* — «остров», вепс. *sar*, *saga* — «развилина, разветвление». Однако учитывая отсутствие в ближайшем окружении этой речки сколько-нибудь надежной финской гидронимии, правильнее обратить внимание на балтийские параллели: прусск. *Sagare*, литов. *Saria*, озеро *Саро* (*Сарро*, *Сара*) в бассейне Западной Двины и др.

Серебрянка (Измайловка), лп Хапиловки. Название *Серебрянка* входит в комплекс искусственных дворцовых названий, обладающих положительной окрашенностью: *Лебедянский пруд*, *Красный пруд*, *Серебряно-Виноградный пруд* и др. Название *Измайловка* относят к верховью реки, находящемуся в Измайловском парке.

Сивка (Сивец), пп Черторыя. Название по *сивому* («серому») цвету воды. Протекала по *Сивцеву вражку* (овражку).

Синичка лп Яузы. Название по цвету воды, воспринимаемому как *синий*. Названия от этой основы часто встречаются в бассейне Оки: *Синица*, *Синига*, *Синея* и др.

Стеклянка (Стеклянный ручей), пп Серебрянки. Название по *Стеклянному пруду*, служившему для нужд стекольного завода.

Студенец (Ваганьковский ручей), лп Москвы. Начинается как *студенец* — «родник, ключ, обладающий холодной водой»; второе название по *Ваганьковскому кладбищу* и *Новому Ваганькову*.

Филька (Хвилка, Хилка), пп Москвы. Есть предположение, что первоначальное название речки было *Хвили* — «хилое, нездоровое место», что представляется неубедительным. Предполагается балтийское происхождение гидронима.

Хапиловка, лп Яузы. Название от фамилии Хапилов владельца мельницы, существовавшей на этой реке.

Химка, лп Москвы. Гидроним в форме *Хинка* неоднократно упоминается в источниках, начиная с писцовых книг XVI в. На рубеже XIX в. произошел переход к форме *Химка* вследствие закономерной замены *н* на *м* и обратно, явления известного и широко распространенного. Отноительно происхождения названия реки высказаны различные суждения. Наиболее заманчиво связать его с балтийскими языками. Например, В. А. Жучкевич [1974] названия ряда сел *Химы*, *Химец* связывал с литов. *kiminas* «мох». Возможна также связь с балтизмом *хим* «низкий лес, кустарник, преимущественно ольховый с вербой», известным в говорах восточной Белоруссии. Наконец, для объяснения названия *Хинка* иногда привлекаются русск. диал. *хинь* «чепуха, пустяки, вздор», *хинить* «хулить, хаять, бранить», приводимые В. И. Далем. В результате название осмысливается как «незначительная, пустяковая, бесполезная речка», что представляется искусственным. В. Н. Топоров [1982] приводит ряд параллелей из гидронимии балтийских территорий: литов. *Kimėnai*, латыш. *Kimmen* и др.

Ходынка (Ходынь, Ходыня), лп Москвы. В писцовых книгах XVI в. упоминается как *Ходынь*, что дает основания предполагать существование гидронима первоначально в форме *Хотынь* [Смолицкая, Горбаневский, 1982], образованной от распространенной топоосновы *хот-* (ср. в Московской области река *Хотча*, селения *Хотеичи*, *Хотилово*, *Хотьково*, *Хотяжи*). Менее вероятным представляется образование от основы *ход-* (река, по которой или

через которую можно было *ходить*, может быть, в смысле «плавать?»).

Хохловка, пп Нищенки. Название по деревне *Хохловка*, некогда находившейся на этой речке.

Черёмушка, лп Котловки. Название по деревне *Черёмушки*, находившейся на этой речке.

Чермянка (Черница), пп Яузы. Славянское название от *чермын* — «красный». Имеет широкие параллели во всей славянской языковой области [Агеева, 1985, 71]. В говорах смешивается с лексемой *черный*, что обусловило появления варианта *Черница*.

Черногрязка, пп Яузы. Название от терминологического словосочетания *черная грязь*, рассмотренного выше.

Чертановка, лп Городни. Название по деревне *Чертаново*, находившейся на этой речке.

Черторый (Черторой), лп Москвы. Название от *черторой* — «овраг, рытвина от воды» [Даль, IV]. По реке получило название урочище *Чертолье*, *Чертольский переулоч*.

Чечера (Чечёра), пп Яузы. Название от народного географического термина *чечора* — «заболоченное старое русло реки; топкое болото» [Смолицкая, Горбаневский, 1982, 52].

Чура, пп Москвы. В. Н. Топоров [1982] связывает это название с литов. *kiaugas* — «узкий» (ср. литов. *Kiaugure* — «узкая река»).

Чурилиха (Чуриха, Гляденка, Гольдянка, Голяденка, Пономарка), лп Нищенки. Два первых названия от литов. «узкий» (см. *Чура*), три следующих образованы от этнонима *голядь* — так называлось литовское племя, обитавшее в Подмосковье до первой половины II тыс. Последним указано современное название *Пономарка*, имеющее, вероятно, антропонимическое происхождение.

Язвенка (Язва, Царицынский ручей), пп Городни. Название, вероятнее всего, объясняется из русск. *язва* — «цель, трещина», *язвина* (в земле) — «яма, нора» и диал. *язвик*, *язвец* — «барсук». Последнее название по расположению в *Царицине* — речка впадает в *Верхний Царицынский пруд*.

Много противоречивых толкований вызывает также вопрос о московских горах и, в частности, о тех семи холмах (горах), на которых якобы расположен город. Идея «семихолмия» очень древняя. Она основывается на магичности числа *семь*, идущей из еще более глубокой древ-

ности. Имея в основе психофизические возможности человеческого восприятия (вспомним семь цветов радуги, семь музыкальных звуков и т. п.), *семь* стало обозначением некоего множества, не имеющего конкретной величины. Вспомним русские пословицы: «Семеро одного не ждут», «У семи нянек дитя без глаза», «Семь бед один ответ», «Семь раз отмерь, один раз отрежь», выражения «Семь пятниц на неделе», «Семи пяденей во лбу», «За семь верст киселя хлебать» и многие другие.

Условность числа *семь* хорошо отражена в топонимии. Историко-географическая область на юго-востоке Казахстана называется *Семиречье* (по-казахски *Джетысу*). В этом случае название не указывает на существование именно *семи* рек (их значительно больше), а отражает относительно большую обводненность территории по сравнению с внутренними районами Казахстана. Конечно, при желании можно выделить какие-то семь рек, но за пределами списка останутся реки ничем не хуже выделенных. Столь же условно название города *Семипалатинск*. При первичном описании в 1770 г. остатков древнего селения академик П.-С. Паллас насчитывал по меньшей мере 9—10 построек, но возникшая близ развалин крепость получила название *Семипалатная*. В названиях поселка *Семибратово* (Ярославская обл.), города *Семилуки* (Воронежская обл.), селения *Семь Колодезей* (Крым) и многих других элемент *семь, семи* означает просто «много».

Находящаяся в Домодедовском районе нашей области деревня *Семивраги* (в XVI в. *Семиврагова*) получила название по большому оврагу, имевшему ряд ответвлений. Более того, в некоторых современных терминологических сводах встречаем *семивраг, семивражек* — «овраг с несколькими ответвлениями».

В свете сказанного становится совершенно понятно, почему Рим, основанный в 753 г. до н. э. на холме Палаatin, а со временем охвативший и соседние холмы, стал считаться расположенным на семи холмах. После того, как резиденция римских императоров была перенесена из Рима в Константинополь, в этом городе также стали различать семь холмов. На роль третьего Рима, как известно, с XVI в. стала претендовать Москва. Одновременно

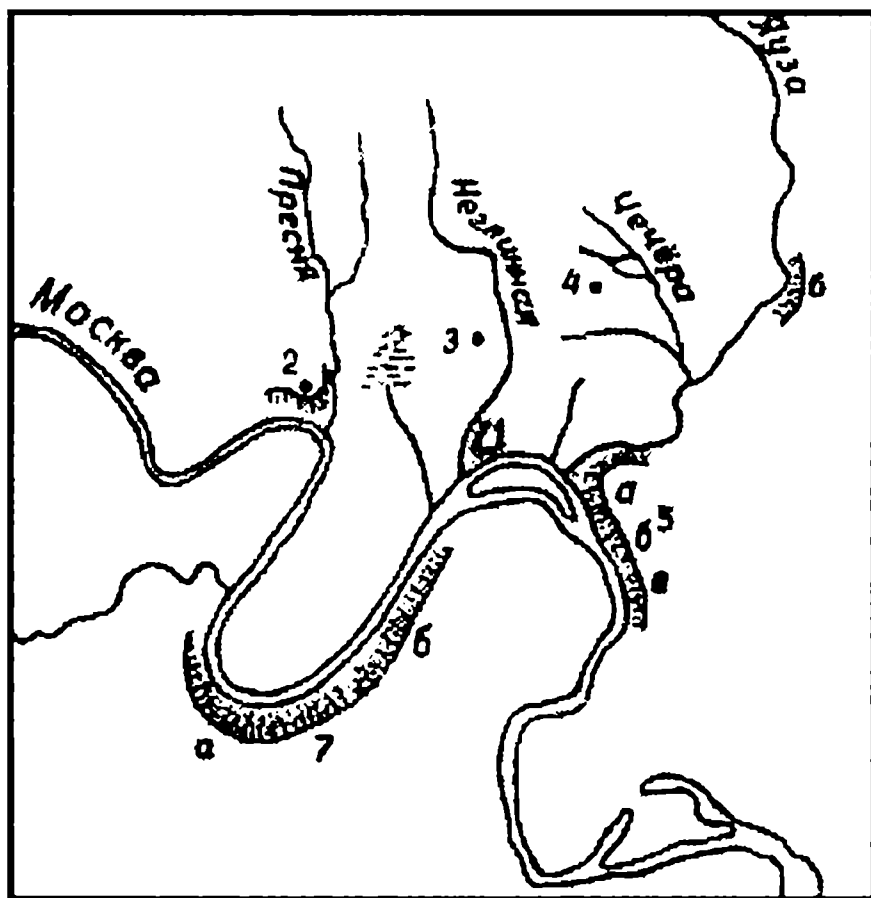

Рис. 8. Семь холмов Москвы
1. Боровицкий холм; 2. урочище Три горы; 3. Тверской холм; 4. Сретенский (Сухаревский) холм; 5. Таганский холм: а) Вшивая горка, б) Красный холм, в) Крутицы; 6. Введенские горы; 7. Воробьевы горы (а) и Нескучный сад (б).

стала получать распространение и версия о «семихолмий», т. е. о расположении города подобно Риму и Византии (Константинополю) на семи холмах, о чем встречаются упоминания и у отечественных авторов, и у иностранцев, писавших о Москве.

В связи с этим историк Москвы И. Е. Забелин (1820-1908) отмечает, что насчитать в Москве семь гор (холмов) труда не представляет, но что ему «не встречалось никаких указаний на такое старинное перечисление московских холмов» [Забелин, 1905, с. 52]. А к попыткам своих современников выделить в рельефе Москвы исторические семь холмов относился весьма скептически, поскольку отсутствие обоснованных исторических данных открывало широкий простор для бездоказательных домыслов.

Как уже говорилось при рассмотрении рельефа Подмосковья, здесь горами и холмами принято называть возвышенные берега рек. В черте города главную рельефообразующую роль выполняет река Москва и ее третья надпойменная терраса, глубоко расчлененная системой притоков. Особенно отчетливо эта расчлененность выражена в левобережье реки Москвы, где протекают Яуза, Неглинная, Пресня и ряд меньших рек. Именно здесь и сосредоточены горы и холмы, из числа которых пытаются выделить искомое семихолмие (рис. 8) Из гор и холмов правобережья в его состав всеми авторами единодушно включаются Воробьевы горы.

При рассмотрении «семихолмия», как и при перечислении московских рек, примем за основу перечень, приведенный в энциклопедии «Москва» [1997, 729].

1. Боровицкий (Кремлевский) холм. Находится на стрелке при впадении в реку Москву ее левого притока Неглинной. Во время возникновения Москвы холм был покрыт боровой сосновой растительностью, что отражено в самых ранних топонимах этого места: церковь *Рождества Иоанна Предтечи под Бором* (XII в.) и монастырь *Спаса на Бору* (XIII в.). Но в отличие от монастыря и церкви, холм получил название *Боровицкий*, образованное не от слова *бор*, а от производного от него редкого и ныне уже забытого слова *боровица* — «небольшой бор, сосновая роща» [Горбаневский, 1997]. Употребление этого термина свидетельствует о том, что на стрелке был сравнительно небольшой массив бора. Второе название холма Кремлевский связано с тем, что в 1156 г. на его вершине был впервые построен кремль, позже перестраивавшийся и расширявшийся.

2. Три Горы. Находится на левом возвышенном берегу реки Москвы. Название по урочищу *Три Горы*, известному с 1410 г. По-видимому, название не отражает реальное количество гор, а свидетельствует лишь о холмистом характере местности. Любопытно, что на первом печатном плане Москвы, 1710 г. на месте урочища перспективным рисунком изображены *семь* холмов. С учетом сказанного выше о смысле числа *семь* можно смело говорить об условности названия *Три Горы*.

3. Тверской холм или Страстная гора. Находится на современной Пушкинской площади. Образован долинами Черторыя на западе и Неглинной на востоке. Название по расположению холма рядом с *Тверской дорогой* (ныне улицей); второе связано с существованием на нем с 1654 г. *Страстного женского монастыря*, упраздненного в 1928 г. и в 1930-х гг. разобранного.

4. Сретенский (Сухаревский) холм. Образован долиной реки Неглинной на западе и долинами правых притоков Чечёры на востоке. Названия по размещению на холме *Сретенских ворот* Земляного города, на месте которых в XVII в. была построена *Сухарева башня*.

5. **Таганский холм** и **Вшивая горка** в Заяузье. Под *Таганским холмом* понимается возвышенность при впадении в реку Москву ее крупного левого притока Яузы. Название холма связывают с находившейся на нем с XVI в. *Таганной слободой* (традиционно считается, что жители этой слободы специализировались на изготовлении *таганов* — «подставок для котлов»). Склон Таганского холма, обращенный к северо-западу (современные улицы Верхняя Радищевская и Яузская) на плане Москвы 1710 г. обозначен как *Вшивая горка*; это название, как терминологическое словосочетание, подробно рассматривалось выше.

В других перечнях «семи холмов московских» часто упоминается *Красный холм* — юго-западный склон Таганского холма, у подножия которого проходит *Краснохолмская набережная* реки Москвы. Очевидно, что, благодаря своему расположению, он хорошо прогревался, был плодородным и справедливо получил название *красный*. Продолжением Красного холма далее вниз по течению Москвы (за Новоспасским мостом) служит урочище *Крутицы* («крутой возвышенный берег»), также нередко включаемое в состав семихолмия; от него названия Крутицких набережной, улицы, переулков.

6. **Введенские горы** в Лефортове. Это сравнительно высокий склон долины Яузы, на котором исстари находилось церковное место *Введенской единоверческой общины*. В 1825 г. построена современная церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы на Новоблагословенной, ныне Самокатной, улице.

7. **Воробьевы горы**. Высокий и крутой правый берег реки Москвы. Название по находившемуся на нем селу *Воробьево*. Воробьевы горы упоминаются во всех вариантах семихолмия, причем в ряде случаев к ним присоединяется и продолжение берега вниз по течению реки, включая *Нескучный сад* и далее вплоть до *Бабьего городка* (ср. *Бабьегородские переулки*).

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ, ПОГЛОЩЕННЫЕ МОСКВОЙ

В течение 850 лет своего существования Москва постоянно территориально расширялась, поглощая окрестные деревни, села и даже города. В связи с непостоянностью состава селений и разновременностью их поглощения, точное количество таких объектов подсчитать трудно. По предварительным данным, сел и деревень, поселков и городов вошло в Москву свыше трехсот. Более полное изучение архивных текстовых и картографических источников может существенно изменить эту цифру.

Судьба названий этих селений различна. Одни из них встречаются лишь на страницах исторических произведений, другие в той или иной мере сохранились в городской топонимии. Закрепление памяти об исчезнувших селениях в названиях улиц и других объектов первоначально происходило стихийно и имело эпизодический характер. После 1960 г., когда в Москву влились одновременно около 150 сел и деревень, 12 поселков городского типа и 5 городов, присвоение административным районам и улицам названий поглощаемых селений стало нормой. В городской топонимии названия сельских поселений нашли отражение также в названиях рек (*Граворонка, Копытовка, Очаковка* и др.), прудов (*Борисовский, Головинские* и др.), кладбищ (*Ваганьковское, Троекуровское* и др.).

Обращаясь к совокупности выявленных названий селений, можно видеть, что в ней, как и в топонимии всей Центральной России, абсолютно преобладают названия,

образованные от личных имен, прозвищ, фамилий людей, причем видное место среди них занимают образования от неканонических личных имен. К их числу принадлежат названия таких известных московских районов, как *Бескудниково*, *Бибирево*, *Бирюлево* и т. д. вплоть до *Щукино*, *Юрово*, *Ясенево*.

Московская внутригородская топонимия в научном отношении исследована еще слабо, многие любительские толкования некритически переносятся из одного издания в другое. Понимание места, которое занимают во внутригородской топонимии поглощенные сельские названия, знание принципов их образования позволяет по-новому осмыслить некоторые общепринятые объяснения. Например, название *Кулаков переулок* правильно связывают с названием некогда существовавшей деревни *Кулаковка*, но ее название объясняют тем, что здесь «мастеровые и извозчики по праздникам устраивали кулачные бои». Искусственность подобного домысла очевидна. Между тем, даже беглое знакомство с сельской топонимией Подмосковья позволяет утверждать, что подобные факты никогда не бывают поводом для возникновения названий. Единственное правильное объяснение заключается в том, что деревня получила название по своему владельцу, имевшему неканоническое имя *Кулак* или фамилию *Кулаков*. Оба антропонима, как отмечает С. Б. Веселовский [1974], были «очень распространены».

Некоторые из поглощенных селений имели названия, образованные от канонических имен (*Захарово*, *Петрово* и т. п.). Смысл таких названий, как правило, очевиден, и если не установлены какие-либо дополнительные факты из их истории (переименования, изменение формы, появление вторых, не сохранившихся названий), то комментировать их нет необходимости. Заметим лишь, что многие имена использованы в производных формах: *Гавриково*, *Дашино*, *Машкино*, *Останкино*, *Пекино* и т. п., некоторые из которых вследствие их редкости или несовременности требуют пояснений.

Наконец, названия ряда поглощенных селений связаны с особенностями ландшафта и образованы народными географическими терминами. Без комментариев по-

няты названия *Горки, Заболотье, Загорье, Лужники, Поляны*. Уточнение смысла таких названий может быть найдено в Словаре народных географических терминов Э. М. Мурзаева [1984].

Ниже рассмотрены названия 136 селений, в разное время поглощенных столицей. В их число вошли, в частности, те, которые были использованы при образовании названий районов Москвы, станций метрополитена, улиц. Знакомство с происхождением этих названий, их смысловым значением позволит не только более ясно понять современную топонимию Москвы, но и ощутить неразрывную связь времен, сохранение топонимической традиции от далекого прошлого до наших дней.

Алексеевское, с., СВ АО. Упоминается в писцовой книге 1573–1574 г. как пустошь *Копытова*, в 1620 г. д. *Копытово*. Название от распространенного неканонического имени *Копыто*: ср. кн. Юрий Михайлович Копыто Мецецкий, середина XVI в., от него Копытовы [Вес., 154]. В 1621–1625 гг. в деревне построен храм во имя преподобного Алексия, человека Божия, после чего она стала селом *Алексеевское, Копытово тож*. В материалах Генерального межевания XVIII в. и позже с. *Алексеевское*. С начала XX в. в черте Москвы. • Староалексеевская ул., Новоалексеевская ул., пр. Алексеевского Студгородка, М «Алексеевская», р-н Алексеевский.

Алтуфьево, с., СВ АО. Упоминается в документе 1584 г. как д. *Олтуфьево*; название от фамилии владельца: ср. Олтуфьевы, известные с 1495 г. В первой половине XVIII в. в деревне строится церковь во имя Воздвижения Креста Господня, и в документе 1755 г. упоминается уже с. *Воздвиженское, Олтуфьево тож*. В XIX в. под влиянием московского «акающего» говора название села официально изменяется на *Алтуфьево* [Списки, 1862]. С 1960 г. в черте Москвы. • Алтуфьевское шоссе, Алтуфьевский путепровод, М «Алтуфьево», р-н Алтуфьевский.

Аминьево, с., Зап. АО. Упоминается с XIV в. как с. *Аминьнево*, с начала XX в. *Аминьево*. Название связывают с именем Ивана Аминя, участника Куликовской битвы 1380 г. [Москва, 1980]. С 1960 г. в черте Москвы. • Аминьевский мост, Аминьевское шоссе.

Астрадамово, с-цо, Сев. АО. Упоминается в писцовой книге 1584—1586 гг. как пустошь *Остроногово*, в 1623 г. *Остроганова*, в 1667 г. д. *Остродамова*. На чертежах, ок. 1670 г. с-цо *Астрадамово*, *Амстрадамово*, в XVIII в. *Астрадамово*, после 1812 г. не упоминается. Название неясно. Возможно образование от личного имени *Остроган* (прозвище *Острога* [Вес.,234] с суффиксом *-ан*, ср. *Брюхан*, *Русан*, *Чертан* и т. п.). В XVII в. название могло быть переосмыслено под влиянием личного имени *Астрадам* [Вес.,16] (ср. также с. *Астрадамовка* в быв. Симбир. губ.). есть и другие версии [Имена,1988; Сев. АО]. С 1960 г. в черте Москвы. • Астрадамские ул., пр.

Бабушкин, г., СВ АО. Образовался в конце XIX в. как дачный поселок *Лосиноостровская*, получивший название по открытой при нем станции *Лосиноостровская*. Названия поселка и станции связаны с их расположением на окраине обширного лесного массива, изобиловавшего лосями и получившего известность как *Лосиный Остров*. В 1925 г. поселок преобразован в город *Лосиноостровская*. В 1929 г. переименован в *Бабушкин*, в честь известного полярного летчика М. С. Бабушкина (1893—1938). С 1960 г. в черте Москвы. • Ул. Летчика Бабушкина, Бабушкинское кладбище, М «Бабушкинская», р-н Бабушкинский.

Батюнино, д., ЮВ АО. Упоминается в материалах Генерального межевания XVIII в. как д. *Батюнина*; в Списках, 1862 г., д. *Батюнина* (*Батюнино*), позже только *Батюнино*. Название от русск. имени *Батюня*. С 1960 г. в черте Москвы. • Батюнинская ул.

Беляево (Беляево-Дальнее), д., ЮЗ АО. Упоминается в XVII в. Название от русск. имени *Беляй*; в XVI—XVII вв. *Беляй*, *Беляев* «очень распространено» [Вес.,36]. С середины XIX в. называлась *Беляево-Дальнее* для отличия от д. *Беляево* Царицинской волости. С 1960 г. в черте Москвы. • М «Беляево».

Бескудниково, пгт., Сев. АО. Упоминается в писцовой книге 1584—1586 гг. как д. *Безкунниково*, в 1623 г. *Бескудниково*, так же и позже. С 1929 г. поселок городского типа, с 1960 г. в черте Москвы. Акад. С. Б. Веселовский [1974] считает название образованным от личного имени *Безкунник* («неимуций, безденежный человек») от др.-

русск. *куна* «мелкая денежная единица; деньги вообще»), ср. Третьяк Безкунников, 1498 г. [Вес.,32]. Однако показанное выше чередование форм может быть связано с диал. заменой *дн* на *нн* (ср. *ладно* — *ланно*, *родня* — *роння* и т. п.), что позволяет предполагать существование незасвидетельствованной исходной формы *Бескудниково* от личного имени *Бескудник* («живущий без скудости, в достатке»). • Бескудниковский бульвар, Бескудниковский пер., оп. Бескудниково, Моск. узел; Бескудниковский тепловод, р-н Бескудниковский.

Бибирево, д., СВ АО. Упоминается с XVI в. Название от антропонима: ср. Григорий Бибирин, послух, 1612 г. С 1960 г. в черте Москвы. • Бибиревская ул., М «Бибирево», р-н Бибирево.

Бирюлёво, пгт, Юж. АО. В межевых материалах XVIII в. упоминается д. *Бирюлёво*, по которой получила название ст. *Бирюлёво* (открыта в 1900 г.) Павелецкого направл. Моск. ж. д. Название от антропонима: ср. Еска Бирюлев, ок. 1450 г. Выросшее при станции селение в переписи 1926 г. отмечено как посёлок городского типа. С 1960 г. в черте Москвы. • Бирюлевская ул., оп Бирюлево-Пассажирское, ст. Бирюлево-Товарное, р-ны Бирюлево-Восточное и Бирюлево-Западное.

Богородское, с., ЮЗ АО. Упоминается в 1627—1628 гг. как пустошь, что была с-цо *Воронино*, *Шаблыкино* тож. Оба названия от антропонимов: ср. Ворона, Воронин «очень распространено» в XIV—XVI вв.; Шаблыка Жеребцов, XV в. [Вес.,72,359]. В середине XVII в. пустошь заселена, а в 1677 г. в деревне построен храм в честь иконы Пресвятой Богородицы Казанской, и она превращается в село *Богородское*. В межевых материалах XVIII в. *Богородское*, *Воронино* тож; в Списках, 1862 г., *Богородское* (*Воронино*); так же и в 1912 г. В переписи 1926 г. село *Богородское*. С 1960 г. в черте Москвы.

Борисово, с., Юж. АО. Известно с XVI в. как одна из вотчин Бориса Годунова (1552—1605), получившая название по его имени. С 1960 г. в черте Москвы. • Борисовские пруды; ул. Борисовские Пруды; М «Борисово» (проект.); р-ны Орехово-Борисово Северное, Орехово-Борисово Южное.

Братеево, с., Юж. АО. Упоминается в межевых материалах XVIII в. Название от русск. личного имени *Братей*. С 1960 г. в черте Москвы. • Бол., Мал. Братеевская ул., М «Братеево» (проект.), р-н Братеево.

Братцево, с., СЗ АО. Упоминается с XVI в. Название от фамилии *Братцев*: ср. помещики Братцыевы, XV в. В 1672 г. построена церковь и позже упоминается с. *Братцево*. С 1960 г. в черте Москвы. • Братцевская ул.

Буиловское, с., СВ АО. Упоминается в духовной грамоте вел. Кн. Василия I, 1407 г. Название от русск. имени *Буило*; ср. имя толмача Буило, который сопровождал митрополита Митяя в его поездке в Царьград в 1378 г. Находится в черте города с 1917 г.

Бурцево, д., Сев. АО. Упоминается в 1584—1586 гг. как д. *Бурцево*, а *Марьино тож*. Названия от антропонимов: ср. Бурец Юрьев, 1475 г., от него Бурцевы [Вес., 55]. Позже упоминается только название *Бурцево*. С 1985 г. в составе Москвы. • Бурцевская ул.

Бусиново, д., Сев. АО. Упоминается в писцовой книге 1584—1586 гг. как с. *Кокорево*, *Бусиново тож*. Оба названия от антропонимов: ср. Андрей Борисович Кокорь Синего-Кобылин, XV в., от него Кокоревы; Иван Буса, 1547 г. [Вес., 56, 148]. В Списках, 1862 г., *Кокорево (Бужиново)*; второе название приведено с явной опечаткой. С начала XX в. употребляется одно название *Бусиново*. С 1960 г. в черте Москвы. • Ул. Бусиновская Горка; р-н Бусиново.

Ваганьково (Старое Ваганьково), с., ЦАО. В XV—XVII вв. на правом берегу р. Неглинной, на месте, где ныне находится Российская Государственная библиотека, располагалось с. *Ваганьково*, в котором был устроен царский пожарный двор. Название от личного имени *Вазанка*, производного от *Вазан* («вахлак, мужик, крестьянин») [Даль, I, 159]; ср. чернец Иван Ваганков, 1440 г. [Вес., 60]. Очевидно, это имя было распространенным, так как получило широкое отражение в топонимии России, например: д. *Вазаново-Завражное*, XV в., близ Пушкино Моск. губ.; д. *Вазаново Поле*, XVI в., Владимир. уезд; д. *Вазаново*, Всеволожск. р-н Ленингр. обл. и др. Высказывавшиеся предположения о связи названия села или с жившими в нем скоморохами, которые *ваганили*, т. е. поте-

шали царя, или с тем, что в селе взвешивали товар с помощью *ваги* (безмена) ошибочны. • Староваганьковский пер. (до 1922 г. Ваганьковский, до 1992 г. часть ул. Маркса-Энгельса). См. также *Новое Ваганьково*.

Верескино, д., Сев. АО. Упоминается в писцовой книге 1584—1586 гг. как *Верескино*; так же и позже. Название от антропонима: ср. Вереско, 1631 г. [Туп.,82]. Образование непосредственно от названия растения вереск менее вероятно. С 1985 г. в составе Москвы.

Верхние Котлы, в., Юж. АО. Выделилось в XVII в. из с. *Котлы*. Название указывает на более высокое расположение этого селения относительно исходного с. *Котлы*, а его форма множ. числа служит лишь средством топонимизации. В разное время это село называлось также *Казино*, *Поклонная Гора*, *Никольское*, *Знаменское*. Название *Казино*, вероятно, от личного имени *Казя*, производного от старинного редкого имени *Каздоя* или от *Казимир* [СРЛИ], а *Никольское* и *Знаменское* связаны с церквями. Название *Поклонная Гора* подтверждает сравнительно высокое расположение селения (см. выше терминологическое словосочетание *Поклонная гора*). С 1930-х гг. в черте Москвы.

Верхние Лихоборы, д., Сев. АО. Возникла в середине XVIII в. на месте пустоши *Банино*, *Собакино тож*. Оба названия от антропонимов: ср. Банины, XVI в. и Собака, Собакин («очень распространено»), XIV в. и позже [Вес.,24,294]. На плане 1766 г. показана, как д. *Лихобор*, *Собакино тож*, т. е. основное название принято по р. *Лихобора* (см.). К концу века деревня разделилась на *Верхние Лихоборы* и *Нижние Лихоборы* (см.) [Сев. АО, 1995]. *Верхние Лихоборы* и в документах XIX в. сопровождались вторым названием *Собакино* [Списки, 1862; Топогр. карты, 1881 г.]. С начала XX в. употребляется одно название *Верхние Лихоборы*. С 1960 г. в черте Москвы. • Верхнелихоборская ул.

Вешняки, пгт, Вост. АО. Упоминается в писцовой книге 1645 г. как «пустошь, что была деревня *Найденово*, *Чурилово*, *Вишняки тож*», а в записи 1668 г. «пустошь, что была сельцом *Вешняковым*, *Найденовское*, *Чурилово* и *Позняково тож*». Все названия от личных имен: *Найден*, *Чури-*

ло, *Позняк* и *Вешняк* («родившийся весной») зафиксированы в «Ономастиконе» С. Б. Веселовского, причем последнее приводится с указанием «очень распространенное». В источниках XIX в. название употребляется в искаженной форме *Вишняково*, но с начала XX в. снова указывается первичная форма: с. *Вешняки*, а в переписи 1926 г. пгт *Вешняки*. Существующие объяснения на основании формы XIX в. связывают возникновение названия с вишневыми садами, якобы насаждавшимися здесь переселенцами с Украины. Однако ранняя форма названия убедительно свидетельствует о происхождении названия от личного имени *Вешняк*. С 1960 г. в черте Москвы. • Вешняковская ул.; 1-й, 4-й Вешняковский пр.; Вешняковский путепровод; оп Вешняки Рязанск. направл. Моск. ж. д.; р-н Вешняки.

Владыкино, с., СВ АО. Известно с XIV в., когда оно принадлежало боярину Вельяминову и по владельцу называлось *Вельяминово*. В 1653 г. вошло в число сел, принадлежавших патриарху («владыке») Никону и его стали называть *Владыкино*. С 1919 г. в черте Москвы. • Ст. Владыкино-Московское, Моск. узел; Владыкинское кладбище; М «Владыкино».

Волынское, с., Зап. АО. Упоминается в духовной грамоте царя Ивана IV Васильевича, 1572 г. Название, по видимому, по владельцу XIV в. боярину Д. М. Боброку-Волынскому, выходцу с Волыни. С 1960 г. в черте Москвы. • Староволынская ул.

Воробьево, с., Зап. АО. Упоминается в духовной грамоте вел. княг. Софьи Витовтовны, 1453 г., как «поповское село Воробьево». По мнению акад. С. Б. Веселовского название связано с тем, что село было куплено у попа Воробья [Сытин, 1959, с. 35]. По другой версии село принадлежало боярам Воробьевым [Имена, 1988, с. 88]. В любом случае название от неканонического имени *Воробей*, очень распространенного в XV–XVII вв. [Вес., 72]. Село присоединено к Москве в 1932 г. • Ст. Воробьевы Горы, Моск. узел; Воробьевские наб., шоссе.

Воронцово, с., Центр. АО. Известно с XIV в., название по владельцам боярам Воронцовым-Вельяминовым. На-

ходило в черте Земляного города. • Ул. Воронцово Поле.

Всехсвятское, с., Сев. АО. Упоминается в писцовой книге 1573—1574 г. как с-цо *Святые Отцы* на р. Ходынке [ПК, I, 198]. Название по церкви, освященной во имя Святых Отцов Вселенских Соборов. В 1683 г. построена церковь во имя Всех Святых и село получает название *Всехсвятское*. С 1917 г. в черте Москвы.

Выхино, д., ЮВ АО. В писцовой книге 1573—1574 г. упоминается как пустошь *Стафурова*; название от антропонима: имя *Стафур* встречается в источниках с XV в. [Вес., 299]. В документе 1645 г. «деревня *Стафурово*, а *Выхино тож*» и там же «деревня *Стафурино*, *Выхино тож*», где *Выхонь*, *Выхино* по названию р. Выхонь, упоминаемой там же. В Списке, 1862 г., д. *Выхонь (Выхино)*. С 1960 г. в черте Москвы. • Ст. Выхино Рязанск. направл. Моск. ж. д.; М «Выхино»; р-н Выхино-Жулебино.

Головино, с-цо, Сев. АО. Упоминается в писцовой книге XVII в. как пустошь (1614 г.), деревня (1683 г.), сельцо (1685 г.) *Головино*. Возникновение названия связывают с именем боярина Ивана Владимировича Головы Ховрина, XV в. С 1960 г. в черте Москвы. • Головинские пруды, Головинское кладбище, Головинское шоссе; р-н Головинский.

Гольяново, д., Вост. АО. Упоминается с XVII в. в формах *Гольяново*, *Гальяново*. Название от предполагаемого неканонического имени *Гальян* (вид рыбы), ср. имена *Карась*, *Сом*, *Щука* и др. [Вес., 134 и др.]. С 1960 г. в черте Москвы. • Гольяновские ул., пр.; р-н Гольяново.

Грайвороново, с., ЮВ АО. Упоминается в писцовых книгах XVI в. как Спаса Симонова монастыря деревня *Граворново* [ПК, I, 5]. Позже: *Граморны* [Ген. Межевание, XVIII в.], *Граворнова* [Списки, 1862], *Граворново* [Пам.кн., 1912], *Грайвороново* [Перепись, 1926]. Название от антропонима: ср. дьяк Данило Граворонов, 1572 г. [Вес., 27]. С 1960 г. в черте Москвы. • Грайворонская ул., 1-й, 2-й Грайворонский пр.

Давыдково, д., Зап. АО. Упоминается в писцовой книге 1623 г. как деревня *Давыдкова*. Название от личного имени *Давыдка*, производн. от *Давид*. С 1960 г. в черте Москвы. • Давыдковская ул., р-н Фили-Давыдково.

Дашино, д., Зап. АО. Упоминается в документе, датированном 1473—1489 гг. как деревня на речке Раменке. Название от личного имени *Даша*, производного от *Давид* [Вес.,93]. С 1960 г. в черте Москвы.

Дегунино, с., Сев. АО. Упоминается в духовной грамоте вел. кн. И. Д. Калиты, 1336 г., как с. *Деигуниньское*, в грамоте 1389 г. *Деуниньское*, в писцовых книгах XVI в. и позже *Дегунино*. Название может быть от предполагаемого личного имени *Дегуня* (в источниках не зафиксировано). Допускается также возможность образования названий от балт. основы, связанной с подсечно-огневым земледелием, ср., например, литов. *degumas* «пространство выжженного леса, предназначенного под пашню». С 1960 г. в черте Москвы. • Оп Дегунино, Моск. узел; Дегунинская ул.; р-ны Вост. Дегунино и Зап. Дегунино.

Деревлёво, д., ЮЗ АО. В материалах Генерального межевания XVIII в. д. *Деревлёва*, позже *Деревлёво*. Название от антропонима: ср. Нестер Федорович Деревель Шевлягин, XVI в., от него Деревлёвы. С 1960 г. в черте Москвы.

Дорогомилово, с., Зап. АО. Упоминается в XIII в. как село на левом берегу р. Москвы, позже перенесено на правый берег. Название от двухосновного др.-русск. личного имени *Дорогомил*: ср. воевода Иван Дорогомилович, 1299 г.; боярин Жирослав Дорогомилович, 1238 г. [ПСЛР, т. III, IV]. • Бол., Мал. Дорогомиловские улицы; пл. Дорогомиловская Застава; р-н Дорогомилово.

Дьяково (Дьяковское), д., Юж. АО. Упоминается в грамоте начала XV в. как с. *Дьяковское*, так же и в более поздних источниках до начала XX в. В переписи 1926 г. *Дьяково*. Название от личного имени *Дьяк*. [Вес.,105]. Менее вероятно образование непосредственно от дьяк — «глава съезжей избы, приказа». Известно обнаруженное в конце XIX в. близ деревни городище железного века («Дьяковское городище»); его изучение позволило выделить дьяковскую культуру, распространенную в басс. Верхней Волги и Оки. • 1-я, 2-я ул. Дьяково Городище.

Жулебино, д., ЮВ АО. Упоминается в писцовой книге 1645 г. как «пустошь *Тиуново, Жулебино, Онофреево сельцо тож*». Все названия от антропонимов, причем *Жулебино* дано по имени владельца XV в., боярина Андрея Тимофеевича Жулебы Остеева. В материалах Генерального

межевания XVIII в. и позже *Жулебино*. С 1960 г. в черте Москвы. • Жулебинские ул., пр., бульвар; р-н Выхино-Жулебино.

Зюзино, д., ЮЗ АО. Упоминается в писцовой книге 1627–1628 гг. как сельцо *Скрябино*, *Скорятино*, *Зюзино тож*. Все три названия от антропонимов, зафиксированных в сводах др.-русск. имен. В 1646 г. деревню приобрел боярин Глеб Иванович Морозов, при котором была построена церковь во имя благоверных князей Бориса и Глеба; сельцо стало селом *Борисовское*, *Зюзино тож*. Это название встречается до середины XIX в., когда село превращается в сельцо *Зюзино (Борисоглебское)* или *Зюзино-Борисоглебское*. В переписи 1926 г. деревня *Зюзино*. С 1960 г. в черте Москвы. • Зюзинская ул., р-н Зюзино.

Измайлово, с., Вост. АО. Известно с 1389 г. Название по имени одного из ранних владельцев, ср. воевода Измайлов, 1493 г. [Вес., 127], ср. также имя *Исмаил*, *Измаил*. Во 2-й пол. XVII в. принадлежало Романовым, здесь прошли детские годы Петра Великого. С 1935 г. в черте Москвы. • Измайловские пл., ул., пр., бульвар, шоссе, лесопарк; ул. Измайловский Вал; М «Измайловская», «Измайловский парк»; р-ны Измайлово, Вост. Измайлово, Сев. Измайлово.

Измайловский Зверинец, пгт, Вост. АО. Рядом с селом *Измайлово* (см.) при царе Алексее Михайловиче был основан зверинец, в 1731 г. расширенный и отстроенный заново. Выросшее при зверинце селение в переписи 1926 г. зафиксировано как поселок городского типа *Измайловский Зверинец*. С 1935 г. в черте Москвы. • 1-я, 2-я ул., 1-й, 2-й пер. Измайловского Зверинца.

Калитники, с., ЦАО. В литературе встречается указание, что *Калитники* — «личное владение Ивана Калиты» [Имена, 1988, с. 158], связывая, таким образом, название села с именем его владельца. Однако в духовной грамоте И. Д. Калиты село с таким названием не упоминается. А в словаре русск. языка того времени сказано, что *калитник* — «мастер, делающий кожаные сумки, кошель (калиты)» [Сл. Ряз., XI–XVII вв., т. 7, с. 37]. Это позволяет включить *Калитники* в ряд старомосковских названий местностей, присвоенных по ремесленным слободам: *Каменщики*, *Кожевники*, *Сыромятники*,

Хамовники и т. п. • Бол., Мал., Сред. Калитниковские ул.; Бол., Мал. Калитниковские пр.; Калитниковское кладбище.

Капотня, пгт, ЮВ АО. Упоминается в духовной грамоте вел. кн. И. Д. Калиты, 1336 г. как село *Капотеньское*, в 1417 г. *Копотенское*, в документах XVIII в. *Капотня*. Название от прозвищного имени *Копоть*, имевшего довольно широкое распространение: в документах [Туп.,194]. Исходная форма со временем существенно изменилась: утвердилось «акающее» произношение, а сложный суффикс *-енск* с родовым окончание *-ое* оказался замещенным более простым суффиксом места *-ня* (ср. *Ельня*, *Сходня* и т. п.). С 1960 г. в черте Москвы. • 1-й Капотнинский пр., р-н Капотня.

Карамышево, д., СЗ АО. Упоминается в 1646 г. Название по более раннему владельцу носившему русскую фамилию тюркского происхождения *Карамышев* (от тюрк. *qoqumys* — «защитивший» или *qarumys* — «состарившийся»), которая встречается в документах с XV в. (например, кн. Михаил Федорович Карамыш Курбский, 1493 г.). В 1930-х гг., в связи со строительством канала Москва—Волга, деревня ликвидирована. • Карамышевские наб., пр.

Карачарово, д., Вост. АО. Название д. *Карачарово* известно с XVII в., образовано от антропонима: ср. тиун Федор Карачаров, 1470 г. [Вес.,134]. • Оп Карачарово, Моск. узел; Карачаровские ул., 1—3-я ул., 1-й, 2-й пр., шоссе.

Киевец, с., ЦАО. Упоминается в документах XIV—XV вв. Находилось между Остоженкой и берегом р. Москвы: Название традиционно связывают с названием города *Киев*: одни предполагают бывшее существование дороги, проходившей через это село в Киев, другие усматривают возможность сохранения в названии памяти о киевлянах, перешедших на службу к Ивану Калите. Более вероятно образование *Киевец* от др.-русс. личного имени *Кий* (притяжательная форма *Киево*). Это имя не чуждо подмосковной топонимии: в писцовых книгах XVI в. упоминается пустошь *Киева* в стане Манатын, Быков и Коровин; пустошь *Киева* в Горетовом стане; известны также существующие и сейчас озеро *Киёво* под Лобней, д. *Киево* в Лотошинском р-не и др. От подобных названий возможно образование форм на *-ец*: ср. *Рославец*, *Юрьевец*, *Якимец*

и др. [Селищев.,1968]; в этот же ряд может быть включен и *Киевец*. Такая трактовка показывает возможность существования среди владельцев села XII—XIII вв. некоего Кия и освобождает от необходимости построения неубедительных гипотез для объяснения «киевского следа».

Кожухово, д., Юж. АО. Упоминается с XVII в. как принадлежащая митрополиту Крутицкому. Название от антропонима: ср. Кожух, Кожухов, XVI в. С 1923 г. в черте Москвы. • Кожуховские 5-я, 7-я ул., 1—3-й пр.; М «Кожуховская».

Козмодемьянское, с., Сев. АО. Впервые упоминается в 1490 г. как место «у *Кузьмы Демьяны* на Хинске» (совр. р. Химка). Название, очевидно, обусловлено тем, что уже в то время здесь существовала церковь, освященная во имя святых бессеребренников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских. В писцовой книге 1573—1574 гг. оно упоминается как с. *Кузмодемьянское*, позже с. *Козмодемьянское*. С 1960 г. в черте Москвы.

Коломенское, с., Юж. АО. Упоминается в духовной грамоте вел. кн. И. Д. Калиты, 1336 г. как с. *Коломеньское*. Возникновение названия предание связывает с тем, что село было основано выходцами из Коломны, бежавшими в 1237 г. от нашествия Батыя. Отсутствие документального подтверждения этого предания породило предположения о возможности образования названия села от др.-русск. *коломище* (из фин. *kalmisto*) «кладбище» или из русск. *коломень* «окрестность» («село в окрестности Москвы»), т. е. повторяются гипотезы, обычно высказываемые относительно происхождения названия города *Коломна*. Однако расположение села близ р. Москвы, русло которой в этих местах изобилует старицами и глухими заводями, позволяет предполагать связь названия с литов. *kalmune* «заросли аира» (аир, латин. *Asorus calamus*, водное растение, живущее в болотах, озерах). Наличие вблизи и других названий балтийского происхождения (р. *Голедь*, с. *Нагатино*) делает эту гипотезу достаточно вероятной. С 1960 г. в черте Москвы.

Колошино, д., Вост. АО. Упоминается в писцовой книге 1573—1574 г. как с-цо *Колошино*. Название от антропонима: ср. Гридя Колоша, 1490 г. [Вес.,150].

Коньково, с., ЮЗ АО. В писцовой книге 1627—1628 гг. упоминается пустошь *Конково*, а *Холзино тож*, числившаяся при деревне *Степановская*, *Емелинская*, *Бесово тож*. Все названия пустоши и деревни от антропонимов. В 1678 г. *Конково* деревня; в 1694 г. в ней построена церковь Святой Троицы и она становится селом *Конково*, которое согласно документу 1747 г. поглотило деревню *Степановское*, *Бесово тож*. В Списках, 1862 г., зафиксировано село *Коньково* и рядом с ним дача *Сергиевское*. Они постепенно сливаются и в перечне селений 1912 г. приводится уже одно село *Коньково-Сергиевское*. В переписи 1926 г. с. *Коньково*. С 1960 г. в черте Москвы. • М «Коньково», р-н Коньково.

Коровино, д., Сев. АО. Упоминается в писцовых книгах 1584—1586 гг. как с. *Никольское*, *Коровий Враг тож*. Название по расположению села по обе стороны оврага *Коровий Враг* (враг — «овраг»), при его впадении в р. Бусинка, и по наличию в нем храма Николая Чудотворца. К началу XVIII в. церковь перестала существовать, но и в середине XIX в. еще указывается д. *Никольское* (*Коровий Враг*). На топографической карте конца XIX в. д. *Коровий Враг*, в начале XX в. с-цо *Коровино*, в переписи 1926 г. д. *Коровино*. С 1960 г. в черте Москвы, в 1984 г. снесена. • Коровинское шоссе.

Косино, пгт, Вост. АО. Упоминается в духовной грамоте кн. Владимира Андреевича Серпуховского, 1410 г. как «село *Косино* с тремя озерами» и как «Косинское село», но в грамоте 1433 г. только *Косино*, так же и в более поздних источниках. Название от антропонима: ср. Коса Красная [Вес., 158], Ивашко Косин, 1495 г. [Туп., 648]. С 1938 г. пгт, в 1985 г. включен в состав Москвы. • Косинская ул., Бол. Косинская ул., оп Косино Рязанск. на правл. Моск. ж. д., р-н Косино-Ухтомский.

Красное, д., Юж. АО. Упоминается в материалах Генерального межевания как с-цо *Красное*, в Списках, 1862 г., — с-цо *Красново* (*Красное*), позже д. *Красное*. Название от др.-русск. *красный* «красивый». С 1960 г. в черте Москвы.

Красное, с., ЦАО. Известно с 1462 г. Название от др.-русск. *красный* — «красивый». Находится в черте Камер-Коллежского вала.

Крылатское, с., Зап. АО. Упоминается в духовной грамоте вел. кн. Василия Дмитриевича, 1417 г. как «*Крылатьске село*, что было за татаром» [ДДГ,58]. В духовной грамоте царя Ивана IV Васильевича, 1572 г. *Крылецкое*, в межевых материалах XVIII в. *Крылацкое*, с XIX в. *Крылатское*. Название неясно, убедительное объяснение пока не предложено. С 1960 г. в черте Москвы. • 1-я, 3-я Крылатская ул., ул. Крылатские Холмы, М «Крылатское», р-н Крылатское.

Крюково, пгт, Зел. АО. Селение предположительно возникло в XIV–XV вв. как вотчина боярского рода Крюковых, по которому и получило название. В 1851 г. рядом с селом открыта ст. *Крюково* быв. Николаевской ж. д. Выросший при ней поселок, со временем поглотивший село, в 1938 г. получил статус поселка городского типа и то же название *Крюково*. В 1987 г. включен в состав Зеленограда. • Ст. Крюково Окт. ж. д., р-н Крюково.

Кудрино, с., ЦАО. Существовало в XIV–XVI вв. [Вес.,168]. Возможна также балт. этимология, ср. литов. *kudra* «лес на болоте» при предполагаемой исходной форме *Kudr-in-*. Название могло первоначально относиться к местности, богатой болотами, топями (позже прудами) [Топоров,1982,с.41]. • Кудринская пл., Садовая-Кудринская ул.

Кузьминки, с., ЮВ АО. Возникло, по-видимому, в XVII в. как д. *Овсево* (название от просторечной формы календарного имени Евсевий), находившаяся на р. Голедь, лп Москвы. Позже это д. *Кузьминки*, а после сооружения на Голеди запруды с мельницей она называлась *Мельница* или *Мельница-Кузьминки*. В приходной книге Казенного приказа, 1720 г., упоминается новопостроенная (по разрешению 1716 г.) церковь во имя Пресвятой Богородицы Влахернской при Мельнице-Кузьминки. С этого времени деревня становится селом и получает название *Влахерское*, которое употреблялось до первой четверти XX в. Название связано с чудотворной Влахернской иконой Божией Матери. Этот образ хранился в церкви, находившейся в Константинополе (совр. Стамбул), в местности *Влахерна* (она же *Лакерна*), которая была названа, согласно преданию, по имени убитого здесь скифского князя. Эту икону Констан-

тинопольский патриарх в 1652 г. прислал в дар царю Алексею Михайловичу. Сама икона была помещена в Успенском соборе Кремля, а копия с нее, также присланная из Константинополя, позже была пожертвована церкви в Кузьминках. • Кузьминские ул., лесопарк, пруд, кладбище, М «Кузьминки», р-н Кузьминки.

Кунцево, г., Зап. АО. Упоминается в источниках с 1454 г. как д. *Кунцево*. Название от личного имени *Кунец* [Вес.,171]. В 1744 г. построена церковь, освященная во имя Знамени Пресвятой Богородицы и деревня становится селом *Знаменское*, *Кунцево тож*. В начале XX в. с. *Кунцево-Знаменское*, с 1926 г. город *Кунцево*, с 1960 г. в черте Москвы. • Кунцевская ул., прист. Кунцево, ст. Кунцево Белорусск. на-правл. Моск. ж. д., М «Кунцевская», р-н Кунцево.

Куркино, д., СЗ АО. Упоминается в XV в. как село *Константиновское*, *Курицыно тож*. Название связывают с предполагаемым владельцем думным дьяком Федором Курицыным. В первой половине XVII в. название фиксируется как *Куркино*, т. е. первое, старое название, утрачивается, а более позднее упрощается. В годы войны близ с. *Куркино* возник крупный радиоузел, а выросший при нем поселок получил название *Куркино-Радиополе*. С 1985 г. село и поселок в черте Москвы. • Куркинская ул., р-н Куркино.

Кусково, г., Вост. АО. Село Кусково, как вотчина Шереметевых, упоминается в писцовых книгах 1573—1574 гг. Название от антропонима: *Кусок*, *Кусков* встречаются в документах XVI в. С 1925 г. *Кусково* — город. В 1938 г. включен в состав города *Перово* (см.), который в 1960 г. присоединен к Москве. • Кусковские ул., просек, тупик; оп Кусково, Моск. узел; парк Кусково.

Кутузово, д., Зел. АО. Упоминается в писцовой книге 1573 г. как сельцо *Кутузово*, которое было «за князем за Кенбулатовичем Черкасского в поместье, а преж сего в вотчине за Борисом за Васильевичем за Кутузовым», т. е. сохранялось название по более раннему владельцу. С 1987 г. в черте Москвы. • Ул. Кутузова.

Кахмистерский, пгт, ЮВ АО. В 1909 г. в связи с развитием ст. Люблино близ нее возникает поселок, который по расположению на земле купца Китаева получает название *Китаевский* или *Китайский*. Позже он был переименован в *Кухмистерский* по фамилии Е. Ф. Кух-

мистерова (1881—1922), первого председателя профсоюза железнодорожников Моск. узла. С 1960 г. в черте Москвы. • Ул. Кухмистерова.

Люблино, г., ЮВ АО. Упоминается в источниках с XVIII в. как *Люблино*. Название входит в обширный ряд топонимов с основой *люб-* и производной от нее основой *любл-*: *Любань*, *Любичи*, а также *Люблин* (Польша). В списке 1859 г. *Люблино* — сельцо с усадьбой, занимаемой только летом, но уже с 1925 г. это город, который в 1960 г. включен в Москву. • Люблинская ул.; ст. Люблино-Дачное, Моск. узел; М «Люблино», р-н Люблино.

Малые Крутицы, д., Вост. АО. Упоминается в писцовых книгах 1573—1574 гг. как д. *Крутицы*, принадлежавшая владыке Крутицкому. Название деревни определено ее принадлежностью епископам (с середины XV в.), а затем митрополитам (с 1589 г.) Крутицким. Название митрополии обусловлено тем, что местом пребывания ее владыки было Крутицкое подворье в Москве, которое находилось в урочище *Крутицы* (известно с XIV в.) на крутом берегу р. Москвы. Позже, для отличия д. *Крутицы* (находилась между селами Гиреево и Реутово) от местности и подворья Крутицы в Москве, деревню стали называть *Малые Крутицы*: в Списках, 1862 г., *Крутицы* (*Малые Крутицы*), в 1912, 1926 гг. д. *Малые Крутицы*. С 1960 г. в черте Москвы.

Малино, д., Зел. АО. Название от неканонического личного имени *Мал*, известного с первых веков русской истории, или от фамилии *Малин*. • Малинская ул., ст. Малино Окт. ж. д.

Марфино, с., СВ АО. Упоминается с XIV в. Название от личного имени, происхождение не установлено. С начала XX в. в черте Москвы. • Бол. Марфинская ул., Марфинский пр., р-н Марфино.

Марьино, д., СВ АО. Упоминается в 1665 г. как д. *Князь-Яковлевская*, принадлежавшая кн. Якову Кудененковичу Черкасскому. В переписной книге 1673 г. это уже слобода *Марьино*, *Бояркино тож*. Основное название связывают с именем дочери кн. Я. К. Черкасского. В Списках, 1862 г., д. *Марьино*; так же и в более поздних источниках. В 1742 г. близ д. Марьино прошел Камер-Коллежский вал; лес, сохранившийся между деревней и валом, получил назва-

ние *Марьина роща*. • Бол. Марьинская ул., 2—4-я ул. Марьиной Рощи, 1—17-й пр. Марьиной Рощи (сохранились не все), Старомарьинское шоссе, М «Марьина Роща» (проект.), р-н Марьина Роща.

Матвеевская, д., Зап. АО. Упоминается в межевых материалах XVIII в., название от личного имени. С 1960 г. в черте Москвы. • Матвеевская ул., оп Матвеевское Киевск. направл. Моск. ж. д., р-н Матвеевское.

Машкино, д., СЗ АО. Упоминается в писцовой книге 1585—1586 гг. как пустошь, что было сельцо *Машкино*. Название по владельцу, которым, как предполагают, был служилый человек Машков (Мачков), переселенный в XV в. из Новгорода под Москву [Сев.-Зап. округ Москвы, 1997]. Однако в этом случае деревня была бы названа *Машкова*, а не *Машкина*. Более вероятным представляется владелец с именем или фамилией, образованной от *Машка*, производной от канонического имени Мария. С 1985 г. в черте Москвы. • Машкинское шоссе.

Медведково, с., СВ АО. Упоминается в писцовой книге 1623 г. как с. *Медведково*, принадлежавшее кн. Д. М. Пожарскому. Возникновение названия связывают с более ранним владельцем кн. В. Ф. Пожарским, имевшим прозвище *Медведь*. С 1960 г. в черте Москвы. • М «Медведково», р-ны Сев. Медведково, Юж. Медведково.

Мелькисарово, д., Сев. АО. Упоминается в писцовых книгах XVI в. как с-цо *Милгисарово*, *Милгисарево*, в переписной книге 1646—1648 гг. *Милкисарово*, в середине XVIII в. *Мелькисарово*, *Малькосарова*, *Мелькшарово*, позже только *Мелькисарово* [Сев. АО, 1995, с. 361, 362]. Происхождение названия неясно. Высказанное предположение о его образовании от родового прозвания Мелика Старого (по [Вес., 299] Старого Меликова) мотивировано недостаточно убедительно. С 1985 г. в составе Москвы (Молжаниновский р-н). • Мелькисаровская ул.

Мещерский, дач. пос., Зап. АО. Возник в 1905 г. как дачный поселок *Князь-Мещерский*. Название по землевладельцу кн. Мещерскому, при имении которого вырос этот поселок. С 1984 г. в черте Москвы. • Мещерский просп., 1—4-й Дачно-Мещерский пр.

Митино, д., СЗ АО. Упоминается с 1532 г. как д. *Мишинская*, *Микитино тож*, в 1646 г. *Митино*, *Микитино*

тож, позже только *Митино*. С 1985 г. в черте Москвы. • Митинская ул., 1–2-й Митинский пр., р-н Митино.

Михалково, с-цо, Сев. АО. Упоминается в писцовой книге 1585–1586 гг. как «пустошь, что была деревня *Михалково*». В 1623 г. деревня, в 1766 г. с-цо *Михалково*. С 1930-х гг. в черте Москвы. • Михалковские ул., пер.

Мневники, д., СЗ АО. Упоминается с XVII в. как *Мневники*, иногда *Меневники*. Название неясно. Расположение деревни в излучине р. Москвы дает основание предполагать связь названия с русск. диал. *мень* «налим», возможно, через прозвищное имя. Предположение об узкой специализации местных рыбаков на ловле «рыбы мень» [Имена, 1988] менее вероятно, — в топонимии Подмосковья обычны более общие названия по занятиям жителей: *Ловцы*, *Рыболово*, *Рыбаки*, а не по видам рыбы. С конца 1940-х гг. в черте Москвы. • Ул. Нижние Мневники, прист. Верхние Мневники, р-н Хорошево-Мневники.

Молжаниновка, д., Сев. АО. Деревня возникла в XIX в. на Санкт-Петербургском шоссе и получила название *Моложениновка* по фамилии землевладельца полковника И. Н. Моложенинова. В Списке, 1862 г., *Моложаниновка*, с конца XIX в. *Молжаниновка*. • Молжаниновская ул., р-н Молжаниновский.

Нагатино, пгт, Юж. АО. Упоминается в духовных грамотах великих и удельных князей с 1336 по 1461 гг. как с. *Ногатиньское*. С конца XVII в. распространяется форма *Ногатино*. Селение находится в пойме р. Москвы, среди ее излучин и протоков, при заводи *Ногатинский затон*, упоминаемой в грамоте 1410 г. Все это позволяет сопоставлять основу названия *Ногат-* с названием рукава *Ногат* в дельте Вислы. Обращалось также внимание на общность корня названия *Ногат* и русск., польск. термина *отнога*, *odnoga* «рукав реки» [Staszewski, 1968]. В. Н. Топоров [1972] сравнивает эти названия с прусск. *Nogothin*, что позволяет считать их имеющими балт. происхождение. Бытующие объяснения из *на гати* (предполагается, что в пойме р. Москвы была гать) или от др.-русс. денежной единицы *ногата* [Имена, 1988] искусственны. В 1936 г. село получает статус рабочего поселка. С 1960 г. в черте Москвы. • Нагатинские ул., пр., затон; прист. Нагатино,

М «Нагатинская», р-ны Нагатинский Затон, Нагатино-Садовники.

Напрудное, с., ЦАО. Упоминается в духовных грамотах вел. князей 1336–1461 гг. как дворцовое село *Напрудьское*, *Напрудское*, в 1504 г. *Напрудцкое*, в 1572 г. и позже *Напрудное*. Название по расположению на р. *Напрудная*, лп Неглинной. Находится в черте Камер-Коллежского вала. • Напрудный пер.

Нижние Котлы, с., Юж. АО. Известно с 1389 г. как с. *Котлы*. Название по расположению в долине р. Котловки, над которой возвышалась Поклонная гора, т. е. как бы в *котле* (*котловине*). Определение *нижние* появилось в XVII в., после образования селения *Верхние Котлы* (см.); форма множ. числа служит средством топонимизации, а не указанием на существование нескольких котлов. С 1930-х гг. в черте Москвы. • Оп Нижние Котлы Павелецк. направл. Моск. ж. д.

Нижние Лихоборы, д., Сев. АО. Упоминается в документах XVIII в. как д. *Лихоборка*. Название по расположению на р. Лихобора (см.). Первоначально деревня находилась на правом берегу реки, но в связи с ростом распространилась и на левый берег. В XIX в. эти части селения получили отдельные названия: *Нижние Лихоборы* (на правом берегу) и *Верхние Лихоборы* (см.). [Северный АО.1995]. Определения *нижний* и *верхний* отражают как некоторые различия в высоте расположения селений, так и в их положении относительно течения реки. С 1927 г. в черте Москвы. • 1–3-й Нижнелихоборский пр.

Никулино, д., Зап. АО. Упоминается в документе 1678 г. как приселок с. Тропарёво (см.). Название от имени *Никула*, старой просторечной формы имени *Николай*. • Р-н Тропарево-Никулино.

Новобратцевский, пгт, СЗ АО. Образован в 1928 г. как посёлок при текстильной фабрике. Название посёлка по расположению близ быв. с. *Братцево* (см.). В основе названия села антропоним: ср. помещики Братцевы, XV в. [Вес.,49]. С 1960 г. в черте Москвы.

Новогиреево, пгт, Вост. АО. Образован как дачный посёлок в конце XIX в. Название по расположению близ с. *Гиреево*; название села от антропонима: ср. Гиреевы в

Москве, XVIII в. С 1960 г. в черте Москвы. • Новогиреевская ул., оп Новогиреево, Нижегород. направл. Моск. ж. д., М «Новогиреево», р-н Новогиреево.

Новое Ваганьково, д., ЦАО. Во 2-й пол. XVII в. царский псарный двор, находившийся в с. *Ваганьково* (см.), был переведен в район Трех гор. Место его нового расположения также стало называться *Ваганьково*, но позже, для отличия от старого села, получило название *Новое Ваганьково*. После эпидемии чумы 1771 г. на территории псарного двора было открыто кладбище. • Нововаганьковский пер., Ваганьковское кладбище.

Новотушино, д., СЗ АО. Возникла в 1930-х гг. вследствие переселения части крестьян из с. *Тушино* (см.) при строительстве канала Москва—Волга. С 1985 г. в черте Москвы.

Орехово, д., Юж. АО. Упоминается в писцовой книге 1633 г. как пустошь *Орехова*. Название от антропонима: ср. Иван Орех, Василий Орехов, XVI в. С 1960 г. в черте Москвы. • Ореховские бульвар, пр.; М «Орехово», р-ны Орехово-Борисово Северное, Орехово-Борисово Южное.

Останкино, с., СЗ АО. Упоминается в писцовой книге 1584 г. как с-цо *Осташково*, в 1633, 1700 гг. с. *Останково*, в 1710 г. *Останкино*, в 1859 г. *Останкино* (*Останково*), позже только *Останкино*. Название от личного имени *Оташ* (*Оташок*) или *Остан* (*Останок*), производных от канонического имени *Евстафий*. С конца XIX в. в черте Москвы. • 1—2-я Останкинские ул., Останкинские пер., оп Останкино, Моск. узел; р-н Останкинский.

Отрадное, д., СВ АО. Упоминается в Списках, 1862 г., как д. *Отрада* (*Корызино*), где второе название — старое владельческое, от русск. прозвищного имени, а первым указано более позднее сентиментальное название, типичное для помещичьего имятворчества. В конце XIX в. дачный поселок, с конца 1940-х гг. в черте Москвы. • Отрадные ул., пр.; М «Отрадное», р-н Отрадное.

Очаково, д., Зап. АО. Упоминается в писцовой книге 1623 г. как д. *Очаково*; в межевых материалах XVIII в. *Ачаково*, позже *Очаково*. Название от антропонима: ср. Федор Иванов сын Очаков, 1675 г. С 1960 г. в черте Москвы. • Очаковская ул.; Бол. Очаковская ул.; 1—5-й Очаковский пер.; ст. Очаково Киевск. направл. Моск. ж. д.; р-н Очаково.

Пенягино, д., СЗ АО. Упоминается в писцовой книге 1585 г. как пустошь *Пенягина*. Название от фамилии *Пенягин*; ср. землевладельцы Пенягины, Дмитровский у., XVIII в. С 1985 г. в черте Москвы. • 1—2-я Пенягинские ул., 1-й Пенягинский пр.

Перерва, пгт, ЮВ АО. Первоначально *Перерва* название местности, образованное от народного географического термина *перерва* — «промой, новое русло, проток» — и обусловленное особенностями русла р. Москвы, имеющего крутые излучины, старицы, протоки. Писцовые книги 1573—1574 гг. упоминают находящийся в этой местности Николо-Перервинский монастырь; его основание предположительно относят ко времени Куликовской битвы, 1380 г. При монастыре образовалась слобода, которая упоминается в 1603 г. как с-цо *Слободка*, в 1623—1624 гг. как слободка *Перервинская*, в 1859 г. слобода *Перерва*. В начале XX в. различали *Перервинскую слободу* (к которой относился монастырь) и дачную местность *Слобода Перерва*. В 1894 г. на проходившей близ монастыря железной дороге (Курское напр.) была открыта ст. *Перерва*; выросший при ней поселок поглотил слободы и зафиксирован в переписи 1926 г. как поселок поглотил слободы и зафиксирован в переписи 1926 г. как поселок городского типа. В 1939 г. поселок включен в состав г. Люблино, а с 1960 г. вместе с ним находится в черте Москвы. • Перервинская ул., ст. Перерва Курск. напр. Моск. ж. д.

Перово, г., Вост. АО. Упоминается в писцовых книгах XVI в. как *Перово*, *Пирогово*, *Тетеревники тож*. Все названия от прозвищных имен *Пирог*, *Перо*, *Тетерев* или *Тетеривк* [Веселовский, 1974]. К XIX в. сохранилось одно название *Перово*; с 1925 г. город, с 1960 г. в черте Москвы. • Перовские ул., шоссе, пр.; 1—3-й пр. Перова Поля; оп Перово Рязанск. напр. Моск. ж. д.; М «Перово»; р-н Перово.

Петровские Выселки, д., Сев. АО. Основана в 1861 г. крестьянами, переселенными из с. *Петровское-Разумоское*. Прекратила существование в 1950-х гг. при новой жилой застройке территории.

Петровское-Зыково, с-цо, Сев. АО. Упоминается в 1704 г. как с-цо *Петровское*, принадлежавшее московскому *Петровскому (Высоко-Петровскому)* монастырю; название с-цо получило по имени монастыря. В XVIII в.

называется *Петровское*, *Зыково тож*. Второе название, вероятно, по одному из ранних владельцев, ср. Зык, Зыков, XV в. [Вес.,125]. На землях этого с-ца Екатерина II в конце XVIII в. строит путевой дворец — место отдыха на пути из Санкт-Петербурга в Москву. Этот дворец, представляющий собой ценный памятник зодчества, получил известность как *Петровский дворец*, — название по расположению в с. *Петровское*, но и с написанием о продолжении Екатериной II деяний Петра Великого.

Петровское-Разумовское, с., Сев. АО. Упоминается в писцовой книге 1585 г. как пустошь *Семчино* на реке Жабне. Название от личного имени *Семча*, уменьшит. От *Семен*. В 1623 г. д. *Семчина*, в 1639 г. с-цо *Семчино*, а в переписной книге 1678 г. «село *Семчино*, по новому прозванию *Петровское*». В это время Семчино уже принадлежало боярину Кириллу Нарышкину. Превращение с-ца в село и присвоение названия *Петровское*, вероятнее всего, связано с открытием храма, освященного во имя св. Апостолов Петра и Павла. Видимо, это была деревянная церковь, так как в 1692 г. возводится каменная во имя тех же святых. Посвящение церкви именно этим святым часто связывают с надеждами, возлагавшимися Нарышкиными, на малолетнего царя Петра Алексеевича (род. в 1672 г.). Село, в документе 1682 г. упоминавшееся под двумя названиями, *Семчино-Петровское*, с 1704 г. уже пишется только с одним названием *Петровское*. В результате наследования по женской линии и замужества наследницы, село с 1746 г. переходит к Разумовским. Его первым владельцем становится граф Кирилл Разумовский (1728—1803), брат екатерининского фаворита, позже президент Академии наук и гетман Украины. С 1766 г. село называют *Петровское-Разумовское*, в настоящее время часто *Петровско-Разумовское*. С 1917 г. в черте Москвы. • Петровско-Разумовские аллея, пр.; Старый Петровско-Разумовский пр.; оп Петровско-Разумовское, Моск. узел; М «Петровско-Разумовская».

Печатниково, д., ЮВ АО. Упоминается в документах Генерального межевания XVIII в.; ранее называлось *Кутузово*. Оба названия от антропонимов: известны Кутуз, XIV в. и его потомки Кутузовы, а также Владимир Печатников, 1558 г. [Вес.,174,247]. В 1939 г. деревня включена в состав города Люблино, с 1960 г. в черте Москвы.

Покровское-Глебово (Покровское-Стрешнево), с., СЗ АО. Упоминается в писцовой книге 1584 г. как «пустошь, что была д. *Подъёлки*». Позже д. *Подъёлки*, в которой в 1629 г. построена каменная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, после чего деревня становится селом *Покровское-Подъёлки*. Это название сохраняется до конца XIX в, хотя в ряде случаев встречается лишь одно название *Покровское*. С начала XX в. в употреблении входит название *Покровское-Глебово* по владелице имения княг. Шаховской-Глебовой-Стрешневой [Пам. кн., 1912; Справочник, 1929]. Открытая в 1901 г. при селе платформа получила название *Покровское-Стрешнево*, в котором сочетаются название села *Покровское* (оно же *Покровское-Глебово*) и фамилия Стрешневых, владевших селом и окрестными землями с 1678 г. И хотя название *Покровское-Стрешнево* в дореволюционных списках населенных пунктов не встречается, после открытия платформы (и строительства при ней дач) оно входит в широкое употребление и в современной популярной литературе все селение обычно называют *Покровское-Стрешнево*. С 1949 г. в черте Москвы. • Лесопарк Петровское-Глебово; оп Покровское-Стрешнево, Моск. узел.

Покровское-Рубцово, с., ЦАО. Вотчина Романовых *Рубцово*, находившаяся на р. Яузе, известна с XVI в. Название по одному из ранних владельцев: ср. Рубец, Рубцовы, XVI в. [Вес., 272]. В 1627 г. Михаил Федорович Романов построил в Рубцове загородный дворец и церковь, освященную во имя Покрова Пресвятой Богородицы, после чего село получает название *Покровское, Рубцово тож*, позже *Покровское-Рубцово*. • Рубцовская наб., Рубцов пер., Рубцовско-Дворцовая ул.

Поля Орошения, пгт, ЮЗ АО. Селение возникло во 2-й пол. XIX в. при Люблинских фильтрационных полях (полях орошения) как п. *Московские Городские Поля Орошения*. К 1926 г. это уже пгт *Поля Орошения*. В 1939 г. включен в состав г. Люблино, с 1960 г. вместе с ним в черте Москвы.

Раменки, пгт, Зап. АО. Д. *Раменки* и р. *Раменка* (пп Сетуни), на которой она возникла, получили названия по местности *Рамень* от русск. *рамень* — «густой лес; еловый лес» [Мурзаев, 1984]. Модель названия (множ. число уменьшит.

формы) обычна для названий селений, образованных от народных географических терминов: ср. *Бережки, Горки, Лужки, Озерки* и т. п. и не свидетельствует ни о размерах объектов, ни об их количестве. С 1956 г. *Раменки* рабочий поселок, с 1958 г. в черте Москвы. • Ул. Раменки, р-н Раменки.

Рождествено, д., СЗ АО. Упоминается в XVII в. как пустошь *Драчева*. Название от неканонического личного имени *Драч*, упоминаемого в исторических источниках с 1430 г. В том же XVII в. пустошь заселяется, в ней ставится церковь во имя Рождества Христова и она становится селом *Рождествено*. С 1985 г. в черте Москвы.

Ростокино, с., СВ АО. Упоминается в 1447 г. как с. *Ростокинское*, принадлежавшее Троице-Сергиевскому монастырю. В писцовой книге 1584—1586 гг. и в материалах межевания XVIII в. с. *Ростокино*, в Списках, 1862 г., *Растокино (Ростокино)*, позже только *Ростокино*. Название от русск. личного имени *Росток* [Туп., 395]. Предположение о связи названия с русским народным географическим термином *растока, ростака* — «место расхождения реки на два русла» — по-видимому, ошибочно, старые карты не подтверждают существование *растоки* близ этого села. С 1935 г. в черте Москвы. • Ростокинские ул., пр.; оп Ростокино, Моск. узел; р-н Ростокино.

Сабурово, пгт, Юж. АО. Упоминается в материалах межевания XVIII в. как д. *Сабурово*; так же и позже. Название от антропонима: ср. ряд лиц с именем Сабур в XIV—XV вв., с XIV в. род Сабуровых. С 1938 г. пгт Сабурово, с 1960 г. в черте Москвы. • Сабуровская ул., р-н Москворечье-Сабурово.

Садки-Чесменка, с-цо, ЮВ АО. Первоначально с-цо имело название *Садки*, образованное по-видимому, от *сад* в множ. числе уменьшит. формы (ср. многочисленные *Горки, Лужки* и т. п.). Возможно образование и от более редкого *садок* — «пруд для разведения рыбы». После завершения русско-турецкой войны, 1768—1774 гг., землями с этим с-цом был награжден граф А. Г. Орлов-Чесменский (1737—1807/08). Он построил в сельце усадьбу, которой дал название *Чесменская* по почетному добавлению к своей фамилии, пожалованному ему за победы, одержанные в этой войне русским флотом под его командованием у Наварина и Чесмы (от турецк. *Чешме* — «родник, источ-

ник», — название бухты и полуострова на средиземноморском побережье Турции). В Списках, 1862 г., селение указано как дачи *Чесменская (Садки)*, в списке 1912 г. с-цо *Садки-Чесменка*. • Ул. Чесменская (в Калитниках); оп Чесменка (с 1925 г. Текстильщики), Моск. узел; пруд Садки.

Свиблово, с., СВ АО. Упоминается в духовной грамоте вел. кн. Василия I, 1407 г. как с. *Тимофеевское*, которое вскоре стало именоваться *Свиблово* по владельцу XIV в. боярину Федору Андреевичу Свибло [Аверьянов, 1993]. Это название сохранилось до наших дней. С 1960 г. в черте Москвы. • Малая Свибловская ул., М «Свиблово», р-н Свиблово.

Семеновское, с., Вост. АО. С. *Семеновское* известно с XVII в. Название по церкви Симеона Богоприимца. Некоторое время называлось также *Введенское* по церкви Ведения во храм Пресвятой Богородицы. Находится при Камер-Коллежском вале. • Семеновские пл., наб., пер.; Бол., Мал. Семеновские ул.; ул. Семеновский Вал; М «Семеновская».

Семчинское, с., ЦАО. Упоминается в духовной грамоте вел. кн. И. Д. Калиты, 1336 г. Название от имени *Семча*, производ. от. *Семен*.

Сокол, дач. пос., Сев. АО. Возник около 1920 г. как жилищно-строительный кооператив, который первоначально должен был находиться в *Сокольниках* (см.), вследствие чего он получил название *Сокол*. Вскоре место застройки было перенесено в другую часть города, но название кооператива сохранилось [Горбаневский, 1996, с. 113, примеч. 32]. • М «Сокол».

Сокольники, слобода, Вост. АО. Возникла в XVII в. как *Сокольническая слобода*, т. е. селение *сокольников*, лиц, занимавшихся уходом и обучением соколов и других ловчих птиц для царской охоты. • 1—5-я Сокольнические ул.; Сокольнические пл., пер.; ул. Сокольнический Вал; пл. Сокольнической Заставы; ул. Сокольническая Слободка; М «Сокольники», р-н Сокольники.

Солнцево, г., Зап. АО. Упоминается с XVII в. как д. *Суково*. Название от антропонима: ср. Суковы, ряд лиц XVII в. [Вес., 304]. В 1938 г. преобразован в дачный поселок и переименован в *Солнцево*; название абстрактное с положительным смыслом (ст. *Суково* в 1965 г. переименована в *Солнечная*). С 1971 г. город обл. подчинения

Солнцево, с 1984 г. в черте Москвы. • Солнцевский просп., р-н Солнцево.

Спас, д., СЗ АО. Село возникло в первой четверти XVII в. при церкви Спаса-Преображения, на месте существовавшего с XIV в. Спасо-Преображенского монастыря, разоренного в смутное время. В 1676 г. впервые упоминается как село *Спасское на Восточне*. В материалах Генерального межевания, конец XVIII в. еще с. *Спасское*, но с начала XX в. употребляется краткая форма названия: с. *Спас*. С проложением в 1960 г. кольцевой автодороги восточная часть села была разрушена, а западная часть, включенная в черту города в 1985 г., постепенно разрушается. • Староспасская ул.

Строгино, д., СЗ АО. Упоминается в писцовых книгах 1631–1646 гг. как *Острогино*. Название от прозвищного имени *Острога*, ср. Емельян Острога, 1495 г. [Вес., 234]. В материалах межевания XVIII в. и позже *Строгино*. С 1960 г. в черте Москвы. • Строгинские бульвар, мост; р-н Строгино.

Сущёво, с., ЦАО. Упоминается в княжеских духовных и договорных грамотах с XV в.: *Сущевское*, 1433 г.; *Сущевъское*, 1461 г.; *Сущовское*, 1472 г.; *Сущово*, 1504 г.; *Сущовское*, 1504, 1626 гг. С XVII в. *Сущевская слобода*, из которой выделилась *Новая Сущевская слобода* (они же *Старое Сущёво* и *Новое Сущёво*). Название от антропонима: ср. Онкундин Сущ и Степанко Сущов, 1495 г. [Туп., 440]. Находится в черте Камер-Коллежского вала. • Сущевская ул., Сущевский Вал, ул.; Новосущевские ул., пер.

Татарово, д., Зап. АО. Упоминается в духовной грамоте царя Ивана Васильевича IV, 1572 г. Название от антропонима: ср. Степан Татаров, XV в. С 1960 г. в черте Москвы. • 1–5-я Новотатаровские ул.

Тёплый Стан, с., ЮЗ АО. Упоминается в писцовой книге 1628 г. как пустошь *Возцы*, *Тёплые Станы тож*. Первое название неясно, но второе открывает широкие возможности для разного рода догадок. Известные попытки объяснения касаются названия только этого селения, хотя село *Тёплый Стан* было также в Нижегородской губ. (с 1945 г. с. Сеченово), а в быв. Симбирской губ. это название носили три селения. Толкование, объясняющее все эти названия, предложил В. А. Никонов [1966, с. 379]. Он установил, что нарицательное *тёплый стан* — термин погра-

ничной сторожевой службы XVI—XVII вв., которым обозначали место, где дозор мог отдохнуть и согреться. Форма множ. числа (*Тёплые Станы*) не свидетельство о количестве станов, а лишь средство топонимизации нарицательного (ср. *Броды*, *Петушки* и т. п.). В конце XVIII в. кроме с. *Тёплые Станы* фиксируются также *Нижние Тёплые Станы*. В Списках, 1862 г., уже оба названия имеют определения и приведены в единств. числе: *Верхний Тёплый Стан* и *Нижний Тёплый Стан*, хотя в некоторых изданиях начала XX в. эти названия встречаются в форме множ. числа. Перепись 1926 г. зафиксировала деревни *Тёплый Стан Верхний* и *Теплый Стан Нижний*. Позже единое село *Тёплый Стан*. С 1960 г. в черте Москвы. • Ул. Тёплый Стан, М «Тёплый Стан», р-н Тёплый Стан.

Топорково, д., Сев. АО. Упоминается в грамоте 1560 г. как с. *Топорково*. Название связывают с владельцами села братьями Топорковыми, XV в. Последнее упоминание, уже как д. *Топорково*, относится к 1704 г.

Трикотажный, рабочий поселок, СЗ АО. Возник в 1929 г. как поселок при трикотажной фабрике. С 1939 г. рабочий поселок. В 1944 г. включен в состав г. Тушино, с 1960 г. в черте Москвы. • Трикотажный пр., оп Трикотажная, Рижск. направл. Моск. ж. д.

Троице-Лыково (Троицкое-Лыково), с., СЗ АО. Село образовано в начале XVII в. на месте д. Черевково, в которой владелец кн. Б. М. Лыков-Оболенский построил церковь Троицы Живоначальной и она стала селом *Новое Троицкое* (в отличие от принадлежавшего ему же с. *Троицкое*). С середины XIX в. в официальное употребление входит название *Троицкое-Лыково*. В 1876 г. село приобрел купец Карзинкин, по фамилии которого село некоторое время называлось *Карзинкино*. В материалах переписи 1926 г. *Троице-Лыково*. С 1960 г. в черте Москвы. • 1—3-я Лыковские ул., прист. Троице-Лыково.

Тропарёво, с., Зап. АО. В купчей грамоте 1491 г. упоминается «Фомина земля Трепарева», т. е. принадлежавшая Фоме Трепарёву или Тропарёву (от греч. *Тропарь* «церковное песнопение» [Вес., 322]. С XVI в. устанавливается правильное написание *Тропарёво*, но в некоторых документах встречается *Требарёво*. С 1960 г. в черте Москвы. • Тропаревская ул., р-н Тропарёво-Никулино.

Тушино, г., СЗ АО. Расположен в устье р. Сходня (лп Москвы). Земли по Сходне в XIV в. были пожалованы боярину Ивану Радионовичу Квашне, а после его смерти в 1380 г. ими владел его сын Василий Иванович Туша Квашнин, от прозвищного имени которого родовое село получило название *Тушино*. С 1939 г. г. *Тушино*, с 1960 г. в черте Москвы. • Тушинская ул., 1–3-й Тушинский пр., оп Тушино Рижск. направл. Моск. ж. д., М «Тушинская», р-ны Сев. Тушино, Юж. Тушино.

Узкое, с., ЮЗ АО. Упоминается в конце XVI–XVII вв. как село *Уское*. Название, вероятно, от прозвищного имени *Узкий* или *Ус*, *Усок* [Вес., 331, 333]. В 1-й пол. XVII в. в нем построена церковь во имя Казанской иконы Пресвятой Богородицы, и оно получает второе название *Богородское*. В Списках, 1862 г., село *Узкое-Богородское* (*Усково-Богородское*), позже *Узкое*. С 1960 г. в черте Москвы.

Фили, с., Зап. АО. Упоминается в писцовой книге 1627–1628 гг. как «село *Хвили*, на реке Москве усть речки *Хвилки*»; первично название речки. Ко времени первого упоминания в селе уже была деревянная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, а в 1690–1701 гг. построена новая каменная церковь с двумя престолами, один из которых был также посвящен Покрову. С этого времени село получает дополнительное название *Покровское* и в документах XVIII в. указывается как с. *Покровское-Хвили*. В Списках, 1862 г., с. *Покровское* (*Фили*, *Хвили*), позже употребляется только одно название в форме *Фили*. С середины 1920-х гг. в черте Москвы. • Бол., Мал., 2-я, 3-я Филевские ул.; Филевские наб., бульвар; М «Фили», «Филевский Парк»; оп Фили, Моск. узел; р-ны Филевский Парк, Фили-Давыдково.

Фуниково, д., Сев. АО. Упоминается в писцовой книге 1584–1585 гг. как д. *Хользуево*. Название от прозвищного имени *Холзуй* (ср. диал. *холзать* — «бродить взад и вперед»). В документе XVII в. упоминаются и другие владельческие названия: *Хользуево*, а *Фуниково*, *Ескино тож*. Оба дополнительные названия также от антропонимов: ср. дьяк Афанасий Фуник Курцев, 1531 г.; *Еска* производн. от имени *Иосиф*. В XVIII в. закрепляется название *Фуниково*. С 1960 г. в черте Москвы, но прекратила существование только в 1980-х гг.

Ховрино, с., Сев. АО. Упоминается в писцовой книге 1585 г. как д. *Ховрино*. Название связывают с именем владельца XIV в. Ховрой Григорием Степановичем [Вес., 340]. В 1680—1700 гг. в деревне построена церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы, после чего она становится селом и получает второе название *Знаменское*. С 1960 г. в черте Москвы. • Оп Ховрино Окт. ж. д., р-н Ховрино.

Хорошёво, с., СЗ АО. Упоминается в духовной грамоте царя Ивана Васильевича IV, 1572 г. как с. *Хорошово*. Позже писалось как *Хорошево*, *Хорошёво*, *Хорошово*. Название от антропонима: ср. Неклюд Хорошев, конец XV в., Русин Хорошев, XVI в. [Вес., 342]. По переписи 1926 г. поселок городского типа, с конца 1940-х гг. в черте Москвы. • Ул. Хорошёвская Горка; Хорошёвские ул., пр., шоссе, мост; р-н Хорошёво-Мневники.

Хохловка, д., Юж. АО. Упоминается в отказной книге 1686 г. как деревня *Петровка*, *Хохловка*, а *Шубина* тож. В документе 1712 г. *Петровка*, *Хохловка* тож, позже только *Хохловка*. Все названия от антропонимов: ср. каноническое *Петр*, а также кн. Юрий Хохол Мещерский, XVI в., боярин Акинф Федорович Шуба, 1368 г.; от них Петровы, Хохловы, Шубины. С 1960 г. в черте Москвы. • Ул. Верх., Ниж. Хохловка; Новохохловская ул.

Царицыно, пгт, Юж. АО. Упоминается в 1589 г. как пустошь *Черногрязная*. В 1650 г. владелец пустоши боярин Стрешнев поставил на ней для себя двор, и в 1666 г. она упоминается как «сельцо, что была пустошь *Черная Грязь* на речке на Городенке» и, в том же году, как с-цо *Черная Грязь*. Название от русск. *грязь* — «топь, болото»; оценочное определение черная — «грязи глубокие, опасные, непроходимые». В 1682—1684 гг. в с-це построена церковь во имя Праведной Богородицы Живоносного источника; оно становится селом и получает второе название *Богородское*. В 1775 г. село приобретает императрица Екатерина II, которая повелевает именовать его селом *Царицыно*. В 1920-х гг. оно становится поселком *Царицыно-Дачное*, а в 1939 г. получает статус поселка городского типа и переименовывается в *Ленино*. С 1960 г. в черте Москвы и название *Ленино* выходит из употребления. • Новоцарицынское шоссе, оп Царицыно Курск. направл. Моск. ж. д., М «Царицыно», р-н Царицыно.

Черёмушки, пгт, ЮЗ АО. Упоминается в начале XVII в. как «пустошь *Черемошь* на *Черемошском враге*». По-видимому, первично название оврага, образованное от названия растения *черемуха*. В 1629 г. деревня *Черемошь* продана пополам двум владельцам. В одной половине до 1732 г. построена церковь во имя Святой Троицы и образовано село *Троицкое*, *Черемошь* *тож*; в. другой половине в 1739—1743 гг. строится церковь Знамения Пресвятой Богородицы и она становится селом *Знаменское*, *Черемошки* *тож*. В Списках, 1862 г., село *Троицкое* (*Черемошки*) и дача *Черемушки* (*Знаменское*). В 1938 г. образован рабочий поселок *Черёмушки*, который в 1958 г. включен в черту Москвы и стал одним из важнейших районов массового жилищного строительства. С тех пор название *Черёмушки* получает широкую известность и превращается в нарицательное, которым обозначали районы новостроек во многих города быв. СССР. • Бол. Черёмушкинская ул., Черёмушкинский пр., р-н Черёмушки, М «Новые Черёмушки».

Черницыно, д., Вост. АО. Упоминается в XVI в. как д. *Елизарова*, *Черницына* *тож*. Оба названия от антропонимов: ср. каноническое личное имя Елизар и др.-русс. Черница Александрович Безобразов, 1495 [Вес., 352]. С 1960 г. в черте Москвы.

Чертаново, д., Юж. АО. Упоминается в материалах Генерального межевания конца XVIII в. как д. *Чертаново*. Название от антропонима: ср. Иван Федорович Чертанов, 1563 г. С 1960 г. в черте Москвы. • Чертановская ул., оп Чертаново, Моск. узел, М «Чертановская», р-н Чертаново-Северное, -Южное, -Центральное.

Шаболово, д., ЮЗ АО. Известна с XVII в. Название от антропонима: ср. Шабала, Шабалин, XVII в. С конца 1950-х гг. в черте Москвы. • Ул. Шаболовка (по названию дороги из Москвы в эту деревню).

Шипилово, д., Юж. АО. Упоминается в писцовых книгах 1589 г. как д. *Шипилова*. Название от антропонима: ср. Шипилов, Шипиловы, XVI в. С 1960 г. в черте Москвы. • Шипиловские ул., пр.

Щукино, с., СЗ АО. Упоминается в грамотах 1441, 1442 гг. как с. *Щукинское*, *Щукинское*, позже *Щукино*. Название связывают с именем владельца боярина Федора

Юрьевича Щуки Кутузова. С конца 1940-х гг. в черте Москвы. • Щукинская ул., НовоЩукинская ул., прист. Щукино, М «Щукинская», р-н Щукино.

Юрово, д., СЗ АО. Упоминается в писцовой книге 1585—1586 гг. как д. *Юрово*. Название, вероятнее всего, от неканонического личного имени *Юр* (ср. крестьянин Юр, 1499 г.), которое образовано от русск. *юрить* — «метаться, суесться, торопиться», *юр* — «бойкое открытое место, где всегда толкотня»). Положение деревни на холме, обращенном к долине Сетунь, позволяет предполагать возможность использования слова *юр* как «лобное, открытое вокруг место, на *юру* — «на сквозном ветру, на холме». Менее вероятно образование от канонического *Юрий* (было бы *Юрьево*, *Юрино*). С 1985 г. в составе Москвы. • Юровская ул. (р-н Куркино).

Ясенево, с., ЮЗ АО. Упоминается в духовной грамоте вел. кн. И. Д. Калиты, 1336 г. как село *Ясиновское*; в грамотах XV в. *Ясневское*, в 1504 г. впервые встречается как *Ясенево*. Название, вероятнее всего, от личного имени *Ясень*, которое в сводах др.-русск. имен не упоминается, но наличие в них имен Береза, Ива, Осина и т. п. позволяет предполагать и его существование. Менее вероятно непосредственное образование от названия дерева *ясень*. С 1960 г. в черте Москвы. • Новоясеновский просп., М «Ясенево», р-н Ясенево.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ НА КАРТЕ МИРА

Из всех названий Московской области наибольшее распространение в мире имеет, конечно же, название ее центра и одновременно столицы России — города Москва. Вспомним не столь уж далекое время, когда наше Отечество по названию своей столицы именовалось *Московией* и факт совсем недавнего прошлого, когда скромное Ивановское водохранилище на Верхней Волге гордо называлось *Московским морем*. В бывшем Советском Союзе в ряде областей были поселки *Московск*, *Московский*, *Новомосковск*, свыше 20 городов и областей имели *Московские районы*, а *Московские улицы* были практически в каждом городе.

В этом перечне важное место принадлежит и объектам физической географии: в Манском Белогорье Красноярского края находится гора *Москва*, пик *Москва* — высшая точка хребта Петра Первого в Таджикистане, порог *Москва* на реке Кызыл-Хем в Туве. Великий русский путешественник Н. М. Пржевальский во время четвертого путешествия в Центральную Азию один из открытых им хребтов назвал *Московским*, а горной вершине присвоил название *Кремль*.

Но особенно интенсивно Москва и названия других городов области проникают в местную топонимию в результате миграции населения. Так, в 1760-х гг. после принятия закона о секуляризации церковных владений, крестьяне малоземельных подмосковных уездов переводились в Воронежскую губернию. Селения на новых зем-

лях часто повторяли названия подмосковных деревень: *Запрудское, Давыдовка, Дракино* и т. п., но многие получали названия по уездам, из которых были переведены крестьяне. В результате на реке Хворостани и ее притоках возникли села: *Московское, Каширское, Коломенское, Можайское, Верейское*.

Еще более пестрая картина сложилась при заселении Волжского левобережья. В справочнике середины прошлого века отмечалось, что в Самарской губернии, судя по названиям селений — *Арзамасское, Курская, Пензенка* и т. д., включая *Московка* и *Можайка* — собрались представители чуть ли не всех губерний и уездов России! Но одним из первых перенесенных в Нижнее Поволжье названий было *Сергиевка* в Саратовском уезде, получившее название по подмосковному Троице-Сергиеву монастырю. Этот монастырь еще в 1616 г. получил грамоту на право беспошлинной рыбной ловли от Казани до Саратова, что и было отражено в названии монастырского селения.

Картина, отмеченная для самарского Заволжья характера и для других районов нового заселения, вплоть до Дальнего Востока: всюду встречаются названия по губернским и уездным городам и среди них *Московка, Московское, Новая Москва*, реже по другим городам Подмосковья.

Тенденция сохранилась и в послевоенные годы, когда осуществлялось заселение присоединенной к России Калининградской области. На карте этой области среди новых русских названий появились селения *Каширское, Маломожайское*, четыре селения *Московское*.

Подчеркнем, что миграции населения и связанный с ними перенос названий не ограничиваются территорией собственно России (или быв. СССР), а имеют глобальный характер. Хорошо известна исключительно развитая переселенческая топонимия Соединенных Штатов Америки, в которой представлены многие российские названия: *Petersbourg, Volga, Ladoga* и другие, причем более десяти раз на карте США повторяется название *Москва (Moscow)*.

Для иллюстрации разнообразия причин появления «московских» названий и их дальнейшей судьбы рас-

смотрим две пары названий более подробно. Город *Новомосковск* Екатеринославской губ. получил свое название в 1794 г. при преобразовании *Самарской крепости* (название по реке Самаре, притоку Днепра) в город. С 1802 он стал уездным городом, а ныне это райцентр Днепропетровской области Украины.

Другой *Новомосковск* находится в Тульской обл. Его название сравнительно недавнее, присвоенное только в 1961 г., когда страна избавлялась от культа Сталина и шло массовое переименование селений, носивших его имя. Таким образом *Сталиногорск* превратился в *Новомосковск*. Возвращаться к докультовому названию *Бобрики* сочли почему-то неудобным, но и мотивация нового названия совершенно не ясна.

По-разному сложилась судьба «московских» названий в странах Центральной Азии, некогда входивших в состав быв. СССР. В Туркменистане п. *Московск* (Балканский велаят) с 1993 г. называется *Ниязов*, по имени президента Туркмении Сапармурада Ниязова.

Но в Таджикистане кишлак *Московский* (Кулябская обл.), до 1952 г. кишлак *Чубек*, в 1965 г. получил статус поселка городского типа и ныне широко известен как место расположения российского пограничного отряда, называемого по месту дислокации также *Московским*.

Из многочисленных подмосковных названий по частоте употребления особенно выделяется *Бородино*. Название этой небольшой деревни получило всемирную известность благодаря происшедшему под ней *Бородинскому сражению* Отечественной войны 1812 г. Приведем некоторые иллюстрации. В 1843 г. при Оренбургском генерал-губернаторе В. А. Обручеве вышло «Положение о присвоении казачьим поселениям названий в память о событиях из военной истории страны» [Шуvalов, 1989]. При реализации этого положения, пост № 26 Оренбургского казачьего войска в память о сражении 1812 г. получил название *Бородиновка* (позже *Бородиновский*).

В 1820 г. отставные солдаты лейб-гвардии Семеновского полка, участники Бородинского сражения, основали в Красноярском крае деревню, названную ими *Бородинская*. По этой деревне получил название возникший в 1949 г. поселок, ныне город *Бородино*. В послевоенные годы, при заселении и массовом наименовании объектов на вновь присоединенных землях, *Бородино* также не было забыто. В Калининградской области появились поселок *Бородино* и речка *Бородинка*, на Карельском перешейке (Выборгский р-н Ленингр. обл.) поселок *Бородинское*.

Дважды название *Бородино* отмечено на карте Тихого океана. В 1820 г. русский мореплаватель З. И. Понафидин, командуя кораблем «Бородино» Российско-Американской компании, обнаружил восточнее островов Рюкю группу островов, которой присвоил название *Бородино* по имени корабля, на котором было совершено открытие. Позже было выявлено местное название *Оагари* и ныне употребляется двойное название: о-ва *Бородино* (*Оагари*). Название *Бородино* (по тому же кораблю «Бородино») получило озеро в архипелаге Александра у берегов Северной Америки, названное Лесной службой США.

Остров *Бородино* в Антарктике, в группе Южно-Шетландских островов, был описан и нанесен на карту экспедицией Беллинсгаузена — Лазарева в 1821 г. Этот остров назван непосредственно в память о Бородинском сражении. Позже он был вторично открыт англичанами, присвоившими ему название *Смит*, и ныне он надписывается на картах как о. *Смит* (*Бородино*).

В русско-турецкую войну 1877—1878 гг. отличился 140-й пехотный полк, сформированный в 1863 г. в Белых казармах города Зарайска и получивший название *Зарайский*. Воины этого полка героически сражались с турками под болгарским селом *Карахасанкей* и в 1882 г., в знак признательности местных жителей воинам-освободителям, болгарское правительство переименовало с. *Карахасанкей* в *Зараево*.

Из сражений Великой Отечественной войны на Московской земле большой известностью пользуется подвиг 28 панфиловцев, вступивших в неравный бой с несколь-

кими десятками немецко-фашистских танков у разъезда *Дубосеково* под *Волоколамском*. В память об этом бое в Калининградской области названы селения *Волоколамское* и *Дубосеково*.

Переходя от военных событий к будням трудовой жизни отметим названия, присвоенные геодезистами, геологами, гидрографами. В 1947 г. геологи, работавшие на побережье полуострова Таймыр, одной из рек, впадающих в Северный Ледовитый океан, дали название *Клязьма*. А экспедиция 1951 г. другой таймырской реке дала название *Пахра*. Оба названия по подмосковным рекам. В 1961 г. диксонские гидрографы, выполнявшие промер пролива среди островов Корсаковских, дали ему название *Москва* — по этому проливу должен был пройти ледокол «Москва».

Широко используется подмосковная топонимия для формирования названий улиц городов. Естественно, что в Москве есть улицы, названные почти по всем районам области: несколько *Волоколамских* проездов и шоссе, улицы Большая и Малая *Дмитровка* и *Дмитровское* шоссе, *Домодедовская* улица, *Егорьевская* улица и т. д. Из других названий области представлены: две *Бородинские* улицы и *Бородинский* мост, *Гжельский* переулок, *Долгопрудная* улица, *Дубнинская* улица, *Дубосековская* улица и т. д.

Примером города с молодой, искусственно созданной новой внутригородской топонимией может служить Калининград, где также широко использовались подмосковные названия. В городе есть *Московский район*, *Московский проспект*, улицы *Бронницкая*, *Волоколамская*, *Зарайская*, *Коломенская*, *Можайская*, *Раменская*, *Серпуховская*, *Солнечногорская*, *Яхромская*.

Представлена подмосковная топонимия и в Санкт-Петербурге. Здесь прежде всего должен быть отмечен комплекс *Московских* названий, связанных с дорогой из Петербурга в Москву: площадь *Московских Ворот*, *Московский* проспект, *Московская* площадь, *Московское* шоссе и находящаяся несколько в стороне быв. *Московско-Ямская* улица (ныне *Камчатская*).

Вторая группа названий улиц опосредствована через названия трех полков лейб-гвардии: *Семеновского*, *Преоб-*

раженского и Измайловского, получивших свои названия по древним подмосковным селам *Семеновское, Преображенское и Измайловское*, уже давно включенных в черту столицы.

Старейший из этих полков — Семеновский, сформированный в 1683 г., и переведенный в Санкт-Петербург в 1723 г. Из названий, присвоенных по этому полку, до наших дней сохранилось лишь одно: *Семеновский мост* через Фонтанку по Гороховой улице, примыкавший к слободе Семеновского полка. Роты полка размещались по *линиям*, носившим номера рот. Но кроме номеров, роты полка имели и собственные названия, присвоенные по уездным городам Московской губернии. В 1858 г. линии были преобразованы в улицы, которые вместо номерных получили собственные названия по названиям рот. Так появились улицы: *Бронницкая, Верейская, Звенигородская, Можйская, Подольская, Рузовская и Серпуховская*, а пересекавший слободу по самой середине *Средний* проспект, тогда же был переименован в *Клинский*.

В районе размещения Преображенского полка сохранилось название *Преображенская площадь*. К собственно полку оно имеет косвенное отношение, так как площадь названа по собору Спаса-Преображения, воздвигнутого для этого полка. Примыкавшая к казармам полка *Преображенская* улица сейчас носит имя *Радищева*. С начала XIX в. существует название *Измайловский проспект*, четко фиксируя часть города, где в течение почти 200 лет дислоцировался Измайловский полк.

Наконец, в разное время и по разным мотивам в Санкт-Петербурге появились *Большая и Малая Московские улицы, Бородинская улица и Волоколамский переулок*.

Литература

Аверьянов К. А. Алексеевское. Аминьево. Косино. Люблино. Медведково. Свиблово // История сел и деревень Подмосковья. XIV-XX вв. Вып. 2. М., 1993.

Аверьянова М. Г. Край Раменский: Очерки краеведа. — М., 1995.

Агеева Р. А. Гидронимия Москвы // Вопр. географии, сб.126. — М., 1985. С. 60-73.

Агеева Р. А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. — М., 1984.

Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. 1.

Акты 1587-1627 г. — М., 1913.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. 1. М., 1952; т. 2. М., 1958; т. 3. М., 1964.

Архангельский А. С., Архангельский В. А. Железнодорожные станции СССР: Справочник. — В 2-х т. — М., 1981.

Афанасьев А. П. Финно-угорская гипотеза топонима Москва. // Вопр. географии, сб.126. — М., 1985. С. 90-100.

Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения. — М., 1979.

Беспалов Ю. В. Южный рубеж Московии (Из истории Подмосковья). — Пущино, 1990.

Богословский Б. Б. Озеро Глубокое // Вопр. географии, сб.51. — М., 1961. С. 148-163.

Бондарук Г. П. Русские местные географические термины в топонимии Центра // Вопр. географии, сб.94. — М., 1974. С. 185-194.

Бурак Е. Ю., Сапронова Т. Ф., Смолицкая Г. П. Названия московских храмов. — М., 1997.

Векслер А. Г. Москва в Москве. — М., 1968.

Вес. — Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. — М., 1974.

Веселовский С. Б. Село и деревня в северо-восточной Руси XIV-XVI вв. — М. — Л., 1936.

Веселовский С. Б. Топонимика на службе у истории // Историч. записки, 1945, № 17. С. 24-52.

Веселовский С. Б. О происхождении названий некоторых древнейших селений Подмосковья // Подмосковье. — М., 1955. С. 369-393.

Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. — М., 1969.

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. — М., 1975.

Влазнев В. Материалы для историко-статистического очерка бывших «Государевых дворцовых ловцовых сел Белоомута, Лю-

вещ, Любичи и Дединова» //Тр. Рязан. учен. архивной комиссии, т. 9, вып. 2, 1894. С. 136-203.

Все Подмосковье: Географический словарь Московской области. — М., 1967.

Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988.

Голосов К. А. Подольск: Историко-экономический очерк г. Подольска и уезда. — М., 1927.

Голубева Л. А. Раскопки в г. Рузе //Тр. Гос. истор. музея. Вып. 22. Археол. сб. — М., 1953. С. 141-162.

Горбаневский М. В. Новые названия в Подмосковье //Русск. речь, 1978, № 4. С. 121-125.

Горбаневский М. В. Опыт составления топонимического словаря Московской области //Проблемы восточно-славянской топонимии. — М., 1979. С. 88-111.

Горбаневский М. В. Об основном принципе номинации в ойконимии Московской области //Проблемы восточно-славянской топонимии. М., 1979. С. 137-147.

Горбаневский М. В. Имена земли Московской. — М., 1985.

Горбаневский М. В. Из опыта культурно-исторического анализа топонимии: русские ойконимы и православие //Топонимия и общество. — М., 1989. С. 11-34.

Горбаневский М. В. Русская городская топонимия: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей. — М., 1996.

Горбаневский М. В. Москвоведение. — М., 1997.

Горский А. В. Историческое описание Святотроицко-Сергиевской лавры. — М., 1890.

Готье Ю. В. Замосковский край в XVII в. — М., 1906.

Города Подмосковья. В 3-х кн. — М., 1979-1981.

Григорьев Ал. А. Природные святыни России: Некоторые аспекты их изучения //Взаимодействие общества с природой: Географические проблемы. — СПб, 1995. С. 35-42.

Грознов А. В. Славянская этимология гидронима Серена //М-лы Моск. филиала Геогр. о-ва СССР. Топонимика. Вып. 2. С. 21-22.

Г. С. Ш. Белая Колпь. — М., 1902.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. — М., 1956.

Дачи и окрестности Москвы: Путеводитель. — М., 1928.

Денисов Л. И. Православные монастыри Московской губернии (Глава из книги Православные монастыри Российской империи. — М., 1908) // Отечество. Краеведческий альманах: Подмосковье. — М., 1996. С. 100-159.

Добролюбов И[оанн], свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1. — Зарайск, 1884; т. 4. — Рязань, 1891.

Добронравов В. Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 2. Переяславский и Александровский уезды. — Владимир, 1895.

Древние грамоты и акты Рязанского края, собранные А. Н. Пискаревым. — СПб, 1854.

Дубинская Л. С. Подмосковье: Музеи, мемориалы, памятники. — М., 1985.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. — М. — Л., 1950.

Дьякова В. И. Географические апеллятивы в современных воронежских говорах // М-лы по русско-слав. языкознанию. — Воронеж, 1973. С. 66-71.

Дьякова В. И. Географическая терминология Воронежской области // Исследования по топонимике. — М., 1974. С. 36-38.

Забелин И. История города Москвы. — М., 1990 (репринт. изд. 1905 г.).

Загоровский В. П. Происхождение географических названий на — *гощъ* // Теория и практика топонимических исследований. — М., 1975. С. 40-44.

Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 1-3. — СПб, 1890-1897.

Здановский И. А. Каталог рек и озер Московской губернии. — М., 1926.

Иванов В. И., Барсуков В. И., Федюкин Г. М. Подмосковные места: Путеводитель по районам туризма. — М., 1967.

Иванов Ф. Н. Значение топонимики при изучении древних водных путей Верхней Волги // Вопр. географии, сб. 58. — М., 1962. С. 100-108.

Ивина Л. И. Крупная вотчина северо-восточной Руси конца XIV — первой половины XVI в. — Л., 1979.

Иловайский Д. И. История Рязанского княжества. Соч., ч. 1. — М., 1884.

Ильин М. А. Подмосковье: Книга-спутник по древним подмосковным городам, селам и старым усадьбам XIV-XIX вв. — М., 1965.

Ильинский Г. А. Река Москва // Изв. Российской АН. Сер. 6, 1922, т. 16. С. 601-604.

Иллюстрированный путеводитель по Александровской железной дороге (издан к столетнему юбилею Отечественной войны). — М., 1912.

Имена московских улиц. Изд. перераб. и доп. М.: Моск. рабочий, 1988.

История сел и деревень Подмосковья XIV-XX вв. Вып. 1-3. — М., 1992-1993.

Казанский П. Село Новоспасское, Деденево тож и родословная головных владельцев оного. — М., 1847.

Каширский уезд Московской губернии: Статистико-экономический сборник. — Кашира, 1925.

Книга Большому чертежу. Ред. К. Н. Сербина. — М. — Л., 1950.

Князев Ю. А. Факультатив по краеведению на основе данных топонимики // УЗ Моск. обл. педагог. ин-та, т. 294. Методика преподавания истории, вып. 5. С. 72-94.

Козлов В. Исчезновение первопрестольной // Отечество. Краеведческий альманах. 1. — М., 1990.

Кочин Г. Е. Материалы для терминологического словаря древней России. — М. — Л., 1937.

Крайнов Д. А. Древнейшая история Волго-Окского междуречья. Фатьяновская культура II тыс. до н. э. — М., 1972.

Крайнов Д. А. Фатьяновская культура и этногенез балтов // Из древнейшей истории балтских народов (по данным археологии и антропологии). — Рига, 1980. С. 36-46.

Крылов Л. Материалы для истории церквей и монастырей г. Калязина и сел Калязинского уезда. — Калязин, 1908.

Кучкин В. А. Поротва или Поротля ? // Русск. речь, 1988, №4. С. 101-106.

Кучкин В. А. Из истории средневековой топонимии Поочья // Ономастика Поволжья. 4. — Саранск, 1976. С. 175-182.

Лapidус Б. Л. Московская область: Справочник. — М., 1978 (рукопись). — Рос. гос. библиотека, Картогр. отдел, б/шифра.

Лемтюгова В. П. Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения: Названия типов поселений. — Минск, 1983.

Лихачева Э. А. О семи холмах Москвы. М., 1990.

Маматова Е. П. Рузский уезд в первой четверти XVII в. // Вопр. истории хоз-ва и населения России XVII в. Очерки по историч. географии XVII в. — М., 1974. С. 153-161.

Материалы Генерального межевания России XVIII в. Московская и соседние губернии. — РГАДА, ф. 1356, оп. 1. Планы и карты; ф. 1355, оп. 1. Текстовые материалы.

Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. — М., 1967.

Морошкин М. Я. Славянский именослов, или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. — СПб, 1867.

Москва. Энциклопедия. М., 1997.

Московская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1953 года. — М., 1953.

Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. — М., 1984.

Населенные местности Московской губернии. Приложение к «Памятной книге Московской губернии на 1912 год». — М., 1911.

Населенные местности Рязанской губернии. — Рязань, 1906.

Невская Л. Г. Балтийская географическая терминология. — М., 1911.

Нерознак В. П. Названия древнерусских городов. — М., 1983.

Никонов В. А. Введение в топонимику. — М., 1965.

Никонов В. А. Этногенез мордовского народа и топонимика // Этногенез мордовского народа. — Саранск, 1965. С. 281-289.

Никонов В. А. География русских фамилий. — М., 1988.

Никонов В. А. Словарь русских фамилий. — М., 1993.

Нистрем К. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. — М., 1852.

Орлов А. Ф. Происхождение названий русских и некоторых западно-европейских рек, городов, племен и местностей. Вельск, 1907.

Отин Е. С. Ареалы славянских гидрографических терминов в топонимии Подонья // Проблемы восточно-славянской топонимии. М., 1979, С. 5-29.

Откупщиков Ю. В. О происхождении слов рамень и раменье // Вопр. общего языкознания. — Л., 1965. С. 96-103.

Откупщиков Ю. В. Балтийские гидронимы Мордовии // Всес. науч.-практ. конф. «Истор. названия — памятники культуры». Тезисы. — М., 1989. С. 67.

Памятная книжка Московской губернии на 1909 год. — М., 1908.

Памятники архитектуры Московской области: Каталог. В 2-х кн. — М., 1975.

Писцовые книги Московского государства. Ч.1.

Писцовые книги XVI в. Отд. 1,2. — СПб, 1872, 1877; Указатель. — СПб, 1895.

Писцовые книги Рязанского края. XVI и XVII вв. Т. 1, вып. 1-3. — Рязань, 1898-1904.

Подмосковье: Памятные места в истории русской культуры XIV-XIX веков. — М., 1955.

Подмосковье: Путеводитель. Сост. Ю. С. Родионов. — М., 1977.

Подольская Н. В. Антропонимикон берестяных грамот // Восточно-славянская ономастика. Исслед. и материалы. — М., 1979. С. 201-242.

Подольская Н. В. Типовые восточнославянские топоосновы. Словообразовательный анализ. — М., 1983.

Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1988.

Подольский уезд Московской губернии: Статистическо-экономический очерк. — Подольск, 1924.

Полянчев В. И. Энциклопедия зарайских деревень // газ. «За новую жизнь» (Зарайск), апрель — декабрь 1991 г.

Попов А. И. Топонимическое изучение Восточной Европы // Уч. зап. ЛГУ. Сер. востоковедч. наук. 1948, №105, вып. 2. С. 103-113.

Попов А. И. Географические названия: Введение в топонимику. — М. — Л., 1965.

Попов А. И. Топонимика древних мерянских и муромских областей // Географическая среда и географические названия. — Л., 1974. С. 13-28.

Португалов П. А., Длугач В. А. Дачи и окрестности Москвы: Справочник-путеводитель. — М., 1935.

Почтовый дорожник. — СПб, 1824.

Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-2. М., 1910-1914.

ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. 20,21. — СПб, 1830.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Указатель к первым восьми томам. Отд.1. Указатель лиц. — СПб, 1898; Отд.2. Указатель географический. — СПб, 1907.

Путеводитель по Московско-Курской железной дороге. — М., 1905.

ПЦК — Православный церковный календарь. — М., 1989.

ПЦТул. — Приходы и церкви Тульской епархии. Извлечение из церковно-приходских летописей. — Тула, 1895.

Разоренова Н. В. Ближайшее Подмосковье в XVII-XVIII вв. // Русский город. Вып. 2. М., 1979.

Разрядная книга 1475—1598 гг. — М., 1966.

Разумовский Ф. Н. На берегах Оки. — М., 1988.

Роспонт С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Вост.-слав. ономастика. — М., 1972. С. 9-89.

Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 1. Московская промышленная область и Верхнее Поволжье. — СПб, 1899.

Рубцова З. В. Российская ономастика как свидетельство национальной культуры // Методика и опыт изучения сельских поселений Нечерноземья. — М., 1991.

Саладин А. В. Путеводитель по пригородным и дачным местностям до ст. Раменское Московско-Казанский железной дороги. — М., 1914.

Сведения о фабриках и заводах Московской губернии. — М., 1885.

Свирский В. Ф. Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии. — Владимир. 1890.

Северный округ Москвы. — Сост. и ред. Е. Н. Мачульский. М., 1995.

Северо-Западный округ Москвы. — Сост. и ред. Е. Н. Мачульский. М., 1997.

Седов В. В. Балтская гидронимика Волго-Окского междуречья // Древнее поселение в Подмоскowie. — М., 1971. С. 99-113.

Седов В. В. Гидронимические пласты и археологические культуры Центра // Вопр. географии, сб. 94. — М., 1974. С. 20-33.

Селищев А. М. Из старой и новой топонимии // Избр. тр. — М., 1968. С. 45-96.

Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Избр. тр. — М., 1968. С. 97-128.

Семенов-Тянь-Шанский В. П. Как отражается географический пейзаж в народных названиях населенных мест // Землеведение, 1924. Т. 26. Вып. 1-2. С. 133-158.

Серебренников Б. А. О некоторых следах исчезнувшего индоевропейского языка в центре Европейской части СССР, близкого к Балтийским языкам // Тр. АН Лит. ССР, сер. А, 1, 1957.

Серебренников Б. А. Волго-Окская топонимика на территории европейской части Советского Союза // Доклады и сообщения Ин-та языкознания АН СССР. 1955, №8. С. 120-134.

Симина Г. Я. Географические названия: По материалам письменных памятников и современной топонимии Пинежья. — Л., 1980.

Сл.Ряз. — Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1. М., 1975.

Смирнов А. В. Материалы для истории Владимирской губернии. Вып. 2. — Владимир, 1903.

Смирнов В. А. и Смирнова Л. И. Каширский район с древнейших времен: Очерки краеведов. — М., 1997.

Смирнов М. И. Историко-географическая номенклатура Переславль-Залесского края // Тр. Переславль-Залесского истор.-худож. и краевед. музея. Вып. 2. — Переславль-Залесский, 1929. С. 11-125.

Смолицкая Г. П. Писцовые книги как источник топонимии // Вопр. топонимии СССР. — М., 1972. С. 12.

Смолицкая Г. П. Картографирование гидронимии Поочья // Вопр. географии, сб. 94. — М., 1974. С. 59-69.

Смолицкая Г. П. Гидронимия бассейна Оки: Список рек и озер. — М., 1976.

Смолицкая Г. П. Топонимический ареал и вопросы реконструкции лексической системы языка // Вопр. языкознания, 1978, №4. С. 115-124.

Смолицкая Г. П. Некоторые аспекты топонимии как источника исторической географии населения. // Вопр. географии, сб. 110. — М., 1979. С. 87-89.

Смолицкая Г. П. Гидронимия бассейна Оки в ее отношении к истории словарного состава русского языка (проблема реконструкции). — М., 1981.

Смолицкая Г. П. История формирования топонимии Москвы // Вопр. географии, сб. 126. — М., 1985. С. 12-23.

Смолицкая Г. П. Обратный словарь гидронимов бассейна Оки. Ч. 1,2. — М., 1988.

Смолицкая Г. П. Названия московских улиц. — М., 1997.

Смолицкая Г. П., Горбаневский М. В. Топонимия Москвы. — М., 1982.

Словарь названий жителей РСФСР. М., 1964.

Списки населенных мест Российской империи: Владимирская губ. — СПб, 1863; Московская губ. — СПб, 1862; Рязанская губ. — СПб, 1862; Смоленская губ. — СПб, 1869; Тверская губ. — СПб, 1862; Тульская губ. — СПб, 1862.

Справочник по населенным местам Московской губернии (По материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года). — М., 1929.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1-3. — М., 1958.

СРЛИ — Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. Изд. 5-е. — М., 1996.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1. Л., 1965.

Сташевский Е. Д. Опыт изучения писцовых книг Московского государства XVI в. Вып. 1. Московский уезд. — Киев, 1907.

Суперанская А. В. Имя — через века и страны. — М., 1990.

Суперанская А. В., Сулова А. В. Современные русские фамилии. — М., 1984.

Сытин П. В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М.: Моск. рабочий, 1959.

Съемка Менде 1849-1860 гг. РГАДА, ф. 1357, оп. 2. Карты и атласы.

Татищев В. Н. История Российская. Т.3. — М. — Л., 1964.

Тихомиров М. Н. Город Дмитров от основания города до половины XIX века. — Дмитров, 1925.

Тихомиров М. Н. Села и деревни Дмитровского края в XV-XVI в. // Московский край в его прошлом. Вып. 1. — М., 1928.

- Тихомиров М. Н. Древнерусские города. — М., 1956.
- Ткаченко О. Б. Мерянский язык. — Киев, 1985.
- Ткаченко О. Б. Очерки теории языкового субстрата: Историко-социолингвистические комментарии к мерянскому языку. — Киев, 1989.
- Токмаков И. Ф. Историко-статистическое и археологическое описание города Богородска (Московской губ.) с уездом и святынями. — М., 1899.
- Токмаков И. Ф. Историко-статистическое описание г. Егорьевска (Рязанской губ.) с уездом. — М., 1901.
- Токмаков И. Ф. Историко-статистическое и археологическое описание с. Колычева. — М. 1903.
- Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. — М., 1969.
- Толстой Н. И. Десна — «dextra»? // История русского языка в древнейший период. — М., 1984. С. 189-223.
- Тонин А. Ступино: Историческое прошлое «землицы» Ступинской в названиях. Топонимический словарь селений. — М., 1991.
- Топоров В. Н. «Baltica» Подмосковья // Балто-славянский сборник. — М., 1972. С. 217-280.
- Топоров В. Н. Древняя Москва в балтийской перспективе // Балто-славянские исследования. 1981. — М., 1982. С. 3-61.
- Топоров В. Н. и Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. — М., 1962.
- Трегубов М. И. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии. — Владимир, 1905.
- Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. — М. — Л., 1966.
- Трубачев О. Н. Из материалов для этимологического словаря России // Этимология. 1966. Проблемы лингвогеографии и межъязыковых контактов. — М., 1968. С. 3-53.
- Трубачов О. М. Етимологічні спотереження над стратиграфією ранньої східнослов'янської топонімії // Мовознавство, 1971, №6. С. 3-17.
- Туп. — Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен // Зап. отдела русск. и слав. археологии Импер. русск. археол. о-ва. Т. 6. — СПб, 1903.
- Унбегаун Б. О. Русские фамилии. — М., 1989.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4. — М., 1964-1973.
- Федосюк Ю. А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. 3-е изд. — М., 1996.

Фоменко В. Г. О подмосковных топонимах Коломна и Кашира // М-лы Моск. филиала Геогр. о-ва СССР. Топонимика. Вып. 4. — М., 1970. С. 17-19.

Халипов С. Г. Что значит Москва // Сов. финно-угроведение, 1984, №2. С. 129-131.

Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы о церквях и селах Московской епархии XVI-XVIII вв. Вып. 1-10. М., 1881-1892.

Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Вып. 11. Верейская, Дмитровская и Троицкая десятины. М., 1911.

Черепанова Е. А. Народная географическая терминология Черниговско-Сумского Полесья. — Сумы 1984.

Чернов С. З. Воскресенская земля Троице-Сергиева монастыря // Археогр. ежегодник за 1981 год. — М., 1982. С. 95-109.

Чернов С. З. Вотчина Ворониных (по актам Троице-Сергиева монастыря, устной традиции и археологическим данным) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1982, № 6. С. 80-95.

Чернопятов В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 1 -13. — М., 1908-1915.

Черных П. Я. О некоторых старых названиях рек // Мовозн-ство, 1957. Т. 14. С. 91-102.

Чертежная ведомость дел о переменах в поземельном владении и во владельцах 1798-1856 гг. // ЦГИА, ф. 1350, оп. 306. Дела: 1. Московская губ.; 19. Рязанская губ.; 22. Смоленская губ.

Шереметов С. Д. Белая Колпь. — М., 1902.

Шрамченко А. П. Справочная книжка Московской губернии (описание уездов). — М., 1890.

Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII в. — М., 1916.

Ященко А. И. Гидронимический словарь Посемья // Проблемы ономастики. — Вологда, 1974. С. 3-118.

Ященко А. И. Лингвистический анализ микротопонимов определенного региона. — Вологда, 1977.

Stieber Z. Koluga, Serpochov, Astorokan, Rezan i Uglecz. // Onomastica. T. XXIII. — Wrocław u.a., 1978.

Vanagas A. Lietuviu hidronimu etimologinis zodynas. — Vilnius, 1981.

Переименования в Московской области

(в алфавитном порядке новых названий)

Новые названия	Год переименования	Название до переименования
Абрамцево, ост. пункт	1954	Платформа 57 км
Авангард, ост. пункт	1931	Платформа 97 км
Вербилки, ст.	1905	Кузнецово
Весенняя, ост. пункт	1960	Платформа 48 км
Взлетная, ост. пункт	1968	Платформа 42 км
Виноградово, ст.	1923	Ашитково
Воиново, ост. пункт	1930	Ост. пункт 95 км
Володарский, пос., <i>Лен.</i>	1961	Сталино, пос.
Высоковск, г., <i>Кл.</i>	1940	Высоковский, раб. пос.
Высокое, д., <i>Шах.</i>	1939	Псова Гора
Голутвин, ст.	1897	Коломна
Горки, д., <i>Шах.</i>	1939	Бели
Горное, д., <i>Зар.</i>	1939	Спас-Досчатый
Гривно, ст.	1904	Климовка
Дедовск, ст.	1965	Гучково
Дзержинский, г., <i>Люб.</i>	1938	Николо-Угрешский монастырь и слобода
Долгопрудный, г. обл. подч.	1935	Дирижаблестрой, раб. пос.
Дорохово, ст.	1914	Шелковка, ост.пункт
Дровнино, ст.	1904	Сычики
Жаворонки, ост. пункт	1913	Платформа 34 верста
Железнодорожная, ст.	1939	Обираловка
Жуковский, г. обл. подч.	1947	Стаханово, раб. пос.; ранее пос. Отдых см. <i>Сергиев Посад</i>
Загорск		Спасская
Зеленоградская, ост. пункт	1931	Воскресенск
Истра, г., р. ц.	1930	Платформа 54 верста
Истра, ост. пункт	1901	Климовский, раб. пос.
Климовск, г. обл. подч.	1940	Заразы
Клубня, д., <i>Каш.</i>	1939	Ост. пункт 61 км
Колхозная, ост. пункт	1932	Калининград, 1938 г.; Калининский, 1928 г.; Подлипки, начало XX в.
Королёв, г. обл. подч.	1996	Красноармейский, раб. пос.
Красноармейск, г., <i>Пуш.</i>	1947	пос.
Краснозаводск, г., <i>СПос.</i>	1940	Краснозаводский, раб. пос.; ранее Загорский.

Краснознаменск, г. обл. подч.	1994	Голицыно-2
Красные Восток, д., <i>Од.</i>	1939	Сосуниха
Красные Орлы, д., <i>Чех.</i>	1925	Мантюхино
Красный Ткач, раб. пос., <i>Ез.</i>	1935	Шувоя
Кратово, ост. пункт	1930	Прозоровская
Кузьево, ст.	1973	Разъезд 64 км
Купавна, ст.	1916	Пост 27 верста
Лесное, д., <i>Лух.</i>	1939	Нудовша
Лесодолгоруково, ост. пункт	1904	Розварня
Лопатинский, раб. пос., <i>Воскр.</i>	1963	Лопатинский Рудник, пос.
Лужки, д., <i>Истр.</i>	1939	Холуяниха
Луч, ост. пункт	1930	Платформа 42 км
Львовский, раб. пос.	1959	Львовская, пос.
Мельгуново, ост. пункт	1904	Астапово
Молоково, с., <i>Лен.</i>	1934	Ирининское
Мытищи, ст.	1923	Пролетарская
Нагорное, д., <i>Кл.</i>	1939	Рыково
Новая Деревня, д., <i>Тал.</i>	1939	Разъячиха
Ногинск, г., р. ц.	1930	Богородск, до 1781 г. с. Рогожи.
Овражки, ст.	1973	Разъезд 30 км
Октябрьский, раб. пос., <i>Люб.</i>	1928	Михнево, с.
Орешки, д., <i>Шах.</i>	1939	Кельч-Острог
Первомайский, раб. пос. (г. Королев)	1961	Сталинский
Первомайское, п., <i>Истр.</i>	1939	Бели
Перхушково, ост. пункт	1919	Юдинская
Плющево, ост. пункт	1930	Шереметьевская
Подъячево, с., <i>Дм.</i>	1934	Обольяново
Правда, ост. пункт	1931	Братовщина
Пчеловодное, д., <i>Каш.</i>	1939	Душегубово
Пышлицы, д., <i>Шат.</i>	1939	Архангел
Радовицкий, раб. пос., <i>Шат.</i>	1958	Центральный, пос.
Радонеж, с., <i>СПос.</i>	1989	Городок, с.
Речка, д., <i>ВЛ</i>	1939	Блуди
Родники, д., <i>Срп.</i>	1960-е гг	Жидовиново
Рошаль, г., <i>Шат.</i>	1918?	Крестов Брод, пос.
Руза, д., <i>ВЛ</i>	1939	Сипуново
Сергиев Посад, г., р. ц.	1991	Загорск (с 1930 г.), с 1919 г. Сергиев, с 1782 г. Сергиевский посад
Солнечная, ст.	1965	Суково
Софрино, ст.	1904	Талицы

Ступино, г., р. ц.	1938	Электровоз, раб. пос.
Текстильщик, раб. пос., <i>Пуш.</i>	1928	Куракино, с.
Тихомирово, д., <i>Кл.</i>	1926	Негодяево
Троицк, г. обл. подч.	1977	Троицкий, раб. пос.
Трудовая, ост. пункт	1927	Платформа 37 км
Туголесье, ост. пункт	1973	Платформа 144 км
Турист, ост. пункт	1936	Влахернская
Тучково, ст.	1904	Мухино, ост. пункт
Ударная, д., <i>Тал.</i>	1939	Пупиха
Ухтомская, ост. пункт	1918	Подосинки
Фруктовая, ст.	1933	Горки
им. Цюрупы, раб. пос.	1935	Ванилово, с.
Чапаевка, д., <i>Од.</i>	1939	Часовня
Часцовская, ост. пункт	1965	Луговая
Чехов, г., р. ц.	1954	Лопасня, раб. пос.
Чкаловская, ст.	1937	Томская
Шатура, ст.	1929	Черное Озеро
Шатурторф, ст.	1929	Шатурский, ост. пункт
Электрогорск, г., <i>ПП.</i>	1946	Электропередача, пос.
Электросталь, г. обл. подч.	1928	Затишье, пос.
Электроугли, ст.	1963	Кудиново
Юбилейный, г. обл. подч.	1989	Болшево-1

Указатель важнейших географических названий, упоминающихся в книге

Абрамовка (ОЗ) 40	Бартеньки (Щлк.) 21
Абрамово (СПос.) 40	Батраки (Ег.) 121
Абрамцево (част.) 28, 40, 67	Бахчиванджи, ст. (Мыт.—Монино) 38
Агарино (Срп., Ступ.), 67	Белая Колпь (Шах.) 110
Авиационная, ст. (Павел.) 36	Белое болото (Дм.) 101
Агашкино (Рам.) 67	Белое, озеро (част.) 90
Агафоново (Од., Под.) 40	Белопесоцкая (Ступ.) 99
Агнищево (Лот.) 67	Белые Колодези (Озер.) 89
Агрогород (Дом.) 128	Березань, р. 79, 105
Агрогородок (Истр.) 31, 128	Березенки (Чех., Шах.) 105
Адамово (СПос.) 40	Березинка, р. 79
Аким-Анна (СПос.) 44, 45	Березка, р. 79, 105
Акри, ст. (Павел.) 36	Березки (СГ, Чех.) 105
Аксено-Бутырки (Ног.) 25	Березники (Зар.) 105
Акулькины Пески, городище (ОЗ) 99	Березня (Ступ.) 105
Алабино (НФ) 28	Березня, р. 79, 105
Александрово (Истр.) 62	Березняки (част.) 105
Алексеевка (част.) 40	Березовка, р. (част.) 79, 105
Алексеево (част.) 40	Березовый Мостик (Ног.) 105
Алексеевская (ОЗ) 40	Бисерово (Рам.) 68
Алексеевское (част.) 40	Благовещенка (СГ) 46
Алексейково (Кл.) 40	Благовещенское (Дм.) 46
Алексино (част.) 40	Благовещенье (Дм., НФ, СПос.) 46
Алехново (Истр.) 40	Богданиха (Лен.) 20
Алешино (част.) 40	Богородское (част.) 28, 48, 49
Алешково (СГ) 40	Богослово (Ног., Щлк.) 43
Анкудиново (НФ) 40	Богоявление (Под.) 47
Аносино (Истр.) 44	Большая Волга, ст. (Окт ж. д.) 35
Апаринки (Мож.) 20	Большая Смедва, р. 81
Апариха (Рам.) 21	Большие Белыничи (Зар.) 20
Афанасовка (НФ) 40	Большие Верхи, овраг (Мож.) 97
Афанасово (част.) 40	Большие Дворы (ПП) 23, 28
Афанасьев (НФ, Кол.) 40	Большое, оз (част.) 89
Ахтырка (СПос.) 48	Большое Покровское, (НФ) 47
Баковка, ст. (Белорус.) 35	Бор (СПос.) 104
Бакшеево (Шат.) 28	Борис-Глеб (Кл.) 44, 45
Бараново (Мож.) 109	Борки (част.) 104
Барсуки (Мож.) 109	Боровое, оз. (Ног.) 89
Бартеньев (Мож.) 21	

- Боровский курган (Рам.) 96
 Бортнево (част.) 120
 Бортники (ВЛ) 120, 121
 Бортниково (част.) 120
 Бортницы (Кл.) 120
 Бронницы (Рам.) 20, 26, 122
 Бузята (Ег.) 20
 Буйгород (ВЛ) 22
 Бунятка, р. 87
 Буславль (Дм.) 18
 Бутырки (част.) 25
 Бучалка, р. 98
 Валуево (Мож.) 21
 Валуйки (ВЛ) 21
 Ваньково (Дм.) 41
 Ванякино (СПос.) 41
 Введенское (част.) 46
 Ведерники (Руз.) 121
 Векса, р. 83
 Великий Двор (Тал.) 23
 Великое Поле (Зар.) 124
 Веля, р. 85
 Верейки (Лот.) 96
 Веря (Рам.) 96
 Веря (НФ) 11, 12, 22, 96
 Веря (ОЗ) 96
 Весенняя, ст. (Курск.) 35
 Вздериножка, р. 87
 Взлетная, ст. (Павел.) 36
 Виноградово, ст. (Рязанск.) 38
 Витенёво (Мыт.) 62
 Вишнур, р. 84
 Вишняковские Дачи (Ног.) 29
 Владыкино (Кл.) 56
 Владычино (ВЛ, Ег., СГ) 56
 Вождь Пролетариата (Ег.) 28, 31, 65
 Воздвиженка (Срп.) 46
 Воздвиженское (Кл., СПос.) 46
 Воймега, р. 82
 Волга, р. 76, 83
 Волоколамск, р. ц. 11, 12, 115, 128
 Волочаново (Шах.) 115
 Волошня, р. 86
 Вондюга, р. 83
 Воргаш, торфяник (Тал.) 103
 Воронки (Кр.) 70
 Вороново (Мож.) 109
 Воря, р. 80
 Воскресенки (част.) 46
 Воскресенск, р. ц. 46
 Воскресенское (Ног., Рам., Шах.) 46
 Вошиня, р. 94
 Вшивая горка (част.) 93
 Вшивка, р. 94
 Высокие Дворики (Срп.) 23
 Высоковск (Кл.) 27
 Вышгород (НФ) 23
 Вязь, р. 87
 Гагаринская, ст. (Мыт.—Монино) 38
 Газопроводск (Лух.) 31
 Ганькина (Лух.) 62
 Гари (Дм.) 125
 Гарь (Тал.) 125
 Гвоздня, р. 86
 Гжель, ст. (Казанск.) 36
 Глинка (Истр., Тал.) 100
 Глинка, р. 100
 Глинки (НФ) 100
 Глубокое, озеро (част.) 90
 Говейново (Дм.) 69
 Голицыно, ст. (Белорус.) 37
 Голутвин, ст. (Рязанск.) 50
 Голутня, р. 86
 Гольный Бугор (Лух.) 96
 Голядь (Кл., Дм.) 112
 Гончары (СГ) 121
 Горбачиха (Од.) 20
 Горелое болото (Срп.) 101
 Горное (Зар.) 66
 Городец (Кол.) 22
 Городище (част.) 22
 Городня (Лух., Вскр.) 22
 Городок Новый (Щлк.) 32
 Городок-17 (Од.) 32
 Городянка, р. 87

Госконюшня (Ступ.) 31, 128	Дубровка (ОЗ, Чех.) 104
Грачево (Мож.) 109	Гуляевы Дворы (НФ) 23
Грибаново (ППос.) 112	Дьяково (част.) 57, 118
Гривно, ст. (Курск.) 35	Дьяконово (Од., СПос., Тал.) 56
Гришенки (Срп.) 118	Дятлинка, р. 87
Даниловская Слобода (Дм.) 24	Егорьевск, р. ц. 45
Дачный КГБ (Од.) 31	Елинка, р. 87
Дегтяри (Мож.) 121	Ельник (Мож.) 104
Дедовск (Истр.) 27	Ельники (Руз.) 104
Дедовск, ст. (Рижск.) 37	Ельня (част.) 105
Деревнище (ОЗ) 25	Ельцы, р. 104
Десна, р. (лп Пахры; лп Гус- лицы) 85	Жаворонки (Од.) 70
Детгородок (ВЛ) 32	Железнодорожная, ст (Ни- жегор.)
Дзержинский (Люб.) 67	Журавлиха (Мож.) 109
Дмитров, р. ц. 11, 13	Жучата (Ег.) 20
Дмитровский Погост (Шат.) 23, 45	Заболотское, озеро (СПос.) 83, 101
Дмитровское (Кр.) 45	Заболотье (част.) 101
Добрая Слобода (Спос.) 24	Заборье (Дом.) 104
Долгое, озеро (част.) 86, 89	Заветы Ильича (Пуш.) 31, 65
Долголядьё (Мож.) 124	Загарье (ППос.) 125
Долгопрудный (Мыт.) 27, 66, 112	Задний Двор (Кл.) 23
Долгуша, р. 87	Зайцево (Мож.) 109
Домодедово (Дом.) 34	Залуги (Ступ.) 107
Домодедово, р. ц. 27, 34	Замошня, р. 101
Домодедово, ст. (Павел.) 34	Замошьё (Мож., Шах.) 101
Дор (Шах., Лот., Рам.) 125	Зарайск, р. ц. 11, 12, 13, 68
Дорки (Кол., Срп.) 125	Захариха (Рам.) 45
Дорохово, ст. (Белорус.) 28, 38	Захаровка (част.) 45
Дрезна (ОЗ) 27	Захарово (част.) 45
Дровосеки (ОЗ) 121	Захарово, ст. (Фряз.—Ногинск) 37
Дуба, р. 79, 106	Захарьино (част.) 45
Дубки (Од.) 29	Звенигород 11, 13, 21, 22
Дубенка, р. 79, 106	Зденежье (Шах.) 69
Дубечня, р. 106	Зеленая Слобода (Рам.) 24
Дубешня, р. 106	Зеленоградская, ст. (Яросл.) 36
Дубна (пп Волги) 79, 80, 106	Зеленоградский (Пуш.) 29
Дубна (пп Клязьмы) 79, 106	Зеленый Городок (Пуш.) 32
Дубна, р. (басс. Лоби) 106	Златоустово (Руз.) 43
Дубовец, р. 106	Злобиня, р. 86
Дубовое, оз. (Шат.) 89	Знаменка (Вскр., Мож.) 48
Дуброва (Ног.) 104	Знаменское (Ег., Каш., Од.) 48
Дубровицы (Под.) 104	

Зосимова Пустынь, оп (Киевск.)	Колпино, оз (Срп.) 110
55	Колпь, р. 110
Ивановка (част.) 41	Колпяна, р. 110
Иваново (Ег., Руз.) 41	Колывань (СПос.) 20
Ивановская (част.) 41	Конев Бор (Кол.) 104
Ивановское (част.) 41, 43	Кончура, р. 84
Ивантеевка (Пуш.) 27	Корбушка, р. 84
Ивантеево (Ступ.) 41	Коробята (Ег.) 20
Иванцево (част.) 41	Королев (Пуш.) 9, 35
Иванчиково (Зар.) 41	Космодемьянский (Руз.) 44
Иваньково (част.) 41	Космос, ст. (Павел.) 36
Ивашково (част.) 41	Красная Горка (част.) 94
Ивняги (Лух.) 106	Красная Пахра (Под.) 24
Игумново (част.) 56	Красноармейск (Пуш.) 27
Икша, р. 83	Красновские Выселки (СПр.) 117
Ильинский Погост (ОЗ) 23	Красногорск, р. ц. 94
Ильинское (част.) 43	Красное (СПр.) 117
Им. Воровского 28	Красное Село (Шах.) 25
Истра, р. 52, 74, 86, 87	Краснозаводск (СПос.) 27, 66
Истра, р. ц. 64	Краснознаменск (Од.) 28
Иструг, озеро 90	Красные Восток (Од.) 66
Казанское (ППос.) 112	Красный Ткач (Ег.) 28, 66
Калиново (Срп.) 117	Кратово, ст. (Рязанск.) 28, 38
Калиновские Выселки (Срп.) 117	Кременье (Ступ.) 99
Каменищи (Ступ.) 99	Кремичанная, р. 99
Каменка (част.) 98	Кремичня, р. 99
Каменка, р. (част.) 86, 98	Кремневка, р. 99
Каменка-Дранишниково (Ног.)	Кресты (Под.) 131
97, 98	Круглое, оз. (част.) 89
Каменное Тяжино (Рам.) 98, 99	Крутец, р. 87
Карасево, оз (Шат.) 89, 110	Крутой Верх (Зар.) 97
Катуар, ст. (Савел.) 37	Кузнецы (ППос., Шат.) 121
Кашира, р. ц. 11, 12, 88	Куйма, р. 83
Каширка, р. 88	Куньи Выселки (Срп.) 117
Кендур, оз (Шат.) 84	Кунья, р. 87
Клин, р. ц. 11, 12	Куплиям (Ег.) 130
Климовск (Под.) 27	Курга, р. 83
Клубня (Каш.) 66	Курганье (Дом.) 96
Клязьма, р. 76	Куровское (ОЗ) 27
Колменка, р. 108	Куртино (Ступ.) 69
Колодези (НФ) 89	Кучино, ст. (Нижегор.) 35
Коломенка, р. 108	Лама, р. 12, 74, 78
Коломна, р. 136	Латышская, ст. (Киевск.) 38
Коломна, р. ц. 11, 12	Ленинская, ст. (Павел.) 38

Лесное (Лух.) 104
 Лесной (Кол., Пуш.) 104
 Лесной Городок (Од.) 29, 104
 Лесной Городок, ст. (Киевск.) 37
 Лесодолгоруково, ст. (Рижск.) 37
 Ликино-Дулёво, (ОЗ) 27
 Липицы (Срп.) 106
 Липка, р. 87
 Липки (Од.) 106
 Липовка (Мож.) 106
 Лисенки (Срп.) 97
 Лисьи Норы (Лух.) 110
 Лоба, р. 74
 Лобня 27
 Лобня, р. 78
 Лобца, р. 78
 Лобь, р. 78
 Ловецкие Борки (Лух.) 104
 Ловцы, (Лух.) 120, 121
 Лоза (СПос.) 106
 Лопасня, р. 78
 Лопатино (част.) 66
 Лосино-Петровский (Щлк.) 123
 Луговая (Дм., Од., Пуш.) 107
 Луговая, ст. (Савел.) 29
 Луговой (Дм.) 107
 Лужки (част.) 107
 Лузгарино (Шат.) 116
 Лутошня, р. 85
 Луховицы, р. ц. 20
 Лыткарино (Люб.) 27, 115, 116
 Любичи (Лух.) 20
 Лядоци (Мож.) 124
 Ляды (Кл.) 124
 Малаховка (Люб.) 9
 Малаховка, ст. (Рязанск.) 37
 Малые Белыничи (Зар.) 20
 Малые Верхи, овр. (Мож.) 97
 Мамонтовская, ст. (Яросл.) 37
 Марфин Брод (Мож.) 130
 Марьяна, гора (Руз.) 91
 Машиностроитель, ст. (Фряз.—
 Ногинск) 36
 Медведка, р. 109

Медвежий, овр. (част.) 109
 Медвежьи озера (Щлк.) 109
 Медвежья Пустынь (Дм.) 109
 Мельчевка, р. 88
 Менделеево (СГ) 28
 Меры (Истр.) 112
 Мерянка, р. 112, 113
 Metallург, ст. (Фряз.—Ногинск)
 36
 Меча, р. 85, 110
 Мешково (Лен.) 15
 Мещерино (Ступ.) 113
 Мещериново (Срп.) 113
 Мещерское (Чех.) 113
 Мещеры (Рам.) 113
 Микулино Городище (Лот.) 22
 Митрополье (Пуш.) 56
 Михайловская Слобода (Рам.) 24
 Михайловское (част.) 43
 Мичуринец (Лен.) 29
 Могильцы (Пуш.) 62
 Можайка, р. 74
 Можайск, р. ц. 11, 12
 Молокча, р. 82
 Москва 12, 14
 Москва, р. 71, 76, 77, 122
 Москворецкая Лужа, болото 101
 Моча, р. 85
 Мочилы (СПр.) 127
 Мутня, р. 86
 Мытищи, р. ц. 27, 64, 129
 Мытники (Руз.) 121
 Набережная Слобода (НФ) 24
 Нагорное (Кл.) 65
 Надмошье (Дм.) 101
 Назарово (част.) 45
 Назарьево (част.) 45
 Нара, р. 74, 78
 Немчиновка (Од.) 114
 Немчиново (Од.) 114
 Нерская, р. 80, 112
 Нерское, оз (Дм.) 89
 Нивки (Ступ.) 124
 Нижнево (Дм.) 24

Николина, гора (Од.) 91
 Николо-Урюпино (Кр.) 61
 Никольское (част.) 43
 Новая Слобода (Щлк.) 24
 Новинки (част.) 125
 Новоалександровка (Шах.) 118
 Новоалександровские Выселки
 (Шах.) 118
 Новогорбово, (Руз.) 49
 Новое Село (Дм., Мож.) 25
 Новоиерусалимская, оп (Рижск.)
 54
 Новониколаево (Руз.) 117
 Новоподрезково, ст. (Окт. ж. д.)
 37
 Новорождествено (Руз.) 47
 Новостолбовая, ст. (Курск.) 37
 Новотроица (Тал.) 47
 Новотроицкое (Вскр.) 47
 Новый Быт (Чех.) 55
 Ногинск, р. ц. 64, 67, 108, 129
 Нушполка, р. 84
 Нушполы, (Тал.) 84
 Овсянники (Руз.) 127
 Овсянниково (част.) 127
 Огородная Артель (НФ) 31, 128
 Одинцово, р. ц. 34
 Одинцово, ст. (Белорус.) 34
 Озерная, р. 87
 Озеры, (Кол.) 27
 Ока, р. 76
 Октябрьский (ОЗ) 28
 Ольшанка, р. 106
 Орехово-Зуево, р. ц. 27
 Осёнка, ст. (Пав.) 35
 Осетр, р. 86, 87
 Осинки (СГ) 106
 Отрадное, ст. (Белорус.) 35
 Павловичи (Тал.) 20
 Павловская Слобода (Истр.) 24
 Павловский Посад, р. ц.
 Павшино, ст. (Рижск.) 35
 Паниковской, овр. (бассейн Оки,
 Ступ.) 99

Панки, ст. (Рязанск.) 35
 Папертники (Пуш.) 121
 Пахорка, р. 87
 Пахра, р. 10, 87
 Первицкий Торжок (Лух.) 132
 Первомайский (Пуш.) 28, 65
 Первые Верхи, овр. (Мож.) 97
 Переделкино (Лен.) 21
 Перемойка, р. 87
 Переславичи (СПос.) 20
 Перловская, ст. (Яросл.) 37
 Пески (Зар., Кол., Шат.) 99
 Песочное (СПр.) 99
 Песочное, оз. (Кол.) 99
 Песочня (Ступ.) 99
 Песочня, р. (част.) 86, 99
 Пестрые Верхи, овр. (Мож.) 97
 Песчаное, оз. (Кол.) 99
 Петрово-Дальнее (Кр.) 9
 Петровские Выселки (Срп.) 117
 Петровское (част.) 43
 Петропавловка (Чех.) 44
 Петропавловское (Руз.) 44
 Пехра-Покровское (Блш) 61
 Печкура, р. 84
 Пещур, р. 84
 Пирочи (Кол.) 20
 Пихта, р. 83
 Плотка, р. 98
 Победа, ст. (Мыт.—Пирогово) 36
 Поваровка, ст. (Окт. ж. д.) 37
 Поварово, ст. (Окт. ж. д.) 37
 Подболотье (част.) 101
 Подлесная (Лух.) 104
 Подлипки (част.) 106
 Подлипки-Дачные, ст. (Мыт.—
 Монино) 35
 Подмошье (Дм.) 101
 Подолино (СГ) 97
 Подолы (Руз.) 97
 Подольск, р. ц. 97
 Подорки (Кл.) 125
 Подосинки (Дм., Кол., Под.) 106
 Подрезково, ст. (Окт. ж. д.) 37

Подсосенье (Дм., Мыт.) 106
 Подтеребово (Кл.) 125
 Подхожее (СПр.) 117
 Подъячево (Дм.) 65, 67
 Покров, (част.) 47
 Покров Старый (ОЗ) 47
 Покровка (НФ) 47
 Покровская Гора (Мыт.) 47
 Покровский Городок (Од) 47
 Покровское (част.) 47
 Покровское-Жуково (Кл.) 47
 Поклонная, гора (част.) 92, 93
 Полубарское (СПос.) 118
 Полубояриново (Кол.) 118
 Полугришенки (Срп.) 118
 Полудьяково (Каш.) 118
 Полупирогово (Ступ.) 118
 Полураденки (Озер.) 118
 Поля, р. 80
 Пониковка, р. (лп Нары) 99
 Пониковка, р. (Приок.-Террасн. зап.) 99
 Понора, р. 85, 86
 Попадьино (Дм., Тал.) 56
 Поповка (част.) 56
 Попово (Чех.) 56
 Поповская (Ег.) 56
 Поповское (Дм.) 56
 Поселок абонентного ящика 01 (Од.) 30
 Поселок базы ДОСААФ (Истр.) 30
 Поселок базы отдыха "Солнечная поляна" (Од.) 30
 Поселок ветлечебницы (Пуш.) 30
 Поселок ВНИИЛМ (Пуш.) 30
 Поселок дома отдыха "Зеленый курган" (Истр.) 30
 Поселок завода "Мосрентген" (Лен.) 30
 Поселок ЛМС (Под.) 30
 Поселок Мехколонны-20 (Ступ.) 30

Поселок НИИ сельского хозяйства "Немчиновка" (Од.) 30
 Поселок отделения совхоза "Возрождение" (Кол.) 30
 Поселок пансионата "Отдых" (Руз.) 30
 Поселок подсобного хозяйства "Воскресенское" (Лен.) 30
 Поселок подсобного хозяйства 2-го Московского часового завода (Руз.) 29
 Поселок птицефабрики (Мыт.) 29
 Поселок Реммаш (СПос.) 30
 Поселок санатория "Подмосковье" (Дом.) 30
 Поселок санаторно-лесной школы (Пуш.) 29
 Поселок совхоза "Орехово-Зуевский" (ОЗ) 30
 Поселок станции Манихино 247 км (НФ) 30
 Поселок станции Чисмена (ВЛ) 30
 Поселок центральной усадьбы совхоза "Озеры" (Кол.) 30
 Поселок центральной усадьбы совхоза "Уваровский" № 2 (Мож.) 29
 Починки (част.) 125
 Пречистое (Истр.) 48
 Пригари (Тал.) 125
 Пролетарский (Срп.) 28
 Протва, р. 81, 87
 Пруссы (Кол., Мыт.) 112
 Псарьки (Ног.) 121
 Птичное (НФ) 128
 Пустое Рождество (СПос.) 47
 Пустоша (Шат.) 125
 Пушкари (ВЛ) 121
 Пушкино, р. ц. 19, 27, 65
 Пышлицы (Шат.) 66
 Пятница (СГ) 131
 Рабочий Городок № 1 (Ног.) 32

- Радовицкий Мох, болото (Шат.) 101
 Радовицы (Шат.) 102
 Рагозна, р. 108
 Радонеж (СПос.) 18, 51, 66
 Развилка (Лен.) 131
 Райсеменовское (Срп.) 62
 Ракитка, р. 106
 Ракитино (Руз.) 103
 Раменка, р. (част.) 127
 Раменки (Ег.) 127
 Раменское, болото (Тал.) 127
 Раменское, р.ц. 127
 Рамень, болото (Шат.) 127
 Раменье (Дм., Лот., Шах.) 127
 Расторгуево, ст. (Павел.) 35
 Ратмирово (Воскр.) 18
 Репище (Од.) 127
 Реутов (Блш.). 19, 68
 Речица, р. (част.) 88
 Ржище (Шах.) 127
 Рогожа, р. 108
 Рогожка, р. 108
 Рогожня, р. 108
 Родники (Рам.) 29
 Рождественка (Кол.) 47
 Рождественно (част.) 47
 Рождественно (част.) 47
 Рождество (НФ) 47
 Рождество-Вьюлки (Тал.) 47
 Рошаль (Шат.) 31, 67
 Руза, р. 73, 78
 Руза (ВЛ) 66
 Руза, р. ц. 12, 22
 Русса, р. 78
 Рыбаки (Дм., Рам.) 121
 Рыболово (Рам.) 120
 Рыбушкино (Од.) 18
 Ряденки (Озер.) 118
 Рязанцы (СПос, Щлк.) 67, 121
 Саввинская Слобода (Од.) 24
 Садки (Истр.) 61
 Саморядовка, р. 87
 Салтыковская, ст. (Нижегор.) 37
 Сатино-Русское (Под.) 114
 Сатино-Татарское (Под.) 114
 Свердловский (Щлк.) 28
 Святое, оз. (част.) 58, 89, 90
 Селинское (Кл.) 20
 Селище (Шат.) 25
 Сельма (Лух.) 84
 Семеновское (Ступ.) 62
 Семеновское (част.) 43
 Семивраги (Дом.) 97, 143
 Семидворье (НФ) 23
 Семхоз (СПос.) 29, 66
 Сенежское, оз (СГ) 89
 Сенная, р. 87
 Сеньга, р. 83
 Сенькина (Срп.) 130
 Серая, р. 80, 81
 Сергеевка (Кл., Под., СГ) 45
 Сергеево (Чех.) 45
 Сергейково (Дм.) 45
 Сергиев Посад, р. ц. 9, 26, 45, 52, 67
 Серпухов, р. ц. 11, 13
 Сестра, р. 80, 81, 86
 Сетунь, р. 78
 Ситенка, оп (Павел.) 35
 Ситинка, р. 107
 Ситное, оз. (Лух.) 107
 Ситня, р. 86, 107
 Ситня-Щелканово (Ступ.) 107
 Скоропусковский (СП) 69
 Слемские Борки (Лух.) 104
 Слобода (част.) 24
 Слободище (Ног., ОЗ) 24
 Слободка (Кл., Рам.) 24
 Случайный (Ног.) 31
 Снегири (Истр.) 29, 70
 Собошки (Мож.) 109
 Совхозный (Кл.) 128
 Соколова, гора (Люб.) 91
 Соколова Пустынь (Ступ.) 55
 Соколовская, ст. (Мыт.—Монино) 37
 Сокольники (Дм., Истр.) 121

Солманово (Од.) 60	Татаренки (Шах.) 113
Солослово (Од.) 18	Татариново (Дом., Мож., Ступ.) 113
Сосенка, р. (част.) 106	Татаринцево (Рам.) 113
Сосенки (Лен.) 106	Татарка (НФ) 113
Сосны (Од.) 106	Татарки (Лот., Од.) 113
Софийское (Лот.) 45	Татарское (Дом.) 113
Софьино (част.) 45	Текстильщик 28, 66
Спас-Вилки (Шах.) 47	Телешово (част.) 61
Спас-Городец 22	Темпы (Тал.) 29, 66
Спас-Заулок (Кл.) 47	Теребуш (Зар.) 125
Спас-Каменка (Дм.) 47, 98	Теряево (ВЛ) 24
Спас-Коркодино (Кл.) 47	Тесна, ст. (Павел.) 35
Спас-Косицы (НФ) 47	Толстопальцево (НФ) 21
Спас-Купля (Под.) 47	Томилино, ст. (Рязанск.) 37
Спас-Леоновщина (Ег.) 47	Трастники (Руз.) 107
Спас-Михнево (Рам.) 47	Трехгорка, ст. (Белорус.) 36
Спас-Памазкино (ВЛ) 47	Троица (част.) 46
Спас Старый (Ег.) 47	Троица-Вязники (Тал.) 46
Спас-Темня (Чех.) 47	Троице-Сельцо (Мыт.) 46
Спас-Тешилово (Срп.) 47	Троицино (Кл.) 46
Спас-Торбеево (СПос.) 47	Троицк (Под.) 27, 46
Спас-Угол, (Тал.) 47	Троицкие Борки (Лух.) 47, 104
Спасс (ВЛ) 47	Троицкие Озерки (Кол.) 47
Спасское, (част.) 47	Троицкий (Истр.) 46
Станиславль (Дм.) 18	Троицкое (част.) 46, 61
Старая Ситня (Ступ.) 107	Троицкое Лобаново (Ступ.) 47
Старая Слобода (Щлк.) 24	Тростенское, оз. (Руз.) 86, 89, 107
Старониколаево (Руз.) 117	Тростня, р. 107
Старьково, болото (Мож.) 77, 101	Трясилово, бол. (Щлк.) 102
Строитель, оп (Яросл.) 35	Туголесский Бор (Шат.) 104
Сулоть, р. 83	Туголесье, ст. (Казанск.) 36
Сундуш, р. 83	Турейка (Туренка), р. (пп Нары) 109
Столбовая, ст. (Курск.) 37	Турейка, р. басс. Осетра) 109
Студенец, р., руч. (част.) 89	Турист, оп (Савел.) 54
Ступино, р. ц. 66	Турища, р. 109
Сухой Осетрик, р. 87	Турово (Срп.) 109
Сушкинская, ст. (Белор.) 37	Турья, р. 109
Сходня, р. 128	Тучково, ст. (Белорус.) 28, 38
Сытня, р. 107	Тушков Городок (Мож.) 19, 22
Сычи (Мож.) 109	Уваровка, ст. (Белорус.) 37
Тайнинская, ст. (Яросл.) 35	Удельная, ст. (Рязанск.) 35
Талдом, р. ц. 64, 65	Усово-Тупик (Од.) 31
Талица (Истр., Пуш.) 89	
Талица, р. (част.) 89	

Успенское, (Дом., Од., Руз.) 47
Успенье, (ВЛ.) 47
Утицкий курган (Мож.) 96
Утицы (Мож.) 109
Ухтомская, ст. (Рязанск.) 38
Фабрика 1 Мая, ст. (Мыт.—Фря-
зево) 36
Фабричная, ст. (Рязанск.) 36
Федоскино (Мыт.) 67
Федюнькино (НФ) 21
Филимонки (Лен.) 67
Фирсановская, ст. (Окт. ж. д.) 37
Фосфоритный 28
Фрол (Шат.) 45
Фрязево, ст. (Мыт.—Фрязево)
36, 114
Фрязино (Рам.) 114
Фрязино (Щлк.) 114
Фряново (Щлк.) 114
Хлебниково, ст. (Савел.) 35
Холм (Мож.) 95
Холмец (Мож., Шах.) 95
Холмы (част.) 95
Хотеичи (ОЗ) 68
Хотча, р. 85
Храброво (част.) 68
Хрипань (Рам.) 20
Цемгигант, ст. (Рязанск.) 36
Циолковская, ст. (Мыт.—Монино)
38
Цна, р. 80
Чапаевка (Од.) 66
Чашур, р. 84
Челюскинская, ст. (Яросл.) 38
Ченцово (Мож.) 57
Ченцы (ВЛ, СПос.) 57
Черемошка, р. 106
Черемошня (Зар.) 106
Черная Грязь (СГ) 102, 130
Черная Грязь, р.,овр. (част)
87, 102
Черненькое, оз. (Ег.) 90
Чернецкое (Под., СПос.) 57
Черноголовка (Ног.) 18

Черногрязка, р. 102
Черное оз. (част.) 86, 90
Черное-Бордуковское, оз. (Шат.)
90
Черное-Спасское, оз. (Шат.) 90
Четряково (Ступ.) 68
Чехов, р. ц. 38
Чеховская, ст. (Рижск.) 38
Чисто-Перхуровское, болото
(Шат.) 102
Чистое, болото (Шат.) 102
Чкаловская, ст. (Мыт.—Монино)
38, 65
Шатура, р. 84
Шатурторф (Шат.) 28, 66
Шаховская, ст. (Рижск.) 37
Шереметьевская, ст. (Савел.) 37
Шерна, р. 80, 81
Шибакта, р. 82
Шиферная, ст. (Рязанск.) 36
Шишкин Лес (Под.) 104
Шмеленки (Рам.) 121
Шувойка, р. 84
Шувоя, р. 84
Шья, р. 84
Щербинка (Под.) 20
Щурово, ст. (Ряз.) 35
Электрогорск (ППос.) 27
Электросталь (Ног.) 27, 66
Электроугли (Ног.) 27, 66
Юбилейный (Щлк.) 28
Якиманское (СГ) 44, 68
Ялма, р. 83
Ям (Дом.) 130
Ямская (Мож.) 130
Ямские Леса (Ног.) 130
Ямуга, р. 83
Ямщина (Од.) 130
Ярополец (ВЛ) 18
Ясенки (Кл.) 68
Ястребки (Од.) 70
Яуза, р. (част.) 78
Яхрома (Дм.) 27
Яхрома, р. 83

Поспелов Евгений Михайлович

**НАЗВАНИЯ ПОДМОСКОВНЫХ
ГОРОДОВ, СЕЛ И РЕК**

Технический редактор
Подготовка макета

М. В. Вишневский
В. Б. Панин
М. Н. Грицук

**Издательский Дом «МУРАВЕЙ»
123363, Москва, а/я 81**

ЛР № 064599 от 22.05.96 г.

Сдано в набор 15.09.98. Подписано в печать 03.01.98.

Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 13,0.

Бумага офсетная. Тираж 2000 экз.

Раменская типография, г. Раменское, Сафоновский пр., д. 1

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:
НАЗВАНИЯ МОСКОВСКИХ УЛИЦ
НАЗВАНИЯ МОСКОВСКИХ ХРАМОВ
МОСКОВСКИЕ БИБЛИОТЕКИ
МОСКОВСКИЕ МУЗЕИ

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:
КАК ОДЕВАЛИСЬ В МОСКВЕ В XV-XVIII ВЕКАХ
МОСКОВСКИЕ ТЕАТРЫ
МОСКОВСКИЙ ЗООПАРК
МОСКОВСКИЕ МЕЩЕНАТЫ

ISBN 5-89737 042-7

9 785897 370425 >